

Ольга Коротаяева, Надежда Олешкевич

Хочу потрогать тебя, дракон!

Глава 1

Владислава

- Кого я должна убить? - Губы растянулись в доброй улыбке Чикатило.

Конечно же, я провела четыре года в медколледже и, пока сверстницы бегали на свидания, неслась на курсы по акупунктуре только ради того, чтобы в первый же свой рабочий день кого-то прибить!

Во всяком случае, мой клиент был в этом твердо уверен. И я не собиралась его разубеждать - на уроках психологии нас учили ни в коем случае не перечить шизофреникам. А в том, что передо мной ярый представитель этой братии, сомнений не возникало.

Я уныло разглядывала камзол посетителя моего новенького салона китайской медицины и размышляла над злой шуткой бытия. Ведь всем известно: как дело начнется, так и пойдет.

Похоже, мне не повезло либо при выборе специализации, раз я притягиваю таких вот «клиентов», либо при выборе места - нужно было поинтересоваться у арендодателя, почему цена невысокая. Может, тут за углом психбольница с разленившейся охраной?

Мужчина едва заметно улыбнулся. Откинув длинные кружева на рукавах, он освободил тонкие, будто белые паучьи лапки, пальцы, чтобы выудить ими из расшитого замысловатыми узорами кармана небольшую, потемневшую от времени рамку.

- Его.

Клиент положил на письменный столик, за которым мы обсуждали детали заказа, нечто старое... Неужели он притащил портрет своего дедушки? В отличие от визитера, чья внешность была далека от моего идеала, его дедуля в молодости был весьма недурен собой. Прямые черные волосы, глаза серые, со стальным блеском, лицо такое... породистое, что ли.

- Картина маслом, - пробормотала я, имея в виду не столько портрет, который действительно был нарисован масляными красками, сколько ситуацию в целом.

Так! Что не следует делать с шизофрениками? Чтобы не нервничать, я окинула взглядом салон, выполненный в восточном стиле. Точно помню, что нельзя смеяться над ними, чтобы не спровоцировать приступ. Ради своей же безопасности лучше разговаривать медленно и тихо, соглашаться на любые безумные предложения и тихонечко двигаться к выходу. Именно поэтому пришлось отослать помощницу Свету и принять чудного клиента самой.

Я подхватила портрет и, делая вид, будто запоминаю «цель», подошла к окну. Якобы рассматривая, кого предстоит ликвидировать, осторожно покосилась на дверь - осталось несколько шагов. Подняла глаза на чокнутого гостя, который как раз сворачивал в трубочку подписанный мной «договор на убийство», а на деле какой-то дурацкий свиток, и деловито уточнила:

- Как вы хотите, чтобы он умер? Пуля? Нож? Может быть, несчастный случай? Я... - Боже, вспомнить бы те детективные сериалы, которыми засматривалась в детском приюте моя суровая тетка. Иногда я делала уборку в ее кабинете, и приходилось слушать всю эту ерунду. - Я могу столкнуть его с крыши, чтобы это приняли за самоубийство.

Мужчина беззвучно рассмеялся, и я, заметив ямочки на его пухлых щеках, немного расстроилась: симпатичный, когда улыбается, даже глубоко посаженные глаза уже не смотрелись так угрюмо. Жаль, что псих!

- Это Алира не убьет, - пояснил визитер. - Он же дракон!

Я сжала кулаки, чтобы не расхохотаться. Ненормальный еще и толкинист? Вот повезло мне! Так, забываем детективы, вспоминаем, что там еще было в «Крепостях». Но в

голову лезло лишь одно: лысое существо с длинными, как и у этого психа, пальцами и шепот «Наша пре-е-елость!»

- Оу, - протянула я и сделала шаг к посетителю (и одновременно к спасительной двери). Вернула мужчине портрет дедушки и с доброжелательной улыбкой поинтересовалась: - А вы эльф? Всегда мечтала познакомиться с живым эльфом...

- У тебя будет такая возможность, - коротко кивнул псих. - Брат часто общается с низшими.

Я ловила малейшую информацию: ага, значит, симпатяга с ямочками считает себя драконом, а эльфы - это так, ноги вытереть.

- Если не могу убить дракона, спихнув его с крыши, - осторожно уточнила я, пока посетитель убирал портрет в карман, и сделала еще полшага к заветной двери, - то как прикажете его убить?

- Прикосновением, разумеется.

Псих ответил таким тоном, будто я еще до того, как научиться ходить на горшок, должна была узнать, как убивают драконов.

- И как сразу не догадалась? - покачив головой, посетовала я и убрала руки за спину. - Тогда буду держаться от вас подальше, - отступила еще на шаг, приближаясь к выходу, - чтобы случайно не коснуться...

- Я не позволю этого, - усмехнулся «клиент». - Мне же известно, что ты - последняя из *хотори*. Тайное знание о «смертельном прикосновении» передается в вашем роду от матери к дочери. Только *хотори* способны убить дракона!

Я с трудом сдержала вздох. Ничего мне мама не передавала. Увы, авария унесла жизни родителей раньше, чем был сделан мой первый шаг. Единственное воспоминание о них - фото на стене теткиного приюта, где запечатлены мы троим. Но об этом психу я говорить не стала: кто знает, что за травма окунула его в мир Толкиена.

- Ах да, - кивнула я с серьезным видом. - «Смертельное прикосновение», прямо как в «Убить Билла»... Хотори тоже отсюда? Было что-то схожее по звучанию... - Я еще передвинулась, продолжая нести ерунду. - Я долгое время изучала расположение биоактивных точек на теле человека... Ой, дракона, я хотела сказать! Если подвергнуть давлению некоторые из них, можно вызвать сбой в жизнедеятельности, что, скорее всего, приведет к смерти... объекта.

Я болтала что попало, приближаясь к двери. Псих меня не преследовал, и от предвкушения скорой свободы сердце застучало быстрее. Света наверняка уже вызвала «скорую», и «дракона» вот-вот, аккуратно упаковав, доставят в «мир», где уже поджидают и эльфы, и короли, и прочие диагнозы.

Достигнув выхода, я распахнула дверь и едва не захлебнулась от ужаса.

Да у меня галлюцинации!.. В глаза сразу бросились пики башен, протыкающие небо, раскинувшееся над зелеными лугами, перечеркнутыми сверкающими каналами. А прямо подо мной, далеко внизу, по переплетению дорог передвигались кажущиеся игрушечными кареты, миниатюрные всадники и смотрящиеся точками люди.

Пока я, хватая ртом воздух, рассматривала раскрывшийся подо мной яркий мир, будто сошедший с экрана «аймакса», посетитель подошел и толкнул меня в спину.

Собственный крик оглушил, ветер тут же растрепал волосы. Пролетая мимо огромного окна величественного темно-серого замка, я заметила весело машущую мне платочком девушку. Но было не до смеха - земля стремительно приближалась. Радовало одно: умру я еще раньше, чем разобьюсь, потому что до смерти боюсь высоты!

Вдруг что-то обвило меня за талию и дернуло так, что дух вышибло. Шипастый, с маленькими бордовыми чешуйками... Это хвост?! Надо мной взмахнул широкими кожистыми крыльями самый настоящий дракон. Я едва не упала в обморок. Если бы могла падать...

Я сошла с ума! От счастья, что начала жить отдельно от тетки и ее приюта. Она же была одновременно злой королевой Белоснежки и мачехой Золушки.

Как ни странно, мысли о тете успокоили, словно она сама посмотрела на меня сурово и, поджав тонкие бескровные губы, осуждающе покачала головой. Вот точно сошла с ума! Значит, буду наслаждаться этим. Назло ей!

Стоило отдаться ощущению полета, как он тут же закончился. Дракон приземлился и, отпустив меня, снова превратился в моего чокнутого посетителя. Между прочим, одежда на нем сохранилась! К моему небольшому разочарованию... А что? У галлюцинаций должны быть преимущества!

- Эвана! - рявкнул псих так, что уши заложило. - Принимай новую служанку!

- С-служанку? - обрела я наконец голос и, поддавшись негодованию, уперла руки в боки. - В приюте за служанку бесплатную держали, так еще и в собственной фантазии буду полы мыть? Ну уж нет! Требую место принцессы!

- Следовало требовать до того, как ты подписала договор, - с улыбкой выудил свиток мужчина. - А до его исполнения поработаешь служанкой в замке виана Алира.

Я с немым восхищением смотрела, как старый пергамент, который недавно больше походил на мусор, вдруг засиял радужными красками. И ярче всего светилась моя подпись. Интересная иллюминация!

К нам подошла женщина, до ужаса похожая на мою тетку, что уверило меня в собственном диагнозе. Только в отличие от директрисы приюта, которая носила исключительно деловые серые костюмы, эта была одета в длинное пышное платье коричневого цвета.

- Аян Царг, - вежливо поклонилась она, - благодарю вас. Нилика жалуется, что не справляется, и давно просит помощницу. - Сухо кивнула мне: - Следуй за мной, оборванка, найдем тебе приличную одежду.

Я лишь пожала плечами: в глазах тетки я всегда выглядела оборванкой, так чего удивляться, что ей не понравилось купленное в кредит платье. Тут дело не в одежде. Бездетной незамужней женщине навязали ребенка погибшей сестры, поэтому мне пришлось хуже, чем всем сиротам приюта, вместе взятым. Неудивительно, что моя психика сегодня дала сбой. Я ведь еще долго продержалась! И очень надеялась, что там, в реальном мире, мне уже дают таблеточки.

А сейчас... Убить дракона? Покажите какого!

Глава 2

Алир

- Обязуюсь защищать свой род, подконтрольные земли и их население. Я стану их небом, орошающим урожай дождем, плодородной землей, благо несущим ветром и дарующим жизнь огнем. - Мой холодный голос разносился по круглой зале с редкими узкими окнами, расположенными по всему периметру. Возле каждой из могучих колонн сидел виан, глава рода, в то время как я стоял в центре. И лишь одно из шести кресел пустовало - мое. - Обязуюсь в трехлетний срок взять в супруги низшую, повинуюсь воле всемилостивой Эонаши.

В руку, лежавшую на большой сфере, снова вонзилась тысяча игл - из меня вытягивали магию, энергию, жизнь, кровь, слово...

- Обязуюсь стать законом для подданных, для своего рода, для вас.

Виан из рода Корахов зашевелился, посмотрел на каждого из возвышающихся надо мной мужчин, вновь впился в меня взглядом.

- Обязуюсь стать истинным драконом, почитать традиции, не менять устои, следовать зову крови и не гневить богиню нашу.

- Алир из рода Фаросов, по праву первопреемника мы нарекаем тебя новым вианом рода Фаросов, - сказал один из пяти драконов, виан из рода Наряалов.

- Отец передал кольцо?

Я глянул на левую руку, где находился перстень из черного золота с изображением полыхающего дерева.

- Нет. Его передал брат. Отец скончался слишком быстро, я не успел приехать из Лучистых земель.

- Видимо, несильно спешил, - подметил виан из рода Корахов, герб которого - глыба льда на воде.

- Я не имею права нести голос закона и при этом нарушать его, расправляя крылья над материком. - Я с вызовом смотрел прямо в бледно-голубые глаза. - Иначе он перестанет иметь силу.

- Ваш дракон уже переродился? - спросил виан из рода Наряалов, выбранный сегодня на роль принимающего.

- Нет.

- Поработай над этим, не затягивай. Огненный?

- Нет. Стальной.

Вианы оживились, некоторые подались вперед.

- Почему не родовой?

- У меня был выбор, я его сделал.

- Стального не обуздать. Он силен, но непослушен. Ты не сумеешь в него переродиться. Лишь истинным драконам, умеющим полностью сливаться с магией, удавалось стать величественным райху. Одумайся, возврат невозможен. Иначе тебе не быть вианом, не расправить крылья в полную мощь, не стать настоящим драконом.

Я медленно перевел взгляд на виана из рода Наряалов. Мой металл столкнулся с его буйным ветром. Глаза в глаза. Непробиваемый холод против агрессии.

- Мне дали выбор?

- Огонь - вот кем вам суждено стать.

- Мой выбор - Сталь, - все так же твердо произнес я.

- Чему сейчас учат на Островах? - посетовал виан из рода Корахов.

- Достопочтенный виан из рода Нариялов, объявите окончание моего приема, - намеренно влил я в голос силы.

Им не понравилась моя кандидатура. Старые драконы не любят молодняк. Они считают, что нужно всегда идти по выбранной тропе, не сворачивать, следовать за праотцами, выбирать магию по крови, а не по зову. Сталь - особенная. С ней нельзя родиться, ею можно только стать, растопив в необузданном пламени и закалив в ледяной воде.

- Мы принимаем тебя в родовой круг, обещаем относиться к тебе как к брату, поучать как сына, слушать как отца.

- Я несказанно рад вступить в ваши ряды, - были последними мои слова, перед тем как я покинул зал вианов.

Сильный порыв ветра разметал волосы, стоило выйти за пределы здания совета, построенного на неприступной скале. Я вдохнул полной грудью, сжал трость со стальной жилой и, подбежав к обрыву, прыгнул спиной вниз.

Секунда, вторая... Я открыл глаза и расправил крылья, тут же перевернувшись и взмахнув ими. Маленький. Меня каждый встречный вправе называть драконом-подростком, ведь еще не случилось перерождения, нутро не загорелось пламенем магии.

Земная твердь стремительно приближалась. Крылья прижаты к бокам, нос устремлен вниз, тело вытянуто. Уже стала видна опаска в глазах Тилильера, заметившего меня. Всего секунда, хлопок, и перед ним появился человек.

- Всегда удивлялся, как вы это делаете?

- Маги-ия, - прошипела моя питомица, змея Курракава, и устремилась из ближайших кустов к моей ноге. Она быстро добралась до плеча и обвила руку золотым толстым браслетом. - Учис-сь, эльф.

- Кто бы говорил, присоска?

Моя питомица вытянулась в его направлении, показала два длинных заостренных клыка и язвительно высунула раздвоенный язык. С того момента, как я спас Курракаву и взял с собой в странствие по материку, они не переставали препираться, словесно унижали друг друга при любом удобном случае.

- Дошипишься когда-нибудь.

Змея изогнулась, ослабила кольцо вокруг моей руки и стрелой рванулась к эльфу, целясь в шею. Тот даже не моргнул глазом, победно ухмыльнувшись. Тилильер знал, что я не позволю причинить ему вред и быстро среагирую.

- Алир не вс-егда будет рядом.

- И тогда ты пойдешь на корм ястребам, - сверкнул белыми зубами друг, в очередной раз напомнив о том моменте, когда Курракава находилась на грани смерти.

- С-скорее я пущу яд по твоим венам, - продолжала сыпать угрозами змея, в то время как я направился к привязанному к дубу серому жеребцу.

Вызвавшиеся поехать со мной спутники ощутимо стесняли в действиях. Один я мог бы расправить крылья над горными хребтами, окольцовывающими материк, и довольно быстро добраться до Фаросилиана, родового замка.

- Двуногий едет на четырехногом и нес-сет на с-себе безногую, - ехидно прошипела змея, примостив голову на мое плечо.

- В ином случае безногая летела бы на двукрылом, - подметил я, взобравшись на коня.

- У меня хвост трясется от этой мысли.

- Скажи спасибо Тилильеру.

- Давай убьем эльфа. Зажарим его на вертеле. Будет с-с золотистой корочкой, как раз под цвет моей чешуи-и.

- Я все слышу, - чуть ли не пропел Тилильер, поравнявшись с нами.

- Тебе дос-станутся эти отвратительные острые уши и длинный нос-с, которые только вс-спорют мне брюхо.

- Если не замолчишь, то твое брюхо вспорет мой нож. Я сниму с тебя кожу и сварю суп, который вылью в корыто свиньям. Сцежу твой яд и отдам самой неумелой магичке. Клыки станут моим личным украшением. Я повешу их на хвост коню, как раз давно собирался как-нибудь оживить заднюю часть. А глаза, уж извини, придется бросить курицам на съедение.

Змея зашипела, положила голову на другое мое плечо, обидевшись на эльфа, а тот по привычке прикусил сережку в губе. Он так делал, когда хотел что-либо спросить, но не решался. Этот представитель низших вообще оказался своеобразным. Тонкие белые косы пролегли нитями на правой половине головы; ухо, нос и губа были пронизаны сережками. По его словам, именно поэтому его прогнал отец из эльфийского города. У этой расы не принято портить природную красоту сторонними предметами: серьгами, драгоценностями, татуировками и даже украшающими женщин красками.

- Начинай, - дал я добро.

- Как драконье собрание?

Мы направили коней через чащу к тропе, которая приведет нас к реке, тянущейся до самого Фаросилиана. Путь неблизкий.

- Ожидаемо.

- Возмущались? Конечно возмущались, как иначе! - воскликнул эльф и потянулся к фляге для воды. И скорее всего, там было вино. - Ты вот что скажи, почему у вас нет дракона, возвышающегося над всеми? Так было бы намного проще решать спорные вопросы. У эльфов есть высочайший, у людей есть король, даже у гномов есть валларгар.

- Не позволено.

- Богиней? Она уже давно о вас забыла.

- Не прис-ставай с-с вопрос-сами, эльф, - раздраженно зашипела змея. - Драконьи законы пис-саны не для низших рас-с.

- Уймись, присоска, не с тобой разговариваю. Обмотай концами языка свои клыки и не раскрывай пасть.

Пребирания пошли на новый круг. Они прерывались, только когда эльф и змея забивали рты едой или спали. В остальном же мне снова приходилось уединяться со своими мыслями и не слушать бесконечные баталии на тему того, чья раса или вид лучше, кому суждено уехать или уползти на материк, кто первый покинет этот бранный мир и без кого здесь будет комфортнее.

- Неужели! - радостно пропел эльф, едва копыта лошадей зацокали по каменному мосту, ведущему к моему родовому замку. - Вкусная еда и мягкая постель, я иду к вам!

Курракава зашипела, приподнялась, снова превращаясь из лошадиной шапки в настоящую змею. Видимо, ей тоже не терпелось спуститься на землю.

А стоило оказаться в холле замка, как и у меня поднялось настроение. Питомица поползла в кухню, эльф, окинув взглядом просторное темное помещение, вскоре последовал за ней. Я же не мог себе позволить появиться в гостиной в неподобающем виде и двинулся к лестнице.

- Куда по мытому?! - боевито размахивая мокрой тряпкой, воскликнула человекка, стремительно приближаясь ко мне, и вдруг изменилась в лице. - Оу.

Глава 3

Владислава

Оглядев невероятно огромный холл с изогнутой лестницей, я недоверчиво прищурилась:

- Серьезно?!

Нилика кивнула и, дунув на выбившуюся из-под чепчика темную прядь, извиняющимся тоном добавила:

- Эвана требует, чтобы полы и лестницу мыли каждый день, потому что у нашего аяна особый питомец. У меня руки уже отваливаются! Перемоешь все, а там заново начинать надобно.

Она показала со всех сторон растопыренную ладонь с покрасневшей кожей. Я вздохнула и приняла тряпку.

- Профсоюза на вашего аяна нет! Где это видано - одна поломойка на целый замок? Изверги!

- Не весь замок, - покачала головой девушка и хитро сверкнула синими глазами. - Каждый день мою только гостиную, хозяйские покои и лестницу. Я почти все сделала, осталась лестница... С другими помещениями справляется чернь. А у нас... - Она горделиво выпрямилась и с чувством заявила: - ...служанок дракона - особые привилегии!

- Вижу, - иронично хмыкнула я и, махнув тряпкой, окинула взглядом фронт работ. - Уговорила. Вымою я вашу лестницу...

Честно говоря, больше всего мне хотелось, чтобы этот безумный сон прекратился. Но как бы я ни шипала себя, как бы ни умывалась ледяной водой, сколько бы ни считала до десяти с зажмуренными глазами - ничего не помогало. Мысль о том, что дурдом с драконами, эльфами, прислугой и чернью может быть реальностью, даже не рассматривалась.

Это просто один из тех ярких снов, что часто посещали меня. После них обычно несколько минут приходишь в себя, осознавая, что на самом деле не умеешь летать как птица, а величественный замок из темного камня - обычный плод воображения. В некоторых видениях даже хотелось остаться... А в этом, где нужно мыть полы и в придачу убить кого-то прикосновением, задерживаться не тянуло от слова совсем.

Но делать нечего - живот уже подводило от голода (время, судя по солнцу, к обеду), а после уборки Эвана обещала покормить. Интересно, я буду ощущать вкус еды?

А эта экономка вылитая тетка! Так же скупа на слова и вечно куда-то спешит. Она мимоходом показала мне маленькую комнату с двумя узкими кроватями, выдала ровно сложенное темно-синее платье и удалилась, оставив меня на Нилику. Сестра моей матери вот так же избавлялась от меня... Сон. Точно сон!

Правда, с каждой отмытой ступенью все прочнее становилась мысль, что происходящее - никакая не выдумка, а нудная и утомительная реальность. Потому что ни в одном из снов, насколько бы красочным он ни был, я не потела.

Под однообразное натирание каменных перил я размышляла над катастрофой вселенского масштаба: я попала в другой мир! Нет, не попала - меня похитили! Да подобное вообще невыносимо! И убить кого-то одним лишь прикосновением невозможно, ведь не было у меня в роду никаких хи... Как их там?

Я отвлеклась от перил, представила маму, фото которой встало перед внутренним взором. Она не убийца! По крайней мере, не могла ею быть. А уж секреты загадочного искусства мне точно не передавала. Этот гад что-то напутал! Он выдумал, оклеветал, забросил сюда и заставил мыть полы, назвав некой ха... ху... хотори, точно!

Вспомнила, как светилась моя подпись на свитке, который я сначала приняла за кусок

упаковочной бумаги, и начала с остервенением отмывать грязь. Как пробудиться ото сна? Как остаться здравомыслящей, если вокруг столько психов? Как вернуться в реальный мир?

А все тот хитрый мужчина, который подловил меня на реализме. Царг, кажется...

Ну, погоди! Если я найду способ прикоснуться к дракону так, чтобы тот откинул копыта, – или чего у них там? – то потренируюсь и на тебе! Будет такой квест – убить дракона.

Я кивнула: точно! Надо относиться к этому как к игре. Я должна пройти уровень, чтобы стать свободной, вернуться домой и начать наконец свою практику. Как и мечтала, буду лечить людей, помогать избавляться от боли и страданий...

Драконы ведь плохие, да? Города сжигают, людей едят. С ними надо бороться, уничтожать монстров одного за другим! Осталось только понять, как нужно прикоснуться. Может, хватит простой щекотки?

Перед внутренним взором появилась картина, как съеживается и хохочет высокомерный Царг, а на его пухлых щечках появляются ямочки, и самой стало смешно.

Выпрямившись, я вытерла взмокший лоб и оценила проделанную работу. Тетка могла бы гордиться мной... будь она способна на это чувство. Каменные ступени красиво переливались в свете солнечных лучей, льющих из окна, – практически сияли чистотой!

И тут я увидела, как какой-то мужчина в грязных сапогах потопал по этой самой чистой лестнице.

Вот же гад! Даже если не дракон – пришибу!

– Куда по мытому?! – Размахивая влажным оружием, я бросилась наперерез, да так и застыла с занесенной над головой тряпкой. – Оу.

Передо мной стоял тот самый мужчина, портрет которого мне совал под нос Царг. Все как нарисовано: и высокие скулы, и стального цвета глаза. Сейчас дело портила небольшая щетина, но я не могла не признать – мужчина великолепен!

Тряпка выскользнула из рук и с влажным чавканьем упала на пол.

– Так вот ты какой, – прошептала я в восхищении и, вспомнив о задании, процедила: – Дракон!

И кинулась к нему, намереваясь проверить, можно ли убить его щекоткой. Вдруг получится, и все это безумие закончится, едва начавшись?

Запустив руки под камзол, я пощекотала его под мышками и, подняв глаза, увидела каменное выражение на лице.

– Что ты себе позволяешь? – ледяным тоном поинтересовался дракон и приподнял одну из своих правильных бровей цвета темной стали.

Вот гад! Не умирает. По инерции продолжая шевелить пальцами, я вдруг осознала всю нелепость поступка. И как выкрутиться? Пришлось улыбнуться как можно очаровательнее:

– Тебе приятно?

– Нет, – сухо ответил он и отпихнул меня.

Да так, что я, взмахнув руками, не устояла и шлепнулась попой на мокрую тряпку.

– Фу, как невежливо, – прокомментировала я и, вознамерившись все-таки завершить начатое, тут же кокетливо улыбнулась: – А давай я тебе спинку почешу? Многие это обожают.

На позвоночнике как раз много биологически активных точек. Надо было сразу с него

начинать!

- Эвана! - рявкнул мужчина и, когда женщина в чехле, что называла платьем, появилась, кивнул на меня: - Что это?

- Новая служанка, аян Алир, - с готовностью ответила Эвана. - По особой рекомендации аяна Царга.

Лицо красавца потемнело, глаза сузились, в глубине зрачков будто сверкнула сталь.

- От Царга? Ясно, - презрительно процедил он.

И, мгновенно утратив ко мне интерес, отвернулся и снова принялся подниматься по лестнице. Эй, мне ведь тебя нужно убить! Я вскочила и, приподняв неудобную длинную юбку, бросилась за ним.

- А ну стой! - Отпустив подол, вцепилась в его руку. - Я эту лестницу два часа мыла не для того, чтобы ты ее пачкал!

Но, нащупав напрягшиеся под тканью окаменевшие мышцы, снова не сдержала восхищения:

- Ого! Да ты, похоже, качаешься...

К черту спину! На руках активных точек великое множество. Я знала, какой массаж может нормализовать давление или стабилизировать аппетит, но сейчас заботилась не о здоровье дракона. Какое же нажатие его убьет?

Продолжая нащупывать смертельную точку наудачу, я повисла на Алире.

Глава 4

Алир

Я не считал себя снобом. Нас воспитывали в терпимости к другим расам. К тому же благодаря общению с Курракавой я привык ко многим странностям. А из-за Тилильера уже нормально воспринимал даже самые грубые шуточки. Во время столетней учебы на Островах мне привили снисходительное отношение к слабым, немощным, обездоленным. В общем, к низшим. Я многое мог понять и даже проигнорировать, но не был готов встретить в собственном замке сумасшедшую.

- Эвана! - прикрикнул я, сверху вниз глядя на девушку Царга, забывшую правила приличия и переступившую допустимые границы. - Выдай ей оплату за день и немедленно выставь за ворота.

- Что?! - посмела возмутиться девушка, распахнув и без того большие синие глаза.

- Аян Алир, - растерянно проговорила экономка, - так ведь аян Царг...

Наглая особа с диким рвением снова принялась ощупывать меня. Она что-то бормотала про возвращение домой, а в какой-то момент осмелела и начала читать заклинания из незнакомых слов: бицепсы, качалка, Толкиен, фэнтезятина.

Я собирался быть терпимым, даже позволил безумной больше, чем она удостоилась бы, осмелюсь поступить так с отцом. Но и моему безграничному терпению пришел конец. Я попытался скинуть с себя руки нахалки, отступал от нее шаг за шагом, пока не спустился с лестницы. Однако человечка попала на редкость упертая. С горящими безумием глазами она упрямо цеплялась за меня, как огромная колючка, и следовала по пятам.

- Я найду тебя, - процедила она сквозь зубы и уже бесстыже потянулась к моим штанам.

Это было выше моего горизонта терпения! Я с силой прижал пискнувшую человечку к стене, чем заставил хоть на миг успокоиться. Не обращая внимания на широко распахнутые глаза, одним быстрым движением закинул ее к себе на плечо и, не реагируя на крики и удары кулачками по спине, направился к выходу. Пинком распахнув дверь, я выбросил сумасшедшую на улицу. Вернувшись в холл, выпрямился и отряхнул камзол.

- Аян Алир? - осторожно прозвучало рядом.

- Царга в мой кабинет, - приказал я и качнул головой: - Эту в замок не пускать. - Переведя дыхание, уже спокойнее добавил: - Через час пусть будет накрыт стол. Курракаву накормить, Тилильеру подать вина. - Тут взгляд упал на мокрую тряпку, и я снова разозлился. - И почему пол грязный?

С той стороны двери донесся вопль. Я не стал задерживаться и направился в покои, где с помощью служки снял пыльную одежду, обтерся мокрым полотенцем и, переодевшись в домашний костюм, уже в подходящем виде направился в кабинет.

В одном из кресел с каменным выражением лица уже восседал брат.

- Еще одна подобная выходка... - строго начал я, но взгляд упал на соседнее кресло, в котором вольготно, будто мы одного с ней круга, расселась выброшенная мной полоумная особа. - Царг, изволь объясниться.

Я не повысил голоса, но с ним по комнате разлилась сила, от которой брат невольно съезжился и побледнел. Однако на наглую девушку сила почти не произвела впечатления. Человечка притихла и перестала улыбаться, при этом стянула чепчик, обнажив блестящие темные волосы, и принялась накручивать на палец кончик туго заплетенной косы. Я своим глазам поверить не мог: в каком эльфийском борделе нашел ее Царг?

Брат же упрямо посмотрел на меня исподлобья:

- Я привел девушку в замок не для того, чтобы ты вышвырнул ее!

Я обошел стол и сел в кресло. Брат с самого детства любил оспаривать мои решения, намеренно шел наперекор приказам, доверял лишь собственным убеждениям. Видимо, он еще не понял, кто именно в Фаросилиане виан и кому впредь необходимо подчиняться.

Царг не дождался ответа, встал. Он надменно вскинул голову, смерил меня взглядом и даже слащаво улыбнулся.

- Она находится под моей защитой, и ты не вправе ее выгонять или наказывать.

Я откинулся на спинку, сцепил руки в замок.

- Этот замок и мой в том числе, - продолжал брат.

- Как вас зовут? - намеренно обратился я к девушке.

- Владислава, - робко произнесла низшая, подавшись вперед, и поморщилась, посмотрев на свой локоть.

- Влади, какую комнату предпочитаете выбрать?

- Вообще-то Слава, - поправила она меня, подняв палец. - Неверно сократили.

- Алир, - подал голос Царг, нервно переминаясь с ноги на ногу.

Брат всегда считал себя кем-то особенным. Он даже с отцом иногда позволял себе вольности, не говоря уже обо мне. И ему не нравилось, когда его слова ни во что не ставили.

- Влади, - по комнате разлилась сила, отчего девушка поежилась, - так какую комнату предпочитаете? Будете жить вместе с Царгом в одной или смежную?

- Что?! - возмутились сразу оба, переглянувшись.

- Мы не вместе! - вскочила девушка.

- За кого ты меня принимаешь? - надменно произнес брат.

- Тогда изволь объясниться. - В моем голосе звучали твердость и холод, но не желаемая сталь - не появилось нужного звона. - Что человечка делает в моем кабинете? Почему она сидит в кресле? С каких пор прислуге дозволено смотреть прямо в глаза, обозначать свое присутствие, повышать тон, высказывать мнение, перебивать и уж тем более прикасаться? Царг, я виан нашего рода. Имей достоинство и не опускайся до уровня низших. Ты дракон!

Стекла задребезжали, отчего пришлось совладать с собой и сесть обратно, вновь вернув холодность и равнодушие.

Глаза человечки наполнились ужасом. Брат же стоял с каменным лицом, и лишь губа слегка подрагивала от негативных эмоций, снедающих его.

- Влади, почему вы пришли в Фаросилиан? - снова обратился я к ней с напускным почтением.

Она забежала глазами по столу, разделяющему нас, глянула на Царга, который жестом руки призвал к молчанию.

- Я подобрал ее на пути из Синей долины гномов... - Брат закивал, задумался и вдруг закашлялся.

- Да! - снова влезая в разговор без разрешения, заявила девушка. - Гномы! - Посмотрев на Царга, быстро добавила: - Я жила у гномов... - Тут она забавно нахмурилась и подняла указательный палец. - Семь! Их было семь. Представляете фронт работ? Но я справилась, поэтому они рекомендовали меня Царгу. Вот!

Служанка посмотрела столь горделиво, будто меня должно было поразить, что человечка быстро надоела гномам и они поспешили избавиться от нее, предложив

дракону.

- С каких пор люди прислуживают гномам? - перевел я взгляд на мрачного брата. - Синяя долина - одна из подконтрольных земель Валларгара, а это означает, что принимать на работу лиц другой расы они не имеют права. Царг, неужели законы изменились за время моего странствования?

- Алир, она не...

Я поднял руку, призывая его к молчанию. Девушка тем временем начала переступать с ноги на ногу.

- Если двое находятся в сговоре, то как минимум должны придумать легенду. Впредь заранее обговаривайте, чтобы не путаться.

Почему вокруг столько нелепостей?! Мне приходится отчитывать собственного брата и низшую, которые даже не догадались продумать план, чтобы укрыть свою связь? Отрицать можно многое, к тому же столь рьяно. Вот только зачем назначать девицу служанкой? Разве нельзя сразу поселить ее в покоях для гостей и навещать в любое удобное время для собственных утех?

У нас давно введено разрешение на смешение крови. Эльфы, гномы, люди и драконы. Первые три - по своему выбору, а мы - из-за наказания Эонаши, разгневанной поступком наших праотцев. Так зачем же скрывать?

- Царг, Влади, вам не нужно спрашивать позволения жить вместе.

Девушка чуть ли не вспыхнула от возмущения, в то время как Царг посмотрел на меня, как на полоумного.

- Иначе девушка покидает замок.

- Она останется здесь!

- Тогда ее ждет наказание за непростительное поведение.

- За что? - вставила слово человечка, отчего пришлось красноречиво посмотреть на брата, который хотя бы сейчас должен был понять суть претензии. - Я не сделала ничего плохого!

- Хорошо, - отступил Царг и сел, в то время как низшая от возмущения открыла рот и повернулась к нему, показав огромное мокрое пятно сзади на юбке.

«Она помочилась прямо в мое кресло?!» - ужаснулся я.

Все, хватит! Терпеть это безобразие больше не имело смысла. Я медленно поднялся, в то время как человечка читала очередное заклинание из незнакомых слов, обошел непрошенных гостей и приоткрыл дверь.

- Эвана! - холодной волной побежал мой голос по темным коридорам замка.

- Да, аян Алир, - моментально появилась экономка.

- Служанку наказать, это кресло выбросить и найти новое на замену.

Человечка поймала недоуменный взгляд брата на испорченный предмет мебели и охнула.

- О чем вы подумали? Это... Да я на мокрую тряпку из-за него упала! А теперь еще и бок болит!

- Кресло все равно выбрось, - обратился я к Эване и покинул собственный кабинет.

Отец не был бы столь мягок с ними. И мне не следовало. Выгнать ее и его!

Я недовольно покачал головой и отправился в трапезную. Выбранная магия - не Вода, а Сталь. Даже по крови Огонь - горяч и неспокоен, силен, неподвластен холодному

разуму, великолепен и могуч. Ни одна из этих двух магий не идет на уступки. Виан рода Фаросов властен, не позволяет оспаривать своих решений и тем более не меняет их.

- Чего Алир угрюм? – зашипела Курракава, едва я зашел в теплое, пахнущее горячим хлебом помещение.

Змея лежала возле камина с раздутым боком и даже не смогла поднять голову. Она лишь чуть подвинула ее в мою сторону.

- Из холла разносились какие-то крики, – подался вперед эльф, звучно поставив на стол кружку. – А служанки уже начали шептаться. Ты ведь знаешь, у меня отменный слух.

- Это вс-се длинный нос-с твой, а не уши виноваты, – лениво проговорила питомица.

Я поворочал в руке трость со стальной жилой, с которой ни на секунду не расставался, потянулся к металлу, который намеренно всегда держал при себе ради постоянной связи. Частично благодаря этому должна была зародиться выбранная магия. Но ведь следовало не просто взывать к Стали, а стать ею, создать свой внутренний стержень из этого материала, холодного, прочного, несгибаемого.

- Мой брат привел новую служанку в замок, – обронил я, занимая стул с высокой спинкой, украшенный по краям множеством мелких темно-бордовых рубеллитов. – И взял ее по рекомендации семи гномов, у которых она служила.

Змея то ли зафыркала, то ли запоздало подавилась тем количеством еды, которую в себя вместила. Зато бледно-голубые глаза Тилильера заблестели. Видимо, об этой человечке я еще услышу, и не раз.

Глава 5

Владислава

- Вот же гад надменный! - злилась я, не в силах понять, почему сероглазый красавчик так жесток со мной. - Да, мне нужно его убить, но он-то об этом не знает! - Я ходила из угла в угол в маленькой грязной комнатке и не могла успокоиться: - Противный такой... теперь понятно, почему его собственный братец заказал! Да мы таких в приюте...

Я остановилась у стены и, вспомнив, как часто получала наказание от тетки за то, что сделали другие дети, поджала губы. Эта странная реальность действительно похожа на бред меня сумасшедшей.

Если все вокруг - моя выдумка, значит, нужно сопоставить каждого человека с кем-то из своей жизни. Значит, запершая меня в комнате Эвана, внешне настолько похожая на мою тетку, что мурашки по коже бежали, и есть она. Заваливает работой и наказывает ни за что!

Алир... тоже она! Пусть и с другим лицом. Как и тетка, мужчина с первой минуты решил, что я - причина всех творящихся вокруг него неприятностей. Тогда Царг - мое «я», желающее убить старую жизнь и, расправив крылья свободы, улететь в рассвет...

Я села на какую-то кадушку и улыбнулась: о, да! Анна Владимировна, преподаватель психологии, была бы довольна моим самоанализом. Правда, улыбка тут же растаяла. Не вписывался в конспект по этому предмету ни синяк на локте, который я заработала после организованного Алиром полета за дверь, ни колющая боль в боку, полученная при падении на пол.

Я осторожно потрогала локоть и приуныла:

- Неужели я действительно попала? И почему?

- Потому что ты дерзкая, Влади! - объяснил мне голос сверху.

Я вздрогнула и запрокинула голову, но, увы, это был не психиатр из моего мира, который пытался вылечить сошедшую с ума девушку, и не спустившийся с небес ангел, желающий вернуть меня в реальный мир. Нилика, высунув голову из небольшого окошечка, расположенного на метр выше моей головы, смотрела с сочувствием и одновременно с восхищением.

Мне подумалось, что если я в бреду, то девушка тоже должна быть чьим-то образом, а если я в другом мире, то... Она единственная, кто нормально ко мне относился: не велела никого убивать, не запирала в камере, не выкидывала из замка. Почти идеал!

- Можешь пояснить? - осторожно попросила я.

- Ты вела себя с аяном как с равным, - охотно ответила она. - В глаза ему смотрела, перечила и даже трогала!

Я невольно улыбнулась, вспомнив, какие мышцы нащупала под одеждой надменного красавца, но тут же прогнала улыбку с лица. После того как он выбросил меня на улицу, словно испорченную вещь, я и сама захотела его убить. А раз и мое желание, и мое задание в этом квесте совпадали, то осталось узнать правила игры и подстроиться.

- Немудрено, что аян Алир разозлился, - продолжала Нилика. - Но все равно Эвана наказала тебя слишком строго. Даже чернь ненавидит такую работу, а тебе это будет еще и противно...

- Что «это»? - настороженно уточнила я. - Эвана просто сунула меня сюда и заперла.

На протяжении всего пути по темным коридорам и узким, предназначенным для прислуги лестницам женщина что-то бурчала себе под нос. Я еще с моей добренькой теткой научилась «отключаться» на второй секунде, потому что каждый раз приходилось час выслушивать стенания, как непослушная племянница усложнила ее жизнь, свалившись на голову, и сетования, почему такая мерзопакостница не умерла вместе с

родителями.

- Я так и знала! - восхищенно заявила Нилика.

- Что знала? - еще сильнее насторожилась я. - Расскажи, будем знать вместе.

- Ты беглая принцесса! - округлив глаза, прошептала служанка. - Ведешь себя с драконами наравне, говоришь повелительно, не знаешь, как мыть полы... Уверена, ты думаешь, что тебя заперли в кладовке.

- А разве нет? - размышляя о придуманной девушкой «легенде», уточнила я. - Меня же наказали!

- Тебя заперли, чтобы не отлынивала от работы, - снисходительно вздохнула Нилика. - Эвана тоже на тебя посматривает. Осторожнее, принцесса, иначе она догадается.

- Не называй меня так, - сообразив, что мне «легенда» выгодна, попросила я.

- Молчу! - пообещала Нилика и практически засветилась от радости. - Я помогу тебе, прин... Влади! Ах да, не называй свое полное имя. Такие длинные только у аристократов, ты этим себя выдаешь.

- Ясно, - кивнула я. - Что-то еще?

- Не смотри драконам в глаза, - тут же начала поучать меня девушка. - Не заговаривай первая... Нет. Молчи, пока не спросят. А лучше вообще на глаза не попадайся!

Я приуныла: это идет вразрез с моим заданием. Зато в глаза можно не смотреть, да... А глаза-то красивые. Стальные такие, аж мороз по коже, и сердце сильнее бьется от взгляда Алира.

- Что? - осознав, что, задумавшись, пропустила слова Нилики, переспросила я.

- Бери ведро и иди вон туда, - терпеливо пояснила служанка. - Жми вон на тот рычаг и набирай воду. Выливай вот в то отверстие. Смотри не обожгись. - Она вздохнула: - Тяжело тебе придется. Аян Алир любит принимать ванну и делает это долго. Но ничего, я тебе вечером плечи намажу одной мазью... Мне ее эльф подарил!

Покраснев, она замолчала, и глаза заблестели.

Все-таки тут и эльфы имеются? Логично, раз уж гномы есть. И драконы... Вот я попала!

- Стой, - очнулась я и посмотрела на отверстие в полу: - Принимает ванну?!

Тут что-то звякнуло, Нилика ойкнула и исчезла, а вместо нее появилась голова незнакомки.

- Чего ждешь? Набирай воду! Аян уже готовится принять ванну!

И тоже пропала. Я еще постояла, но больше никого не дождалась. Вздохнув, поднялась, перевернула ведро и поднесла его к рычагу. Нажав, отшатнулась от облака пара.

- Ух! Горячо... - Посмотрела на отверстие, в которое нужно было лить воду: - Может, сварить его, и дело с концом? - Тут же вздохнула: - Вряд ли сработает. Это же дракон, значит, огнем дышит...

После третьего ведра процедила:

- Вот бы и кипятил себе воду магическим пламенем. Издевается над слугами. Сатрап!

После десятого ведра ноги и руки ныли, волосы свисали мокрыми сосульками, а лицо горело. Мало того, у меня подводило живот - из-за противного дракона меня оставили без обеда! Резкое головокружение вмиг отрезвило: так и в обморок можно упасть. А в безумном бреде падают без чувств? Если да, то только в объятия красавцев, а не из-за их наказаний!

Я решительно отставила ведро и выдохнула:

- Ну все. Хватит ему! Надо - пусть сам таскает.

Решив выбраться из каморки, осмотрелась. Одна маленькая дверь да окошко, до которого я не дотянулась, даже стоя на ведре. Разочаровавшись, собралась спуститься, но едва оперлась о стену, как часть плиты двинулась в сторону и я с криком рухнула в темноту.

Кувыркот прокатилась по чему-то влажному и, едва не вскрикнув от ужаса, вывалилась в свет. Бедро пульсирующей болью дало о себе знать. Я потеряла его и подняла голову.

Стоило привыкнуть к свету, как вырвался бесшумный вздох восхищения. Возле высоких окон в неровный ряд стояли невероятной красоты ширмы. Потирая ушибленное место, я поднялась и приблизилась рассмотреть искусную резьбу. Интересно... На красном дереве тончайшими линиями был выведен витиеватый взор. Множество завитков и спиралей на концах украшали блестящие камешки, переливающиеся на свету. Великолепно!

Тут я услышала всплеск. Подняла голову и застыла на месте, напрочь забыв, как дышать. Через небольшие отверстия резьбы моему взору предстало совершенное творение природы.

Мужчина полулежал ко мне спиной в каменном бассейне, опираясь локтями о невысокий бортик. Аян легонько покачивался, и при каждом движении могучие мышцы на его плечах перекатывались под блестящей влажной кожей.

Залюбовавшись чарующим танцем, я прижалась к ширме. Смотрела бы вечность, но, вспомнив, что человеку свойственно дышать, судорожно втянула воздух.

Мужчина на мгновение замер, чтобы в следующий миг вскочить и броситься в мою сторону столь быстро, что я успела лишь сделать шаг назад. Ширма отлетела в сторону, сбив по пути остальные. Поломалась искусная резьба. По полу заплясали камушки.

Но мне было не до них: мужчина схватил меня за шею и, приподняв над полом, вжал в стену.

- Со срочным поручением от Царга? - Серые глаза опасно блеснули.

Я схватилась за его руку и захрипела, засучила ногами.

- Нет... я не... вы неверно поняли.

Перед глазами уже темнело. Шея, казалось, сейчас треснет под сильными пальцами. Я на пороге смерти?! Да никакой это не сон и не бред - это, черт ее побери, чудовищная реальность! Я попала в другой мир, и один из аборигенов сейчас сломает мне шею за то, что посмела посмотреть на его обнаженное тело!

Обнаженное... Полностью!

Я зажмурилась и дернулась столь отчаянно, что вдруг услышала приглушенный вздох и ощутила свободу. Свалившись мешком на пол, закашлялась. Перед глазами по-прежнему все плыло, но вскоре начало проясняться. Удалось различить забившийся в угол мусор, шероховатость пола и мокрые пятна на нем. Я шумно втянула воздух и повернула голову, заметив осевшего рядом Алира.

Сжав губы настолько, что они побелели, дракон смотрел не гневно, а с животной яростью, от которой внутри меня сжался крохотный зверек. Я в непонимании отшатнулась. Однако руки мужчины, прижатые к причинному месту, намекнули на точность моего случайного удара коленом.

Упс!

Нет, я рада, что дракон мне голову не открутил, но ведь делает это сразу, как только пройдет болевой шок. Вон как глазами сверкает! Обязательно придушит. А мне еще жить в этом мире.

От одного взгляда в его стальные глаза в животе будто свернулся моток колючей

проводами. И я воочию убедилась, что все реально! Стены вокруг из камня и песчинки под пальцами – не плод моего воображения, стекающие капельки воды по виску дракона настоящие, как и его злоба по отношению ко мне. И вовсе это не перевоплощение чувств моей тетушки в бредовый сон. Все это безумие происходит со мной на самом деле!

О Боже, я и правда в другом мире?! Теперь не осталось никаких сомнений. Нет никаких квестов, и можно было не стараться проходить уровни. Игры закончились, и чтобы я не закончилась вместе с ними, нужно срочно что-то сделать. Отвлечь дракона! Необходимо переключить его внимание!

Добить бы... В идеале.

Я подскочила, схватила ближайшее полотенце и накрыла плечи мужчины: может, хоть так получится его задобрить, да и лучше не отвлекаться на его потрясающее рельефное тело. Теперь он точно свернет мне шею, и я сама в этом виновата. Стоило вспомнить, что я говорила, что делала... Вырыла себе могилу! Думая, что попала в гости к Безумному Шляпнику, поддаюсь игре воображения.

Здесь ведь строгие порядки, и мое поведение, привычное для мира, где я родилась, могло показаться даже оскорбительным. Особенно тот меткий удар. А судя по сведенным бровям, Алир сейчас разгневан и прощать не собирается.

Мужчина начал подниматься. Все, жить осталось меньше минуты. Время вышло!

Какое придумать объяснение? Нужно как-то оправдаться не только за поступок, совершенный случайно, но и за поведение в целом. Вцепиться в возможность выжить и остаться рядом с «объектом». Это единственный шанс вернуться в нормальную реальность.

Вот бы убежать! Однако я не могла себе этого позволить. Если сейчас лишиться доступа к телу Алира, то вряд ли найдется возможность вернуться. Поэтому я выпрямилась и, глядя прямо в глаза дракону, быстро предупредила:

– Убьете меня и никогда не узнаете, зачем я пришла на самом деле.

Он замер на миг. Всего на пару мгновений, но мне этого было достаточно. Я бросилась к бассейну и, опустив руку в воду, воскликнула:

– Я пришла, чтобы проверить воду... Так и знала, она же совсем ледяная! – Отступая и кланяясь, как в старых фильмах, я не переставала говорить: – Вы же простудитесь... Все исправлю. Уже ухожу!

Выскочив из умывальни, я бросилась бежать. Неслась так, словно за мной гналась стая бешеных собак... На миг обернулась, ожидая увидеть все что угодно: от летящего дракона до несущегося за мной с ширмой наперевес Алира, но никого не было.

Дрожа всем телом, я привалилась к стене. Тишина оглушила. Темнота ослепила. Мне стало страшно так, как не было никогда. Вот бы и дальше считать все происходящее бредом! Мысли скакали белками, сердце билось раненым зверем в клетке.

Я в другом мире... Лучше бы сошла с ума!

Глава 6

Алир

Я сидел на полу, запрещая себе даже моргать. Одно движение, и от человечки не останется ни следа. Убью! Боль лишь звоном отдавала в ушах, уже утихла, однако остались намерения. Уничтожу, невзирая на запрет богини!

Благо служанка отбежала. Она промямлила нечто невразумительное и скрылась за дверью. Задержись безумная хоть на миг, и от нее не осталось бы даже памяти.

Зверь недовольно ворочался внутри. Дракон возмущался, рвался наружу, уже хотел расправить крылья и растерзать обидчицу. Вот в чем отличие молодого от взрослого. Второй бы сразу уничтожил магией.

Накинутое на плечи полотенце бесшумно упало к ногам. Уединение, горячая вода и тишина должны были принести умиротворение и спокойствие. Именно поэтому, не получив желаемого, утром следующего дня я отправился на самую высокую башню Фаросилиана.

Глухие стены на круглой площадке лишь отчасти защищали от беснующегося ветра, так как тянулись лишь с одной стороны. А со второй открывался обзор на подконтрольные земли. Я подошел к выступу, приблизился к самому краю и, замерев, прикрыл глаза.

Разбушевавшаяся стихия попыталась сбросить меня вниз, разметала волосы, ударила в живот. Дыхание перехватило, щеки закололо от холода. Однако я сжал ручку трости и, подняв, расправил руки, раскрывая себя на растерзание разошедшемуся ветру – предвестнику бури.

Вниз уходили сотни ярдов пустого пространства. Всего шаг – и назад дороги нет. В конце пути были острые скалы, призывно поблескивающие в солнечных лучах. Вперед тянулись нити гор, а дальше простиралась зеленая равнина с притулившимися то тут, то там небольшими поселениями.

– Прыгни, – раздалось сзади шипение.

Я не шелохнулся, продолжая неторопливо скользить взглядом по засаженным людьми полям, темной кромке густых лесов, за которыми начиналась бескрайнее полотно океана. Отсюда открывался другой вид. С неба же всегда все смотрелось иначе: ничтожно и мелко, напоминая о вечности и сжимая до незаметной точки чью-то никчемную жизнь.

Мне так часто не хватало высоты. Хотелось, чтобы эта башня доходила до облаков. Нет, была выше них! Чтобы можно было не только наблюдать за своими землями, но и наслаждаться бескрайним голубым простором, настоящей свободой, которую может подарить лишь небо.

Курракава заползла на мою ногу. Вскоре она добралась до плеча и, вытянув голову вперед, обвила хвостом руку до локтя.

– Прыгни, – повторила змея. – Ты хочешь. Так прыгни.

– Не сегодня, – покачал я головой, продолжая наслаждаться крохотным ощущением свободы, которое дарило это место.

Если не обращать внимания на каменный выступ, то можно было представить, что я уже расправил крылья. Буйные порывы ветра, холодные солнечные лучи и толстые пласты воздуха, отделяющие меня от неволи – земной тверди.

– С-сталь нужно тренировать. Прыгни и преврати тут все в металл.

Я еще не научился. Сталь звала, манила, уже давно стала тем единственным, чего хотелось добиться. Мне не терпелось овладеть ею. Вот только как?

Змея глянула на меня одним глазом, повернула голову и посмотрела вторым. Неторопливо переместилась на другое плечо, выдвинулась, свисая и изгибаясь

сверкающим чешуйчатым телом так, чтобы оказаться прямо передо мной.

- Давай вмес-сто С-стали Золото.

- Под стать тебе?

- Да. Мои чешуйки будут хорошо с-сочетаться с-с золотым драконом. Ты полетишь в небе, а я поползсу по зсеме. Мы будем отражением друг друга. А пока ты раздумываешь... - Змея высунула раздвоенный язык, зрачки стали тонкими нитями. - Можно напугать новенькую?

В висок словно ударил разряд молнии. Я внутренне напрягся, однако голос мой прозвучал ровно:

- Мы никого не пугаем, Курракава.

Злило, что я едва не потерял хладнокровие от одного упоминания новой служанки.

Питомица переместилась на другое плечо, двинулась на меня и превратилась в нечто смехотворное и нелепое, лишь отображение ядовитой опасной змеи, так как еще сильнее выпучила круглые желтые глаза, которые теперь смотрелись чуть ли не больше головы.

- Один разок, - умоляюще прошипела она. - Я так давно не с-слышала девичий визг.

- Разве?

- Уже ночь прошла. И ни одного визга. Люблю с-слушать их крики. А как они засобираются на кровати, с-стулья, с-столы, брос-сают в меня предметы. Давай напугаем.

Я сдержался от возникшего желания дать разрешение, да такое, чтобы девушка не просто испугалась, а попросту сбежала из замка. На нее вообще не следовало обращать внимания. Низшая. К тому же человечка являлась обычной служанкой. Ее место на темных этажах, вместе с чернью, там, где преподносят урок непослушным существам. И я бы с радостью не вспоминал о человечке.

Видимо, это невозможно.

Все же следовало дать согласие Курракаве. Я только восстановил равновесие после пары часов пребывания в одиночестве на выступе башни, а едва спустился вниз и появился в трапезной, как мне снова напомнили о девушке:

- Новенькая служанка превосходна, - заявил Тилильер, но при этом слегка поморщился.

- Ты ее с-съел? - с интересом спросила змея и сползла с моей ноги на пол.

Она любила греться возле камина. И сейчас не стала изменять своим привычкам. Курракава направилась к огню и вытянулась золотым шнуром возле потрескивающих поленьев, отчего на стене появились отражающиеся от ее чешуи блики света.

- Ну. - Эльф задумчиво почесал нос и, заложив руки за голову, откинулся на спинку стула. - Есть не ел, но попробовал уж точно.

Слуги подали обед. Я намеренно не поддерживал беседу, надеясь, что таким образом о любовнице Царга больше не вспомнят. Уж слишком много обычная человечка попадалась на моем пути. А ведь еще и второго восхода не было. Да не просто попадалась, а сумела не единожды разгневать зверя, обычно спящего внутри.

- Попробовал? - с возрастающим любопытством зашипела сзади Курракава. - Ты облизывал ее ноги?

- Низкоползающее и низкодумающее существо, я же говорю о возвышенном. Тебе не понять.

- Что возвышенного в с-соитии? - Смех Курракавы напомнил шорох сухой травы. - Вот брюхо набить - другое дело.

Я никогда не прерывал их споры и сейчас не собирался вмешиваться. Вот только

совершенно не хотелось слушать о девице, которая пришла с Царгом, подглядывала за мной в умывальне, а потом отдалась эльфу. Я терпеливо относился к подобным низшим. Однако ей уделялось слишком много чести. Но я снова промолчал.

В трапезную вошел дворецкий. Он с низким поклоном извинился и передал мне просьбу троих землевладельцев принять их.

- Пусть подождут в тронном зале, - сказал я и вернулся к еде.

- Набить брюхо - дело нехитрое, - не унимался Тилильер. - Это не приносит столько наслаждения, сколько может дать стонущая от удовольствия красивая девушка. Конечно, после гномов с эльфом ей понравилось намного больше. Сами понимаете.

Он самодовольно улыбнулся и припал к глиняной кружке.

- Не понимаю, - с легким раздражением прошипела змея.

- И не поймешь, - снисходительно хмыкнул эльф. - К тому же разговариваю я с Алиром, а не с желтой ожившей веревкой.

- Ты с-сказал «С-сами понимаете»! С-с каких пор ты начал обращаться к Алиру с-с должным почтением? - спросила змея и заползла на спинку моего стула. - Или у тебя множится в глазах от выпитого, отчего ты не различаешь, один он или несколько?

- Курракава в чем-то права, - вмешался я в их перепалку. Поднял голову и взглянул в мутно-голубые глаза Тилильера. - Хватит пить.

Эльф расплылся в широкой белозубой улыбке, рывком поднял кружку и залпом осушил ее, отчего по белой коже потекла темно-бордовая струйка вина. Со стуком опустил опустевшую посуду на стол, взмахом руки подозвал служанку и потребовал обновить.

- Тилильер, алкоголем проблемы не решить, - понимая молчаливый протест эльфа, строго заметил я. - Ты не собираешься найти свое предназначение?

Эльф вновь поднял кружку и сделал пару глотков. Стукнув ею о стол, вскинул руку и ткнул в мою сторону пальцем:

- Я давно отыскал его.

- С-сомневаюсь. - Шуршащий смех Курракавы вновь разлился по трапезной.

- Дарить блаженство красавицам, - размахивая руками, нараспев произнес Тилильер, - разбавлять скуку неразговорчивому дракону и восхвалять богиню, подарившую всем нам жизнь. Вот мое предназначение!

- Где твоя лютня, трубадур? - сыронизировала змея.

- Эльфы играют на флейтах, - помрачнев, резко ответил Тилильер. - К тому же где ты встречала эльфа трубадура?

- Один с-сидит за этим с-столом.

Стукнув кулаком по подлокотнику, Тилильер подскочил. Его ноздри затрепетали, привлекая внимание к серебряной серьге. Однако эльф тут же остудил свой пыл.

- Алир, а ты скоро начнешь принимать у себя невест? - опускаясь на кресло, лениво спросил он.

Я вопросительно выгнул бровь.

- В Кананьере много красивых эльфиек, - подмигнув, пояснил Тилильер. - Если хочешь, могу отправить весточки самым достойным.

- Их ноги ты тоже пробовал? - ехидно подметила Куракава и посмотрела на меня серьезно. - Алир, лучше объявить отбор лучших из лучших.

- Не сейчас, - осадил я их и поднялся. - У меня просители.

Дела затянулись. После трех землевладельцев в замок пожаловали послы, тех сменил купец, после которого я потерял просителям счет. Люди нуждались в голосе закона. И я был им.

Дни побежали с привычной скоростью. Все вернулось на круги своя. Я вновь начал втягиваться в дела отца, отчасти запущенные из-за болезни, забравшей его к солнцу. Единственное – по утрам эльф продолжал рассказывать о своих хождениях к новой служанке. Благо человечка больше на моем пути не встречалась.

До поры до времени...

Желая скинуть напряжение после тяжелого дня, я собрался потренироваться на мечах, чтобы вернуть телу силы и заодно слиться со звоном стали. Но стоило мне сделать пару взмахов, как вдруг услышал странные голоса с внутреннего двора.

– Убить! – воодушевленно шипела Курракава.

Я опустил меч и двинулся на звук. А стоило распахнуть дверь, как предо мной предстала необычная картина.

Любовница Царга, расставив ноги, обеими руками держала вилы и, целясь в Тилильера, вот-вот собиралась проткнуть его живот зубьями. В глазах человечки читалась решимость, испачканное в чем-то черном лицо исказила гримаса презрения, темные волосы выбились из длинной косы.

Эльф же обнимал столб и вытянулся по струнке, со страхом поглядывая то на разъяренную человечку, то на Курракаву. Сбежать Тилильер не мог. Скрученные какой-то тряпкой запястья мешали. Белые всклокоченные волосы отчасти прикрывали голые плечи, бледная кожа неприкрытого до пояса тела поблескивала в свете восходящей луны, рот распахнулся и скривился от ужаса.

И лишь змея, пристально следившая за каждым движением девушки, словно довольно улыбалась.

Я сжал рукоять меча и сделал шаг:

– Что здесь происходит?

Глава 7

Владислава

Уже которую ночь в чужом мире я не могла нормально уснуть. Несмотря на то что ныло и болело все тело, а уставала я так, будто каждый день вычищала приют с чердака до самого подвала, сегодня тоже лежала без сна. По потолку за полночи ни разу не заскользил свет от проезжающих мимо машин, которых здесь не было и в помине. Он угнетал свою мрачностью. Да я уже ненавидела этот потолок!

Кровать в небольшой комнатке, куда в первый же день привела меня Эвана, оказалась вполне удобной. Соседка Нилика во сне слегка похрапывала, что ничуть не раздражало. Напротив, даже успокаивало. Этот простой звук отчасти примирял со свалившейся на голову чудовищной реальностью.

Сейчас-то я понимала, что зря не восприняла всерьез ни психа, подсунувшего мне договор на убийство дракона (а кто бы принял грязный пустой обрывок бумаги за договор?!), ни перемещение в другой мир (покажите мне нормального человека, который сразу поверил бы в возможность существования драконов и эльфов). И поэтому сама вела себя неадекватно, считая происходящее игрой воображения.

Но, заглянув в глаза смерти, – стальные глаза Алира, который едва не сломал мне шею! – я осознала всю серьезность ситуации. И теперь по вечерам, любясь ненавистным потолком в чужом мире под мелодичный храп иномирянки, пыталась понять, как жить дальше. А днем бралась за любую работу, лишь бы оставаться вне видимости Алира, но исподволь наблюдать за «целью». Ведь это единственный способ выбраться!

Вот как я смогу убить дракона? Как я вообще могу убить? Слабая девушка ничего не сможет сделать сильному мужчине. Этой ночью я в который раз пыталась найти лазейку из безвыходной ситуации, снова перебирала причины, что привели меня в тупик, и варианты выхода из него.

Первое – я подписала договор с Царгом. Вроде как брат «цели» первый и должен был мне помочь. В конце концов, неправильно перекладывать проблемы на хрупкие плечи девушки, даже если считаешь ее убийцей в энном поколении! Увы, мужчина ошибся, и я не была суперженщиной, прикосновением умертвляющей драконов. Мне уже не терпелось поговорить с Црагом по душам, но, как назло, он покинул замок в первый же день. Наверное, обеспечивает себе алиби.

Второе – я наломала дров! Казалось, сделала все, чтобы разгневать «душку» Алира. Кричала на него, смотрела дерзко, даже щупала... Ох, как хорош дракон на ощупь! Не будь он так холоден, я бы даже влюбилась... Не так! Не будь он драконом из другого мира, к тому же моей «целью», я, может, сходила бы с ним на свидание. Судя по взгляду, которым мужчина наградил меня в умывальне, он тоже не отказался бы прогуляться со мной по стене замка и случайно сбросить вниз! Поэтому переходим к пункту три.

Хотори. Необходимо найти хоть какую-нибудь информацию об этих таинственных людях. Не обязательно быть суперубийцей в десятом поколении – достаточно овладеть практикой. Как отличный (без ложной скромности) массажист я знала, что любой технике можно научиться. Главное – подобрать правильного инструктора или верную литературу.

С инструкторами тут туго, раз Царг полетел за мной в другой мир, поэтому я надеялась лишь на литературу. Узнав от Нилики, что в замке есть огромная библиотека, я много раз пыталась проникнуть в заветную комнату. Но дверь никак не поддавалась.

Нилика не знала, как туда войти и есть ли ключ. Она утверждала, что Алир запретил слугам заходить в библиотеку. Лишь Эвана могла переступить порог знаний и то только затем, чтобы отнести туда прочитанные хозяином книги.

Я много раз упрашивала Эвану послать меня на уборку именно в книгохранилище. Но, как ни убеждала, что древние свитки еще те пылесборники, как ни рвалась их протереть, женщина оставалась непреклонна.

Может, влезть через окно? Жаль, я не умею летать! Там высоко... Но если найти веревку

покрепче и привязать к одному из зубцов крепостной стены, можно туда спуститься. Однажды я уже проделывала нечто подобное. Нет, я не лезла в библиотеку – в приюте туда пускали всех, кто желал погрызть гранит науки.

Тогда я спасала котенка. Дурашка забрался на дерево и по ветке пролез к углублению в стене, где голуби свили гнездышко. Прыгнуть котенок прыгнул, но не попал к голубям, а свалился в щель между панелями. Животное так жалобно мяукало, что я не выдержала и, когда тетка отказалась вызывать пожарных ради какого-то «драного животного», обвязалась веревкой и, спустившись по стене, достала несчастного. Тогда я тряслась от адреналина, не понимая, как сумела не упасть, но зато теперь была уверена, что справлюсь. Попаду в заветное книгохранилище!

Уснула я ближе к рассвету, умиротворенная и с решительным настроем, благодаря вновь утвержденному плану. Зато пробуждение не было столь приятным.

Услышав дикий визг, я подскочила на кровати. Очумело оглядевшись, поняла, что Нилики в комнате нет. Подобрал полы длиннющей, неудобной, но приличной в этом мире сорочки, я бросилась к распахнутой двери на спасение соседки, – судя по крику, ей как минимум выдирали зуб без наркоза.

Но зубы девушки были никому не нужны. Нилика, едва ли не вжавшись в стену, с диким ужасом смотрела перед собой и выдавала одну высокую ноту. Я же как ни крутилась на месте, как ни вглядывалась в полумрак коридора, не находила причину активации утренней сирены.

– Кого увидела? – поинтересовалась, когда девушка наконец выдохлась. – Таракан? Скорпион? – Вспомнив убийственный взгляд Алира, невесело усмехнулась: – Дракон?

– Змея, – выдавила бледная, как простыня, Нилика. – Опять эта проклятущая змея! – Дрожа всем телом, она сползла по стене и уселась прямо на полу. – Сверкающая, пучеглазая, шипит так, что мурашки по коже...

– Пока ничуть не страшно, – умилилась я. Мне всегда нравились змеи. У нас в приюте даже террариум имелся, и мыть его, разумеется, приходилось тому, кого тетушка ненавидела больше всех. – Но раз ты испугалась, видимо, она ядовитая?

– Безмерно! – Нилика посмотрела на меня круглыми от ужаса глазами: – Как пасть откроет, яд так и льется! Так и льется!

– Какие, однако, ядообильные у вас змеи, – иронично усмехнулась я, помогая девушке подняться.

За несколько дней я успела достаточно узнать характер Нилики, чтобы теперь не особо доверять ее словам. Излишне развитое воображение рисовало девушке чудовищ в тенях от лампы, а из странно ведущей себя соседки сотворило настоящую беглую принцессу. Мне даже придумывать «легенду» не пришлось, служанка сама справилась.

С ее слов я уже «обзавелась» несчастной любовью – зачарованным эльфийским принцем и смертельным врагом – магом из Темного леса. Сбежав от которого, спряталась в Драконьих горах в ожидании, когда мой принц с развевающимися от усердия ушами прискачет за мной на белом драконе... Ой, коне, конечно же! На драконах тут не катаются, они же «высшие»! А остальные и пылинки на господском сапоге не стоят.

Каждый вечер моя «легенда» обростала все новыми подробностями. Нилика придумывала их играючи, а я чуточку больше узнавала о мире, в который попала. Поэтому лишь таинственно улыбалась, слушая и запоминая.

– В Драконьих горах змеи не водятся, – помотала служанка головой. – Она из Янтарного плоскогорья, а оно гораздо дальше, чем Темный лес.

– И каким драконом ее принесло? – поинтересовалась, осторожно сопровождая дрожащую девушку в комнату. – Не говори, что Царгом, это разобьет мне сердце!

Я рассмеялась, представив, как ненавидящий брата аян тащит в замок всех без исключения опасных тварей, чтобы хоть какая-нибудь прикончила Алира: от ядовитой змеи до иномирной представительницы рода хотори. Значит, не алиби он себе

обеспечивает. Царг улетел за очередной угрозой для нежно любимого братца. Но что, если ошибся со змеей так же, как и со мной?

Я представила, как бедное пресмыкающееся проползло мимо по своим змеиным делам и наткнулось на Нилику. Мне стало жаль несчастную... Змею, разумеется! Ее наверняка скрючило от пронзительного визга моей соседки. Пресмыкающиеся боятся вибраций, а тут такой ультразвук. Надо спасать!

Усадив Нилику на кровать и вывернувшись из ее цепких рук, я побежала в коридор. Заметив блеск на полу у самого окна, аккуратно приблизилась и, присев, принялась разглядывать пресмыкающееся. Так и есть! Едва шевелится...

Я залюбовалась змеей: ее длинное тело напоминало искусную работу ювелира. Маленькие продолговатые чешуйки изящной формы, будто звенья замысловатой цепочки, переливались светом от малейшего движения.

Змея, приподняв блестящую, будто настоящее золото, голову, посмотрела на меня с не меньшим интересом. Вытаращив огромные желтые, словно янтарь, глаза так, что вертикальные зрачки превратились в тонкие щелочки, раскрыла пасть. Мелькнул длинный раздвоенный язык нежного розового цвета.

- Тсс, - успокаивающе зашипела я и осторожно добавила: - Не бойся.

Нет, я не опасалась прикоснуться к змее. Ее держали в доме без клетки, разрешали ползать, значит, она не опасна. А как красива! Переливающиеся чешуйки бликовали в лучах утреннего солнца так, что я, поймав «зайчик», зажмурилась на миг.

- Я не сделаю тебе ничего плохого, - пообещала, вскидывая руку, чтобы закрыться от слепящего света.

Ткань от задетой мной занавески зацепила украшающий подоконник горшок, и тот, покачнувшись, рухнул на пол. Я испуганно охнула и ловко поймала цветок над змеей...

Но ловить надо было горшок! Он ударил пресмыкающееся по голове и, гремя, покатился по полу. А золотая прелесть мгновенно обмякла.

- Черт, - не сдержалась я.

Воровато оглядевшись, выбросила цветок из окна и кинулась спасать прибитую горшком змею. Со двора раздался возмущенный вскрик. Я вжала голову в плечи и, сунув за пазуху не подающую признаков жизни красавицу, на четвереньках вернулась в комнату. А стоило прикрыть дверь, как облегченно выдохнула.

- Семерых одним ударом, - проворчала я, доставая несчастную и бережно раскладывая ее на подушке. Соседка взвизгнула и слетела с постели. Я же покачала головой: - Как мне не везет! - Быстро надевая платье, посмотрела на девушку: - Нилика, если будут спрашивать про летающие цветы, ты ничего не знаешь. Я в сад! Мне еще сорок розовых кустов прополоть... Или могилку выкопать... Две, если змея не выживет. В общем, увидимся на кухне!

Схватив подушку с бесчувственной золотой красавицей, я выскочила из комнаты и, короткими перебежками преодолев коридор, торопливо спустилась по лестнице в сад.

- Фух! - выдохнула, воровато оглядевшись. - Кажется, успела до торжественного пробуждения грозного Алира.

Змея на подушке слабо пошевелилась, и я искренне извинилась:

- Прости, я не нарочно тебя горшком... Но мы же никому не скажем, да? Хорошо, что ты не из болтливых!

Порадовавшись, что змеи не разговаривают, я осторожно уложила подушку с лежавшей на ней змеей между корней дерева, неподалеку от которого росли треклятые цветы. Их-то Эвана и велела мне прополоть. Или выполоть... Я не стала переспрашивать, ведь женщина меня невзлюбила, отчего нагружала работой в несколько раз больше, чем Нилику. Впрочем, она это делала явно по приказу вредного Алира.

- Нет, ты не представляешь, как тебе повезло родиться змеей! - ворчала я, выдергивая траву, которую искренне считала сорняками. - Окажись ты девушкой в замке привлекательного, но до чертиков властного и до одури несправедливого дракона, я бы посмотрела, как бы ты справилась.

Я отбросила очередной стебель в кучу подобных и, запрокинув голову, устремила взор на вожделенные окна, за которыми, как я надеялась, скрывалась нужная мне информация.

- Надо залезть в библиотеку, пока этот властный пластилин меня непосильной работой в могилку не свел. И все равно, что он красавчик. Тут уж либо он, либо я!

Услышав тихое шипение, обернулась. Змея мотала круглой головой и все время высовывала язык. Тот болтался, словно веревка.

- Хорошо, что у тебя нет мозга, а то было бы сотрясение, - усмехнулась я и, размышляя, где достать настоящую веревку, потянулась за следующим стеблем.

- Еще пос-спорим, у кого из нас-с нет мозга!

Вскрикнув от неожиданности, я нечаянно выдернула прут из куста. Выставив его перед собой, заозиралась: никого же не было!

- Померещилось? - так и не разглядев обратившегося ко мне, пробормотала я и опустила прут.

- Даже с-спорить не надо, - вновь прошуршал голос, - и так понятно, что мос-сга нет у тебя!

Я резко обернулась на дерево, за которым мог кто-то спрятаться, как вдруг поняла, что со мной говорит змея. Пугаться второй раз не стала - я же в другом мире, где есть драконы, гномы и эльфы!

Среди такого обилия чудиков одна болтливая змея даже не могла считаться чем-то удивительным. Но существо явно было наглым и язвительным. Впрочем, ее понять можно - если бы меня горшком приложили, я тоже не стала бы благодарить.

- Мозг есть, но кому он нужен? - поднимаясь и расправляя подол платья, подметила я. - Пока от меня требовали только мыть полы и молчать в тряпочку. Чтобы исполнить это, не нужно быть семи пядей во лбу.

- Даже визсжать не будешь?

Кажется, змея расстроилась. Я фыркнула:

- Извини, визжу я исключительно по воскресеньям, а сегодня еще суббота. Приходи завтра... э-э-э... приползай.

Отряхнув руки, приблизилась к дереву и с интересом уточнила:

- А ты всегда умела разговаривать? Или это просветление после удара волшебным горшком? В приюте байка ходила про девочку, на которую упал горшок с цветком. После этого она по-английски начала говорить... а вот по-русски уже перестала. Что, если ты по-человечески заговорила, а по-змеиному уже не сможешь? Трагедия и драма всей жизни!

- Та девочка, с-случайно, не ты? - Глаза золотой красавицы превратились в горизонтальные щелочки, будто бы она прищурилась. - Вроде говоришь по-человечески, а я не понимаю...

- Один-один, - тихо засмеялась я. - Ладно, ты ползи куда ползла, а я за веревкой.

- Зачем тебе веревка? - удивилась змея.

- Хочу сходить в библиотеку, - призналась я, - а не пускают. Безобразие!

- Читать умеешь? - Морда пресмыкающейся стала еще удивленнее.

- Не то чтобы умею, - съязвила я, - но с помощью волшебной азбуки и великого Гугла разберу пару предложений. Если с картинками, то даже пару абзацев!

- Докажи, - потребовала она.

- Сначала нужно залезть туда, - я кивнула на окно.

- Не нужно лезть, - прошипела змея. - Там дверь есть.

- Знаю, - хмыкнула я, - но она заперта. И замка нет...

Но разговаривающая красавица уже довольно далеко золотилась в траве - вот это скорость! Пресмыкающийся суперскоростной болид!

Я пожала плечами - а что я теряю, кроме головокружительного трюка? - и последовала за ней.

Становилось людно, по двору сновала чернь. Завидев змею, народ торопливо сторонился и странно на нее посматривал. Может, и ядовитая, как говорила Нилика, но меня-то не тронула. Начинать бояться ее уже поздно, тем более что золотая красавица собралась мне помочь. Приветливо здороваясь с уже знакомой прислугой, я спешила за проводницей к незаметной приоткрытой двери. За ней оказалась каменная витая лестница, по которой змея забиралась столь шустро, что даже завидно стало.

Я без раздумий последовала за ней и, с воодушевлением посматривая вверх, старалась не отстать. Возможно, это тайный ход в библиотеку! Я и не подумала, что кроме парадного, куда могли зайти лишь Алир и Эвана, имелся запасной. Но это же логично - у нас в приюте тоже был пожарный выход... Книги-то горят быстро.

Змея поджидала меня у добротной деревянной двери. Я преодолела последние две ступени и потянула за ручку. Раздался скрип петель, и моему взору открылась огромная комната. Дыхание сбилось, перед глазами поплыли многочисленные заставленные книгами и заваленные свитками стеллажи и полки.

О Боже! Как их тут много... Да это невозможно не то что перечитать, даже перебрать затруднительно!

Змея забралась на стол и нетерпеливо скрутилась кольцами:

- Читай! Тут даже картинки ес-сть...

Но мне было не до рисунков. Я бросилась к ближайшим полкам и, проведя подушечками пальцев по корешку книги, пробормотала ее название. К моему счастью, я могла прочесть надписи, хоть знаки немного отличались от привычных букв. Магия перехода между мирами, наверное... Да какая разница? Я понимаю, и это главное!

Не удержавшись от любопытства, достала первый попавшийся на глаза фолиант с множеством тиснений витиеватых узоров на обтянутой потертой кожей обложке. Желтая, хрустящая под пальцами бумага поразила своей старостью. В носу тут же защекотало от пыли. Увы, искомой информации в книге не нашлось, и я потянулась за другой...

Время пронеслось где-то мимо меня. Казалось, я только начала просматривать книги в поисках загадочных хотори, как посмотрела в окно и увидела за ним растекшуюся темень. В библиотеке же воздух мягко светился, позволяя читать как днем, так и ночью.

Очень удобно! Нет бы подобное освещение применить во всем замке, а то по вечерам приходилось на ощупь пробираться в свою... нашу с Ниликой комнату. Как говорила соседка, слугам положено засыпать с закатом и подниматься с рассветом, и лишь господам можно пользоваться «сиянием».

Подхватив со стола задремавшую змею, я поторопилась к «пожарному» выходу. Живот уже подводило от голода - я не ела целый день и надеялась, что в кухне осталась хоть какая-нибудь корочка хлеба после прошедшего ужина.

Полусонная змея, потянувшись у меня в руках, вдруг обвила мое запястье красивым, но

тяжелым браслетом, и затихла. С таким «украшением» я не решилась идти в кухню, поэтому, вздохнув, отправилась спать.

С утра придется подняться пораньше, чтобы не выслушивать вновь арию «Нилика в ужасе». Впрочем, я так и собиралась сделать – очень хотелось вернуться в библиотеку и продолжить поиск хоть каких-нибудь упоминаний таинственных хотори.

Пробираясь на ощупь, я вошла в комнату и услышала странные звуки. Змея на руке сонно шевельнулась и неожиданно засияла, словно электрическая лампочка, озаряя помещение призрачным светом. Интересная иллюминация! Может, эти чешуйки работают, как солнечные батареи?

И тут в исходящем от необычной красавицы мерцающем свете я увидела такое, после чего мысль о батарее осталась лишь одна: треснуть ею по голове обнаженного мужчину. Где бы только ее взять? Батарее-то.

Потому как мужчина имелся, а вот одежды на нем – нет. Лежал он на кровати Нилики и обнимал красную от смущения служанку. Соседка, едва дыша, смотрела на него во все глаза. Во все свои влюбленные глазки, я бы сказала. Видимо, эксгибиционист и есть тот эльф, при упоминании которого всегда алели ее щеки.

– О, у нас пополнение, – икнул он.

– Ты еще кто такой? – возмутилась я. – Ты чего забыл в женском общежитии?

Почему «общежитии», сама не могла понять, но появление в кровати соседки голого пьяного эльфа на миг выбило из колеи.

– Это же Тилильер, – проснувшись, прошипела змея. Она заинтересованно приподняла голову и уточнила, подрагивая от любопытства в кончике хвоста: – Зсабыла, как эльф облизывал твои ноги?

– Что-что он мне облизывал? – ахнула я. Стоило представить, что пока я спала, эльф... Я икнула и с растущей неприязнью посмотрела на остроухого: – Так этот ходок еще и извращенец?!

– И ходит, и совращает, – с удовольствием подтвердила золотая красавица.

Эльф, учащенно моргая, смотрел то на меня, то на змею, то на притихшую под боком Нилику. Снова перевел на меня мутный взгляд и выдал:

– Подожди, ты тоже новенькая? Или ты не та новенькая, что новенькая, а другая новенькая? Я тебя не помню! – заплетался его язык, а после остроухий просиял и повернулся к моей соседке. – Как ты посмела все это время притворяться ею?

– Что?! – возмутились мы обе.

– Я не притворялась! – горячо воскликнула Нилика.

– Это точно, – добавила я с не меньшим пылом, – иначе она бы сделала так...

И, схватив первое, что попало в руки, бросилась к кровати. Девушка, взвизгнув, спряталась с головой под одеялом, а я под ехидный смех змеи замахнулась на эльфа невесть откуда взявшимися в нашей комнате вилами.

– А ну собирай манатки и чеши отсюда!

– Что собирать? – опасливо косясь на мое грозное оружие, уточнил эльф. – Чего чесать?!

– Языком ты уже дос-статочно почес-сал, – отозвалась золотая красавица и повернулась ко мне: – Он хвас-сталсся Алиру, что проводит ночи с-с тобой! А это была Нилика...

– Вот как? – оскалилась я, и трудности межмирового сленга сразу же перестали волновать эльфа, ведь я начала опускать вилы. – Значит, язык болтливый причешу, – рыкнула я, не обращая внимания, что с вил на мою голову что-то падало. – Будет такой же красивый, как у змеи! А если постараюсь, то еще пушистее!

Эльф подскочил и тут же отпрянул. Схватив брюки с пола, остроухий попрыгал на одной ноге к двери, второй пытаясь попасть в брючину. Я бы позабавилась видом его оголенной пятой точки, если бы она не мелькала в моей комнате.

- Это недоразумение! - пытаюсь справиться со штанами на ходу, крикнул эльф. - Я в тебя влюблен, а эта коварная особа воспользовалась мной...

- Вот как? - взвилась уже Нилика и мстительно посоветовала: - Бей ниже пояса, Влади!

Эльф тоненько вскрикнул и, напроочь забыв о рубашке, выскочил в коридор. А я за ним. Змея шипела и хихикала, подкидывая мне новые подробности его хвастливых рассказов. С каждым словом я все яростнее желала догнать остроухого болтуна.

Во дворе мужчина запнулся и, чтобы не упасть, обнял столб. Я же, бросив вилы, стянула с себя передник и быстро связала запястья эльфа. Теперь точно не сбежит!

Уже не торопясь, подняла свое грозное оружие и медленно повернулась. Соскользнув с моей руки, змея начала крутиться под ногами и давать советы один кровожаднее другого. А вот не на шутку перепуганный Тилильер затрясся. Миленько! Конечно, я не собиралась делать в мужчине лишние дырки, но проучить наглеца собиралась без сомнений.

Глава 8

Алир

Вилы грохнулись к ногам девушки. Курракава зашипела, поползла ко мне, чтобы в считанные секунды забраться на плечо и в привычной манере обвить руку. Тилильер же облегченно выдохнул.

- Еще раз повторяю. Что здесь происходит? - Мой голос прозвучал грозно, но без так необходимого стального звона, который издал вставляемый в ножны меч.

- Этой сумасшедшей не место в замке! - проговорил эльф, дергая привязанными к столбу руками.

- Зсато вс-се мы видим, где твое мес-сто - на привязси, - не смолчала змея.

Тилильер посмотрел вверх, потянулся пальцами к завязкам, выгнулся и развернулся, чтобы лучше видеть узлы. Рубахи на нем не было. Штаны вот-вот собирались съехать вниз.

- А ну не двигайся! - опомнилась человечка и подняла с земли вилы. - Встал, как стоял. Живо!

- Убери оружие, женщина! - эльф заметно осмелел. - Я уже ненавижу эти вилы! Они меня сегодня целый день преследуют...

- Убей! - не осталась безучастной Курракава. Она вновь поползла к служанке, покружила вокруг ее ног и зашипела: - Ты же хочешь. Убей его!

Человечка глянула в мою сторону, покрутила вилы в руках и, спохватившись, опустила их. Она даже отступила и склонила голову.

- Прошу прощения, аян Алир. - Но вот в голосе не прозвучало ни грамма требуемого смирения. Все такая же дерзкая, но уже не наглая. - Этот эльф ворвался в комнату для служанок голым и лег к Нилике в постель.

- Я же объяснил тебе все, ревнивица! - возмутился эльф. - Это недоразумение! Был пьян, ошибся кроватью...

- Я никоим образом не хотела нарушать вашего спокойствия, - повысив голос, добавила девушка и, сильнее сжав вилы, многозначительно посмотрела на Тилильера.

Человечка сделала еще один шаг от столба.

- С-сорвалас-сь, - грустно произнесла змея, понурив голову. - С-слышал, эльф, тебе с- снова повезло.

- Зато тебе скоро достанется, шипелка! Думаешь, я не слышал, как ты ее науськивала?

Курракава двинулась к эльфу и остановилась на расстоянии вытянутой ноги, чтобы тот не смог достать до нее. Она обнажила длинные клыки. Глаза блеснули хищным азартом.

- Впредь с-спи с-спокойно, эльф. Тебе недолго ос-сталос-сь жить.

- Можешь идти, - позволил я девушке, с интересом наблюдавшей за разгорающейся ссорой. Однако человечка не сдвинулась с места, отчего пришлось повысить голос: - Влади, свободна!

- Я? - поразила она, словно ожидала чего-то другого или же просто не хотела оставлять своего очередного любовника, не отомстив ему за измену сполна.

Потоптавшись на месте, поставила вилы древком вниз и зафыркала, едва на лицо упала прилипшая к ним грязь. Служанка отскочила и с ворчанием затрясла волосами.

- Вот-вот, - подал голос Тилильер, проигнорировав слова Курракавы. - Это заколдованные вилы! Проклятые, не иначе! Сначала с неба на меня упал кусок земли с

цветущим растением, а после я наступил на них. Да так, что в голове зазвенело, как в пустой кружке! Хорошо, что мазь матушкина еще не закончилась, а то до вечера ходил бы единорогом...

А девушка, не слушая любовника, отступала и отступала, пока не врезалась в стену и свил на нее не полетели новые клочки земли и травы. Наверное, той самой, по утверждению эльфа, прилетевшей с неба. Видимо, пора запретить Тилильеру пить, а то не только цветы начнут летать! Я еще сдерживал злость, но она уже капля за каплей просачивалась наружу.

- Зсанятная, - тихо прошипела Курракава, теперь тоже наблюдая за служанкой.

- Закончила? - рыкнул я. - А теперь пошла вон!

Человечка в непонимании посмотрела на меня, застыв с занесенной рукой, так и не сумев стряхнуть с головы грязь. Она поморщилась, но тут же подхватила юбку и поспешила скрыться с глаз долой.

Ладонь опалило жаром. Вместо холодного спокойствия появилось пламенное раздражение. Я глянул на сжимаемую ручку трости, которая раскалилась докрасна, и чуть не выругался.

- Тилильер, мой замок похож на Красный дом?! - Сила понеслась по двору, задела не только эльфа, но и стены, землю, даже траву и растения, которые замерцали алыми точками по краям.

Эльф застыл, так и не расправившись с завязками. Одна из множества тонких белых кос сорвалась с плеча. Штаны дрогнули, начали сползать и все же съехали к обуви.

Сборище шутов!

Я не видел смысла впредь здесь оставаться и отправился на башню, где собирался успокоиться, вновь потянуться к Стали, к хладной рассудительности, к непреклонности и безразличию.

Курракава быстро нагнала меня, заняла место на плече и, явно поняв мое настроение, не проронила ни слова. Она не любила высоту, рваные порывы ветра, бескрайнее небо, нынче затянутое тучами, поэтому обычно уползала спустя пять-десять минут, но сейчас осталась и даже уснула.

Сталь не подчинялась. Я взывал к ней, постоянно взаимодействовал, намеренно не выпуская из рук трость, иногда заменяя ее мечом. Однако она оставалась глуха.

Зато впервые на эмоции отозвался Огонь. Он жил в крови, видимо, готов был вспыхнуть в любую секунду, только обратись, дай волю, поддайся гневу.

- Я смогу. - Мой голос унес ветер, утонул в моросившем дожде. - Я сдержу слово, отец.

Раздражение новой волной прокатилось по руке, однако быстро утихло. Он сейчас следил за мной с потемневших небес. Кирраз с недавних пор стал далеким светилом, одним из бесчисленного множества звезд, где-то там, за густыми облаками, приветливо мигающих в ночи.

- Я не такой, как ты!

- На вилы эльфа! - сонно вскрикнула змея и, пробурчав нечто невразумительное про «великого Гугла», снова положила голову мне на плечо.

Я же еще долго стоял на самой высокой точке Фаросилиана и созидал. Давно исчезнувшие истинные никогда не нарушали спокойствия мира, они наблюдали, были самой природой, жили с ней в гармонии. Предназначение драконов - стать горами, океанами, тихим ветром, частью земли, лесов, полей. Первые же нарушили покой. Именно поэтому теперь приходилось принимать обличье низших, жить среди них и даже выслушивать их просьбы, мольбы о помощи, брать жалкие подачки в виде убитых зверей и корзин с фруктами.

- Аян Алир, - с дрожью в голосе говорил следующим днем мужчина, сжимая в руках измятую шапочку, - посевы залило водой.

- Да, после дождя с ваших гор обрушилось много воды и затопило наши угодья, - вторил ему второй, с волосами, похожими на солому.

- Из загонов пришлось выгнать зверье, - произнес третий, робко подняв глаза.

- Я услышал вас, ступайте.

Они начали часто кланяться, пятась к дверям. Через день пришли еще два человека, тоже ради жалоб на реку, за ночь вышедшую из берегов. И если первые жили возле самой горы, не додумавшись поселиться чуть дальше, то дома этих просителей уже стояли на равнине. Затем появились другие низшие. Мне приходилось слушать, как у кого-то утонула свинья, разбежались овцы, как уплыли установленные сети.

- Не верят в тебя люди, - сказал Тилильер за ужином, на этот раз не притронувшись к вину. - По дороге из замка они жаловались и говорили, что зря пришли. Они считают, что ты отнесешься к ним так же, как твой отец - останешься глух к их просьбам. Алир, люди собрались копать рвы к Синей долине.

- И тем самым навредить гномам?!

Эльф пожал плечами. Он деловито опустил в рот мясной рулет и, неторопливо прожевав, снова заговорил:

- Вот пользуешься ты моим хорошим слухом. Пользуешься! Да, люди считают, что к жалобам гномов ты прислушаешься быстрее.

Следующим днем недовольных стало больше. Дожди не только не прекращались, но и усиливались. Река же неустанно росла вширь, поглощая постройки, посевы, дороги. Проблема решила бы сама собой, если бы погода прояснилась и взошло жаркое солнце. Однако оно не торопилось разгонять тучи. Поэтому снова пришлось поехать и осмотреть равнину. Вода прибывала.

Я помнил несколько подобных случаев из далекого детства. Тогда отец воззвал к Огню, превратил реки в клубы пара, отчего по окрестностям пополз густой туман, не сходящий пару дней. Мне же пока недоступна магия.

Разъезжая под дождем, я вглядывался вдаль, прикрывал глаза от крупных капель, осматривал образовавшиеся водопады, низвергающиеся с высоких гор, предполагал, куда лучше провести глубокие рвы, чтобы не затопить пещеры гномов, увести лишнюю воду с равнины, не задеть лес эльфов и Азафиил, тоже попадающий под удар. Сила стихии впечатляла. Я долго смотрел на ранее спокойную реку и не мог не восхититься мощью бушующей природы. Свободной.

Единственное - с ней придется бороться.

Я вернулся в замок, передал службе мокрый плащ. И даже пока он снимал с меня одежду, в мыслях продолжала господствовать образовавшаяся проблема. Рвы не помогут!

Прикосновение к плечу отвлекло меня от раздумий. Я дернул им, обернулся, а служба тут же опустил голову и протянул сухое полотенце.

- Вытирай, чего стоишь?

Юнец, натянув на глаза кепочку, притронулся грубой тканью к моей коже. В его движениях появилась робость. Он словно намеренно задевал меня пальцами, делал все неуклюже, медленно, неловко. Я собрался снова обернуться, но решил не обращать внимания и поднял правую руку, чтобы низший вытер сначала ее.

Действия службы раздражали. Мне не нравилось, когда прислуга забывала свои обязанности, плохо выполняла работу, проявляла наглость, лезла не в свои дела. И теперь снова появился покалывающий жар в ладони. Он усиливался.

- Убирайся, я сам! - выхватил я полотенце. - Передай Эване, чтобы заменила тебя на другого. И пусть приготовят умывальню. Холодную.

Юнец не двинулся с места. Он стоял, опустив глаза в пол. Тонкая нить губ скривилась.

Непослушание...

Я шагнул к нему, и служка, испуганно отступив, тут же убежал, напоследок хлопнув дверью.

По мокрой коже пробежал сквозняк. Он полоснул по спине, обжег холодом. Я снова разозлился, повел плечом и направился к балкону. Створки распахнулись. Дождь ударил в лицо.

Два шага, прыжок. Я обернулся драконом, взлетел ввысь. Стихия вознамерилась прижать меня к земле - не смогла, позволила рассечь крыльями почти цельные струи дождя, по воздуху добраться до тех гор, с которых падали бесконечные водопады.

Я кружил над ними. Я осматривал местность. Я вглядывался в долину.

По водной глади образовавшегося озера скользило мое отражение - дракон, очертания которого размывали крупные капли. Казалось, есть выход. Как раз за водоемом шло узкое ущелье. Оно унесло бы ненужные воды в другую сторону, подальше от пострадавшей равнины. И я собрался вернуться и разрушить своими лапами часть горной породы, но вовремя заметил черноту пещер. Гномы. Сделаю это, и их затопит.

Через пару часов непрерывного парения над цепью гор пришлось вернуться в замок и отправиться в умывальню, чтобы охладиться, подумать над проблемой, готовой вскоре превратиться в нечто ужасное.

Воды прибывали...

Глава 9

Владислава

Я выскочила из комнаты господина и, привалившись к стене, медленно сползла по ней на пол. Вытянув ноги, вытерла рукавом выступивший на лбу холодный пот. Идея притвориться перед драконом мальчиком-служкой еще полчаса назад казалась мне гениальной, но сейчас... Зря я на это решилась!

Если бы Алир узнал меня, то без сомнений вышвырнул бы из замка, невзирая на протекцию брата. Все же Царг ниже по драконьей иерархии. Причем неслабо так ниже... Если я правильно успела понять, то на несколько километров!

Безусловно, это был риск. Но, обнаружив вчера в библиотеке любопытный свиток, не смогла не попытать удачу. И сейчас, собрав себя в комок измотанных нервов, медленно поднялась и, пряча лицо от встречающихся на пути слуг, поспешила в свою комнату.

Видимо, нужно сегодня же вернуться в библиотеку и свериться со схемами в том свитке. Что-то не так. Ночью, когда я его изучала, все казалось простым и понятным. Рисунки вполне подробные, точки указаны ярко и четко... Для такого специалиста, как я, разобраться несложно. И все же появилось несколько нюансов.

Во-первых, я не уверена – о драконах ли эти записи. Картинки сопровождалась странными непонятными знаками, которые тянуло назвать рунами. А ведь письма в других книгах я читала легко. Зато эти оказались единственными в библиотеке, хоть немного намекающими на искомое искусство хотори.

Во-вторых... Проблема оказалась в Алире, будь он неладен! Стоило ему приказать себя раздеть, как у меня задрожали коленки. Не знаю, как в этом мире, а в нашем из таких великолепных экспонатов концентрированной маскулинности делали звезд мировой величины. Один выход в интернет – и ты объект обожания миллиардов!

Невероятно рельефное тело дракона поражало своим совершенством до кукольно-ватных ног, до бабочек по всему пищеводу, до одновременной опаски и желания дотронуться до идеального божественного творения. Под загорелой оливковой кожей перекатывались упругие узлы мышц. А какой пресс! Ни лишней жиринки на ошеломительно накачанном торсе... Я старалась не смотреть на кубики на животе, честно старалась! Но оказалась слабой и безвольной рядом с таким великолепным образчиком мужественности.

А прикоснуться к Алиру было так приятно, так сладко! Гладила бы его и гладила. Очертила бы рельефные плечи, перешла бы на спину и двинулась бы вдоль позвоночника к пояснице, одновременно скользя по гладкой коже и взглядом, и подушечками пальцев. А какой бы сделала ему массаж! Я едва не простонала, представив, как всегда напряженный и холодный дракон растекся под моими руками, замурлыкал довольным домашним котом, расслабился...

То, что передо мной не ласковый котик, а грозный драконище в одних подштанниках, я вспомнила сразу же, как только этот гад открыл рот. Три слова! Три коротких слова, и я едва не упала в обморок от охватившего меня ужаса. Тело прошибло током. От лица отхлынула кровь. А в мыслях упавшей в небе звездой мелькнуло разочарование.

Да что же это такое?! Вот молчит – идеал, а как рыкнет, так хочется вставить кляп в рот. Интересно, в этом мире есть скотч?

– Дельная мысль, – проворчала я, пробираясь по холлу в сторону комнат прислуги. – Заклеить ему рот, чтобы не портил такой вид. Пусть у мужика фасад красивый, это не... О, какие у него кубики!.. Ага, зато стоит Алиру раскрыть пасть, как хочется стать хотори сию же секунду...

– Эй!

От неожиданного окрика я подскочила и вжала голову в плечи. Все, теперь точно попала! Мне навстречу величественно плыла Эвана.

– Ты что здесь делаешь?

- Э... - Паника скакала во мне шариком для пинг-понга. - Я... это...

Может, сослаться на Нилику? Сказать, что она просила меня передать весточку... брату, свату, внебрачному сыну? И чтобы не привлекать ненужного внимания, я переоделась в мужскую одежду.

Нет, точно не надо! Девушка и так защищала меня и прикрывала, порою рискуя сама. Как в том случае с эльфом и вилами. Ведь это соседка убедила пьяного и слегка звезданутого после двойного удара Тилильера, что цветок прилетел не из окна, а с неба. Мол, видела, как он красиво парил под облаками... А вилы, как «улику», спрятала в нашей комнате. На беду остроухому... Точнее, на пятую точку.

И так как я затянула с раздумьем над подходящим ответом, Эвана потребовала:

- А ну сними кепку! Ты кто такой?

Я едва не подпрыгнула от радости: так она меня не узнала?!

- Не местный, - сорвалось необдуманно.

- И как ты в замок попал, - нахмурилась женщина и уперла руки в боки, - «неместный»?

- Меня это... - натягивая кепочку почти на нос, я попыталась отыскать хоть какое-то вразумительное объяснение.

А если и сейчас притвориться слугой? Поверит ли Эвана?

Дракон не понял, что я переоделась, и это плюс. Вот только аян не показатель. Он смотрит на слуг как на предмет мебели - на ряд одинаково уродливых стульев. Эвана же, тут сомнений не возникало, даже похожие на первый взгляд стулья друг от друга отличит. Какой из них стоял в гостиной, а какой принесен из кабинета дракона, скажет со стопроцентной уверенностью. Если там есть стулья, конечно. Я видела лишь кресла, на одном из которых оставила пятно, а на втором восседал Царг.

- Точно! - взбодрилась я и, пользуясь тем, что экономка почему-то меня пока не узнала, решительно выпалила: - Меня Царг принес. Сказал найти некую Эвану и сказать, что я новый слуга.

«Пронесло?» - понадеялась я и застыла в ожидании приговора. А вдруг не поверит?!

- Аян несет в замок всех, кто плохо лежит, - недовольно проворчала экономка, окинув меня придирчивым взглядом. - Совсем еще сопляк... Ну ладно, не выбрасывать же. К тому же ты вовремя.

Она схватила меня за руку и потащила в другую сторону от нашей с Ниликой комнаты. Женщина грозным ревизором ворвалась в одно из помещений для слуг и, глянув на раскинувшегося в кровати служку, рывкнула:

- Шон, ты снова разозлил аяна Алира! - Парень подскочил и, сонно моргая, перевел непонимающий взгляд с Эваны на меня и обратно. - Приказано тебя заменить. С этого дня «неместный» будет исполнять твои обязанности. Расскажи ему распорядок дня аяна и передай все, что он тебе поручал.

Женщина обернулась ко мне и добавила:

- Жить будешь здесь. Кровать одна, но зато большая. Поместитесь.

И, отпустив мою руку, экономка вышла из комнаты.

- Вот и куда подевалась эта дерзкая девчонка? - донеслось из-за двери ее ворчание. - С утра нигде не видно. Даже полы как следует не вымыты... Найду - накажу стиркой!

Я растерянно перевела взгляд на парнишку и тихо протянула:

- Стиркой? И без стиральной машины?! Вот я попала. Лучше бы не прокатило...

- Влади? - сонно потер глаза Шон. - Почему на тебе моя одежда? И с чего вдруг аян на

меня разозлился? Чет ничегошеньки не понимаю.

Наконец-то! Хотя для кого-то моя личность не осталась загадкой. Глазастый паренек! Я присела на подоконник и, скрестив руки, усмехнулась:

- Надо меньше пить, Шон.

- Я не пил, - возмутился он.

- Ой ли, - прищурилась я. - А кто за завтраком цапнул кружку остроухого блондина? Или ты думал, что эльфы по утрам белковый коктейль потребляют? - На миг обернувшись на зелень дерева, закрывающего вид из окна, недовольно проворчала: - Судя по наглому поведению, этот чудик пирсингованный вообще не просыхает. Но дело не в нем, а в тебе. Смотри, что пьешь!

Я благоразумно умолчала, что кружку эту нашла в трапезной рядом с громко храпящим Тилильером, будто напрочь забывшем об инциденте трехдневной давности. Остроухий что-то воскликнул во сне, взмахнул руками, и сбита им кружка превратилась в НЛЮ, едва не прилетев мне в лоб.

Выставив руки в защитном жесте, я умудрилась поймать снаряд, даже не расплескав остатки содержимого, а чтобы эльф не вздумал повторить свой меткий удар, забрала с собой в кухню. О том, что не стоило оставлять ее на столе, я не подумала...

- Не знаю, что такое остроухий хлещет, - безразличным тоном пояснила я Шону, с которым познакомилась следующим после инцидента с вилами утром, - но, отпив пару глотков, ты уснул прямо за столом. Пришлось тащить тебя в комнату. Или нужно было оставить валяться на кухне до прихода Эваны?

Не то чтобы я сильно переживала за паренька, но мне снова поручили мыть лестницу, поэтому решила хоть как-то потянуть время. Ведь пока помогаю службе, аян выберется из своей спальни и гордо удалится в кабинет или спустится тронный зал.

При одной мысли, что дракон опять увидит меня с тряпкой и на коленях, снова и снова вспыхивало раздражение. Прямо представляла этот его гадливый взгляд и шипение «человечка». Вот из чего получился бы отличный кляп. Из тряпки!

Только тогда я потеряла бы шанс сбежать из этого мира. Надменный дракон! Я все же решила пересидеть в комнате Шона, а потом, быстро протерев ступеньки, проскользнуть в библиотеку и далее изучать найденную инструкцию. Таков был план, но...

- Спасибо, - искренне поблагодарил Шон и, усевшись, поморщился от боли. - Ой, как трещит голова! И почему ты в моей одежде?

Я вздохнула. В тот момент меня и осенила гениальная в своем безумии мысль переодеться в мальчишку. Воспользоваться случаем, сыграть Шона и опробовать на драконе то, что удалось прочитать ночью.

Я пожала плечами:

- Можешь не благодарить. Все равно не справилась.

- Ты о чем? - совсем растерялся Шон.

- Как же? - делано удивилась я. - Ты умолял заменить тебя. Мол, дракон тебе голову отгрызет, если не явишься. Я честно говорила, что не смогу, но ты...

- Ясно, - помрачнел Шон и прижал ладони к вискам: - Нет, ты не виновата. Этот эльф! Что он пьет? У меня сейчас голова взорвется.

- Что эльфу хорошо, то человеку смерть! - поучительно заявила я и соскочила с подоконника. - Приходи в себя, а меня еще ждут полы...

Пора становиться собой и бежать на свидание с этой чертовой лестницей. Мне не терпелось изучить свиток и подумать, что я сделала не так. Хотя бы попытаться, не знаю как... Увы, в присутствии Алира со мной творилось что-то странное. Вела себя так, будто

тоже хлебнула из кружки сластолюбивого эльфа. Да и дракон вряд ли позволит мне еще хоть раз к себе приблизиться. Я не знала, как быть.

- Погоди! - взвыл Шон. - Помоги мне!

Я остановилась и иронично покосилась на тощего парнишку:

- Тебе не кажется, что сперва следует пережить уже полученную от меня «помощь»?

- Влади, умоляю, - парень подбежал и схватил меня за руку: - Тебя почти от мальчика не отличить. Побудь немного служкой аяна, прошу. Я принесу дракону извинения, вымолю прощение, уж как-нибудь верну его милость.

- Какой в этом толк? - нахмурилась я и осторожно высвободилась: - К тому же ты сразу узнал меня.

- Я тебя только по груди узнал... - парень лизнул взглядом мою фигуру и улыбнулся: - Ее можно перетянуть!

- А шею тебе перетянуть можно? - саркастично уточнила я. - Думаешь, никто не догадается? Или ты хочешь, чтобы аян вместо твоей отгрыз мою голову?

Парнишка рухнул на колени и воздел руки:

- Если ты откажешься, то наймут нового служку. Тогда я точно потеряю эту работу и по миру пойду. - Он схватился за ткань моих штанов и посмотрел на меня большими голубыми глазами: - А мои семь братьев... - Шон сложил бровки домиком: - Они же умрут с голода! И восемь сестер тоже. Мама больна, а отец...

- Не просыхая, пьет с эльфами? - рассмеялась я и стряхнула его руку: - Шон, ты вчера говорил, что единственный сын в семье. Как за ночь умудрился обзавестись семерыми братьями?

- Влади! - не собираясь оправдываться, взвыл этот мошенник. - Я не только один сын, но и единственный кормилец для десяти младших сестреночек!

- Твоя семья растет как на дрожжах, - покачала я головой.

А может, стоит попробовать? Еще разок попытаться нащупать ту самую точку? Возможно, это единственный шанс прикоснуться к дракону. Если на меня, как на служанку, он рычит и запрещает трогать, то служке аяна, наоборот, приказывает это делать.

Но как же страшно снова остаться с драконом наедине! От одной этой мысли леденило затылок и подгибались колени. Хотя если находиться рядом с Алиром чаще, то есть шанс привыкнуть к его неземной красоте. А если перестану отвлекаться на шикарное тело, то сумею сосредоточиться на задаче. Все-таки мне необходимо убить дракона, чтобы прекратить это безумие и вернуться в свой нормальный мир.

- Уговорил, противный, - вздохнула я. - Побуду мальчиком.

Лицо Шона просветлело:

- Ты самая замечательная в мире девушка! - Он тут же деловито уточнил: - Ты любишь спать с правой стороны кровати или с левой?

- Еще чего! - расхохоталась я. Вот наглец! - Жить в одной комнате с тем, кто узнает меня по груди, я не стану.

- Почему? - казалось, Шон искренне недоумевал, однако я уже не верила хитрым ужимкам. Не так прост этот прохвост! - Я тебе не нравлюсь?

- Я тебе не нравлюсь, - хищно улыбнулась я, когда он принялся убеждать, какая я привлекательная, легонько нажала на одну интересную точку на шее паренька.

Он вскрикнул, отскочил, вытаращил свои и так большие глаза.

- Больно же!

- Угу, - кивнула я. - А голова твоя как?

Шон помотал ею и удивленно протянул:

- Лучше. - Паренек потрогал шею, взглянул на свои пальцы и восхищенно посмотрел на меня: - Так ты знахарка? - быстро добавил: - Нет, они травами лечат... - И тут же обвинительно воскликнул: - Ты магичка! - Худощавые плечи его опустились. - Ясно... Обещаю, что приставать не буду.

Превосходно! Я с лукавой улыбкой добавила:

- Более того, когда я буду изображать мальчика, ты станешь девочкой.

Шон побелел и отшатнулся:

- Не надо... Госпожа маг, я был неправ. Пожалуйста, не делайте из меня девочку. У меня же двенадцать сестреночек без отца и матери!

- Тринадцатая будет, - не удержалась от смеха. - Ладно, не трясись. Не собираюсь я превращать тебя в девочку. Будешь надевать мою одежду и мыть лестницу. Молча и опустив глазки, как любит аян. Справишься?

- И все? - Шон вытер выступивший на лбу пот.

- Ну, если очень сильно захочется, можешь поцеловать Алира, - не сдержала я иронии и потрогала до сих пор ноющий локоть. - Но не удивляйся, если тут же вылетишь за дверь.

- Скажешь тоже, - поежился паренек и тут же расцвел в улыбке: - А голова совсем прошла! Ты отличный маг!

- Спасибо, я долго училась, - скромно потупила взгляд и тут же потребовала: - Рассказывай об аяне все, что мне стоит знать. Да побыстрее, у нас дела.

- Какие дела? - встрепнулся Шон.

- Мне пора в библиотеку, - добродушно пояснила. - А тебе - мыть лестницу.

Записав распорядок дня властного и гадкого дракона, я помогла Шону облачиться в выделенное Эваной «приличное» платье, торжественно всучила ему тряпку и выставила за дверь. Сама же забежала в нашу с Ниликой комнату, быстренько переоделась и, накинув плащ, скользнула к выходу для прислуги.

На улице который день лил противный, как характер Алира, дождь. С одной стороны, неприятно и сыро, но с другой - очень удобно. Во дворе было пусто, благодаря чему я беспрепятственно и незаметно добралась до библиотеки.

Размышляя над рисунками, перебирала возможные вариации прикосновений, вспоминала, как именно и где трогала дракона. Скорее всего, от волнения не попала в нужные точки. А ведь в акупунктуре важна точность! Порой точка, открывающая энергетический поток, находится в нескольких миллиметрах от той, воздействие на которую приведет к обратному результату.

Задумавшись, я проникла через неприметную дверь черного хода в библиотеку и привычно взбежала по ступенькам. В помещении было тихо, пахло влажной бумагой и сочной хвоей. Наверное, открывали окна, вот и принесло сырым сквозняком. С моего плаща тоже капало, поэтому я сбросила его прямо на пол. Привычно уселась в большое удобное кресло и потянулась к стопке, внизу которой сегодня ночью спрятала найденный свиток, да так на полпути и замерла.

Сердце пропустило сразу несколько ударов, во рту пересохло.

Напротив меня, у самого окна, окутанный серебряным ореолом, из-за которого я его не заметила, стоял Алир. В руках он держал раскрытую книгу, а глаза полыхали яростью даже ярче, чем разливающееся по помещению «сияние».

Глава 10

Алир

Ее рот слегка приоткрылся. Руки застыли, так и не дотянувшись до небольшой стопки книг на столе. Глаза стали огромными и наполнились неподдельным ужасом. Однако в следующий миг человекка облизала пересохшие губы и неожиданно улыбнулась. До чего же наглая особа!

- Попалас-сь, - зашипела Курракава и сползла по моей ноге на пол. - Убьем ее?

- Н-не надо меня убивать. Я вообще... пыль вытираю! - оживилась человекка и, достав из кармашка передника платок, начала стряхивать с книг эту самую пыль. - Меня Эвана попросила... Да! Ну, здесь уже закончила. Пойду, пожалуй.

И стремительно бросилась к двери. Одним прыжком нагнал ее, дернул на себя, сжав влажные от дождя волосы в кулак. Человекка принялась хвататься за мою кисть, выворачиваться, извиваться подобно Курракаве, в мгновение ока забравшейся мне на плечо.

- Убьем, - мечтательно зашипела змея и быстро переместилась к человекке. - Повес-сим ее голову как трофей. - Раздвоенный язык коснулся уха низшей.

- Ау! - все-таки вскрикнула служанка, пытаясь высвободить свои волосы. - Отпусти!

Непокорная!

Я дернул руку на себя, отчего девушка охнула, прогнулась в спине, распахнув зеленые глаза еще шире. Даже не нужно слов! Человекка явно знала о запрете. Неспроста пыталась убежать, едва меня заприметив. Может, вообще ничего не говорить - сразу выбросить ее из замка за дерзость и непослушание, наплевав на то, что она любовница Царга и Тилильера?

- Ее голова будет крас-сиво с-смотретьс-ся на с-стене, - не замолкала воодушевленная Курракава, уже полностью переместившись на плечи девушки.

- Курочка, тебе-то что я плохого сделала? - возмутилась та.

Человечка совершенно не знает своего места.

- Я Курракава! - грозным свистом пронесся голос змеи, уже обвивающей тонкую шею.

Служанка схватилась за тело моей питомицы. Я сжал волосы сильнее, запрокидывая голову Влади. Девушка встала на носочки, открыла рот, рвано глотая воздух. И лишь глаза продолжали впиваться в мои. Ни тени страха, ни мольбы, ни трепета. Сколько же в ней дерзости!

Золотые чешуйки скупо поблескивали на свету от движения змеи. Кольца из ее длинного тела медленно сжимались, но Влади продолжала с вызовом смотреть на меня, одной рукой оттягивая питомицу, другой сжимая в кулаке ткань моего камзола. Лицо ее уже наливалось краской, но девушка не желала сдаваться.

- Курракава, мы никого не убиваем.

Она недовольно оголила острые грязно-желтые клыки, грозно зашипела, но ослабила хватку. Человекка захлебнулась воздухом, закашлялась. На кончиках ресниц блеснули слезы. И лишь моя рука продолжала сжимать ее волосы, обезоруживая, заставляя топтаться на носочках, открывая хрупкую шею, которую так легко скрутить.

Упрямая. Слишком гордая. Для низшей...

- В моем замке не убиваем, - добавил я.

Змея подняла голову, высунула длинный язык. Она переползла на мое плечо, вытянулась, чтобы быть выше служанки и выглядеть устрашающе.

- Упиваетесь слабостью других, аян Алир? - Голос девушки осип.

- Меня не интересуют слабости людей, - произнес сухо, даже не добавляя силы.

- Отпустите, больно же!

- Неужели? Ты нарушила запрет не для этого? - в очередной раз я сжал ее волосы.

Человечка стиснула зубы, блеснула глазами. Она не билась в истерике, не вырывалась, подобно загнанному зверю, а терпела, стойко и дерзко. Непривычно, странно, необычно.

- Прошу прощения, аян Алир, - ее голос изменился, стал тоньше, словно до предела натянули струну лютни. - Подобное впредь не повторится.

- Конечно. Ведь тебя здесь не будет.

Одной человечкой меньше, одной больше - ничего не изменится.

Взгляд невольно скользнул к шее служанки. От пульсирующей жилки тонкая белая кожа приходила в движение. В ней словно трепетала сама жизнь. Такая беззащитная... Почему же настолько безрассудная?

- Курракава, останься здесь, я выпровожу незваную гостью, - опомнившись, сказал я.

Змея вскоре оказалась на полу, а девушка, подталкиваемая мной, засемила к парадной двери. Она еще сделала пару попыток освободиться.

- Алир, простите, пожалуйста! - кричала служанка. - Я больше не буду нарушать... ничего не буду! Пустите!

Заискивающий голос ее вскоре изменился на грубый:

- Нравится издеваться над слабыми? Да вы не дракон! Вы обыкновенный деспот!

Слова стали резче, короче:

- А ну пусти, ящер недобитый!

Жертва не хотела превращаться в жертву, начала злиться, упираться, не только хвататься за мою руку, но и ощутимо впиваться пальцами в бок.

- Кто вам дал право так себя вести?! - отчаявшись вырваться, воскликнула она, едва мы оказались на парадной лестнице.

- Происхождение.

От крупных капель дождя волосы тут же намокли. Я собрался оставить Влади здесь, на пороге, однако вспомнил недавний случай, когда Царг вернул ее. Сейчас ведь произойдет нечто подобное! Не Царг, так Тилильер приведет с собой. Девчонка ушлая, управляет мужчинами через постель. Нет. Стоит преподать строптивнице такой урок, какой человечка никогда не забудет.

Я схватил служанку за плечи, одним оборотом превратился в дракона и взмыл ввысь. Раздался испуганный визг. Она кричала, хваталась за мои когтистые лапы руками и ногами. И стихия дождя не перекрывала эти вопли.

Под нами заскользила равнина с вышедшей из берегов рекой. Вот сейчас! Отпустить наглую особу. Всего-то разжать лапы, и она упадет, исчезнет, растворится, будто никогда и не появлялась в Фаросилиане. Но не такое отношение к низшим прививали мне во время учебы на Островах.

Я повернул к горам. Еще оборот - и мы оказались на хребте, как раз возле образовавшегося из-за не стихавших ливней озера. Волосы человечки прилипли ко лбу. Она с широко открытыми глазами, полными ужаса, смотрела на меня. Прижимая руки к груди, дрожала всем своим худеньким тельцем. Наконец в ней ожил страх.

- Теперь твоя жизнь в твоих руках, - сказал я и отступил, собираясь снова превратиться

в дракона и улететь.

- Нет! - закричала она, вцепившись в мой камзол. - Тут ведь одни скалы. Куда вы? Нет!

Я сорвал ее руки с себя, шагнул назад. Служанка последовала за мной.

- Не оставляйте. Я же... не бесполезна! Я много знаю и умею... Прошу, не надо. Я вам помогу!

- Я не нуждаюсь в помощи человечки, - голос прозвучал раскатом грома.

- Да вы просто не понимаете... Я... хорошо делаю массаж, помогу расслабиться. Или... не уходите! Не бросайте меня, умоляю!

Она хваталась за мои руки, одежду, встречала отпор, но не отступала. А дождь лил. Дождь уносил слова, давно намочил не только камзол, но и рубаху, штаны, забрался в сапоги. Блуждающий здесь ветер пробирал до костей, толкал к обрыву. Один неверный шаг, и можно сорваться вниз, разбиться насмерть, превратиться в память из набора костей и плоти. И мне падение не страшно...

- Аян Алир, я знаю, как справиться с рекой на равнине! - неожиданностью стали ее слова, и голос прозвучал холодно, словно сталь.

Кровожадные мысли вмиг отступили. Я сжал запястья человечки, дернул на себя.

- Что может знать обычная человечка?

- Сделайте дамбу! - зло процедила она и тут же жалобно добавила: - Прошу, только не оставляйте меня здесь... Я очень боюсь высоты!

- Дамбу? - недопонял я.

- Дамба - это... - она замялась. - Вал такой, чтобы не дать воде вылиться из водохранилища. А водохранилище - это ров для воды. Вы ведь дракон, обладаете магией. Выройте большу-ущую яму, завалите края камнями и пустите часть воды в реку.

Я посмотрел на значительно увеличившийся в ширину водопад, на горное озеро, на опустевшие дома на равнине, хозяевам которых временно велено переселиться в город, снова на человечку. Давно пора действовать. И я уже обратился за помощью к драконам Воды. Они уберут излишки, переместят их в безопасное место. Единственное - род Корахов жил далеко, на северо-западной цепи гор. Расправить крылья над материком нельзя, а в обход им придется потратить не менее двух восходов.

- Хорошо, - перекричал я непогоду и, схватив девушку за плечи, обернулся драконом.

Сквозь бушующую стихию вновь прорвался крик человечки. Теперь его слушать пришлось многим меньше, лишь два полных взмаха крыла и стремительный спуск к замку виана из рода Ланэриас. Там нас встретили слуги распахнутыми парадными дверями. А стоило зайти, как в холле появился Гайон.

- Алир? Я уже получил твое послание. Сын отправился к водопаду.

- Рвы не помогут. Нужна твоя помощь.

Дракон посмотрел на дрожащую человечку, обнявшую себя за плечи. Забравшийся сюда ветер толкнул в спину, хлестнул холодом, отчего ее зубы застучали многим громче.

- Она предложила сделать «дамбу», - сказал я и пояснил в ответ на недоуменный взгляд Гайона: - Достать землю из глубины. Много земли! Поможешь?

Виан довольно быстро согласился, расправил крылья и полетел со мной к водопаду, а затем, кутаясь в плащ в ипостаси человека, обратил руки к земле. Она дрожала под нашими ногами. Куски грязи один за другим поднимались в воздух, отбрасывались в сторону, образуя края будущего водохранилища.

- Нужны камни, - не умея молчать, крикнула человечка. - Земля расползется.

Я сжал челюсти. Она за идиота меня принимает? Нужно быть недалекого ума, чтобы не понимать эту простую истину: всегда и везде нужно укрепление. И его пришлось делать самому, поднявшись в небо.

Огромные валуны один за другим падали на края образованного Гайоном озера. Я ломал хвостом и лапами горные породы, переносил их к бывшему устью реки, сбрасывал, снова взмывал вверх. Крылья ломило от усталости, по венам пробегала адская смесь жара и холода, но я не обращал на это внимания. Подумаешь, усталость. Я ответственен за эту землю!

Прошло не меньше двух часов, прежде чем мы закончили строить дамбу. Попрощавшись с вианом, я снова взлетел и сделал пару кругов над сотворенным озером. На некоторое время оно останется закрытым со всех сторон, пока река не вернется в свои берега, а после можно будет разрушить часть и пустить воду, как говорила человечка. Я вспомнил о ней и направился к маленькой черной точке, движущейся у подножья горы.

Следовало оставить ее там. Пусть горные львы борются с невыносимой особой, не ведающей страха в присутствии дракона. Одна встреча с дикими животными, и она поймет суть истинного зверя, способного одним движением свернуть ей шею.

Я обернулся и ступил на землю в человеческом обличи. Девушка бросилась ко мне и повисла на руке.

- Вы! - глаза ее были широко распахнуты и полны восхищения. - Это было великолепно! Потрясающе! Бесподобно! Я ничего подобного не видела... Гарри Поттер курит в углу... Вы великолепны, мой... э... аян!

Волосы человечки мокрыми сосульками облепили лицо, по подбородку стекала вода, а посиневшие губы подрагивали от холода, но глаза излучали такой свет, что я замер, пораженный их волшебством. В следующий миг пришлось опомниться, потянуться к хладности Стали, вернуть строгость, непроницаемость.

К тому же она вновь заговорила на незнакомом языке. А ее заклинания могут на меня подействовать?

- Вы прощены, - сказал я вместо слов благодарности и, схватив ее за плечи, взмахнул крыльями уже драконом.

Ушла былая сила. Движения давались с трудом. И хоть молодой дракон быстр и проворен, выносливости в нем намного меньше по сравнению со взрослым. Вскоре я приземлился у парадных дверей Фаросилиана, пошатнулся от слабости в ногах. Но тотчас пришлось взять волю в кулак, выпрямиться, чтобы не показаться немощным перед прислугой.

- Вам нужна помощь? - подбежала ко мне человечка.

- Ограничимся одним разом, - прозвучало грубо.

Девушка убрала руки, отшагнула. От восхищения в зеленых глазах не осталось и следа.

- Благодарю за ваше прощение, аян Алир, - натянуто произнесла она, поклонилась и, не поднимая глаз, побежала в замок.

«И тебе спасибо», - устало подумал я.

- Эвана, подготовь умывальню! - прогремел мой голос.

Глава 11

Владислава

Сказать, что я была зла, – это значит вообще промолчать. От бурлящей во мне ярости даже думать не могла! Вот если бы знала, как убить дракона, сделала бы это сейчас же с превеликим удовольствием. Более того, если бы умела оживлять, то подняла бы Алира из мертвых и снова убила! В своем воображении я проделала это десятки раз, но так и не получила желаемого удовлетворения.

Га-а-ад! Змей! Ящер крылатый! Да чтоб он Курракавой подавился!

Я ведь ему помогла. Предложила решение, которое используют в моем мире, а он последовал моему совету и даже спасибо не сказал... Впрочем, очень нужно мне его «спасибо»!

Когда дракон воспарил в небо, я напрочь позабыла обо всем на свете! Огромный, великолепный, он расправил широкие перепончатые крылья, чешуйчатая шкура начала переливаться темным агатом под дождем, и это было так восхитительно, что перехватило дыхание.

А как он огромными когтистыми лапами поднимал скалы! Как обрушивал их в мутный поток льющейся со скал воды! Мурашки табуном бегали по коже, и я даже не обращала внимания ни на ледяные струи дождя, стекающие по лицу, ни на хлюпающую насквозь мокрую юбку, ни на холод, пробирающий до самых костей. Невероятное зрелище захватило настолько, что напрочь отбило желание когда-либо включать «Дискавери».

И когда это невероятное существо опустилось на землю, в щелчок пальцев превратилось в человека, а потом направилось ко мне, у меня задрожали колени. Казалось, дракон пронзил стальным взглядом мое сердце. Такой могущественный, такой невероятный, такой красивый! Больше всего в тот момент хотелось, чтобы он закутал меня, продрогшую и ооченевшую, в горячие объятия, прижался к моим губам в страстном поцелуе, а он...

Алир заскользил по моей мокрой одежде снисходительным взглядом, процедил тоном холоднее льющейся с небес воды «Вы прощены», и волшебство рухнуло. Образ идеального мужчины распался карточным домиком. Это я нафантазировала, что бывают герои. Нет их! А то, что один из представителей чужого мира на миг показался мне совершенством – обыкновенный обман.

Самообман! Да, Алир великолепен, с совершенным телом и прекрасным лицом... Как музейная статуя! Живая статуя! Центнер холодного камня. Нет! Сто кило чистого льда! Векового льда под названием «пак»!

И пусть засунет себе это прощение...

Злясь и сжимая кулаки, я побежала в замок, как вдруг наткнулась в холле на Эвану. Экономка поманила меня к себе и, уперев руки в боки, тут же начала отчитывать:

– Где тебя носит?! Влади, я же приказала перемыть полы! А это что такое?! – кивнула она в сторону лестницы. – Куда ни посмотри, везде разводы! Если аян увидит, он тебя выставит и правильно сделает!

Я опустила глаза и покачала головой: да, не умеет Шон мыть полы, не умеет. В приют бы парня на недельку – он научился бы их оттирать так, что сияли бы ярче зеркал! Подставил меня парнишка. И как же не вовремя он подвернулся под мою горячую руку!..

– Не беспокойтесь, – процедила я с предвкушением, – скоро все будет блестеть!

Юноша решил, что достаточно тряпкой по полу повозить?!

Сейчас я ему наглядно объясню, где и чем нужно возить! Разозленная высокомерным драконом, я готова была перемыть полы самолично... сама лично Шоном!

- Служка еще куда-то запропастился, - продолжала ворчать Эвана. - Аян приказал умывальню приготовить, нужно помочь господину разоблачиться... Ох!

Она вдруг схватилась за поясницу и, выгнув спину, закричала. Я же хлопнула себя по лбу: служка - это же я! И пока я тут дуюсь на дракона и костеру Шона, упускаю превосходную возможность прикоснуться к «цели» в надежде ткнуть в смертельную точку.

- погоди, - вцепилась в мою руку Эвана. - Помоги добраться до стула. Ох, проклятая спина! Да за что мне это наказание?

- Работа у вас нервная, - машинально ответила я, припоминая свиток и нарисованные в нем точки. Увы, посмотреть на картинку второй раз я не смогла - напоролась на жестокого дракона, который едва меня не бросил черт знает где. Продолжила наставлять: - Больше отдыхать надо, гимнастику делать, массаж...

Я перевела на нее взгляд и, заметив, как лицо экономки кривится от пробегающих по телу волн боли, не смогла остаться безучастной. Не найдя в пределах видимости ничего подходящего, повела ее в ближайшую комнату.

- Ложитесь.

- Что? - растерялась она, но тут же снова охнула.

Я бесцеремонно подтолкнула женщину к кушетке с изогнутой, украшенной золотой краской спинкой и, уложив постанывающую экономку на живот, рванула шнуровку на платье:

- Давайте сделаем это по-быстрому!

А меня ведь дракон живой ждет! Он наверняка уже злой, как варан недобитый, явно мечется по комнате, мечтая сжечь запропастившегося служку на месте. Зато я вдруг решила доброту проявить и сочувствие. Вот кто бы ко мне ее хоть раз проявил! И почему я такая глупая?!

Эвана без конца что-то мычала в обивку. Я же быстро освободила ее спину до самой поясницы и пообещала:

- Сейчас вам станет хорошо!

Но стоило нажать на нужные точки, чтобы расслабить поясницу, как из-за спинки вдруг вынырнул эльф.

- Я тоже хочу по-быстрому и хорошо!

Лицо опухшее, светлые волосы включены, пирсинг в носу сверкает... От неожиданности я взвизгнула и машинально двинула кулаком эльфу в глаз.

Блондин тоненько вскрикнул. Закрыв ладонями лицо, он упал обратно за диван. Я сначала вжала голову в плечи, но затем осторожно вытянула ее и смогла рассмотреть устроенное из смятого камзола лежбище. Да остроухий тут спал!

Он обиженно посмотрел на меня вторым, еще здоровым глазом и проворчал:

- Быстро, но нехорошо, Влади. Очень нехорошо! Я не из тех, кто любит боль...

- Привыкай, - мстительно хихикнула я и громко чихнула.

Эльф округлил все тот же глаз и возмутился:

- Чихнула на Тилильера Заларианга Высокого?! Вот теперь ты точно пожалеешь! Я и вилы тебе припомню...

Но я лишь отмахнулась от его угроз и, услышав новый стон Эваны, вернулась к спасению экономки из лап боли. Продолжая нажимать на поясницу женщины, проделала экспресс-минимум-массаж. И судя по тому, что она уже и не думала сопротивляться, ей стало значительно лучше. Вот только узнать это не было времени.

Не дожидаясь благодарности, я вскочила с кушетки и бросилась к лестнице, приговаривая на ходу:

- Сейчас переоденусь и... усе будет, шеф!

Сначала нужно дать волшебного пенделя Шону, чтобы не филонил и промывал полы не меньше двух раз, а потом сразу же бежать к дракону. Возможно, он еще не вскипятил воду своим гневом, собираясь сварить меня в ней целиком.

Я ворвалась в комнату служки и, увидев его праздно валяющимся на кровати, остолбенела от такой наглости: парень даже ножкой помахивал... торчащей из-под моей юбки.

- Ты, - потрясенно выдохнула я. - Это мое платье! Я еще кредит за него не выплатила... Знаешь, сколько оно стоит?!

- Забавное, - лениво посмотрел на меня Шон. - Я никогда не думал, что где-то носят столь откровенные наряды. - Он оскалился в хитрой улыбке: - Возникла одна мысль, но неприличная...

- Вот и видно!

Я подлетела к парню и схватила его за ухо, тут же громко чихнув. Вот же досада! Кажется, я простудилась. А все из-за противного Алира, который заставил меня стоять и любоваться его великолепием под проливным дождем!

- В твоей голове помещается максимум одна мысль и та неприличная! Ты как полы моешь, лентяй? Там сплошные разводы на каменных плитах! Эвана бесится так, что искрит... Или ты из замка захотел вылететь? Так я прямо сейчас иду к дракону и...

- Да что ты сразу «к дракону»? - выкрутил из моих пальцев покрасневшее ухо Шон. Стягивая надетое прямо на рубашку и брюки платье из моего родного мира, торопливо добавил: - Сейчас все-все перемою. Будет сверкать, что ослепнешь!

- Если не будет, - угрожающе подняла я кулак и, вспомнив эльфа, хихикнула, - я тебя ослеплю! Один подбитый глаз на счету сегодня у меня есть, для комплекта второго не хватает.

Шон в спешке натягивал выделенное мне Эваной длинное синее платье, а я нетерпеливо подталкивала парня в спину. Самой уже пора превращаться в мальчика. Ведь лучше не затягивать и скорее бежать к дракону, который явно уже размышляет, что сварить меня недостаточно - лучше сразу зажарить.

Чихнув три раза подряд, я быстро переоделась в одежду Шона и, скрутив влажные волосы в тугий узел, спрятала их под кепочкой. В покои аяна неслась так, что ветер свистел в ушах, но, как оказалось, зря спешила.

Алир раскинулся на трехместной кровати с огромным багровым балдахином. Глаза аяна были закрыты, от мерного дыхания едва приподнималась грудь. Спит?! Какая невероятная удача!

Я тихонько прикрыла дверь и, на носочках подкравшись к кровати, оглядела промокшую насквозь одежду дракона, обрисовывающую могучую мускулатуру. Даже раздевать не придется - все и так прекрасно видно!

Неужели мне повезло? Наверное, впервые с того момента, как я попала в этот мир. Жаль, не было с собой того свитка из библиотеки, а то бы сейчас, когда дракон вымотан тяжелой работой, проверила бы каждую точку!

С другой стороны, если бы его обнаружили при мне, пришлось бы несладко. Алир ведь запрещал даже входить в его святая святых, к тому же за послушание собрался жестоко наказать. А если бы аян уличил кого-то в воровстве его драгоценных бумажек - сожрал бы на месте.

Закусив губу, я присела на краешек кровати и, протянув руку, напрягла память. Да, одна из точек должна быть чуть выше сердца, где-то вот тут... Помнится, она была нарисована

серебристой краской и сопровождалась значком, похожим на молнию, и незнакомыми символами...

Я коснулась дракона и застыла, забыв о точке.

- Да он ледяной...

- Убийца! - раздалось неожиданное шипение.

Сердце екнуло, и я, схватившись за грудь, подскочила на ноги. Но увидев, как по кровати ползет золотая змея, посетовала:

- Напугала! - Сглотнув подкативший к горлу ком, я облегченно выдохнула и улыбнулась:
- Курочка...

Змея тем временем обвила один из четырех резных столбиков кровати, раз за разом высовывая длинный язык то ли для устрашения, то ли для проветривания.

- Меня ззовут...

- Тише! - шикнула я. - Аяна разбудишь. Устал, бедненький, а ты тут расшипелась. Сейчас его накроем одеяльцем, подушечку поправим... - тихо говорила, собираясь выполнить сказанное, но едва задела пальцами щеку Алира, замерла. - Он такой холодный. Может, простудился?

Тряхнула головой: какая мне разница?! Я тоже простудилась, но обо мне этот гад хвостатый даже не подумал позаботиться. Так зачем беспокоиться о том, кого должна убить?

- Драконы не болеют, - «успокоила» меня змея.

- А что с ним тогда? - озадаченно нахмурилась я.

- Подох, - словно опечалилась Курракава.

Она заползла аяну на живот и, скрутившись в кольца, поднялась коброй. Опустив голову, змея вздохнула. Казалось, вот-вот по золотой чешуе покатится горькая слеза и упадет на бледное лицо любимого хозяина.

Сердце екнуло, но я решительно отодвинула питомицу дракона:

- А ну кыш! Ничего он не подох!

Потрясла аяна за плечи, похлопала по щекам, но его густые ресницы даже не дрогнули. Я выпрямилась, оглядела комнату в поисках чего-нибудь, способного его разбудить. Взгляд ни за что не цеплялся. Вскочив с кровати, я подбежала к шкафу, осмотрела окно, заглянула в соседнюю комнату.

- Отлично! - обрадовалась, обнаружив там умывальню.

Над каменным бассейном медленно поднимался белесый пар. Именно в эту комнату я попала в прошлый раз, но сбежала через другой выход. Как же повезло не ошибиться дверью! Не представляю, как бы я выкручивалась, попади не в коридор, а в самую спальню аяна.

- Не подох и не подохнет, - упрямо заявила я, вернувшись к дракону, и... подхватив его под мышки, стянула с кровати.

Тело грохнулось об пол, но Алир даже не пошевелился. Зато змея примостилась у него на ноге, прибавляя веса к и без того тяжеленному мужчине. Вот же накачал грудь мышц на мою голову! А стоило оглянуться на дверь в умывальню, как закралось сомнение, что вообще получится дотащить этот центнер драконьей плоти до теплой воды, пока мужчина совсем не остыл.

Упрямо стиснула зубы и, приподняв плечи аяна, поволокла его через всю комнату.

- Уберись! - с трудом отдуваясь и продвигая неподвижное тело еще на несколько

сантиметров, процедила я. – Не видишь, что и без тебя тяжело?

– Не вижу, – зашипела змея и, растянувшись на весь рост дракона, с интересом глянула на мои руки.

Прикосновения ее скользкой кожи к моей раздражали. Мне приходилось часто останавливаться и то убирать змею от себя, то разминать ноющие от непосильной тяжести плечи. Единственный плюс – все это отвлекало и не давало поддаться панике, ведь волнение за Алира уже тугим комом подступало к горлу. Неужели аяну настолько плохо?! Сердце уже билось тревогой, в животе давно похолодело от страха за мужчину.

По спине катились крупные капли пота, руки ныли от перенапряжения. Я в очередной раз опустила дракона и вытерла взмокший лоб. Ноги дрожали и подкашивались, однако взяла мужчину за руки и упрямо потащила к выбранной цели. Пара метров превратилась в несколько километров, настолько тяжелым оказался мужчина. Я пыхтела, кряхтела, но не сдавалась.

А Курракава снова прилегла на груди аяна и свернулась, словно собралась поспать. Я отвлекалась на змею всего на мгновение...

– Да что же это такое?! – воскликнула, едва Алир ударился головой о небольшой порожек.

– Теперь точно добила, – лениво прошипела змея и принялась внимательно разглядывать лицо дракона одним глазом, словно делала это через лупу. – Кожа белая. Возле уха черная точка. Волос-сы мокрые. Признаков жизни не наблюдаю. Убила!

– Если не помер, сама прибью! – в сердцах заявила я. Как же утомила меня эта ползучая ворчливая тварь! Разве так сложно проявить чуть больше оптимизма?

– Чем убьешь? – заинтересовалась Курракава тоном исследователя-испытателя.

– Ядом, – брякнула я первое, что пришло в голову, желая, чтобы змея замолкла, наконец. Хорошо, что в моем мире они не такие болтливые, а то пресмыкающихся любила бы намного меньше.

Переведа дух, я оглянулась и, с тоской осознав, что еще далеко не конец, собрала все оставшиеся силы. Впереди было самое жуткое и явно непосильное для худенькой девушки – каким-то чудом закинуть тяжелое тело в теплую воду.

Сбив несколько ширм, я с четвертой попытки втащила аяна на каменный бортик бассейна и, так не вовремя почувствовав слабость в руках, охнула, едва мужчина с гулким бульканьем ушел под воду. Не задумываясь о последствиях, бросилась спасать утопающего прямо в одежду.

Плюхнувшись в горячую воду, задержала дыхание и довольно быстро выудила Алира из-под воды. А она не такая горячая, как казалась. Тут же с беспокойством всмотрелась в бледное лицо. Глаза аяна были закрыты, из приоткрытого рта потекла вода. А вдруг нахлебался ее?!

Испугавшись за мужчину, я тут же прижалась губами к его и, втянув носом воздух, выдохнула в рот Алира. Но кто бы мог подумать, что произойдет потом?..

Ощувив себя в железных объятиях неожиданно встrepенувшегося дракона, я забилась пойманной бабочкой. Хотя это в мгновение стало неважно, ведь Алир приник к моему рту, насадея, сминая губы в страстном и бескомпромиссном поцелуе. Дыхание перехватило. По телу прошла волна жара, будто на меня вывалили ведро горячих углей.

Я с ужасом смотрела на аяна, а он, не открывая глаз, продолжал жадно меня целовать. Отдаться бы этому моменту. Прильнуть бы к идеальному творению природы. Насладиться бы сладким мигом нашей неожиданной близости. Я почти поддалась, почти позволила утянуть себя в то нереально прекрасное, что обещали его настойчивые губы, почти ответила. Ведь так приятно, но... Не представляла, что нашло на дракона: перепутал ли он меня с другой или ему снится приятный сон – неважно! Зато я отчетливо понимала – стоит Алиру очнуться, и мне конец! Здравствуйте, гора и дождь!

Теперь аян не пощадит и сбросит оттуда!

Рука уперлась в каменную грудь, но отпихнуть дракона – все равно что сдвинуть скалу! И тут я поняла, что указательный палец лежал как раз на точке, отображенной на свитке. Нажала без раздумий. И тут что-то сверкнуло! Перед глазами заплясали сияющие пятна, раздался оглушительный грохот, за ним противный треск.

Глава 12

Алир

Беспомощность, бессилие, надежда на спасение...

Тело ломило от усталости. Крылья дрожали при малейшем движении. По крови разливалась тяжесть, огромный валун в моих лапах тянул вниз. Разжать когти, выбросить сулящий мне погибель предмет. Избавиться от опасности. А потом взмахнуть крыльями еще раз и еще, подняться ввысь, в манящее синее небо, выше гор, выше сыплющих дождем облаков, к солнцу, к свободе, свету...

Я напоминал себе собаку на цепи, привязанную к тяжелому грузу. А тот безжалостно тащил меня вниз. Тянул прямо в глубокое озеро, сделанное вианом из рода Ланэриас. Сейчас я узнал цену силы воли, которая не давала мне сдаться, и цену ответственности. Это и есть та самая удавка на шее, поводок, переданный по наследству от отца.

Блеснула кровожадная улыбка аяна, невесть каким образом очутившегося на берегу. Около него появились вианы и других родов. Они гордо восседали в креслах с высокими спинками и снисходительно наблюдали за моей отчаянной борьбой. А я из последних сил махал крыльями, желая спасти недостойных моей милости низших. Капли дождя уже ощутимо били по телу. Они превратились в беспощадный град, оставляющий мелкие раны на коже. Будто водопад из огненных стрел, осыпали меня, вытягивали оставшиеся силы, прибывали к земле.

Последний взмах, тяжелый вздох, отчаянная попытка освободиться. Раздался всплеск. Вода приняла в себя дракона, отрезала путь к спасению, утянула на дно, вмиг пробралась в легкие, обожгла их. Радужно перекатываясь, вверх поплыли крупные шары воздуха. Я задыхался, уже в человечесем обличи открывал и закрывал рот, судорожно пытался отыскать опору, но хватал лишь воду, струящуюся меж пальцев. И вдруг увидел там, вдалеке, зеленые глаза.

Не было в них страха, да и восхищения тоже. Поза девушки, стоявшей на пике горы, где я собирался оставить низшую, говорила о многом. Словно она меня скинула. Будто именно она привязала валун к ноге. Казалось, в человечке таилась огромная опасность...

Блеснула молния. Вода вспенилась. Меня закружил водоворот ярких видений, будоражащих звуков, необычных ощущений.

Я очнулся, подтянувшись на руках, перевалился через бортик и рухнул на пол.

- Не умер, - зашипела питомица. - Живой!

В руках ощущалась дрожь, но не от слабости. По коже тонкими кольцами пробежали искры. Я попытался подняться и обессиленно упал обратно. Что-то не так...

- Курракава, коснись руки, - тихо попросил я и потянулся к змее.

Дрожь не уходила. Она наполняла тело, рвалась наружу, обещая поразить любого противника, словно...

Питомица громко зашипела, торопливо отползла и забилась в угол. И без того большие глаза выпучились шарами.

- Молния, - не найдя силы на эмоции, прошептал я и посмотрел на свои пальцы, с которых пару мгновений назад сорвалась тонкая искрящаяся нить.

Во мне проснулась магия. Но почему Воздух? У меня к нему не было предрасположенности, да и развивать не возникало даже мысли.

Я долго смотрел на пробегающие по коже волны искр. Они зарождались на кончиках пальцев, неровным кольцом двигались к локтю и исчезали под белым закатанным рукавом. Волоски на руках стояли дыбом. Они поблескивали от воды и словно искрились.

- Молния... - замороженно прошептал я и вдруг очнулся. - Почему я в умывальне?

Курракава встрепенулась, осмотрела кольца из своего тела, пошевелила кончиком хвоста. Убедившись, что не пострадала от магии, питомица повернулась ко мне и подползла.

- Ты умер, - слегка наклонила она голову.

- Драконы не умирают от бессилия. Только от старости, - вымученно произнес я и перевернулся на спину. - Я спал.

- Нет-нет, ты умер, - возвысилась надо мной змея и на миг высунула раздвоенный язык. - Не двигалс-ся, не с-слышал. Был холодным.

- Я всегда холодный. А теперь еще и извергаю молнии.

Мне не давала покоя магия, без конца пробегающая по коже. Следовало подняться, снять мокрую одежду, залезть в воду, чтобы та помогла расслабиться мышцам. Вдруг вспомнились посетившие меня видения, и тело напряглось. Я недовольно пошевелился и затолкал поглубже то, что передалось от матери-человечки. Дракону неведом страх. Тем мы и отличались от других рас. Нет существа сильнее дракона, нет повода бояться, нет нужды терзаться в неуместных переживаниях.

- Ты с-нова умер? - тихо зашипела змея.

- От чего я вдруг умру? - спросил я, не открывая глаз.

- От яда.

- Ты меня укусила? - изумленно посмотрел я на нее.

Змея переползла мне на грудь, наклонила голову. Она аккуратно ткнула меня в шею кончиком хвоста, затем еще раз и еще.

- А поцелуй помнишь?

- Курракава, какой поцелуй? - поморщился я и тут же вытер губы. - Ф-фу... Тебе заняться нечем?!

Питомица в мгновение ока оказалась на полу, отползла, словно побоялась моего гнева. Она посмотрела на меня одним глазом и вскоре скрылась за дверь, блеснув на прощание золотом своей чешуи.

- Дожили, змеи целоваться лезут, - вздохнул я, еще раз брезгливо вытер губы и уперся взглядом в потолок. - Яд дракону не угроза, в отличие от...

Хотелось закрыть глаза и снова окунуться в то видение, понять суть послания самому себе. Но нельзя идти на поводу у продиктованного человеческой кровью страха. Мне следовало подняться, залезть в воду или же отправиться в постель, но вместо этого я продолжал лежать. Холод от камня пробирался под кожу. Внутри ощущалась дрожь. Второй раз в жизни тело лишилось сил.

Первый раз был, когда на Островах случилось землетрясение и мы день напролет убрали завалы твердых пород, спасая погребенных заживо драконов. В замкнутом пространстве нельзя перевоплотиться. Крылья не появятся, если для них не хватает места. Именно поэтому обращаться ко второй ипостаси нужно в воздухе. Спасением пришлось заняться нам, так как Каменные драконы улетели на материк, на помощь жителям прибрежных поселений.

Я словил себя на том, что снова едва не уснул. Сил с трудом хватило, чтобы подняться и добраться до кровати. Вот только отдохнуть не удалось.

Едва меня накрыло забытье, как тревожный стук в двери вырвал из дремы. Я разомкнул веки, взглянул на свою руку, на которой не наблюдалось больше искрящихся волн, и разрешил войти.

- Аян Алир, - поклонился дворецкий, - к вам прилетел виан из рода Ланэриас.

- Через четверть часа спущусь, - ответил я, прислушиваясь к своим ощущениям. -

Отведи гостя в мой кабинет.

Я вроде бы только прилег, но время, мелькнувшее коротким мгновением, оказалось несколькими часами. Одежда успела слегка подсохнуть. В окно лился белый свет, даже отдаленно не похожий на вечерний. И хоть с неба по-прежнему лил дождь, стало заметно светлее. Неужели миновала ночь?

Посмотрев на мокрые простыни, я нахмурился: так почему очнулся в умывальне? Что вчера произошло? Помнится, я пришел сюда и, дожидаясь служку, прилег на кровать, но проснулся в соседней комнате. За мной раньше не наблюдалось хождения во сне, да и проявившаяся невесть откуда магия не сулила ничего хорошего.

Прислушался к себе. Ничего. Уже исчезла внутренняя дрожь. Я не чувствовал той незнакомой силы, возникшей из ниоткуда и уже канувшей в никуда. И сколько бы ни предпринимал попыток выпустить из рук молнию, не смог.

Вспомнив о госте, я вызвал служку, с его помощью облачился в сухой домашний костюм и направился в кабинет. Но стоило выйти из комнаты, как наткнулся на Тилильера.

- Дай мне задание, - решительно потребовал он.

- Обзавелся новым украшением? - поинтересовался я, указав на темнеющий фингал на левом глазу. - Кто на этот раз?

Эльф поморщился, потянулся к скуле, но тут же убрал руку.

- И что с твоей регенерацией?

- Да почти зажило, - смущенно отвернулся он. - К вечеру и следа не останется. Алир, отправь меня с каким-нибудь поручением в Азафиил.

- Хорошо. Как раз нужно передать главе города послание. От кого бежишь? - спросил я, кивком головы предлагая последовать за мной.

- Не поверишь, но одна из твоих служанок меня преследует, - пожаловался он. - В своей комнате не могу переночевать. Нет, ты ведь понимаешь, - понизил Тилильер голос, - вспылала ко мне самыми теплыми чувствами. Конечно, такого любовника, как я, по всему материке еще поискать. - Правда, эльф сразу же поежился и боязливо оглянулся. - Но как придумала, что я приставал к другой и поэтому получил фингал, закатила истерику. А теперь проходу не дает.

Я остановился перед дверью в кабинет. А новенькая служанка везде поспеет.

- Хорошо, подожди меня в гостиной. Переговорю с гостем и приду.

Эльф поморщился, но быстро согласился. Я же не стал мучить виана ожиданием.

- Гайон, рад приветствовать тебя в Фаросилиане.

Дракон поднялся, приветливо ответил и, едва я опустился в кресло, с обеспокоенным видом заговорил:

- Нужна твоя помощь.

- Слушаю.

- Затяжной дождь начался и на моих землях. Синяя долина под угрозой затопления.

- Это моя территория, - не до конца понял я, в чем заключалась просьба.

Гайон достал несколько свитков и разложил их передо мной на столе.

- Ты ведь помнишь про подземный город гномов? - поинтересовался он, указав на цепь гор, нарисованных на бумаге. - За ним идет горячий источник, о котором мало кто знает. Его воды целебные.

Я посмотрел на виана. Драконы не пользуются услугами знахарей и не нуждаются в

лечения. Благодаря быстрой регенерации мы не боеем, все раны заживают за считанные мгновения, а кости срастаются сами собой. Так почему Гайон заботится о каком-то источнике? Жена? Дочь? Любовница?

- В той местности я не наблюдал скоплений воды, - отрицательно покачал я головой. - Но раз ты настаиваешь, сейчас же расправлю крылья над горами и проверю еще раз.

- Этого озера с небес не видно. Оно образовывается в гроте и рекой уходит к поселению гномов. А там уже моя территория.

- И со всех сторон горная порода?

- Да. Сначала я собирался разрушить часть скал или завалить подземную реку землей. Но это опасно для поселений, к тому же там растет много редких растений, которых не отыскать на материке. Знахари умоляли найти другой выход, иначе после потопа близлежащие поселения поразит эпидемия.

- Виан из рода Корахов? - предложил я.

- Я выслал ворона с посланием, - кивнул Гайон. - Корахи не откажут в помощи, но на дорогу уйдет не менее двух восходов. Может быть слишком поздно.

Я задумался. Сейчас не помешала бы помощь Царга. Брат уже давно переродился в Огненного, мог бы осушить то озеро. А густой пар - меньшая из возможных напастей. Жаль, брат исчез, едва принес в замок свою любовницу. Но кто еще может помочь?

- Твой старший сын на Островах? - уточнил я.

- К сожалению, да, - понимающе кивнул он и тяжело вздохнул: - Его способность управлять горными породами сейчас не помешала бы. Знал бы заранее, отправил бы его в академию на год позже. У меня не было другого выхода, пришлось побеспокоить тебя.

- Но что ты хочешь? - с легким раздражением спросил я. - Ты был на собрании вианов и знаешь, что мой дракон еще не переродился.

Гайон сцепил за спиной руки в замок и многозначительно улыбнулся.

- Человечка? - догадался я.

- Да. Мне понравилась ее идея с самодельным озером. Необычный подход. Не поделишься ей на некоторое время?

- Низшие - не вещи, чтобы ими делиться. - Мое раздражение вдруг усилилось, и я с трудом выдавил: - Могу позвать ее. Если согласится помочь, то препятствовать не стану.

Мне не понравилось, что Гайон попросил Владу. Однако приказывать человечке помогать виану для ее же безопасности не стану. Все же Гайон относился к драконам с более старыми взглядами на мир. Двести лет назад не было еще той терпимости, которую сейчас прививали на Островах. А если взглянуть в более глубокое прошлое, то тысячу лет тому назад драконы вообще существовали отдельно от низших, почти не размножались, сливались с природой и не умирали столь быстро. Кровь давно уже не та. Да и стремления стали другими.

Я вызвал экономку и предложил гостю воды или чего-нибудь покрепче.

- Эвана, приведи новую служанку, - добавил, едва женщина зашла в кабинет и учтиво поприветствовала гостя.

- Простите, аян Алир, - смяв ткань юбки, напряженно заговорила экономка.

Еще секунду назад зародились отголоски злости из-за просьбы Гайона, но сейчас во мне вспыхнул настоящий огонь ярости. После того как простил человечку, она посмела уйти?! Воззвав к холоду стали, я процедил:

- И куда она запропастилась?

- Я отправила ее... - экономка потопталась на месте и принялась накручивать тесемку

передника на палец. – Аян Алир, можно вас попросить?

Я рывком поднялся с кресла и направился к выходу. Женщина последовала за мной, а в коридоре долго не решалась произнести и слова.

– Аян Алир, можно вызвать целителя? Влади сильно заболела. У нее жар, девочка начала бредить. От нее целую ночь Нилика не отходила. Мы пробовали вытягивающие настойки, поили... – Она замолкла, стоило мне поднять руку.

– Посылай.

Бушующий огонь в крови мгновенно стих, возвращая меня в равновесие. Всего лишь заболела.

– Спасибо, – пролепетала экономка, кланяясь. – Спасибо. Могу я бежать?

Получив в ответ кивок, она поспешила к лестнице. А я еще некоторое время задумчиво смотрел ей вслед.

Всего лишь заболела...

Пришлось тряхнуть головой и вернуться к более важным делам.

– Гайон, человечка в скором времени вернется, – пообещал, едва зашел в кабинет. – А пока я отправлю в твой грот эльфа. Покажешь низшему, где находится пещера?

Глава 13

Алир

После отбытия Гайона вместе с Тилильером в замке странным образом стало тихо. Прислуга не попадалась на глаза. В трапезной пришлось обедать в одиночестве. Даже Курракава куда-то запропастилась.

Я насладился бы этим спокойствием, если бы не зеленые глаза из недавнего видения. Они стояли перед внутренним взором. Отвлекали, занимали мысли, раздражали и... волновали. Я отодвинул полупустую тарелку и вышел из-за стола.

Следовало вернуться к делам, разобраться с накопившимися бумагами или попросту подняться на башню. Но стоило зайти в холл, как мимо пронеслась Эвана, гремя множеством склянок. Одна выпала из ее рук. По полу разлилась коричневая лужа с вкраплением стекла. Женщина выругалась, осмотрелась и вздрогнула, заметив меня.

- Аян Алир, я сейчас уберу.

Сделав вид, будто ничего не заметил, прошел к лестнице, однако остановился на середине. Я не любил странности. А их за последнее время набралось бесчисленное множество. И всему виной человечка, появившаяся невесть откуда. Она словно притягивала напасти не только на свою голову, но и на чужие, по несчастью оказавшиеся рядом.

Вдруг человечка проклята? Может, тот сон был предупреждением?

Я обернулся на оставленную Эваной кляксу на полу, к которой уже спешила присланная экономкой служанка. Девушка скованно поклонилась. Под моим пристальным взглядом она начала вытирать лужу и вскоре убежала прочь.

А мне не давали покоя мысли о новенькой. Неспроста ведь она знала столько заклинаний, незнакомых слов, вела себя подобно обезумевшей гиене, возжелавшей добычу льва.

Проклята...

Пора покончить с этим безумием! Не нужны в Фаросилиане люди, притягивающие неприятности. И хоть мне нечего бояться, есть существа, которых смерть может постигнуть от обычного камня, свалившегося сверху, от холода, от сильного испуга, от того же яда.

На этаже для слуг даже не пришлось искать нужную комнату. Дверь была открыта. Оттуда по всему коридору разносился встревоженный голос экономки и звон стекла.

Эвана перебирала поставленные на стул склянки, поднимала их, просматривала на свету, встряхивала. Отыскав нужную, женщина вылила в воду полный флакон, смочила в ней тряпку и положила ту на лоб человечки. Она прикоснулась тыльной стороной ладони к щеке больной.

- Жар не спадает, - взволнованно произнесла экономка, вытерла руки о передник и, заметив меня, округлила глаза. - Ой, аян Алир!

- Нет, - замычала любовница Царга и замотала головой. - Нет, прошу. Не закрывайте салон! Я заплачу...

Экономка опустила голову, искоса глянула на беспокойную больную, но не сдвинулась с места, дожидаясь моего приказа. Я же шагнул назад. Не следовало сюда приходить. Лучше подождать, когда она придет в себя, и тогда выгнать. Однако стоило повернуться, как взгляд уперся в местного целителя, широким шагом приближающегося к этой комнате.

- Аян Алир, - с почтением поклонился он. - Здесь больная?

- Да, проходи, - зашел я внутрь, пропуская мужчину.

И едва снова собрался выйти, как заметил лежавшую в самом углу кровати Курракаву. Она спряталась под одеялом и тихо наблюдала за происходящим. Зная свою питомицу, следовало предположить, что она вот-вот выползет и напугает целителя. Но нет. Змея не шелохнулась.

- Что с ней?

- Простудилась, - ответила экономка. - Она промокла под дождем и слегла. Горит внутренним огнем, называет меня тетушкой, кричит диким голосом, просит вернуть ее в Москву.

- Бредит, - нахмурился целитель.

Мужчина поставил на край кровати свой чемодан, со звонким щелчком открыл, порывлся в нем. Я замер у стены. Комната была мала для такого количества посетителей. К тому же в дверях возникла служанка и, ойкнув, удалилась в коридор.

Мне здесь не место... Я сцепил руки в замок и покинул тесное помещение. Присутствие виана бессмысленно. Целитель справится с больной. Однако мысли то и дело возвращались к девушке, простудившейся из-за меня. Да, отчасти она сама виновата. И ей следовало сразу же предпринять необходимые меры, зная о своей плохой регенерации. Вот только поселившаяся в замке тишина все-таки угнетала.

Спустя пару часов я снова направился к комнатам прислуги. И нет, не для того, чтобы проверить человечку. Следовало забрать оттуда Курракаву, явно возжелавшую кого-нибудь напугать до полусмерти.

Но стоило открыть дверь, как я застыл на пороге. В комнате никого не было. Лишь змея разместилась на груди служанки и склонила голову, будто прощаясь с ней.

- Ты была зсабавной, - раздалось негромкое шипение. - Жаль с-с тобой рас-с-ставатьс-ся.

Я подошел к кровати, заскользил взглядом по бледному лицу и лежавшим поверх одеяла рукам. Змея посмотрела на меня и отвернулась. Она словно на самом деле грустила, будто по-настоящему прощалась с человечкой. Я нахмурился, прикоснулся большим пальцем к ее шее, где ощущался слабый пульс.

- Она не мертва.

- Мертва. Вон и черная точка над ухом.

- Что сказал целитель? - Я сел на соседнюю кровать.

Курракава покачала головой, коснулась кончиком хвоста носа человечки. А та не шевелилась, спала. Девушка была непривычно спокойна. При каждой нашей встрече зачастую лился непонятный поток слов, появлялась возмутительная активность и полная непредсказуемость в поступках. Я не встречал подобных ей.

- Аш-ш-ш, язык прикус-сила, - зашевелилась змея и, позабыв напрочь о недавней печали, быстро уползла прочь.

- Ох ты, - раздался из коридора голос Тилильера. - Милая, я вернулся, ты меня жда... О, Алир, а ты что здесь делаешь? И там твоя бешеная змея куда-то понеслась. Неужто ее кто обидел? - блеснул он белыми зубами.

- На вилы эльфа! - вдруг подскочив, в бреду вскрикнула человечка и, медленно опустившись, пробормотала, не открывая глаз: - Будет знать, как к Нилике подкатывать... Бабник!

И снова затихла. Вспомнил, как фразу про вилы слышал от Курракавы и почти улыбнулся.

- И эта бешеная здесь, - поморщился Тилильер.

- Ты быстро вернулся, - подметил я.

- А что там делать? - пожал плечами эльф и сел рядом со мной на кровать. - Там есть

небольшой грот, в который сверху стекает вода. Чуть дальше внизу находится живительный источник. Испробовал на себе, – указал он на свой глаз, под которым недавно красовался синяк. – Работает. К гномам я не ходил, ты уж извини. Не люблю я этот народ. Грубые, неотесанные, нечистоплотные.

– Их затопит?

– В ближайшее время. Если дождь не утихнет – а он не утихнет, – вода пойдет вниз к тому источнику и через многочисленные ходы к поселению. Я осмотрел окрестность – одни горы. Нет земли, которую мог бы использовать твой Гайон. Даже драконом подлететь туда не выйдет, чтобы завалить камнями. Одни отвесные скалы, да готовые сорваться вниз выступы. А гномы выбрали себе хорошее место, укрепленное. Не подступиться.

Эльф замолчал и осмотрел комнату. Я же не переставал восхищаться могуществом стихии. Дождь... Его нет – в замок бегут просители, так как посева сохнут, он есть – снова бегут, ведь уже затапливает. Но, по сути, я не должен разбираться с их проблемами. Они когда-то жили без помощи драконов. Почему бы не укрепить дома, берега реки, придумать сооружения, подобные той дамбе? Зачем вмешиваться в самую природу?

– А с бешеной что произошло? – поинтересовался Тилильер и подошел к ней, осмотрел бледное лицо. – Заболела небось?

– Тилильер! – восхищенно воскликнула появившаяся в дверях служанка, но тут же округлила глаза и опустила голову, заметив меня.

– Дорогая, я вернулся, – нараспев произнес эльф и в мгновение ока увлек девушку в коридор.

Оттуда донесся шепот, возня и возмущения. Я же отчего-то продолжал сидеть здесь, в маленькой комнатке для прислуги, и смотреть на тихую человечку.

– У меня идея! – произнес Тилильер, вернувшись в комнату. – Давай отнесем сумасшедшую в тот грот и вылечим на источнике. Раз целитель ничего не смог поделать, то теплые воды точно справятся.

– Поясни.

– Они вылечат Влади, – сказал эльф и, подойдя к кровати, прикоснулся к щеке девушки.

– Целитель не справился с обычной простудой? – уточнил я свой вопрос.

– Потому что болезнь поразила легкие, – тихо произнесла вторая служанка, вжав голову в плечи. – Он сказал, что нужны гасун-трава и цветок айбили. Но их нет в наших краях.

Влади умирает? И Курракава прощалась с ней всерьез?

Я поднялся, отодвинул эльфа, взял человечку на руки и понес к ближайшему выходу на улицу. Не прошло и пары минут, как расправил крылья по направлению к оговоренному гроту. Я не задумывался, зачем это делаю, просто делал.

А стоило добраться до упомянутого Гайоном места, как снова пришлось идти пешком. Дождь крупными каплями бил по макушке. Он ударялся о бледную кожу человечки, делая ее еще блее. Казалось, она стала прозрачной. Уже виднелись синие ручейки вен. Ресницы изредка трепетали, человечка морщилась, ворочала головой, но не открывала глаза.

Сейчас от той наглой особы не осталось и следа. Хрупкая, подобно тончайшему стеклу. Легкая, не тяжелее Курракавы, любившей спать у меня на плече. Беззащитная...

Я быстро отыскал оговоренную Тилильером тропу и направился вниз. Эльф не солгал, сказав, что дракону в грот не добраться. Он находился глубоко, отчего я не дотянулся бы даже лапой.

Вскоре ноги по колено погрузились в воду. Через пару шагов она достигла бедер. Я

двигался вперед, к тропе, виднеющейся с другой стороны образовавшегося горного озера. А стоило подняться туда, как взору предстала заросшая многочисленными растениями пещера. Ее темноту пронизывали тонкие полосы света. Они падали под углом, пронзали друг друга, оставляли белые следы на скользких камнях. Здесь было сыро, но тепло. Над небольшим источником образовались полупрозрачные облачка дыма. От срывающихся с потолка капель по воде шла мелкая рябь.

Я спустился по склону и быстро достиг целебного места. Не выпуская человечку из рук, направился на глубину, где окунул ее с головой. Всего миг – и девушка оживилась, начала вырываться, заглатывала ртом воздух и воду, хваталась за мою одежду, плечи, пыталась встать на ноги. И едва я собрался прижать ее к себе и приподнять, как ощутил резкую точечную боль в районе ребер, будто туда ударила стрела, и тут же тело пронзила неужжимая мощь.

Вода хлынула со всех сторон. Она закрутила нас, понесла в сторону, подняла к самому потолку пещеры, утянула в свои глубины. Над головой раздался оглушительный треск. Лучи света исчезли. Тьма окутала нас, лишив зрения.

Стихия затихла так же быстро, как разбушевалась. Я оказался на голом камне, выплевывал воду. Рядом надрывно кашляла человечка.

Грохот повторился. Было тихое «ой», раздался громкий скрежет, а после началось безумие из бесконечного водопада камней. Сначала мелкие, затем крупные, с нарастающим и приближающимся звуком.

«Влади», – мелькнула мысль, и я дернул девушку, подмял под себя, перед тем как голову пронзила звонкая боль.

Глава 14

Владислава

Тиски объятий ослабли. Воспользовавшись этим, я вывалилась из бассейна и бросилась прочь. Да так быстро, будто за мной гнался сам Зевс с молнией наперевес! От мысли, что дракон понял, кого целует, а осветившая комнату молния – его гнев, волосы на голове шевелились. Я неслась по коридорам, боясь обернуться. И страшно было подумать, что бы произошло, ударь та молния прямо в бассейн...

И снова я в объятиях Алира, и опять он прижимался к моему рту, сминая губы, подчинял себе. А я горела в его руках, не понимая, как можно устоять перед таким мужчиной, проводила ладонями по его телу, мечтая никогда в жизни не найти ту самую точку.

– Слава, у нас на завтра есть запись! – Я обернулась и с удивлением посмотрела на Свету. Моя помощница помахала листком. – Сейчас заработаем!

А меня придавило, вжало чем-то огромным в массажный стол, и я попыталась попросить подругу о помощи, но она лишь улыбалась. Вдруг за ее спиной возник Царг. Он превратился в дракона, а я закричала, чтобы она спасалась. Все вокруг утонуло в его пламени. Я и сама стала пламенем. Я сгорала от одной мысли, что уже выполнила условие договора, вернулась в свой мир и больше никогда не увижу холодное выражение лица Алира, не услышу его пренебрежительное «человечка», не закричу, оказавшись в лапах огромного зверя, летящего над землей. Радоваться бы, а у меня сердце пропустило удар.

И снова я с ним в бассейне, прижалась к мужчине сама, нежно его поцеловала. И мне так сладко, вот только... Алир не ответил. А рядом закружилась Курракава и со странным скрежетом выдохнула: «Подох! Совсем подох!»

– Ничего не подох! – воскликнула я и распахнула глаза. Не успела что-либо рассмотреть в кромешной тьме, как ощутила на себе чудовищную тяжесть и простонала: – Ох, что это?

Ответа на вопрос не последовало – вокруг было темно, влажно и подозрительно тихо.

Я напрягла память, пытаюсь понять, где находилась. Последнее яркое событие – как я, убежав после сладкого, но опасного поцелуя Алира, ввалилась в свою комнату и... все. Потом будто отрезало. Может, Курракава решила отомстить и пристроила горшок на верх двери? С этой чокнутой змеи станется. Зря я рассказала ей, как мы детьми развлекались в приюте и делали разные ловушки из подручных средств. Вот и прилетел горшочек мне обратно. Мстительная Курочка!

Я осторожно дотронулась до придавливающей меня многотонной плиты и с изумлением поняла, что это человек. Если раньше едва дышала, то теперь вообще забыла, как это делается. В голове начал складываться нехитрый пазл: темнота, я снизу, мужчина сверху.

– Ах ты, извращенец остроухий! – возмутилась и начала отталкивать наглеца, но тот даже не думал двигаться. Вскрикнув от негодования, запустила руки по всем подсмотренным в свитке точкам: вдруг и на эльфа подействует? – Воспользовался ударом горшком?! Да сейчас ты у меня змеиный выучишь, а остальные языки забудешь!

Вдруг что-то гроыхнуло. Пол (или что там подо мной?) задрожал.

– Землетрясение! – взвизгнула я и испуганно прижалась к мужчине.

Вокруг все зашуршало, зашевелилось. Я зажмурилась, прощаясь с жизнью во всех мирах и даже с Алиром. Воздух заходил ходуном, пространство разорвал невыносимый скрежет, где-то рядом грохнулось нечто огромное. Я приготовилась к неминуемому, как все стихло.

Судорожно вдохнула и осторожно осмотрелась. В тусклом свете, проникающем через маленькое отверстие откуда-то сверху, проявились очертания никак не комнаты – пещеры. Или подземного хода. Мужчина же острыми ушками не обладал, зато

высокомерием и чванливостью – с избытком. Благо в данный момент все это было отключено.

– Алир?! – донельзя удивилась я, не представляя, что могло сподобить дракона добровольно дотронуться до «низшей». С трудом выкарабкалась из-под мужчины и, истратив килоджоули энергии, перевернула его на спину. Прикоснулась к бледному лицу и посмотрела на закрытые веки: – Но ты же не подох? Тьфу ты! Общение с Курракавой до добра не доведет.

Прижалась ухом к широкой груди аяна и, услышав сердцебиение, восхитилась:

– Живучий драконище!

Подниматься абсолютно не хотелось. Я с наслаждением вслушивалась в тихую мелодию размеренного сердцебиения Алира. Жмурясь от удовольствия, скользнула ладонью по его торсу, обрисовывая пальчиками рельеф мышц. Какой экземпляр! Наконец-то можно пощупать его вволю, ведь он сейчас не запретит. Но ощутив под ладонью вибрацию, насторожилась и приподнялась.

– Что это с ним? Судорога? – Я осмотрела мужчину внимательнее и, коснувшись слипшихся волос, с неверием впилась взглядом в окровавленные пальцы. – Ранен!

Быстро подскочила и, со звучным треском отодрав от подола сорочки широкую ленту, осторожно подложила под голову дракона.

Понятия не имела, как мы оказались в пещере, как Алир получил по затылку, но и пьяному эльфу стало бы ясно, учитывая разбросанные везде камни, что дракон закрыл меня от них своим телом. А сам при этом пострадал... Я всхлипнула, ведь судорога при травме головы – это очень-очень плохо. Но что я могла? В этом мире нет неотложки, даже элементарных лекарств нет! Вдруг Алир умрет у меня на руках?! Я ужаснулась, заскользила взглядом по неподвижному телу мужчины и вдруг поняла, что себе этого не прощу...

Неприятную мысль о том, что именно это от меня и требовалось, я с раздражением отмела. Пусть Царг идет эльфийским лесом под ручку с Тилильером с вилами на плечах! Я не для того столько лет училась спасать людей, чтобы гробить хороших драконов! Найду другой способ вернуться в свой мир. Или не найду...

– Да какая разница? – всхлипнула я и погладила мужчину по ледяной щеке: – Живи, Алирчик!

По телу аяна прошла новая судорога, и пол под нами дрогнул. Я вскрикнула и растянулась на Алире, желая закрыть раненого своим телом от нового камнепада. Но ничего не произошло... Точнее, сверху ничего не упало.

В пещере стало светлее, и я заметила, как от дракона в стороны расходятся необычные волны. Вот сказал бы кто – не поверила. Камень, словно вода, практически «тек». Я приподнялась и осторожно дотронулась до очередной «волны». Твердая! Но при этом движется. Потрясающе... и странно. Что же это?

Едва появилась новая магическая дорожка, я на четвереньках поползла за ней до самой стены пещеры, подмечая, что пол от нее становится более гладким и твердым. Насыпи превращались в единую массу. Выступы и ямы равнялись. Но самое удивительное – появились сияющие камни, один из которых я поначалу приняла за пропускающее свет отверстие.

Поднявшись на ноги, я осторожно погладила грани ближайшего ко мне и, обернувшись, тоскливо посмотрела на неподвижное тело аяна.

– Вдруг они целебные, эти кристаллы? – Ни один мускул не дрогнул на лице Алира. Я вздохнула: – И что мне с тобой делать?

Дракон снова содрогнулся всем телом, и во все стороны от него разошлась новая волна. Стены еще немного расширились. Стал различим шум льющейся воды. Я бросилась на звук, чтобы понять, что происходит: утонем ли мы в этом каменном мешке, или это наш путь к спасению?

- Могло быть и хуже, - обнаружив стекающий по стене ручеек, пробормотала я. - Не затопит... если аян не перестанет своим чудом расчудесатым раздвигать стены.

Машинально протянула руку и, набрав в ладони воды, умыла лицо. Кожу защипало, остатки вылились на ноги, я отскочила и с ужасом вскрикнула:

- Ай! Неужели отравлено? - Взволнованно посмотрела на руки и, заметив, как царапины в мгновение ока исчезают, счастливо рассмеялась: - Да вода целебная!

Я схватилась за остатки сорочки, которая теперь больше походила на мини-платье, чтобы пропитать ткань волшебной водой и помочь аяну, но тут же замерла и покачала головой. Очнется дракон, увидит меня обнаженной... я же сквозь камень провалюсь!

Вернулась к Алиру и отодрала рукав от его рубашки. Проверив на всякий случай пульс мужчины, побежала обратно к ручью. Намочив ткань, вернулась, размотала повязку и осторожно приложила компресс к испачканным в крови волосам. Судорог больше не появилось, как и каменных «волн». Может, это хороший знак и самое страшное позади?

Мне захотелось еще хоть чем-нибудь помочь. В теле ощущалось столько энергии, что казалось, я могу свернуть пару-тройку гор. Даже начинающаяся простуда пропала без следа.

Не отыскав ничего лучше трости, которую Алир везде носил с собой, я выковыряла с ее помощью из стен и пола несколько светящихся камней. Сложила их сияющей горкой у ног дракона. Осторожно пощупав тело мужчины, проверила, нет ли переломов, а затем аккуратно освободила его от рубашки. Вновь проверив пульс, слегка расслабилась и заскользила взглядом по оголенной коже Алира. С затаенным дыханием провела по ней ладонями. Вот это тело!

- Так! - строго осадил себя. - Умирающими не любят, а помогают.

Сначала разогревающий массаж. Захватывая через кожу, я перебирала пальцами мышцы аяна и наслаждалась каждым прикосновением. Ощущала себя кошкой, которая трется о ноги хозяина. Правда, пришедшее на ум сравнение немного отрезвило: дракону я еще безразличнее, чем кошка!

А если учесть, что вместо кота у него змея, так и подавно. Но меня не могло остановить даже это. Хотелось прижиматься к дракону, вдыхать исходящий от него хвойно-сандаловый аромат, касаться кончиками пальцев оливковой кожи, любоваться совершенным профилем... Кажется, я попала.

«Вот только не говори, Слава, что влюбилась. Глупее придумать ничего не могла?! - мысленно пожурив себя и тяжело вздохнула. - Нужно срочно отвлечься».

- Где тут черныбыльские булыжники?

Потянувшись к светящимся камням, начала выкладывать их на тело дракона, как нас учили - по чакрам. Я положила первый у яремной ямочки и задумалась: «Дело дрянь! Я не могу вернуться, потому что для этого мне нужно убить дракона». Расположив второй кристалл, покачала головой: «Дракона я убивать не хочу. Круг замкнулся». Камни ложились на оливковую кожу Алира, а мои размышления зашли в тупик. Выхода не было.

Настроение совсем испортилось.

Проверив пульс, я осторожно потрогала голову Алира в том месте, где обнаружила кровь. Что-то он говорил про свою регенерацию... Или это эльф болтал о себе? Все последние дни я старалась запоминать лишь то, что касалось работы служки и моей, а остальное, увы, пропускала мимо ушей.

Понимаю, что зря, но как может память за короткий срок вместить в себя совершенно невероятный объем информации о чужом мире? Я же не компьютер! Мне даже не удалось запомнить, что было нарисовано на том свитке. Но это, может, и к лучшему.

Вздохнула и погладила Алира по обнаженной груди. Ну почему он так хорош?! Как с картинки! Осталось только подписать «Мужчина моей мечты» и приклеить на скотч. Я

наклонилась и, всмотревшись в лицо дракона, не смогла сдержать порыв и прикоснулась к его губам кончиками пальцев.

Боже, как Алир целуется! У меня до сих пор в животе все словно скручивалось в тугий узел от одного воспоминания. И пусть он перепутал меня с кем-то... Хотя нет, не пускай! Я страшно завидовала этой... К ней он наверняка относится иначе, чем ко мне, – на скалы не уносил, тасканием ведер не наказывал, к себе прикасаться позволял. Может, даже сам...

– Дожили! Какая мне разница? – отстранившись, воскликнула я.

И зачем себя мучить? По сути, как вообще можно быть недовольной? Кто еще из моих знакомых может похвастаться тем, что катался на драконе и покорил вершину?!

При мысли об этом у меня вырвался смешок. А ведь точно! Я летала на драконе. «На» – громко сказано, учитывая, что не на шее каталась, а висела в лапах. С другой стороны, с шеи точно свалилась бы, а когти... такие когти! И скалу ту сложно будет забыть. Как говорится, «если друг оказался вдруг...», то наше небольшое путешествие можно даже свиданием назвать. А если вспомнить, что дракон под конец меня в замок вернул, то можно представить, что вроде как проводил до дома.

Развлекаясь подобными мыслями, я передвигала камни на совершенной груди дракона до тех пор, пока вдруг не поняла, что видела похожую схему. Но не в своем мире, и чакры тут ни при чем. Это ее я раз видела на свитке в драконьей библиотеке!

– Вот это номер, – пробормотала я и положила пальцы на один из камней. – Сюда я нажала, когда сверкнула молния. Так... а сюда, – прикоснулась к другому кристаллу, – ткнула перед тем, как начал шевелиться пол в пещере... Но что это за силы?

– Воздух и Камень.

– Ясно, – продолжила рассуждать я вслух. – Значит, тот свиток не совсем то, что я искала, а прилагаемая к дракону инструкция. Жмешь на кнопку – получаешь результат. То есть – активируешь в драконьем теле какую-то магию. Интересно, а долго длится эффект?

– Не больше часа.

Я похолодела, только-только осознав, что Алир мне ответил. И уже не в первый раз! Сглотнув подкативший к горлу ком, я медленно перевела взгляд с груди Алира на его не менее прекрасное лицо. Глаза были открыты!

Свои я предпочла зажмурить. Вот и настал мой конец.

– И где тот свиток, о котором ты говоришь?

Я поежилась: да тоном Алира можно суперзаморозку делать! И где хоть капля благодарности? Переломится он, что ли, от простого «спасибо»? Я его от смерти, можно сказать, спасла, а он про свиток.

– Где-где, в библиотеке! – проворчала и, вспомнив, что с драконом как с равным разговаривать нельзя, тут же добавила: – Откуда вы меня соизволили пригласить прокатиться до скалы. Не помните?

У него же травма головы. Вдруг амнезия? К тому же как-то странно себя ведет: я сижу рядом, коленки голые, а он даже ядом не брызжет от возмущения, что наглая «человечка» его светлость соблазнить пытается. словно в подтверждение моих мыслей, дракон решил добить меня фразой:

– Как ты себя чувствуешь?

Я похолодела: точно заболел! Оглянулась в изумлении:

– Вы меня спрашиваете?

– А ты видишь здесь кого-то еще? – с ледяным сарказмом уточнил он и приказал: –

Немедленно прикрой ноги.

Я облегченно выдохнула: ну вот, это мой драконище. Все нормально, может, небольшое сотрясение, а так жить будет... если я не найду инструкцию хотори. Впрочем, даже если найду, Алиру ничего больше не угрожает. Не смогу я его убить. С еле скрываемой улыбкой выдохнула:

- Извините, наряда на смену я не взяла, поскольку не знала, что отправлюсь в наполненную светящимися камнями пещеру... Как я здесь оказалась?

- Я принес, - спокойно признался он.

- П-принес?!

У меня явно глаза стали круглыми, потому как дракон хмыкнул и, не обращая внимания на скатывающиеся с его тела камни, поднялся. Снял с себя рубашку без одного рукава и протянул мне:

- Надень. Твоя сорочка прозрачная и неприлично короткая.

- Ага, - только и смогла выговорить я, не в силах оторвать застывшего взгляда от торса Алира, увиденного чуть ли не впервые без прикрывающей его ткани. В умывальне мне не дали возможности что-либо рассмотреть. - Неприличное совершенство!

- Что? - нахмурился он.

- Спасибо, ваша милость, - тут же затараторила я, поднимаясь и надевая рубашку, которая на мне смотрелась халатом и действительно была длиннее сорочки. Где-то на два сантиметра. Но кто я такая, чтобы перечить дракону? - Что еще прикажете?

- Покажи, - шагнул он ко мне вплотную.

Я застыла в недоумении, чувствуя неловкость от такой близости, от вида его совершенной груди, от манящих дотронуться до них бугров мышц на плечах, от великолепных очертаний рук, от самого взгляда Алира, больше не замораживающего при встрече с ним. Словно попала в параллельную реальность.

И там дракон находился так близко, словно сам просил коснуться его. И тут пришло прозрение. Я едва не взвыла от восторга. После того как Алир чуть не оторвал мне голову за то, что я посмела любоваться им в умывальне, после того как наказал за то, что прикасалась... приказывает его пощупать?!

- Слушаюсь, - облизав враз ставшие сухими губы, прошептала я и, подняв руки, положила дрожащие ладони на его грудь. Чуть сжала пальцы и восхищенно выдохнула: - Вот это круто!

Да, признаюсь! Я обожала идеальные тела... Готова любоваться ими. Готова помогать людям добиться совершенных линий. Собственно, поэтому я и пошла на массажиста, в то время как тетка, настаивая на художественном образовании, пыталась сделать из меня скульптора.

Статуи, конечно, тоже красивые, но у них есть огромный недостаток - они статичны, а значит, мертвы. Я же получала огромное эстетическое удовольствие при виде идеальных линий живого человека... в данном случае - дракона. И сейчас я трогала его идеальное тело... Как бы не упасть в обморок от счастья?!

- Покажи, как вызвала молнию, - сухо вернул меня на землю дракон.

- Ага, - выдохнула я и помотала головой, пытаясь прийти в себя.

Попробовала передвинуть ладонь, постучала по коже Алира пальцами, но никак не могла понять, так я нажала или по-другому. Оба раза ничего не произошло, к тому же, судя по сведенным бровям, у дракона кончалось терпение... Если оно вообще у дракона имелось. Ну что же я сделала в тот раз? Вроде точка одна, но ведь многое может зависеть и от угла наклона.

- Простите, - уронив руки, все же сдалась. - Тогда была стрессовая ситуация, и я действовала по наитию...

- Я не понял слов «стрессовая ситуация», - явно желая вновь проверить мою шею на прочность, процедил Алир.

- Ну, - смутилась я, - так получилось, что вы, пока были без сознания, поцеловали меня в умывальне, а я в панике на что-то нажала...

Он положил ладонь мне на поясницу и, прижав к себе, впился в губы требовательным поцелуем. Я замерла, опешив от неожиданности. Мир точно сошел с ума! Или же у меня галлюцинации? Я напрочь забыла, как дышать, пока дракон не отстранился. Покачнулась от вмиг охватившей меня слабости, а Алир спросил:

- Почему ты не нажала?

- А? - Я непонимающе посмотрела на него.

Чего нажала? Куда нажала? О чем он? В голову будто ваты напихали, перед глазами плыл розовый туман, губы горели огнем. Меня только что поцеловал дракон?! Сам! Добровольно и даже без приставленного к виску пистолета? Меня? Человечку?! Неужели его так сильно камушком приложило?

- Влади, - сурово позвал дракон. - Почему ты не нажала на точку? Что еще было в той «стрессовой ситуации»?

- Там была вода, - промямлила я, все еще плавающая в эйфории. - Вы целовали меня в воде.

И взвизгнула, потому что дракон подхватил меня на руки и понес к ручейку, вытекающему из стены. Внизу, в углублении камня, собралось немного воды. Алир с непробиваемым выражением лица вошел в эту лужу и, усевшись, опустил и меня. Ледяная вода начала покалывать кожу. Тело прострелило ознобом. Я отчаянно вцепилась в плечи дракона и, застучав зубами от холода, посмотрела на его губы. Поцелует же?

Но тут что-то сверкнуло над головой, и дракон рассмеялся. Я тихо охнула от завораживающей картины, не в силах поверить, что передо мной Алир. Вроде то же лицо! На нем ведь раньше не отражалось ничего, кроме ледяной отстраненности и высокомерия, и вдруг улыбка!

Не отрывая взгляда от восхищенно осматривающего свои руки мужчины, я тоже выбралась из воды. Обхватив себя за плечи, пожалела, что машинально нажала на нужную точку, не дождавшись поцелуя. Теперь его точно можно не ждать, вековой запас мне уже выдали, и то авансом. Вздохнула и потеряла заиндедевские плечи:

- Холодно как.

Алир оторвался от изучения чего-то невидимого моему глазу, приблизился и вдруг закутал меня в свои объятия. Я застыла, не веря в происходящее.

- С вами все в порядке? - не сдержала любопытства. - Вы странно себя ведете.

- Я веду себя разумно, - ледяным тоном возразил Алир. - Если ты снова заболеешь, придется нести тебя к целебному источнику, вновь тратить время и рисковать попасть под обвал. Проще согреть тебя сейчас, чем возиться потом.

Ого! Теперь понятно, отчего во мне столько энергии - после целебной воды я будто обзавелась новым телом. Да у меня словно крылья выросли! Протяжно выдохнула, прижавшись щекой к груди мужчины. Какое же облегчение! Я-то уже решила, что дала слабину и прониклась чувствами к надменному дракону, подобно школьнице, влюбившейся в красавчика-новичка из старших классов.

Но... Алир принес меня сюда исцелить. Причем сам, а не приказал кому-то из слуг. Значит ли это, что дракон не так уж искренне презирал «человечку», как раз за разом пытался это показать? Может, я ему даже нравлюсь? Осторожно подняла голову, чтобы проверить неподвижного дракона, и встретила задумчивость на лице Алира. Неспроста

ведь ему не хочется видеть меня больной. Или всему виной черепно-мозговая травма?

Аян заметил мое любопытство, встретился со мной взглядом. Я тут же опустила голову и, счастливо вздохнув, вновь прижалась к его груди. Стукнул дракона камушек или нет – какая разница? Я зажмурилась, прислушалась к мерному сердцебиению, не сдержала улыбки – как же хорошо! И плевать на его холодные слова. Мало ли что аян говорит? Важно – что делает! А делает он восхитительно-о...

От дракона исходило приятное тепло и удивительный запах хвои. Я не знала, есть ли в этом мире парфюм или Алир источал этот приятный аромат потому, что... он совершенство! Я наслаждалась теплом его тела, судорожно втягивала носом воздух, не могла надышаться им...

– Согрелась? – сухо уточнил мужчина.

Прошло всего несколько минут, а я могла бы стоять так вечность!

– М-м-м-да, – довольно протянула.

Он резко меня отстранил и, удерживая за плечи, приказал:

– Тогда покажи, как ты вызвала магнию Камня.

Я слегка поморщилась. Стоило растаять от неожиданной заботы, как меня снова возвращают с небес на землю. Я машинально потерла ладони, согревая их, словно готовясь к массажу:

– Камень? Это было...

Понятия не имела, как это было! Я практически была без сознания, а Алир лежал на мне. От одной мысли, что придется попросить смоделировать «стрессовую ситуацию», мне стало дурно. Точнее, от возможной реакции на это дракона. Но иначе я не представляла, как смогу повторить и нажать верно. И промолчать нельзя – дракон ждал ответа.

Зажмурившись от ужаса, в отчаянии выпалила:

– Для этого придется на меня лечь!

Я боялась открывать глаза и с силой сжала челюсти, поэтому ощутив, как из-под ног ушла земля, даже не пикнула. Алир осторожно уложил меня на землю и пристроился сверху.

– Так?

– Простите, – сдавленно выдавила я и, приоткрыв один глаз, немного сдвинула мускулистую руку дракона. Ощущая в щеках невыносимый жар, а в груди – бешеный стук сердца, я устроилась поудобнее, если это возможно, когда на тебе разлегся привлекательный полуобнаженный мужчина вдвое тяжелее тебя. – Примерно так.

Отворачиваясь, чтобы не дай Боже не встретиться с Алиром взглядом (я не вынесу его ледяного безразличия, когда сама уже пылаю от пожирающего меня изнутри дикого огня), положила ладонь на его бок, чуть сместила вниз и надавила на точку, как было перед «каменными волнами».

Громыкнуло... Пол подо мной зашевелился, во все стороны, как круги по воде, начали расходиться каменные окружности. Коснувшись стен, они раздвигали их. Кристаллов становилось все больше, они уже выпадали, усеивая пол и все ярче озаряя пещеру светом. Но даже магия не могла сравниться с сиянием короткой улыбки на лице Алира. В груди кольнуло. О небо! Да у него же ямочки на щеках, как и у брата...

Дракон рывком поднялся и, забыв про меня, принялся мерить шагами пещеру. Думала, он переживает о том, что жалкая человечка овладела им, будто пультом управления, но Алир и не собирался волноваться. Во всяком случае, по поводу меня.

Когда стены пещеры раздвинулись настолько, что с одной стороны появился выход,

мужчина замер и встретился со мной странным взглядом. Я же, не в силах выдержать безмолвную дуэль, опустила глаза и принялась с интересом рассматривать усеивающие пол светящиеся камни.

Невероятно красивые, они даже сияли по-разному. Те, что поменьше, переливались всеми цветами радуги, а те, что побольше, светились, будто лампочки. Чем крупнее – тем сильнее магия? Но мне больше всего понравились мерцающие огоньками «пальчики», тонкие длинные кристаллы с гранями, как у горного хрусталя. Прикоснувшись к удивительным минерам с не меньшим восторгом, чем недавно к телу дракона, я спросила звенящим от догадки голосом:

– Они волшебные?

– Исцеляющие, – коротко кивнул Алир, окинув взглядом пол пещеры. – Потому и вода здесь считалась лечебной. Подводная река выносила наверх магию камней. Возьми любой. Ты обязана следить за своим здоровьем.

Я благодарно улыбнулась:

– Это так мило...

– Чтобы не причинять мне больших проблем, – бесстрастно закончил дракон и приказал: – Следуй за мной.

– Слушаюсь и повинуюсь, повелитель всея Владиславы, – обиженно буркнула я и, вновь улыбувшись, выбрала несколько самых красивых кристаллов.

Мне хотелось бы взять больше, но карманов не было ни в рваной сорочке, ни в рубашке дракона. Точно! Оторванный рукав... Надо завернуть в ткань эти камни, чтобы унести не один-два, а где-нибудь пять или даже семь. Как же хотелось взять их все! И как же сложно выбрать какой-то один, отказавшись при этом от других.

Вот этот, например, переливается всеми цветами радуги... А этот светится изнутри. О! Этот просто великолепен своей нереальной прозрачностью, забавно напоминая застывшую воду.

Пока я рассматривала свои чудесные находки, Алир уже исчез. Времени на то, чтобы взять кусок ткани и завернуть находки, у меня не было. Алир ведь без малейших сомнений улетит, бросив меня здесь, если дам такой повод. Но я же не дам!

Бегом бросившись за драконом, неловко зацепилась за один из слепящих зрение камней и, чертыхнувшись, полетела на пол. Упав на четвереньки, взвыла от боли в лодыжке. Подтянула ногу и осмотрела длинную кровотокающую царапину. Вот только этого не хватало! Покосилась на целебный источник и вздохнула: если вернусь, дракон точно озверевает и бросит меня тут. А я ведь даже не предполагала где это «тут». Нет, надо спешить за Алиром.

Прихрамывая, выбралась из пещеры и откинула прилипшие к лицу волосы, а затем остолбенела. Внизу, под горой, нетерпеливо переступая, гарцевали жеребцы одинаково черного окраса. Два без седоков, на третьем сидел мужчина средних лет с очаровательной улыбкой и безупречной внешностью.

Мазнув по моим обнаженным до бедер ногам заинтересованным взглядом, он весело прокричал Алиру:

– А с каких пор ты обладаешь магией Камня?

Я же, неожиданно поскользнувшись на мокрых от непрекращающегося дождя камнях, покачнулась и, вскинув руки, гортанно вскрикнула. Кристаллы, сверкая, полетели в разные стороны. Вот не надо было их ловить!..

Боль вспыхнула в колене, опалила локоть и щеку.

– Твою Курракаву! – Кажется, я расцарапала себе лицо об острые камни. Увы, не целебные... Но, что хуже, я снова опозорилась перед Алиром, пронзившим меня ледяным взглядом.

Глава 15

Алир

- Слушаюсь и повинуюсь, повелитель всея Владиславы, - недовольно пробурчала человечка мне в спину.

Я не обернулся лишь потому, что был слишком обескуражен недавними открытиями. Она *хотори!* Мне в руки попала представительница древнейшего рода, единственного живущего в полном мире и согласии с самими истинными драконами. Еще до того, как женщины этого рода стали орудием богини в борьбе с провинившимися. До того, как всех наших самок не стало. До того, как нам пришлось получить второй облик и стать зависимыми от девушек других рас, способных родить нам потомство.

Проще назвать Влади лгуней, чем поверить в чистоту крови. Однако она доказала. И не один раз!

Выбравшись из пещеры, я подошел к самому краю выступа, подставил лицо под льющиеся с неба струи дождя. Ликование скручивалось в груди теплым шаром. Оно накапливалось, заполняло, будоражило. Следовало вернуться к хладности Стали, вспомнить о выбранном пути спокойствия и непоколебимости, однако само нутро просило поддаться эмоциям, пустить их в кровь, не идти сейчас на голос разума.

- Уже выбрался? - раздалось громкое снизу.

- Гайон? - Я больше удивился тому, что он был на коне в компании сына и нескольких гномов, чем самому присутствию здесь. - Да, нам удалось найти выход.

- Зайрн, езжай к пещерам, проверь степень обвалов. Вы отправляйтесь с ним, - настолько четко и громко отдавал он приказы, что они с легкостью различались сквозь шум бесконечного дождя. - И оставьте виану из рода Фаросов одну лошадь.

- Не нужно. Я расправлю крылья.

Дракон отрицательно покачал головой и указал взглядом в небо с набухшими тяжелыми тучами, готовыми вот-вот испустить молнии. В ином случае я все равно отправился бы в Фаросилиан по воздуху. Удар по крыльям весьма неприятен, однако не смертелен. Как напоминание о девушке, из пещеры донесся приглушенный шум. Выдержит ли она подобное испытание?..

- Две лошади. - С помощью вложенной силы звук моего голоса понесся вперед неразрушимой волной. - Со мной еще человечка.

Гайон кивнул, отдал приказ сыну, похожему на него как две струи дождя, а тот незамедлительно принял управление гномами в свои руки и, ударив пятками в бока коня, отправился в путь.

Сзади послышалась возня. Виан посмотрел на меня и тут же перевел взгляд на выбравшуюся из пещеры человечку.

- А с каких пор ты обладаешь магией Камня? - с озарившей его лицо улыбкой прокричал дракон.

- Я не... - собрался ответить Гайону, что не обладаю магией Камня, как вдруг рядом раздался вскрик и громкие ругательства.

Я обернулся и воззвал к хладности Стали, к спокойствию, ко льду, способному поглотить жар, затопивший меня одной волной.

Капля крови сорвалась с подбородка Влади и разбилась о камень одновременно с вспоровшей пространство молнией. С трудом оторвавшись от быстро растворившейся в водяных потоках бордовой кляксы, я поднял взгляд к лицу девушки, приподнявшейся на руках после падения. Неужели нельзя быть осторожной! От вида царапины на всю щеку меня с новой силой охватила злость.

Влади заметила ее и вздрогнула. В глубине зеленых глаз отразился испуг, будто

человечка миг поняла свои ошибки и теперь начала бояться дракона, потеряла ту свою дерзость, с помощью болезни обрела чувство самосохранения, поняла, что от одного движения моей руки может лишиться жизни.

- Мне долго ждать? - произнес резко даже для себя и отвернулся.

Однако в следующий миг уже развернулся, шагнул к ней и, подхватив под мышки, дернул вверх. Встав на ноги, девушка зашипела, пошатнулась, вскинула руки и тут же вцепилась в мои. А с подбородка вновь сорвалась бордовая капля крови. Она ударилась о промокшую рубашку, впиталась. Дождь попытался ее растворить, но до конца не смог.

- Решила проверить, как действуют камни?

- Нет, - тихо произнесла человечка и поджала губы. - Отпустите.

Я вдруг осознал, что впиваюсь пальцами в ее ребра, ослабил хватку, отстранился, но не убрал руки. Затуманившая разум злость начала отступать. Обычно спокойный и рассудительный, я в который раз поддался эмоциям, что непростительно для Стали.

Посмотрел вниз, оторвав левую ладонь от девушки, быстро наклонился и поднял заживляющий камень. Приложил его к щеке. Вновь зацепился взглядом за зеленые глаза... Следовало сосредоточиться на другом, отступить от служанки, напомнить себе, что передо мной та безумная человечка, хоть и *хотори*. Все же она низшая. И неспроста брат привел ее в Фаросилиан.

Однако я позволил себе залюбоваться хрупкой красотой, сдабриваемой струйками дождя, который стекал по черным волосам, белой коже, заставлял густые ресницы трепетать. Я видел краем зрения, как рана исчезла. Даже заметил, как провел большим пальцем по щеке, оставляя там быстро исчезающую полусухую дорожку. Не пропустил, как пухлые губы маняще приоткрылись. Услышал судорожный выдох. Неожиданно почувствовал кожей биение сердца Влади, прильнувшей ко мне.

Злость растаяла подобно вчерашнему дню. В груди нечто взорвалось, бешеным потоком понеслось по телу, вырвалось наружу, окутало нас, укрывая от бесконечного дождя, согревая, оберегая. Лишь спустя мгновение я заметил кокон огня вокруг нас.

- *Хотори...*

Девушка вздрогнула. Как раз в том месте, откуда пошел толчок силе, ощутил давление ее пальца. Новая волна Огня рванула наружу. Она разлетелась во все стороны, мелькнув алой вспышкой, и тут же исчезла, уступая место отрезвляющему дождю. Я отнял от девушки руки. Отступил.

Человечка покачнулась, словно лишившись опоры, подпрыгнула на одной ноге. Во взгляде появилась потерянность. Девушка поежилась, обняла себя за плечи. Волосы, вновь намоченные дождем, черными пиявками облепили лицо. Едва высушенная Огнем рубашка потеряла форму, будто стала ее второй кожей, с большими морщинами, полупрозрачной, не скрывающий ни единого изгиба тела и даже открывающей взору ноги до самых колен.

- Дальше справитесь сами? - протянул я человечке светящийся камень, мысленно ругая себя за недавний порыв помочь ей.

Упрямо поджав губы, Влади приняла заживляющий кристалл. Я не стал дожидаться, пока под воздействием волшебных свойств камня исчезнут все царапины, пошел по полуразрушенной тропе вниз, к Гайону. В двух местах зиял глубокий разлом. Кое-где приходилось карабкаться на высокие валуны и спрыгивать с них. Забравшись на очередное препятствие, я все же обернулся.

Человечка уже пробиралась за мной. Она перепрыгнула через небольшой разлом, с трудом поднялась на выступ скалы, прижимая к груди заживляющие камни. Чтобы спуститься, она наклонилась, как вдруг один кристалл, блеснув внутренним светом, упал, быстро покотился к краю, сорвался и устремился к тому разлому.

- Ежки-матрешки, да сколько можно?! - воскликнула девушка и бросилась на его спасение.

С поразительной ловкостью она прыгнула за камнем, схватив его в самый последний момент. Помедлив с пару мгновений, человечка перекадилась на спину, подняла вверх кристалл, которому не позволила бесследно исчезнуть, и села. Полюбовавшись переливающимися гранями и положив камень к остальным в горсть правой руки, ладонью левой отряхнула рубашку.

- Мог бы и помочь... - единственное, что мне удалось различить из шевеления ее губ, как только девушка заметила мой взгляд на себе.

Человечка откинула со лба мокрые волосы, рывком поднялась и снова забралась на выступ, с которого на этот раз спустилась без происшествий. Подойдя к валуну, на котором стоял я, она сильнее прижала к груди горсть кристаллов.

Оценив высоту, девушка недовольно скривилась. Она отыскала рукой самый удобный выступ, начала медленно карабкаться. Голые ступни пару раз соскальзывали вниз. Пальцы синели от усердия, с которым человечка впивалась в камень, чтобы не упасть.

Я намеренно не шевелился, наблюдал, подавлял в себе желание помочь. Хотя это и *хотори*, но все же человечка. Слишком много почести для низшей. Но услышав вскрик, я схватил Влади за запястье и резко дернул вверх, тут же поймав за талию другой рукой. Она судорожно вздохнула:

- Спасибо.

- Нажми, - сказал, собираясь вновь согреть продрогшую девушку коконом Огня.

- Куда? - блеснул азарт в зеленых глазах. Она охотно положила ладонь на мою грудь, едва ли не засияла восхищенной улыбкой, как вдруг рядом раздалось:

- Алир, до моего замка недалеко.

Гайон неторопливо подъехал к валуну, потянул за поводья, останавливая коня, и добавил:

- Сухая одежда, горячий отвар манайры. Ланэриасиан радушно примет таких гостей, как вы.

Я перевел взгляд на человечку. Заметив изучающий взгляд виана, скользнувший по оголенным до колен ногам и выше по талии, поставил ее на валун. Девушка словно засмушалась. Казалось, она вот-вот спрячется за мной, но вместо этого лишь сильнее прижала к груди кристаллы, хоть так укрываясь от интереса мужчины.

Едва не поддавшись новой волне эмоций, на этот раз холоднее самих Витилианских белых пустынь, я спрыгнул с валуна и подал Влади руку. Она засемила босыми ногами. Стараясь не поскользнуться, девушка потянулась к моей ладони, вложила в нее пальцы и собралась медленно, шаг за шагом, спускаться вниз. Я резко дернул ее на себя. Поймал вскрикнувшую человечку и собрался посадить на ближайшего коня.

- Ай-яй! - начала извиваться девушка. - Упал. Аян Алир, один снова вывалился.

Вырвавшись из моих рук, она побежала за блеснувшим в луже кристаллом, присела, достала его из воды. Камень вдруг засверкал. Я не сразу понял, что тому виной, как заметил тонкий солнечный луч прорвавшегося через поредевшие на западе облака.

- Хороший знак, - подметил Гайон, поправив свой длинный плащ. - Дожди скоро закончатся.

- Было бы замечательно, - стуча зубами от холода, произнесла человечка и подошла ко мне. - А то как-то холодно тут у вас.

Она забыла о необходимости учтвого обращения, вновь вставила слово, не добавила «аян», тем самым повела себя дерзко с Гайоном. Подняв на меня глаза, она словно поняла свою ошибку. Вжала голову в плечи. Прикусила заметно посиневшую губу.

- Простите, аян, - сказала девушка виану.

Я подхватил ее за талию, усадил на лошадь, но едва собрался отнять ладони, как девушка вцепилась в мои плечи и нырнула обратно мне в руки. Она словно знала, что поймаю. Или же глупо надеялась.

- Аян Алир, я не умею ездить на коне, - прошептала Влади, покосившись на Гайона.

Меня эта ситуация начала порядком раздражать.

Виан, который даже не собирался отвести взгляд, продолжал с интересом наблюдать за нами, не подумал снять плащ и предложить его продрогшей девушке. Дождь, который лил не переставая. Он пробирал до костей, заставлял Влади содрогаться, давно покрасил ее губы в синий цвет.

Я, который не представлял, как поступить с собственным открытием, что человечка - *хотори*. Что делать с этой информацией? Следует ли рассказать Гайону или лучше скрыть обретенное сокровище у себя? Обращаться к ней с почтением или в очередной раз напомнить, что она низшая и вот так прижиматься ко мне не смеет даже в мыслях? Неожиданные порывы, толкающие вновь использовать Огонь, только чтобы согреть неугомонную Влади, не ощущать дрожь ее тела, почувствовать тот краткий момент единения, когда сама стихия сближает и защищает.

А главное - наглая девушка, которая словно специально льнула ко мне, прижималась, смотрела, словно зачарованная, при каждом удобном случае касалась моей груди, живота или плеча. И сейчас, находясь в кольце моих рук, Влади хоть и дрожала, но улыбалась. Будто пыталась очаровать. Словно намеревалась затуманить разум, вновь заморозить своими зелеными глазами и трепетом сердца, ощущаемого от соприкосновения наших тел.

- Не мои проблемы, - потянулся я к холодной рассудительности и вновь усадил девушку на коня.

Глава 16

Владислава

Я казалась себе маленькой и неуклюжей на большой и неторопливо движущейся лошади. Меня не покидало ощущение, что опора подо мной, которая должна бы поддерживать, так и ходит ходуном. Тело мое было напряжено до предела, я будто балансировала на грани пропасти. Но даже удары хвостом четвероногого чудовища по незащитным ногам не бесили так, как безупречно прямая спина Алира, который неторопливо ехал впереди на черном жеребце.

Бесчувственный чурбан! Ледяная скульптура! Напыщенный осё... дракон! Я спасла его из каменного мешка, открывшись при этом, а он – «Не мои проблемы». Да тот ужасный миг, когда дракон произнес «хотори», приняла за последний в моей жизни. Ожидала, что аян схватит меня за шею и сломает, будто пруттик. Или сбросит со скал. Но мужчина продолжил изучающе рассматривать меня, словно нечто необычное... вроде мелкой осы с двумя жалами. Даже не отстранился!

И теперь, брошенная один на один с четвероногим животным, я пыталась выудить из памяти хоть что-нибудь, когда-либо услышанное о нем... Ничего! Вцепившись в мокрые поводья, я до боли в запястьях натягивала их, совершенно не представляя, как вести себя с лошадьё. И огромная скотина явно это знала. Она чувствовала и мой страх, и неуверенность. Парнокопытное мотало своей огромной мордой, фыркало и недобро косилось на меня каждый раз, когда я натягивала поводья, испуганно прижимая руки к груди и обеими ногами цепляясь за огромный неудобный круп.

Единственное, что радовало – это седельная сумка, куда я сложила свои сокровища. Даже думать о кристаллах было приятно. Но стоило вспомнить хоть об одном светящемся камне, как перед внутренним взором сразу всплывало прикосновение Алира, когда он приложил один из них к моей щеке и провел по ней пальцем. Движение получилось таким нежным, что мне очень хотелось принять его за настоящую ласку. Но лучше не поддаваться пустым мечтам: для дракона я лишь «человечка». Возможно, теперь опасная человечка.

А на мои ноги – между прочим, очень стройные и длинные! – Алир смотрел так, будто там не ноги вовсе, а две Курракавы. Хотя нет, на Курочку он смотрел бы с куда большим интересом, в то время как у меня словно рос ядовитый плющ... Нет бы второй дракон вел себя так же. Блондин, ощутив мой косой взгляд, направил ко мне своего коня и поехал бок о бок. Черт!

Я и без него не знала, как удержаться на лошади и успеть за ни разу не оглянувшимся аяном, а тут еще Гайон, как назвал блондина Алир, даже не подумал скрыть своей заинтересованности. Вот и куда деться, ведь в его глазах я практически обнаженная? Мокрая рубашка прилипла к груди и не скрывала бедер. И даже прикрыться руками, как раньше, не могла, потому что пыталась не свалиться с этого демонова чудовища!

– Не стоит так натягивать поводья, – неожиданно прошепестел голос Гайона.

От испуга я покачнулась и, судорожно сжав коленями круп, с трудом восстановила равновесие. Мужчина придержал меня за талию. Он снисходительно улыбнулся, оставив горячую ладонь на пару мгновений дольше, чем требовалось. От ледяного дождя зуб на зуб не попадал, заиндевевшие пальцы почти не удерживали распухшую кожу поводьев, но я все равно попыталась отстраниться от теплого дракона. Чужого теплого симпатичного дракона, прикоснуться к которому мне совершенно не хотелось.

– Тебя зовут Влади, я правильно запомнил?

Стуча зубами, я кивнула. Становилось все холоднее, хотя казалось, это уже невозможно. Мокрую одежду трепал ледяной ветер, а в воздухе помимо струй дождя закружились мелкие снежинки. Гайон положил обжигающую теплом ладонь мне на руки и с усилием опустил их на круп лошади.

– Лошадь дергается, потому что ты ее путаешь. Даешь разные команды... Тише, не дергай. Держи руки внизу, поводья захвати вот так, – он показал, пропустив ленту кожи под ладонями, придерживая большими пальцами. – Тогда лошадь будет спокойной и ты

не вылетишь из седла. И хорошо бы вставить стопы в стремяна.

Он наклонился и, с поразительной легкостью удерживаясь верхом даже в таком опасном положении, обхватил мою лодыжку. Скользнул по щиколотке вниз и, кажется, даже погладил пальцы на моих ногах. Я тоскливо глянула на прямую спину Алира.

Ему совсем все равно, что меня тут щупают?

Жаль, осадить нахала не могла, так как подобное здесь не принято, а за дерзость и неуважение к дракону меня накажут. Но и терпеть наглеца не собиралась. Пользуется тут своим положением и привилегиями высшей расы. На дух таких не переношу! И сейчас не стану.

Театрально вскрикнув, я вскинула руки и будто случайно завалилась на другой бок лошади. Чтобы удержаться верхом, изо всех сил вцепилась в гриву. От холода пальцы перестали слушаться, поводья выскользнули из рук, но зато Гайон отстал от моих бедных ног.

Я с облегчением выдохнула и прижалась грудью к теплому телу животного, чуточку согреваясь, а заодно скрывая грудь от нескромного взгляда дракона. Вдруг ощутила скольжение по мокрой шерсти и начала по-настоящему заваливаться набок.

- Алир! - тоненько вскрикнула. Слишком тихо, чтобы аян услышал, слишком дерзко, чтобы отреагировал, даже если бы услышал.

Понимая, что сейчас свалюсь, и никто меня не поймает, я зажмурилась... и ощутила сильные руки на талии. С улыбкой подняла голову, но встретилась взглядом с Гайоном. Черт.

- Ты сильно замерзла?

Казалось, интерес дракона искренний. Вероятно, он хоть чем-то поможет... Вдруг чудеса случаются и блондин сжалится, попопу снимет со своего коня, чтобы дать ее никчемной дрожащей человечке? Вот только во мне все протестовало против помощи Гайона. Не знаю почему, но я предпочла бы замерзнуть, чем согласиться с ним.

- Н-нет, - с вызовом ответила.

- А почему зубами стучишь? - улыбнулся дракон.

- Крокодилов отгоняю!

Ну конечно! Детский анекдот - самое то, что подходило в данную минуту. Лицо дракона вытянулось так же, как у Алира при словах «стрессовая ситуация».

- Кого?!

- Маленькие такие, - не сдержала я колкости. - Вредные и с большими пастями. На драконов немного похожи, только без крылышек. Как видите, работает. Ни одного крокодила поблизости нет!

«Лишь два вредных дракона, которых и стуком акульих зубов не напугаешь», - проворчала про себя. При этом понимала, что дело дрянь. Скоро я совсем закостенею, и так называемая «помощь» Алира, который тащил меня к источнику, станет бессмысленной.

Дождь уже прекратился. Тучи над головой посветлели, кое-где даже выглядывали голубые лоскуты неба. Вокруг нас закружились снежинки. Я же, едва одетая и мокрая, теперь не ощущала ни рук, ни ног. Но смотрела на дракона смело и изо всех сил сдерживала трясущуюся челюсть. Пусть и не думает, что мне холодно.

Гайон ухмыльнулся и вдруг, потянувшись, с легкостью поднял меня за талию. Я взвизгнула и, дрыгнув ногами высоко над землей, сжалась в страхе. Сейчас сбросит дерзкую человечку за то, что посмела сыпать сарказмом, как небо дождем. Но дракон неожиданно посадил меня на своего коня и, приподняв плащ, укрыл меня им. Спinoй я тут же ощутила тепло мужского тела, к которому не желала прикасаться. Но кто

спрашивал человечку?

- Согрелась? - шепнул на ухо Гайон и скользнул ладонью по моему животу. Мужчина вжал меня в свое тело. Я напряглась, лихорадочно пытаюсь придумать, как выбраться из западни. Стало тепло, но дрожь пробрала дикая от мысли, что дракон положил на меня глаз. Или он просто добрый? - Я могу сделать так, что тебе станет совсем жарко...

И как могла подумать: дракон и добрый? Да он нагло клеится ко мне при Алире!

- Думаю, это плохая идея, - проворчала я едва слышно и с отчаянием посмотрела на спину бесчувственного аяна.

И не подумает вступить, ясно же. Подавив негодование, обернулась на блондина, мазнула взглядом по рядом едущей лошади, попыталась отыскать хоть что-нибудь, способное прийти мне на помощь. Или хотя бы натолкнуть на дельную мысль. Как вариант, можно попробовать на Гайоне те же «кнопочки» и, когда он удивится, выскользнуть из опасных объятий. Но как долго продержусь на морозе в мокрой сорочке? Решившись на отчаянный шаг, я крикнула:

- Аян Алир! Можно мне к вам?

Его конь остановился.

- Что же, тебе со мной не по нраву? - зашелестел над ухом голос Гайона.

Алир тем временем повернул голову и с обжигающим холодом скользнул взглядом по плащу, укрывающему сразу и меня, и наглого мужчину, не собирающегося убирать ладонь с моего живота, прижимающего к своему заманчиво теплому, сухому, согревающему телу. Мол, сиди да радуйся! Но нет, я не собиралась мириться с приставаниями чужого дракона. Выпростала свои руки из-под плаща и беззащитным движением потянулась к своему...

И пусть на нем почти не было одежды. Ни рубашки, ни плаща! К тому же тело Алира не могло похвастаться тем теплом, которое сейчас предоставлял мне Гайон. Однако!..

- Пожалуйста, - прошептала одними губами, умоляюще глядя на Алира, с каменным выражением лица переводящего взгляд с меня на своего знакомого.

- Девушка замерзла, - с явной ухмылкой произнес тот. - Со мной ей будет лучше.

- Бесспорно, - недовольно произнес аян, обжигая холодом своего отношения к «человечке», к «низшей», к недостойной даже прикоснуться к его великолепному телу, по которому скользили маленькие снежинки. И по сравнению с ледяным ветром его безразличия даже непогода не казалась такой убийственной.

Руки мои безвольно упали, голова опустилась, с носа сорвалась слезинка. Однако в следующий миг я услышала стук копыт, почувствовала стальную хватку на своей талии и короткий полет. Ахнула. Тихонько всхлипнув, тут же обвила руками шею своего дракона. Но аян рывком развернул меня к себе спиной и положил на мой живот ладонь. Это прикосновение было таким желанным, что мне мгновенно стало теплее. И даже режущий пространство голос Алира прозвучал музыкой для моих ушей.

- Но это моя служанка, Гайон.

Блондин лишь ухмыльнулся. Через пару мгновений он поравнялся с нами и с интересом посмотрел на меня:

- Алир, не поделишься как-нибудь ценной находкой? *Хотори* нынче редко где встретишь.

Рука аяна еще сильнее вжала меня в его грудь. Он словно научился у Курракавы. Та же хватка. Такой же принцип. Но теперь обстоятельства другие, да и мои ребра выдержат, не сломаются... наверное.

- Мне больно, - сдавленно выдавила я, запрокинув голову и ловя его взгляд.

Алир опомнился, вообще перестал меня обнимать и даже соизволил ответить Гайону:

- Виан из рода Ланэриас, к сожалению, я откажусь от твоего приглашения посетить Ланэриасиан. - От напряжения в его голосе появился далекий металлический звон, от которого по телу побежала очередная волна озноба.

Он вонзил пятки в бока коня. Животное сорвалось в галоп столь резко, что я, лишенная спасительных объятий дракона, взвизгнула и, чудом извернувшись на крупе, вцепилась в Алира и руками, и ногами. Обвила его, как плющ, прижалась к телу, к которому, казалось, хотела бы прикоснуться вечно. Ощутила, как от захлестнувшего меня счастья перехватило дыхание.

Уткнувшись лбом в каменную от напряженных мышц грудь Алира, я с невольным страхом ждала, когда он осадит меня резким словом, обвинит в попытке соблазнения или еще в чем... Разобьет этот волшебный миг. Вновь растопчет его. Не выдержав, опасно подняла голову и посмотрела в лицо мужчины. Взгляд устремлен вперед, губы поджаты, под высокими скулами танцуют желваки. Явно зол. Но терпит. От захлестнувшей меня волны благодарности я не удержалась и, подняв руку, осторожно убрала с лица дракона прилипшие ко лбу пряди волос, чтобы не мешались. Шепнула:

- Спасибо! - Но стоило посмотреть через плечо Алира и заметить провожающего нас взглядом блондина, как вся радость канула в небытие. - Камни! У той лошади остались мои камни, аян Алир!

- Хочешь в гости к Гайону? - процедил дракон.

- Нет, - вздрогнула я и с улыбкой добавила: - Ну и пусть. Не настолько они красивые, эти кристаллы. Разве что радужный немного жаль...

Алир осадил тут же загарцевавшего на месте коня, и я испуганно прикусила язык. Теперь точно скинет! Хоть снег прекратился, а выглянувшее солнце уже ласкало кожу теплом, мне все равно здесь не выжить в сырой одежде и босиком. Поэтому мигом спохватилась и затараторила:

- Простите, аян, я не должна была... Больше не буду... Только не бросайте!

- Тихо, - приказал он, и я тут же послушалась.

Аян сунул руку в карман и вытащил длинный зеленоватый кристалл. Помедлив миг, он рванул второй рукав на своей рубашке, еще сильнее обнажая меня. Положил в середину камень, закрутил рукав жгутом и обвязал им мою талию. Затем как ни в чем не бывало подхватил поводья и ударил пятками в бока коня.

Я едва не потеряла дар речи. Обняла аяна, чтобы ненароком не свалиться с быстро набравшего темп жеребца, и негромко произнесла:

- Вы такой добрый! Нашли камень под цвет моих глаз...

- Какой попался, - холодно перебил Алир, - такой и взял.

Но что бы он ни говорил, улыбка не сходила с моего лица. Вжимаясь в тело дракона, я ощущала себя на седьмом небе... Вот только там чертовски неудобно! Спустя пару минут из-за ритмичного подсакивания на передней луке появилось ощущение, что я отбила себе копчик. Да и ноги окончательно замерзли. Пальцев почти не ощущала. Попыталась незаметно их помассировать, стараясь не доставлять неудобств дракону, однако он сразу все понял.

- Холодно?

- Ногам немного, - призналась я, дрожа всем телом.

Алир остановил коня и, обхватив меня за талию, без особых усилий спустил на землю. Сердце сделало кульбит и рухнуло к ногам. Я посмотрела на дракона снизу вверх и простонала:

- Но я потерплю. Я больше не буду досаждать вам, аян Алир. Клянусь, буду молчать...

- Вот и начинай, - проворчал он, спрыгнув с коня. Нахмурившись, обнял меня, чем

поверг в еще большее недоумение. Коротко приказал: – Давай.

– Ч-что? – икнула я.

– Ты же замерзла, надо согреться, – недовольно пояснил Алир. – Не тяни, мне это удовольствия не доставит, в отличие от тебя.

На ум сразу пришло пошлое предложение Гайона, сказанное на ушко. Я ощутила, как жар окрашивает щеки. Стало так гадко. И больно. Глаза защипало, по щеке покатилась непрошенная слеза. Злость накрыла меня удушливой волной, и я, не сдержавшись, стукнула по груди дракона кулаком:

– Не доставит удовольствия? И вы так уверены, что я мечтаю о вашем бесподобном теле?! Да, оно прекрасно, но я к вам в постель лезть не собиралась! И не факт, что мне вообще было бы приятно. Нет, я уверена, что мне бы не понравилось... Знаете что? Вы великая раса с заоблачным самомнением, так и ждете, что женщины будут прыгать на вас, но на самом деле...

– Жми, – тоном холоднее айсберга прервал Алир. Обхватив мою ладонь, положил себе на грудь в том месте, где находилась точка, в последний раз вызвавшая магию.

Я подавилась остатком фразы и покраснела еще сильнее. Как стыдно! Не в силах посмотреть в глаза дракону, опустила пылающее лицо и, не глядя, уже привычным движением нажала на точку Огня. Вокруг вспыхнуло пламя. Мгновенно стало тепло. Конечности мои, согреваясь, болезненно заныли.

Невольно застонав от наслаждения, я вскинула голову. Натолкнулась на изменившийся взгляд Алира и застыла не дыша. В свете окружающего нас пламени дракон преобразился. На щеках появился румянец, глаза заблестели, а губ коснулась легкая улыбка. Как же он красив! Сердце заколотилось как сумасшедшее. И колени задрожали, когда аян рывком вжал меня в свое тело, тут же накрыв губы своими.

Голова пошла кругом. Казалось, пламя проникло в меня, выжигая любые сомнения, страхи, овладело мыслями и желаниями. Словно поняв силу своей власти надо мной, дракон начал наседать все сильнее. Терзая умопомрачительно страстным поцелуем мои губы, он не давал возможности опомниться, передохнуть, подобно той магии один за другим уничтожал пути к отступлению. Прижавшись к нему еще сильнее, почувствовала, как кольнуло в груди от рухнувшего сзади последнего моста, способного вернуть меня к привычной жизни без Алира. Обвила руками шею дракона, а он...

Мужчина резко отстранился, и пламя, завернувшее нас в жаркий кокон, исчезло. Еще паря где-то в небесах, я вдруг услышала привычный ледяной тон:

– Тебе бы понравилось.

Как же больно падать! Стало одиноко и противно. И снова мне указали на место никчемной человечки. Обхватив себя руками, я задрожала, хотя было очень жарко. Словно сейчас не произошло ничего особенного, Алир одним прыжком сел на коня и протянул мне руку.

Я не стала отталкивать ее, толкать гордые речи, пытаться доказать ему и себе, что чего-то стою. Зачем? Человечка, и этим все сказано. Как оказалось, еще более приземляться на острые камни окружающей меня реальности. Я никогда не стану для дракона кем-то большим! И этот ошеломительный поцелуй явное тому доказательство. Максимум, что мне будет позволено – одна ночь. Если дракон вдруг пожелает опуститься столь низко.

Приняв помощь, я забралась на коня и села спиной к мужчине. Так же я ехала с Гайоном. Не было ни малейшего желания видеть лицо аяна, не хотелось осознать, что меня ткнули носом в мои чувства, которые до сих пор оставались загадкой для меня, но не для Алира. Его же сердце сохраняло твердость стали. Невзирая на то, какую магию я пробуждала в теле дракона, чувства в нем вызвать не под силу даже хотори.

Весь оставшийся до Фаросилиана путь смотрела вперед и молча глотала слезы. Не суждено мне летать. Лишь падать! Моя участь – стоять по колено в луже под холодным дождем и с восхищением смотреть на парящего в небе дракона. На большее и

рассчитывать не стоит.

Едва мы миновали ворота, я заметила странную картину. На пороге замка, посматривая вверх, металась Курракава. На змею было жалко смотреть: золотые чешуйки померкли, под огромными желтыми глазами залегли темные круги, изломанный хвост нервно подергивался.

- Померли, - заунывно подвывала Курочка. - Точно померли! И зсачем вы меня оставили на эльфа?! Эх, померли...

Конь уже приближался к крыльцу, и я, привлекая внимание безутешной змеи, помахала рукой:

- Курочка, мы живы!

Змея застыла в позе кобры, не сводя с нас выпученных глаз, а затем осела на пол кольцами. Отвернувшись, она фыркнула:

- Конечно живы. Что с-с вами с-сделаетс-ся-то? - Курракава снова посмотрела в небо: - С-солнышко с-сегодня теплое. Очень... Вот, не удержалас-сь, выползсла погретьс-ся. А вы куда-то уезжали? Я и не зсаметила.

Она замолкла, еще с мгновение глядела вверх и вдруг быстро поползла внутрь. Я тихо рассмеялась. Курочка одним своим видом подняла мне настроение. Подумаешь, разбитое сердце! Зато не померли!

Алир спрыгнул с коня и, бросив поводья выскочившему к нему служке, направился к двери. Моя улыбка растаяла. Вздохнув, я с трудом сползла на землю и поплелась следом за гадким драконом в надежде поскорее добраться до своей комнаты.

Однако в холле меня ожидал сюрприз. Неприятный.

Глава 17

Алир

Теперь меня никогда не покинет образ худенькой, продрогшей насквозь человечки. Казалось, закрыв глаза, я буду каждый раз видеть перед внутренним взором ее макушку, подрагивающие плечи, стройные бедра рядом с моими, острые коленки. Скольких усилий стоило смотреть прямо! Я словно отыскал настоящее сокровище, которым хотелось любоваться. Тонкая, как береза, которую вот-вот сломит под своим гнетом холодный ветер, но готовая терпеть и бороться до конца. Сгибалась, но не сдавалась.

И хоть от ее присутствия рядом в груди разлилась волна приятного тепла, я почти всю дорогу сходил с ума от ярости. Сначала злился на Гайона, так откровенно и нахально проявляющего к Влади интерес. Затем сердился на саму девушку, на ее обезоруживающую наглость, на отчаянное желание ехать со мной, на невозможность дать отказ, на содрогющееся от непогоды тело, на свое бессилие.

И на поцелуй.

Я гневался, потому что нужно быть рассудительным и непреклонным. Бесился, так как в очередной раз поддался порыву, залюбовался, позволил зеленым глазам очаровать себя, вновь ощутил желанный миг единения. Распался вконец... ведь не смог воззвать к хладности Стали. Видел прямую спину Влади перед собой, с трудом сдерживался, чтобы не податься вперед, не прикоснуться к макушке губами, чтобы не скользнуть взглядом по длинной стройной ножке к очаровательным изящным щиколоткам и маленьким пальчикам, чтобы не втянуть носом исходящий от девушки аромат западного ветра, всегда приносящего вместе с собой запах цветов, переплетенный с соленой свежестью моря. Сходил с ума, потому что из-за нее терял связь с магией, которую намеревался воспитать в себе.

Я нарочно не стал помогать Влади спуститься с коня. Нельзя! Лучше не прикасаться, не видеть, не слышать, не ощущать и не чувствовать...

- Алир, а мы тебя заждались, - воскликнул Царг, едва я переступил порог Фаросилиана.

Брат в компании богато одетого мужчины направился ко мне. Позади них застыла девушка в темно-бордовом платье. Незнакомка при виде меня тут же склонила голову, проявляя почтение, и даже не подумала поднять глаза. Учитывая отсутствие на мне рубашки, это говорило бы об отсутствии манер. Как у Влади. Раздражение мое вдруг усилилось.

- Аян Алир, - почтительно поклонился незнакомец.

Царг неодобрительно покачал головой, намекая на мой внешний вид. Однако все его осуждение тут же исчезло. Глаза округлились, брови взметнулись, во взгляде появилось возмущение от вида вошедшей в холл следом за мной человечки.

Если моя полунагота озадачила брата, то подобный вид его любовницы явно разозлил. И меня тоже накрыло волной неприязни. Только-только восстановленная ясность ума разлетелась на осколки от осознания, что моя служанка - его любовница. Я словно приревновал Влади к собственному брату. Ее! Человечку! Мысленно усмехнувшись несусветной глупости, пришедшей в голову, перевел взгляд с Царга на мужчину, смущенно отвернувшегося от полубогаженной *хотори*, а затем и на вторую девушку, застывшую возле дверей в гостиную. Тут же отвел взгляд и сообщил холодно:

- Приму вас в тронном зале через полчаса.

- Желательно в кабинете, - предложил брат, с трудом оторвав взгляд от коленок Влади. - Я привез тебе невесту. А это ее отец, купец из Фианса, Луколь Грэнсен старший.

- Грэнсен? - с интересом переспросил я и внимательнее присмотрелся к мужчине, прославившемуся на всю восточную часть материка своим искусным умением торговать. - Хорошо. Отведи в мой кабинет.

Я уже начал оборачиваться, чтобы снова посмотреть на Влади, но вовремя подавил в

себе этот порыв. Кивнув Царгу, направился к лестнице, по пути отдавая дворецкому приказы: подать мужчинам напитки, предложить дочери Луколя отдохнуть с дороги в гостиную и, конечно, обслужить гостью должным образом.

Эмоции терзали меня, как коршуны добычу. Обычно мирно спящие внутри, они разом пробудились, словно оголодавшие хищники, выбрались из глубин сердца, отказывались прислушиваться к голосу разума. Это очень раздражало и отвлекало. То, на что обычно уходило пятнадцать минут, заняло полчаса. Я смотрел перед собой, позволяя службе выполнять свои обязанности, а думал лишь о Влади.

- Свободен, - отпустил мальчишку и, поправив камзол, отправился в кабинет.

Какой бы очаровательной внешне человекка ни была, какой бы сильной духом она ни казалась, это всего лишь низшая. Обычная служанка, очередная любовница брата. А вот эльфа она отшила, что весьма ударило по самолюбию Тилильера. Он так расстроился, что принялся сочинять сказки о жарких ночах с ней. А я и поверил.

Как и в рассказку самой Влади о бурной жизни с гномами. Самому смешно, насколько я легковерен! Да гномы бы ее и за милую не подпустили, если бы заметили маниакальный блеск в глазах человекки при виде кристаллов. Эти мелкие жадины не допускают, чтобы их сокровища касались люди. А Влади не упустит случая хватануть что-нибудь красивое и блестящее, судя по тому, как она убивалась по забытым в седельной сумке камням.

Остановившись у двери в кабинет, я посмотрел на свою трость, потянулся к Стали, но ничего не почувствовал. Если раньше появлялся хотя бы холод, легкая тяжесть в кисти, то сейчас была полная тишина. Неужели придется делать дракона зависимым от магии? Тогда трость станет для меня «костылем», пока не сумею переродиться во взрослого, без нее я не смогу даже сменить ипостась. Не хотелось бы впасть в эту крайность.

Толкнув дверь, я натянул маску спокойствия и безразличия. Желательно и относиться ко всему соответственно, но последнее время эмоции все чаще вырывались из-под контроля. Влади, и зачем ты появилась в Фаросилиане?

Царг уже сидел в своем любимом кресле. При моем появлении он даже не шелохнулся, в то время как человек спешно поднялся и, низко поклонившись, снова поприветствовал. Я раньше не встречался с купцом Грэнсеном, однако уже давно составил примерную картину, что он собой представляет. И она отчасти совпадала с увиденным сейчас.

Пшеничного цвета кудрявые волосы были зачесаны назад и торчали на затылке пышным пучком. В светлых, почти блеклых глазах плескалось лживое спокойствие. Приветливая улыбка тонких, слабо очерченных губ смотрелась неестественно, словно ее приклеили, скрывая истинное отношение ко мне купца. Будто это можно скрыть. Скованные движения, часто поднимающийся вверх кадык, плотно переплетенные между собой пальцы. Он боялся.

- Что привело тебя ко мне, Луколь Грэнсен, купец из Фианса? - произнес я, едва заняв свое кресло и жестом руки разрешил ему присесть.

- Достопочтенный аян Алир, виан из рода Фаросов, - размеренно начал он тихим вкрадчивым голосом, - ваш брат, аян Царг, на днях посетил Фианс и на встрече с главой города сообщил, что вы сооблаговолили принять трон отца и в ближайшем будущем намерены объявить о поиске невесты.

Я перевел взгляд на Царга, подавил недовольство и вновь посмотрел на человека.

- Для каждого в нашем мире будет честью отдать свою дочь замуж за дракона. И я не исключение. Позвольте предложить вам мою Ельяну. Чиста, красива, скромна, послушна, умеет поддержать беседу, если понадобится...

Какова твоя выгода, купец? Я слушал его хвалебные речи и даже не пытался делать заинтересованный вид, лишь изредка поглядывал на брата, с трудом скрывающего довольную улыбку. Его участие в этом вопросе интересовало меня больше всего.

- На каких условиях предлагаешь дочь? - уточнил, едва Луколь закончил расхваливать лучшие стороны девушки.

Как бы там ни было, а преподнести товар в наилучшем свете он умел. К тому же делал это искусно, со знанием своего дела. Один торговец просто укажет на лоскут ткани, а другой поведаст занимательную историю этого обычного на вид предмета так, что заслушаешься. И ты проникнешься к судьбе неприметного отреза, посмотришь на него иначе, ведь он проехал через горы и реки, был предметом ожесточенных споров, к нему прикасался древнейший из ныне живущих драконов. И пусть разговор сейчас шел о человечке, меня не покидало ощущение торговли.

- Что вы, какие могут быть условия? Вы хотя бы посмотрите на Ельяну, поговорите с ней - одно это станет мне наивысшей наградой.

В ближайший год в моих планах не числилась свадьба или обычный договор с представительницами женского пола, будь то человечка, эльфийка или гномиха. И во избежание путаницы и ложных надежд следовало бы сию же секунду дать категоричный отказ. Однако меня заинтересовало другое. Царг! Какова его роль в этом представлении? Зачем ему приводить в родовой замок именитого купца с дочерью на выданье? И знает ли он, что Влади - *хотори*?

- Я приму вас и вашу дочь в Фаросилиане в качестве гостей. Но заговаривать о свадьбе еще рано, - сказал я и помедлил, чтобы суть сказанного уловили все присутствующие.

Брат явно затеял какую-то игру. Можно сию же минуту выгнать докучливого человека, отгородиться от Царга, надавить брату на больное место и пригрозить наказанием за неповиновение. Я не обладал необходимой хитростью. Привык рубить с плеча и даже сейчас хотел поступить так же. Однако неожиданно для себя принял решение вступить в незримую схватку. Чего мне стоит притвориться? Ведь делать вид холодного и ко всему безразличного дракона как-то удается, в то время как внутри разворачивалась нешуточная схватка эмоций с разумом.

- Можешь быть свободен. Дворецкий проводит тебя в гостиную, - обратился я к человеку и, едва дал все необходимые распоряжения прислуге, пристально посмотрел на брата. - Останься. К тебе есть разговор.

Царг сел обратно в кресло. Он сцепил руки в замок и, едва заметно приподняв напряженные плечи, с надменным видом приготовился слушать.

- Гайон из рода Ланэриас заинтересовался принесенной тобой служанкой, - сказал я, стараясь не упустить ни единой его эмоции. - Я склонен ответить согласием. Мне ни к чему человечка, доставляющая слишком много хлопот.

Брат нахмурился. На скулах заиграли желваки.

- Единственное, что меня останавливает - твои с ней взаимоотношения.

- Я уже говорил, что между нами ничего нет, - раздраженно бросил он.

Моих губ едва не коснулась улыбка. Если бы Влади была обычной человечкой, то я на самом деле задумался бы над тем, что лучше ее отослать. Однако она *хотори*. И исходя из вспыхивающих магий от одного лишь прикосновения девушки, с большинством проблем появлялась возможность справиться без помощи других драконов - лишь своими силами. Нужно только договориться с Влади и изучить упомянутый ею свиток. Но Царгу об этом знать не обязательно.

- Замечательно, - поднялся я, словно ставя в этом разговоре точку. - Отправлю ворона с ответом.

- Девушка останется здесь, - настойчиво, едва ли не с угрозой произнес Царг.

- Назови хотя бы три причины, почему ее не следует выпроводить?

- Она под моей защитой, и этим все сказано, - нагло заявил он.

- Неубедительно, - хмыкнул я и придал голосу скучающий тон: - К тому же я приказал восстановить Восточный Привал и подготовить его к новому хозяину.

Царг подскочил, подлетел к столу и едва не ударил по нему кулаком. Он впился в меня

прожигающим огненным взглядом, словно собрался применить магию, испепелить своего виана, проявив тем самым неуважение и нарушив один из установленных законов: почитать главу своего рода.

- Ты не отошлешь меня в Привал! - яростно выдохнул Царг. - Не имеешь права.

- Как раз таки имею, - выпрямился я и окатил его своим холодом внешнего бесстрастия. - Но перед этим я подумываю отправить тебя на Острова.

Блеснул его злобный оскал.

- Тебе следует набраться терпения, обратиться к праотцам, воззвать к ним, услышать голос времени. Ты не хочешь принимать меня вианом нашего рода, но это не значит, что не должен. Я старший по крови.

Брат выпрямился, отступил.

- Старшинство - не показатель.

- А что показатель? Сила? Хочешь встретиться со мной в воздухе и, схлестнув крылья, воззвать к стихии? Желаете провести бой на магии? Царг, я во всем уступаю переродившемуся дракону. И если ты бросишь вызов - не приму.

Он смерил меня с головы до ног пренебрежительным взглядом, губы слегка дрогнули, искривились.

- Ты недостойн занимать место отца.

- Хочешь, чтобы уступил его тебе? Тогда прими мое предложение - отправляйся на Острова. Сто лет смирения пойдут тебе на пользу. А я подожду. Я к тому времени успею переродиться и смогу принять твой вызов, отвечу на любой выпад, воспитав в себе магию. Отправляйся на Острова, Царг. Иначе нам не ужиться.

- Не дожدهшься, брат.

Я обогнул стол, приблизился к нему, возвышаясь на четверть головы, посмотрел сверху вниз. Мы разные! Единственное звено, объединяющее нас, - отец. Жизненные пути у нас совершенно отличались друг от друга. Царг от мала до самой смерти нашего виана провел подле него, перенимал опыт, помогал в делах, встречался с другими драконами. Меня же отправили на Острова. Сто лет я не виделся с семьей. Не столь значимое упущение.

Мать моя давно умерла. Она была то ли дочерью знатного фермера, то ли обнищавшего графа. По сути, неважно. После моего рождения она озолотилась, отправилась в Озерный край, где и доживала остаток своих дней. Я ее ни разу не видел. Царг же рос подле родительницы, был щекастым мальчиком-непоседой, которого часто ругали. По слухам, дошедшим до меня на Островах, его мать слегла от лихорадки и забрала с собой росшего в ее чреве ребенка. Кто знает, возможно, у меня был бы еще один брат. Но люди так легко и быстро умирают.

- Ты не желаешь принять своего виана, потому для тебя и восстанавливают Привал. Или ты отправляешься на Острова, или придется подчиниться. Если выбираешь второе, то следуй установленным правилам. Нельзя покидать Фаросилиан без моего одобрения, нельзя привозить сюда невесту, не согласовав это со мной, нельзя приносить служанку, которая мне не по нраву, и в оправдание говорить, что она под твоей защитой. - Я выпрямился, помедлил. - Я тебе дал выбор, думай. Недели будет достаточно. Острова, Привал или принятие своего виана.

Царг не отступил. Глаза в глаза. Бушующий огонь против несокрушимого холода. Он знал о своем преимуществе, явно отчаянно желал воспользоваться им, потому что не собирался подчиняться более слабому. Но разве в одной магии заключается сила? Я как-то заявил отцу, что меня зовет Сталь, что я не пойду по его стопам, проложу свою дорогу, и ни разу не усомнился в собственном решении. Да, выбрал сложный путь. Однако он мой!

- Фаросилиан и мой тоже, - моргнув, ухмыльнулся брат и шагнул назад, увеличивая

между нами расстояние. – Ты не имеешь права меня выгонять. Мое почтение.

Он наигранно без малейшего смирения поклонился, отступил к двери и быстро покинул мой кабинет. Не подчинится. Я посмотрел на окно, подошел к нему, распахнул створки и вдохнул свежий воздух, пропитанный холодными солнечными лучами и легким морозом. Дракону сложно подчиняться более слабому. И Царг всем существом ощущал свое преимущество, поэтому и отрицал во мне виана.

Я долго смотрел вдаль. Вместо того чтобы думать о назревающей проблеме, вспоминал о Влади. Ее неуклюжесть, когда девушка тряслась верхом на лошади. Ее стойкость, когда содрогалась от холода. Ее упоительное восхищение в зеленых глазах, когда смотрела на меня, как на единственного в мире мужчину. Ее милые тонкие щиколотки и очаровательные маленькие пальчики на ногах.

Я словил себя на том, что улыбаюсь. И, вместо того чтобы осадить себя, воззвать к хладности Стали, поспешно развернулся и быстрым шагом направился из кабинета. Захотелось увидеть Влади, поговорить, и я не стал себя останавливать. Разумно предложить сотрудничество. По возможности расспросить о взаимоотношениях с Царгом, разузнать, знает ли он о том, что она *хотори*. Ведь судя по недавнему разговору с братом, он не откроется, будет отмалчиваться, изворачиваться, все отрицать.

Но с ней, возможно, удастся договориться. Если предложить... Я замедлился посреди коридора, ведущего к комнатам прислуги, и хмуро огляделся. Предложить что? Чем можно заинтересовать человечку? Что мне дать, чтобы девушка согласилась сотрудничать?

Я не представлял, с чего начать предстоящую беседу, однако не собирался отступать. Щелкнул пальцами. Люди любят золото! Многие девушки, родив мальчика, с легкостью оставляют своего сына у драконов и, забрав драгоценного металла столько, сколько весит младенец, возвращаются на материк, чтобы прожить остаток своих дней в достатке. Это уже вошло в традицию.

Вот только Влади отличалась от привычных для меня людей. Она вела себя иначе, разговаривала по-другому, словно прибыла сюда с отдаленных западных Островов. Была отрешена от мира, не встречалась раньше с эльфами и гномами, не видела драконов, словно жила в отдельном мире, огражденном от нашего милями воды.

Я вновь усмехнулся, перестав бороться с мыслями о Влади. Пусть живут. Пусть существуют. Я сам спрошу, чего она хочет, и дам это. Приняв решение, двинулся к ее комнате и замер, опустив руку на ручку двери, которую так и не открыл. Слух резали громкие голоса. Можно было и не прислушиваться, чтобы узнать, о чем они говорили. Я не желал становиться невольным свидетелем чужих разногласий, но удалиться не успел, поскольку сам стал частью спора.

– ...убью Алира! – прозвучало как гром среди ясного неба.

Звонкий голос Влади так и сочился неприязнью.

– Мне плевать, как ты это сделаешь! – едва не рыча, зло заявил Царг. – Уж постарайся, чтобы он тебя не выбросил, или тебя отдадут другому дракону. Соблазни, уложи в кровать. Не мне тебя учить!

Пораженный услышанным, я уронил руку и отступил. Едва развернувшееся в груди тепло заледенело. Почувствовав сковывающий холод, замораживающий кровь, услышал шипение, далекий звон, перебивающие друг друга голоса за той дверью, но уже не осознавал слов. Меня будто накрыло магией отчуждения. Шаг назад. Еще один. Стена остановила меня, вернула в этот мир, помогла опомниться.

Так вот она – разгадка!

Я прикрыл веки и, глубоко вдохнув, распахнул глаза. Теперь, когда я вновь посмотрел на дверь, словно преобразился в другого дракона. Спокойствие и хладность Стали вновь вернулись ко мне. Короткое помешательство человечкой ушло. Все встало на свои места.

Поправив камзол, я повернулся и уверенным шагом направился в гостиную, где меня ожидал купец со своей дочерью. Пришло время выпытать, что именно им предложил

Царг, и выпроводить из Фаросилиана. Затем та же участь постигнет служанку, следом за ними отправится брат. Предателям здесь не место.

Холод сдавливал грудь...

Больно, отчего же так больно?

Глава 18

Владислава

Невесту?! За одно мгновение я забыла и про холод на улице, и про ледяные манеры Алира, и про желание оказаться в своей комнате. Смотрела во все глаза на девушку и мечтала, чтобы разразился гром и замок содрогнулся от землетрясения. Пусть бы разверзлась пропасть, а неприятные гости канули в небытие. Но досаждающая столько времени непогода волшебным образом прекратилась.

Алиру дочь купца наверняка понравилась! Все как он любит. Глазки в пол, ручки сложены на животе, на лице скромная полуулыбка. Казалось, обратись аян к ней, девица упала бы на колени... или в обморок от счастья. Сама скромность и послушание. Такая точно не станет бросаться на мужчину, чтобы пощупать его, даже не допустит мысли подглядывать за купанием господина, уж точно не начнет перечить и пререкаться.

А стоило услышать слова дракона, в груди будто что-то оборвалось. После всего, что между нами было – Алир так легко согласился принять купца с дочерью?! И окончательно убил во мне надежду. Глупую маленькую птичку, что начинала петь от одного только взгляда высокомерного мужчины, которому и дела нет до жалкой человечки.

И все же... аян взял меня на свою лошадь, согрел магией, поцеловал, подарил камень изумительного изумрудного цвета. Я судорожно вцепилась в кристалл, замотанный в ткань на поясе. Стало гораздо легче. Я подняла глаза и встретила взглядом с «невестой».

В холле кроме нас никого не было. Когда мужчины успели уйти, я из-за переживаний даже не заметила. Зато дочь купца преобразилась. От кротости не осталось и следа, не говоря уже о появившемся высокомерии, источаемом ее важной персоной.

– В замок дракона пускают девиц из Красного дома?! – возмутилась девушка и с высоко поднятой головой направилась ко мне. – Пошла прочь, бесстыдница! Иди развлекай горожан, а о драконах даже не мечтай!

Оправившись от неожиданного представления, я изумленно покачала головой:

– Ого! Сколько экспрессии. Какая игра, браво! Жаль, аян не видит чудесного преобразования. Он несомненно оценил бы смелость дочери купца, которая не боится указывать, кого дракон может приводить в собственный замок, а кого нет.

Девица спала с лица, взгляд ее заметался. Побелевшие губы шепнули:

– Да кто ты такая?

Мне понравился мелькнувший в голубых глазах страх. Совсем как у Людочки, любимицы моей тетки. Девочка-цветочек при директрисе всегда была паинькой. Но стоило моей тетке отвернуться, она превращалась в чудовище, за проделки которого расплачивались другие дети и чаще я... Ведь Людочке верили, а мне нет.

Бороться с Людочкой удавалось лишь ее методами, чему пришлось научиться в кратчайшие сроки. Зато сейчас, в сражении с «невестой», первый раунд явно остался за мной. Девушка смотрела на меня с подозрением, оценивала и пыталась понять, кто я дракону, раз приехала с ним полуобнаженным. Да, детка, этот пазл я не помогу разгадать! Так как сама не в силах.

То мужчина несет меня на руках к источнику и целует, то не обращает внимания на наглые приставания ко мне другого мужчины, то вообще принимает в своем доме невест. Но я выиграю эти гляделки! Потому что во взгляде девицы поубавилось высокомерия. Ведь я могу оказаться такой же, как она, только на шаг впереди...

– Влади! – подлетела ко мне Нилика. – Ты жива! Ты здорова!

Служанка закружилась вместе со мной по комнате, от души восторгаясь фактом, что я не «померла», и это было приятно. Очень приятно! Нигде меня так не ждали, не

заботились, не волновались...

- Как же я рада! Потому что не придется за тебя мыть лестницу! - оживленно восторгалась Нилика.

Я ругнулась сквозь зубы. Стоило принять радость за чистую монету, как выяснилось, что виной всему лишняя работа.

- Что не придется? - заинтересовалась посторонившаяся к двери в гостиную «невеста». На ее лице расцвела торжествующая улыбка. - Ты всего лишь грязная поломойка?!

- Ой, госпожа, - отпрыгнула от меня Нилика и поклонилась. - Прошу прощения, я вас не заметила. Мы уже уходим, - добавила подруга и ухватила за мое запястье.

- Куда же вы? - саркастично заметила девушка и, махнув рукой, скинула со столика вазу. Раздался звон. По полу разлетелись осколки, расплзлась лужа, застыли сломанные цветы. - Здесь стоит прибраться.

- Конечно приберемся, - смиренно кивнула я, чем вызвала еще одну самодовольную улыбку девушки. И тут же добавила, не собираясь потворствовать ее выходкам: - Когда из дома исчезнет косорукая дочка богача. Еще что-нибудь уронишь - нам ведь снова придется убирать... - Сдержавшись от более едких замечаний, лениво поинтересовалась: - Скажи, а танцуешь ты так же неуклюже? Партнеры небось безногими инвалидами потом остаются. Или ты им изящным движением руки сразу глаз выбиваешь? А, так вот в чем причина! Тебя убогую лишь дракон с ускоренной регенерацией может выдержать. Потому ведь замуж за аяна решила выскочить, да?

Девушка задохнулась от возмущения.

- Ты... Я... - Не найдя слов для оправданий или посчитав, что объясняться перед прислугой - ниже ее достоинства, «невеста» вскинула руку и ткнула в мою сторону указательным пальцем: - А ну за работу, лентяйка!

- Что тут происходит?

Услышав голос Эваны, я не сдержала улыбку и обернулась. Все же от сходства с моей горячо любимой тетюшкой не осталось и следа. И даже серый мешок, называемый ею платьем, больше не смотрелся столь ужасно, как в первые дни моего пребывания в этом мире.

- Дочка нефтяного магната отработывает на мне барские замашки, - без доли сомнений ответила я.

- Ох, девочка, в каком ты виде! - Экономка поспешила к нам с Ниликой и обеспокоенно прижала к моему лбу прохладную ладонь. - Да еще больна, раз так сильно бредишь. Видно, источник поставил тебя на ноги, но не исцелил до конца. Ступай в свою комнату да приляг. Позже я принесу тебе чистую одежду.

Она повернулась к «невесте» и с поклоном извинилась:

- Сожалею, госпожа, что вам доставили неудобства. Влади не оправилась от ужасной болезни, потому слегка не в себе.

- Госпожа Ельяна, - спустился к нам дворецкий и сразу подошел к девушке, - прошу проследовать за мной в покои для гостей.

Бросив на меня победный взгляд, «невеста» отправилась за мужчиной, в то время как экономка тихо приказала:

- Нилика, приберись!

Подруга, ворча, начала закатывать рукава, а Эвана недовольно покачала головой и направилась в сторону кухни. От скользнувшего по спине холода я поежилась. Хоть драная сорочка и рубашка Алира уже не были мокрыми, однако тепла не прибавляли. Кинув угрюмый взгляд на лестницу, на которой скрылся Алир, поспешила в свою комнату. А за первым же поворотом столкнулась с эльфом. Увидев меня, он раскинул

руки и сладострастно простонал:

- О звезда моих очей!

- Чем тебя на сей раз звездануло, очкастый? - устало вздохнула я. - Слушай, Тилильер, я сейчас сбита с толку драконом, вымотана температурными колебаниями да еще унижена одной наглой особой. Сейчас мне только тебя для полного счастья не хватает!

- Так и я о том! - слащаво улыбнулся эльф и схватил мою руку: - Со мной твоё счастье наполнится до предела! Нилика ведь рассказывала обо мне? Она-то знает. А тебе уж точно понравится!

- Не сомневаюсь, - усмехнулась я и прищурилась: - Уговорил, противный. Тащи вилы, веревку и идем к столбу.

- Зачем вилы? - не понял эльф и остановился.

- Может, я что-то не так поняла. Ты же секс предлагаешь? - с серьезным видом уточнила я и подмигнула: - Мои предпочтения ты уже знаешь... В первый раз нас дракон застал, но сегодня мы зайдем дальше...

От пронзившей Тилильера догадки его лицо изменилось. Белая кожа стала бледнее. Сильно же его задел тот момент со столбом. Я сдержала порыв улыбнуться и томно произнесла:

- Намного дальше предварительных ласк.

Все-таки не выдержала и расхохоталась. Схватившись за живот, припала к стене, не в силах стоять ровно, и вытерла выступившие от смеха слезы. Эльф грустно усмехнулся и, поправив одну из сережек на губе, недовольно произнес:

- Язык у тебя, Влади, ядовитее, чем у Курракавы. Ты, случайно, ей не родня? Она хоть озвучивает свои намерения убить всех подряд, ты же сразу приступаешь к действию.

«Знает?!» - стрельнула внезапная мысль. От бывшего веселья не осталось и следа. Я выпрямилась и настороженно посмотрела на эльфа.

- Чем я тебе так не нравлюсь, скажи? - остроухий в недоумении развел руками.

Нет, прознай он о нашем договоре с Царгом, вряд ли вел бы себя так спокойно. К тому же имел в виду вилы и синяк под глазом, а не мои скудные попытки убить Алира. Расслабившись, я решила хоть раз поговорить с ним нормально.

- Любитель пирсинга, вот скажи, о чем ты думал, когда в себе дырки дополнительные делал? Не о девушках точно!

- Тебе не нравятся мои украшения? - искренне удивился Тилильер. - Это же красиво.

- Да не особо, - устало поморщилась я. Приступ смеха, а затем страх оказаться раскрытой выкачали из меня последние силы, которых после долгой поездки на лошади и так было на самом дне. - Вот как с тобой целоваться, если велик риск разодрать себе щеку об одно из твоих так называемых «украшений»?

Нилика не жаловалась, но мне было бы очень жаль, если соседка поранится об эту остроухую «елку» из пирсинга.

- Думаешь, стоит снять? - серьезно озадачился эльф.

Я же лишь отмахнулась:

- Да мне все равно. Сейчас я мечтаю лишь о постели.

- О постели? - заинтересовался Тилильер и, просяив лихой улыбкой, подтолкнул меня к ближайшей двери: - Так иди же.

- Ползу, - вздохнула я и, собрав остаток сил, чтобы снова отбиваться от его посягательств, вдруг обнаружила, что эльфа и след простыл. - Хм.

Вот пойми этих мужчин! Один страннее другого.

Пожав плечами, я поплелась в свою комнату. Там почти ничего не изменилось. Лишь у самой кровати стоял тазик с теплой водой и мокрым полотенцем. Мысленно послав Нилике лучики добра и света, я скинула с себя рванье и быстро обтерлась, смывая усталость. Только успела обернуться простыней, как раздался стук в дверь.

- Это Эвана, - представилась экономка и вошла в комнату. Протянув мне сверток с платьем, подняла с пола остатки рубашки Алира: - Ай-яй-яй, такую дорогую вещь испортила. Ты хоть знаешь, сколько стоит зачарованная одежда для дракона, Влади?

- А почему вы решили, что это я ее испортила? - спешно одеваясь, с легкой обидой поинтересовалась я. - Это аян оторвал рукав!

По сути ведь так и было. И ничего, что первый отодрала я.

- Зачем он это сделал? - удивилась Эвана.

Вспомнив о подарке, я щелкнула пальцами и развернула кусок ткани. От одного только взгляда на сверкающий зелеными лучами камень меня переполнил восторг.

- Аян вручил! И сказал, что целебный, - объяснила любующейся кристаллом экономке. - Мол, он оградит меня от простуды.

- Тогда тебе нужно носить его всегда, - серьезно кивнула Эвана, сунула руки в карманы и вытащила моток тонкого кожаного шнура. - Дай его мне.

Я передала кристалл, который экономка ловко и быстро, будто занималась этим профессионально, оплела сеткой из кожаного шнура. Пристально осмотрев получившийся кулон, повесила мне на шею.

- Спасибо, - с улыбкой поблагодарила я, рассматривая изящную работу. - Красиво получилось.

- Я и тебя научу так же, - тепло пообещала экономка и потянула меня к кровати: - Сегодня отдыхай. К работе приступишь завтра... - Она усадила меня на постель и посмотрела строго: - Постарайся не сталкиваться с гостями. Госпоже Ельяне ты не понравилась, а если она станет женой аяна, то тебе жизни с ней не будет.

- Я не Тилильер, чтобы горевать по этому поводу, - усмехнулась я и тут же заметила осуждение во взгляде экономки. - Хорошо, постараюсь. А как ваша спина?

- Благодаря твоему колдовству - прекрасно, - радостно ответила Эвана. - Раньше заламывало с завидной частотой! Но после тех странных движений, что ты показала, боль не возвращается.

- Массаж и гимнастика творят чудеса, - важно кивнула я. - Не забывайте выполнять упражнения три раза в день.

- Точно, - восторгалась экономка. - Уже время пришло. Я к себе. А ты постарайся поспать.

- С удовольствием, - ответила я и, дождавшись, когда экономка выйдет, вытянулась на кровати прямо в платье.

Так теплее! После стольких часов на холоде, где я чудом не заболела... впрочем, чудо объяснимое. Сжала в ладони кулон, закрыла глаза, и перед внутренним взором появился момент, где нас с драконом окружал огненный кокон. Лицо Алира, озаренное улыбкой, даже сейчас вызвало учащенное сердцебиение. Жаль, что дракон так редко улыбался. У него невероятные, красиво очерченные губы и ровные, белые, будто жемчуг высшего класса, зубы. Любовалась бы вечно...

- А, спасите! Ой, помогите! Убивают!

Я подскочила и усиленно заморгала. Приснился вопль или на самом деле кто-то в беде?

- Спасите!

Я пулей слетела с кровати и бросилась к двери, распахнув которую, впилась взглядом в ползущую по коридору Курракаву. Рассмеявшись, покачала головой и иронично спросила:

- Курочка, кого опять хоронишь?

- Себя! - Змея скользнула в мою комнату и взмолилась: - Скорее опусти щеколду! Подопри дверь шкафом!

- Конечно, сейчас, - послушно выполняя просьбу, протянула я и посмотрела на Курракаву. - Похоже, ты тоже имела удовольствие познакомиться с приезжей мажоркой. Что эта косорукая дочь олигарха уронила на тебя? Стол? Комод?

- Да-да, - металась змея по полу. - И комод тащи! Надо забаррикадировать вход.

- Курочка! - присев на корточки, остановила я ее. - Скажи, что случилось.

Змея выпучила на меня свои огромные золотистые глаза и прошипела:

- Тилильер снял с себя все украшения...

- О да! Это наверняка очень страшно! - рассмеялась я и покачала головой: - Как вы двое любите друг друга, даже завидно...

Вдруг раздался стук в дверь. Курракава сорвалась с места и снова заметалась по комнате:

- Это он! Страшный эльф! Спрячь меня!

Она забралась в ночной горшок (благо пустой) и затихла. Стук повторился. Я с подозрением покосилась на дверь:

- Если остроухий заявился ко мне голый и с вилами, клянусь, я к тебе, Курочка, присоединюсь.

- Влади, открой дверь, или я ее спалю! - раздался глухой голос Царга.

Судя по тону, брат Алира был в ярости. Я поспешила снять щеколду. Мужчина бесцеремонно ворвался в комнату и, схватив меня за плечи, прижал к стене:

- До каких пор ты будешь тянуть, *хотори*?!

- Что тянуть? - вырвалось у меня, хотя и так понимала, о чем шла речь.

- Тебе не удастся обвести меня вокруг пальца, человечка, - прошипел Царг, удерживая мои руки за запястья, не давая и шанса его коснуться. - Я привел тебя в этот мир для того, чтобы ты убила моего брата. И пока ты не исполнишь договор, будешь гнить здесь...

- Да и ладно, - заявила я. - Здесь очень даже неплохо. Не хочу я никого убивать. И не стану этого делать, понятно?!

Он всмотрелся в мое лицо и процедил, брызжа от ярости слюной:

- А если будешь упираться, я спалю дотла твой дом.

- Да пожалуйста! Арендодатель говорил, что он застрахован, и вообще этот барак давно пора сносить. Там слышно даже, как кошки дерутся... на соседней улице!

- Думаешь, сумеешь увильнуть от исполнения договора? - недобро усмехнулся Царг. - Нравится здесь? Так я это исправлю! Будешь жить со свиньями, питаться тем, что отнимешь у собак. Тебя будут драть нищие, как дешевую шлюху!

Он отшвырнул меня так, что я упала. Уперлась ладонями в пол и, проклиная гада, из-за которого подвернула ногу, выдавила:

- Плохо ты меня знаешь, хвостатый кретин. Я выросла в приюте! Выживу везде, ясно

тебе?! А убивать никого не буду, так и знай! Я целитель, а не убийца.

- Вот как? - Лицо дракона будто окаменело, глаза полыхнули настоящим огнем. - Тогда я спалю твой замечательный приют. Вместе со всеми, кто там живет!

Спина похолодела. По пищеводу будто потек жидкий азот. Я взмолилась бы, чтобы Царг не делал этого, но даже слова не сумела выговорить. Дракон, довольно ухмыляясь, направился к двери.

- Он знает, кто я! - собравшись с духом, выкрикнула я ему в спину. - Убедился, что я хотори!

- Вот как? - обернувшись, искренне удивился Царг, но тут же просиял кровожадной улыбкой: - Так это же замечательно.

- Правда? - скривилась я. - Поделись, соучастник, а то я не догоняю, чем это так круто.

- Узнав, кто ты такая, брат не свернул тебе шею, - возвращаясь ко мне, с лицом победителя кивал дракон. - Значит, ты ему симпатична. Воспользуйся этим и прикончи его. Постарайся сделать это быстро, а не то никогда больше не увидишь своего замечательного приюта.

- Ты вообще меня слышишь?! - в ярости крикнула я. - Он знает мою тайну и не позволит прикоснуться к нему. И как же теперь я убью Алира?

Я с ненавистью смотрела на Царга, желая уничтожить совершенно другого дракона, а не того, что указан в чертовом договоре... Если бы вообще могла убить живое существо. Но я знала, что это выше моих сил. Ведь раньше все воспринималось как игра. А теперь, в самой настоящей реальности, я не смогу лишить жизни даже такого гада, как Царг. Зато он, увы, в состоянии сотворить и более страшные вещи.

- Мне плевать, как ты это сделаешь! - Царг схватил меня за шиворот и встряхнул: - Уж постарайся, чтобы он тебя не выбросил, или тебя отдадут другому дракону. Соблазни, уложи в кровать. Не мне тебя учить! - наклонился и выдохнул в лицо: - Представь, как будут гореть в драконьем пламени людишки из твоего мира. Как думаешь, мне стоит рассказать всем, по чьей вине они испытают такие муки?

Я задохнулась от ужаса и боли. По щеке скользнула слеза.

- Да как же я его соблазню? Алир холоден со мной... Да и я совершенно не знаю, как это делается.

- Что не знаешь? - не понял Царг. Глаза дракона сузились и заблестели полыхнувшим в них пламенем: - Да ты девственница?! Так это легко исправить.

Он без церемоний толкнул меня на кровать. Я взвизгнула, не ожидая ничего подобного. От пронзившего тело холодом ужаса голова едва не пошла кругом. Царг возвысился надо мной. Его губы искривились в подобии улыбки. Я попыталась подняться, спастись от нависшей угрозы, однако легким движением руки мужчины снова оказалась на кровати. А стоило открыть рот, чтобы позвать на помощь, как дракон зажал его и вовсе начал задиравать мое платье.

Глава 19

Алир

Еда не лезла в горло. Это не первый раз, когда следовало бы поесть, но не хотелось. И раньше мне без труда удавалось себя заставить, ведь тело нуждалось в жизненной энергии. Однако сейчас пища вызывала отвращение.

Как и люди, сидевшие по левую сторону от меня.

Луколь и его дочь Ельяна. Человек и человечка. Низшие, от которых не ждешь преданности, чистоты помыслов и особой честности в словах. Я собирался выгнать их, но передумал. Какой я хозяин, если выпрожаю гостей с заходом солнца?

А следовало бы! Избавиться от людишек, Царга и *хотори*... От одной мысли о Влади сердце словно покрылось еще одним слоем непробиваемого льда. Отчего так больно?

О ней вообще не следовало думать. Загадка связи брата и этой человечки теперь стала прозрачной и довольно простой. Вот зачем брат проводил время в библиотеке. Поэтому он интересовался *хотори* и перечитал чуть ли не все свитки с упоминаниями о них, затем складывая те не в том порядке, в котором они хранились изначально.

Заподозрив неладное, я предусмотрительно спрятал три из них ради собственной безопасности. И вроде бы связь между Царгом и Влади должна была сложиться в моей голове сразу же, как только я узнал о том, что в ее жилах течет кровь древнейшего рода. Ответ ведь напрашивался сам собой. Однако я будто не хотел этого признавать. Собирался поддаться отголоскам человеческих повадок, переданных мне от матери, и слепо верить в лучшее. Юный глупец!

- Аян Алир, - негромко обратился ко мне Луколь, - не примите за дерзость, но вы не будете против, если я с рассветом отъеду по делам в Синюю долину, а по возвращении заберу Ельяну? Не хотелось бы утомлять дочь долгой дорогой.

Я отложил вилку, перестав бороться со своим отвращением к пище. Если пропустить несколько приемов, ничего со мной не станет.

- Это займет всего пару дней. Заверяю, Ельяна не доставит вам неудобств. А как только разрешатся дела с гномами, я сразу же вернусь.

Я перевел взгляд на девушку. Тихая, послушная. Она умела вести себя подобающе в моем присутствии. Да и Тилильер, повстречавшийся мне на пути к гостиной, отчего-то похвалил мой выбор, назвав его хорошим тактическим ходом. Вот только эльф еще не знал, что я собрался дать Луколю отказ.

- Хорошо, - сказал я и встал из-за стола. - Твоя дочь будет здесь в безопасности. Конечно, если сама не наделает глупостей, - добавил я, припомнив одну особу женского пола.

- Спасибо! - тоже поднялся Луколь и протянул руку, но тут же отдернул ее. - Она не доставит вам неудобств.

Я кивнул и направился к выходу из трапезной. Хоть купец утверждал, что с Царгом не заключал никаких сделок, я склонен был не верить его словам. И пусть человек сокрушался, клялся всем нажитым добром, молил не судить строго, ведь приехал с кристально чистыми намерениями, все же доверия к нему не появилось.

Раз уж Царг привел *хотори* ради того, чтобы убить виана, то и он... Я остановился посреди холла и осмотрелся. Даже в башню идти не появилось желания, чего никогда за мной не наблюдалось. Странное состояние не давало покоя. Меня должны переполнять злость, негодование, стремление избавиться от каждого предателя в Фаросилиане. Так правильно, так нужно! Однако вместо этого появилось полное безразличие. И с ним следовало бороться, искоренять, уничтожать, не поддаваться ему, ведь это не та степень безразличия, которая необходима для дракона, воспитывающего в себе Сталь. Слишком сильное чувство, уж очень много его... и так неприятно.

Я взглянул на проход, ведущий к комнатам прислуги, и повернул в противоположную сторону. Миновав небольшую лестницу, ведущую вниз, вскоре оказался в саду. В лучах заходящего солнца кроны деревьев подсвечивались алым. Недавний снег давно растаял, даже не потревожив сочную зелень. Только в нескольких местах виднелось тонкое белое покрывало, готовое вот-вот потемнеть и впитаться землей.

Вечерний воздух будоражил. Остатки недавнего холода навяли непрощенные воспоминания о дрожащей человечке, прижимающейся ко мне во время езды на лошади. Такая хрупкая и незащищенная... убийца!

- Зачем ты согласилась на это, Влади? - беззвучно прошептал я и устремил взор в небо.

Не найдя ответа на собственный вопрос, направился к фонтану и присел на лавку. Даже сейчас хотелось отправиться к ней и... обнять. Уберечь от напастей, согреть теплом своего тела. Словно смысла услышанных слов недостаточно, чтобы понять, ради чего *хотори* прибыла в Фаросилиан. Будто не потому человечка так рьяно пыталась прикоснуться ко мне, выискивая точку Жизни.

Теперь разговаривать с ней не имело смысла. Если уличить лжеца в обмане, он не станет тут же говорить правду. Наоборот, он вступит в болото лжи и будет тонуть в нем до последнего вздоха.

- Позвольте? - тонкий девичий голосок отвлек от размышлений.

- Да, садись.

Дочь купца кротко улыбнулась и, поправив вьющийся золотистый локон, опустилась на другой край лавки. Пришла показывать свои хорошие стороны? Отец отправил для того, чтобы продемонстрировать товар лицом?

Я устало откинулся на спинку и впился взглядом в бортик фонтана. В центре был наполовину погружен в воду большой шар, из верха которого струилась прозрачная жидкость, лизала его каменную поверхность, поблескивала в лучах заходящего солнца, шумела при столкновении с прозрачной гладью.

- В нашем доме в Фиансе тоже есть фонтаны, - ее тихий голос даже не перебивал пение птиц на дереве, под которым мы сидели, - один из них символизирует драконов, другой - науку, а третий... - Девушка запнулась, явно боясь вызвать мой гнев.

Я неспроста странствовал по материке. Благодаря этому путешествию многое узнал о низших и их отношении к моей расе. Люди, эльфы и гномы недолюбливали нас, поэтому зачастую устанавливали статуи или фонтаны с изображением трех мужчин разных рас, стоящих на шаре и протягивающих руку помощи этому миру. Символ объединения против драконов. Или же там могла отображаться почитаемая ими богиня Эонаши. Ее любили за то проклятье, которое она наложила на могущественные творения за проступок праотцев.

- Третий, - судорожно произнесла девушка, - символизирует единство народов.

- Против драконов, - нахмурился я и посмотрел на человечку.

Светлые волосы были заплетены в высокую замысловатую прическу. Полуопущенные пышные ресницы скрывали от меня цвет глаз девушки. На тонкой высокой шее учащенно пульсировала жилка, рассказывая больше, чем вся ее напряженная поза. Она волновалась. Нет, страхом тут не пахло. Зато сильным переживанием веяло за версту.

Я недовольно выдохнул и вновь повернулся к фонтану. Не привлекли ни ее пышная грудь, мерно вздымающаяся из небольшого выреза, ни стройная талия, которую подчеркивало нежно-розовое платье, ни тонкие руки, покоившиеся на коленях. Не та красота! Не по мне...

Неподалеку раздался шорох и чьи-то голоса. Казалось, это была Влади, однако вместо черных волос заметил только белую макушку Тилильера. Он скрылся в зарослях сада вместе с мелькнувшей надеждой в последний раз увидеть девушку...

- Папа рассказывал, что сперва они строились с этой целью. Но времена меняются.

Отношения к драконам уже давно не такие, как прежде. И вы явное тому доказательство. Не каждый даже человек станет спасать служанку от жуткой хвори, не говоря о вас. А когда мы с папой остановились в Азафииле, то услышали много хороших слов, посвященных виану Фаросилиана. Люди вас любят, аян Алир.

- Отец тебя не учил, что нужно помалкивать, чтобы понравится мужчине? - ответил я грубо больше потому, что она упомянула Влади, чем из-за ее бестактности.

Хотя кроткая девушка, обученная манерам, не стала бы первой заговаривать с мужчиной, не говоря уже о драконе. Только если велено его очаровать. Если в планах есть заполнить его расположение, поддержку и, скорее всего, золото.

Зачем красивой молодой человечке брак с драконом? Ради положения в обществе, новых связей и достатка семьи. От нас не получить возвышенных чувств. Мы не опускаемся до уровня низших, держим на расстоянии даже жен. Я не знал ни одного представителя своей расы, который позволил бы женщине жить даже в смежных с собой покоях. Некоторые для них строили отдельные домики рядом с замком.

- Простите, - поспешно произнесла девушка.

Я вновь взглянул на нее и поднялся. Все же следовало отправиться на башню, где до меня не добраться посторонним. Душа требовала уединения и тишины. А скованное льдом сердце болело от желания вырваться на свободу, скинуть с себя оковы безразличия и появившейся на языке горечи. Странное ощущение. Его не должно быть...

Девушка посмотрела на меня с немым вопросом, но тут же благоразумно опустила глаза. Она неторопливо поднялась.

- Приятного вечера, Ельяна.

Однако едва я собрался уйти, как меня догнал ее нежный голос:

- Можно пройтись с вами к замку?

«Навязываешься, человечка!» - недовольно подметил я, но все же обернулся. Товар не столь хорош, как его расписывали.

- Прошу, - согласился и сцепил за спиной руки в замок.

Девушка плавной походкой поравнялась со мной и неторопливо поплыла рядом. В каждом движении чувствовался контроль. Словно ее годами учили вот так ходить, а сейчас настал решающий экзамен, где нужно показать все свои умения на высшем уровне.

Словно в подтверждение моих домыслов, человечка поскользнулась и, вскинув руки, с тихим вскриком едва ли не упала. Я подхватил ее. Недовольно покачал головой и собрался поставить на ноги, но намеренно задержался в таком положении. Ничего! Ни восхищения, ни желания прикоснуться к ней и дальше, ни легкого вожделения от приятного взору вида очертания груди или аромата фиалок.

- Будь осторожнее, - произнес я и отступил.

- Спасибо.

До необъяснимого безумства мне захотелось сорваться с места и вновь направиться в покои для прислуги. Она ведь там. С Влади еще можно поговорить, чтобы узнать причины, разведать тайны, услышать оправдания и поверить даже в намеренную ложь. Но никому это не нужно...

Я повел головой и быстрее прежнего зашагал к замку. Человечка поспешила за мной, не отставая. Она еще попыталась заговорить, спросить о чем-то, похвалить меня и мой замок. Вот только слова не достигли цели. А движения девушки, будь то легкое прикосновение к своему подбородку, волосам, краю платья на груди, явно манящие и сделанные для привлечения внимания, вызывали лишь раздражение. Почему меня окружают одни лжецы?

- Приятных снов, - сказал я перед лестницей, ведущей к гостевым покоем, и приказал дворецкому проводить девушку.

- И вам, - попытавшись скрыть печальный вздох, произнесла она.

Взгляд устремился к коридору, ведущему к комнатам прислуги. Как нельзя кстати там возникла Эвана.

- Наполни купальню водой и отправь ко мне служку, да побыстрее.

- Будет сделано, аян Алир, - поклонилась экономка и тут же скрылась там, куда тянуло податься и меня.

Глава 20

Владислава

В дверь постучали. Раздался голос Тилильера:

- А вот и я! Открывай же, моя ненаглядная бунтарка.

- Демонов эльф! - зло прошипел Царг, вдавив меня в кровать. - Принесло же не вовремя...

Я изогнулась и изо всех сил укусила мужскую ладонь, прижатую к моему лицу. Миг свободы. Глоток воздуха. Я заметила полыхнувшее пламя в глазах дракона и закричала:

- Тилильер! Спасите...

Царг с руганью зажал мне рот окровавленной рукой. Солоноватый вкус проник меж губ и осел на языке горечью. От неожиданного чувства беспомощности по щеке скользнула слеза. Вряд ли эльф меня услышал, да и не уверена, что стал бы помогать, ведь судя по его любвеобильности, скорее примкнул бы к насильнику.

Не собираясь сдаваться, я выкручивалась ужом, пинала навалившегося на меня мужчину, вырывалась так отчаянно, словно сражалась за свою жизнь. Но Царг был сильнее, а я с каждой секундой становилась все слабее. Я будто боролась с бульдозером! И где оно, второе дыхание, когда так необходимо?!

Царг задрал юбку до самого пояса, сжал мое бедро с такой силой, что из глаз брызнули слезы. Но вдруг раздался страшный грохот. Над нами возник Тилильер. Светлые волосы эльфа плавали в воздухе, всегда мутные глаза сейчас будто светились. Как две зеленые лампочки, они ослепили меня. А стоило зажмуриться, как тяжесть тела дракона исчезла.

Не сдержав рыданий, я сползла с кровати и забилась в угол. Перед глазами все еще плавали круги, будто в лицо мне ударил яркий свет фар, к тому же очертания предметов разрывались от бесконечных слез горечи.

- А ну выметайся, тощий отступник, - прорычал Царг. - Это моя женщина!

- Не похоже, что ей нравится подобное обращение, - и не думал отступать мой спаситель. Голос эльфа звенел едва сдерживаемой яростью. - Любовь должна быть по обоюдному согласию!

- Ты забываешься, эльф! - прогремел голос дракона. - Ты лишь гость в моем замке!

- Твоем? - поразился Тилильер с еле уловимыми веселыми нотками. - Значит, надо сообщить об этом моему другу Алиру, а то аян до сих пор не осведомлен, что замок не его.

- Урод остроухий! - надвинулся на эльфа Царг, а я онемела от испуга, давно проглотив все рыдания. - Ты смеешь угрожать мне?!

Глаза Тилильера сверкнули зеленью, от которой мне стало не по себе, даже пушок волос на руках встал дыбом. Царг на миг замер. Бурча проклятия, он снова бросился к эльфу, но лишь двинул его плечом и выскочил из комнаты.

Дверь хлопнула с треском. Жалобно скрипнув, перекосилась и повисла на одной петле. Тилильер бросился ко мне. Рухнув на колени, схватил за плечи и цепко осмотрел.

- Влади. Где болит? Ты в крови...

- Это не моя, - качнула я головой и, разрыдавшись от облегчения, уткнулась в рубашку эльфа.

Остроухий погладил меня по спине, прошептал успокоительные слова. А я все не могла успокоиться. Ночной горшок вдруг покачнулся и, упав набок, покатился по полу, полностью завладев нашим вниманием. Крышка отлетела и развалилась на две части.

Показалась морда Курракавы.

- Нас-сильник! - тараша огромные глаза, в ярости зашипела змея. - Подлый с-слас-столубец! Ты перешел грань допус-стимого!

Свернулась в кольца и, будто сжатая и отпущенная пружина, бросилась на Тилильера. В мгновение ока Курочка обвила шею эльфа. На миг показался розовый язычок. Блеснули толстые изогнутые клыки. Они вонзились в горло задыхающегося эльфа, в то время как я сумела лишь вскрикнуть:

- Он не насильник! - Вцепилась в змею и попыталась освободить остроухого: - Курочка, эльф не нападал, а спас меня. Отпусти. Отпусти же!

Курракава застыла на миг, затем очень медленно, будто нехотя вытащила зубы из шеи своей жертвы. Моргнув, сползла на пол. Мужчина схватился за горло, захрипел и, оперевшись одной рукой, закашлялся.

- Не путаешь? - прищурилась змея. - А как же «Тилильер, с-спас-сите!»? Ты это кричала. Там, в горшке это... просто крышку заклинило.

- Да? - нервно хихикнула я. Адреналин схлынул, и меня начала бить мелкая дрожь, отчего уже не могла остановить дурацкий смех. - Ты же сама просила спасти тебя от Тилильера. Но бросилась на мое спасение, когда услышала крик? Это так мило!

- Не придумывай, - важно задрала голову Курракава. - Я лишь изменила тактику зсащиты. Ты тут ни при чем!

- Все равно спасибо, - искренне поблагодарила я.

- А может, вы обе теперь спасете меня?! - прохрипел эльф. - Я, между прочим, от яда скоро к праэльфам отправлюсь!

Я подскочила к блондину и с тревогой осмотрела место укуса. Кожа сильно вздулась и потемнела, от нее во все стороны побежали черные ручейки. Я в панике ахнула:

- Так Курочка ядовитая?!

- Конечно, - самодовольно прошипела Курракава и оценивающе посмотрела на эльфа: - Еще и отобедать не успеем, как совсем помрет!

- Ну уж нет! - заявила я и помогла ему добраться до кровати. Вот только завалилась вместе с ним, уж очень Тиль оказался тяжелым, и тут же отпрянула. - Надо отсосать яд!

- Не позволяй ей, - предупредила остроухого Курракава. - Влади тоже ядовитая. Дракон еще выжил, но ты точно помрешь!

- Ничего я не ядовитая! - искренне возмутилась. - Когда это я...

И тут вспомнился случай, когда сама брякнула, чтобы змея отвязалась с расспросами. Сейчас это недоразумение обсуждать было некогда, потому я отмахнулась:

- Так или иначе помрет, так какая разница, от чьего яда?

- Если я могу выбирать... - приподнялся эльф.

- Не можешь, - придавила его к кровати и повернулась к Курракаве: - От тебя есть противоядие?

- От меня? - изумилась змея. - Шутишь? - Она гордо подняла голову: - Я самая ядовитая в этом мире!

Я еле сдержала ругательства. Нашла чем гордиться!

- Тогда беги к Эване, пусть вызовет скорую... - Курочка высокомерно хмыкнула и отвернулась. Я хлопнула себя по лбу и поправила себя: - Ползи, я хотела сказать, побыстрее и попроси Эвану пригласить в замок знахаря.

- Все равно не успеет, - ворча и ослепительно поблескивая золотыми чешуйками, удалилась змея. Из коридора донесся ее печальный голос: - Помрет, как есть помрет!

- Влади! - с несчастным видом простонал эльф и схватил меня за руку. - Раз уж я все равно умру, может, поцелуешь меня разок? А лучше несколько...

- Ты и камень уговоришь, - вымученно усмехнулась я. - Будет тебе поцелуй... вампира! Если они есть в вашем мире. Если нет, сейчас наглядно продемонстрирую...

Улыбка растаяла. Как бы я ни бравировала, было очень страшно и за эльфа, и за себя. А вдруг яд меня убьет? Мотнув головой, я отмела трусливые мысли. Тиль пришел мне на помощь, проявил благородство, которого от него никто не ждал. Пару мгновений назад в комнату ворвался совершенно другой эльф, сильный и смелый. Даже Царг перед ним отступил! Так неужели я буду спокойно смотреть, как остроухий герой умирает?

Отбросив сомнения, я запрокинула голову бледнеющего на глазах мужчины, присосалась к распухшей ранке и втянула в рот солоноватую кровь с привкусом горечи. Сплюнув в ночной горшок, припала к укусу снова. После третьего раза у меня онемел язык.

На лбу Тилильера появилась испарина. Дыхание стало рваным, глаза помутнели, зрачки расширились. От понимания, что мои старания напрасны, я едва сдерживала рыдания. Язык во рту и вовсе не ворочался. Не в силах произнести ни слова раз за разом припадала к ранке, продолжала бороться за его жизнь.

- Влади, - едва слышно прошептал Тиль. Нащупал мою руку, легонько сжал и с несчастной улыбкой попросил: - Передай Нилике, что мне жаль.

Я часто замотала головой и всхлипнула, не желая мириться с неизбежным. Нет! Он не умрет... Не в мою смену уж точно! Подалась вперед, чтобы продолжить отсасывать яд, однако эльф остановил, положив вторую ладонь мне на плечо.

- Нет, послушай. Будь у меня чуть больше времени, я бы показал ей Кананьер, как обещал. Эльфы всегда держат слово, но я отступник, как верно заметил Царг. Жаль, ты открыла мне глаза слишком поздно. Знать бы раньше о... - он кашлянул и шумно втянул воздух. - ...Силе, я изменил бы этот мир.

Голос Тили становился все тише, а сказанное им в бреду пугало еще сильнее.

Что же делать? Я вскочила с кровати, чтобы проверить, не идет ли знахарь или хотя бы Эвана, но встретила лишь тишину коридора. Покачнулась от внезапной дурноты и схватилась за дверной косяк. Кулон с зеленым камнем вынырнул из декольте, сверкнув в лучах заходящего солнца. Я встрепелась и, схватив исцеляющий камень, облила его.

- Я тут, Влади! - страдальчески протянул Тиль. - Зачем ты лобызаешь мертвый камень? У тебя пока есть возможность поцеловать почти живого эльфа! Не упускай ее.

Прислушиваясь к ощущениям, я молча радовалась тому, как отступает и онемение языка, и дурнота.

- Действует! - восхищенно прошептала и бросилась к Тилильеру.

- С разбегу не стоит, - поспешно предупредил остроухий.

Я не обратила внимания на очередные шуточки, приложила кулон к его ранке и с широкой улыбкой пообещала:

- Потерпи немного, и вот увидишь - Нилика будет целовать живого эльфа на прогулке по улочкам Кананьера!

- Влади, как не совестно угрожать умирающему? - нахмурился Тиль. Я же заметила, как щеки его порозовели, что обрадовало еще больше. - В тебе нет ни капли романтики!

- Увы, - рассмеялась я. - Никогда не мечтала умереть с эльфом в один день.

- У меня тоже не было подобных дурных мыслей, - с легкой обидой проворчал Тиль и,

уже оживившись, приподнялся. – Ты все больше и больше напоминаешь мне Курочку...
Тьфу! Курракаву.

– Мне лестно, – покачала я головой. – Помни о нашем сходстве и прекрати выдумывать,
что между нами что-то было.

– Это не выдумки, – тяжело вздохнул Тиль и подмигнул: – Это мечты.

Он прикоснулся кончиками пальцев к затянувшимся ранкам от зубов змеи и
удовлетворенно хмыкнул:

– Какой полезный камушек! Откуда он у тебя?

– Алир подарил, – не стала скрывать я.

Да и не хотелось. Одна мысль о драконе приятно грела душу, несмотря на его ужасное
отношение ко мне и «невесту» в замке.

– Ого, – прищурился Тилильер. – Если будешь так улыбаться, заговаривая об аяне, –
после этого слова он намеренно сделал паузу и красноречиво на меня посмотрел, –
Алире, то тайное быстро станет явным.

Ощущая, что краснею, я поспешила переменить тему:

– Кстати, о тайном и явном. Почему ты то балагур и весельчак, бегающий за всеми
юбками подряд, то грозный маг с серьезным выражением на лице и светыющимися
глазами?

– Какими глазами? Светящимися? – забеспокоился эльф. – Царг может подтвердить?

– Царгу повезло, – хмыкнула, вспомнив тот ужасный момент и мое спасение. – А вот я на
миг ослепла. Впрочем, я же понимаю, что даже пирсингованный эльф – это не
новогодняя елка. Тот свет мне показался из-за пережитого страха. Или нет?

– Тише. – Тилильер оглянулся на дверь и, придвинувшись, обнял меня за плечи.
Помедлив с мгновение, он опалил горячим дыханием мое ухо: – Я отвечу, но это секрет.
Ты же умеешь хранить тайны?

– Тайны друзей я храню верно, – понимая, к чему все эти манипуляции, подмигнула
ему. – Тех друзей, что не корчат из себя дурачков и не лезут с поцелуями под вилы.

– Понял, – отдернул он руку и отодвинулся. – Кстати, если уж честно, я не за всеми
юбками бегаю. Гардероб Эваны остался целомудрен!

Мы прыснули со смеха. В этот же миг в комнату влетела раскрасневшаяся и
растрепанная экономка. В руках она держала огромную, наполненную разномастными
баночками корзину. Заметив улыбку на лице эльфа, в сердцах поставила ношу, громко
звякнув сразу всем содержимым. Уперла руки в боки и заявила:

– Все шуточки изволите шутить?! Господин Тилильер, имейте совесть! Я вам не
пятнадцатилетняя девочка, чтобы таскать все эти противоядия!

Кажется, это была самая длинная тирада, которую я слышала от Эваны в адрес гостя
своего хозяина. Но женщина, и не думая останавливаться, все попрекала:

– Нилика вон за знахарем побежала, забыв снять передник! Разве это не жестоко?
Придумали тоже – что Курракава вас укусила.

Экономка посмотрела на меня с сочувствием:

– Напугалась? – Она перевела строгий взгляд на эльфа: – Девушка, между прочим,
только от болезни оправилась. Как не стыдно? Я все расскажу аяну Алиру!

– Так я же для Влади стараюсь, – вскочил Тилильер и подхватил меня под локоток. –
Применил секретный эльфийский способ, чтобы вернуть силы после болезни. Видите, у
нее на щеках уже румянец играет!

Строгость во взгляде Эваны чуть смягчилась, губ коснулась улыбка:

- Ты действительно лучше выглядишь.

- А я что говорил? - присваивая действие волшебного кристалла, вмешался эльф. - Осталось закрепить выздоровление прогулкой на свежем воздухе. Разрешите, грозная госпожа?

- Да какая же я госпожа? - вовсе растаяла Эвана и кивнула: - Только идите через выход для прислуги. Ни к чему Влади с Ельяной встречаться.

Я позволила неугомонному Тилильеру утянуть себя в сад и, размышляя о преобразении бабника во вполне адекватного молодого эльфа, спросила:

- Почему ты так себя ведешь?

- Как? - не понял он.

- Словно ты единственный мужчина на земле и все женщины априори тебя хотят.

- Что хотят? - растерялся эльф. - Ап... Приори? Влади, иногда твои словечки повергают в недоумение. Где твоя родина?

- Далеко, - помрачнела я. - Очень далеко. Прости, я пока не могу сказать.

- У меня тоже тайн хватает, - не остался в долгу Тилильер. - Но на твой вопрос отвечу. Я понял, что ты влюблена в Алира, поэтому больше не вижу смысла за тобой ухаживать.

- А это были ухаживания?! - не сдержала я короткий смешок. - Знаешь, у меня ощущение, что когда-то давно девочка, в которую ты был влюблен, предпочла бабника и идиота. Ты решил, что тот парень - предел женских мечтаний. Поэтому с тех пор и корчишь из себя шута.

С лица Тилильера пропала улыбка. Взгляд стал тяжелым, отчего по спине побежали мурашки. Я впервые едва ли не испугалась эльфа, увидев его истинное, не прикрытое маской балагура лицо.

- Ты точно не маг? - с подозрением уточнил эльф.

- Даже не знаю, - пожала я плечами. - На этот вопрос нет однозначного ответа. Сама еще не поняла, кто я.

- Все же ты похожа не только на Курракаву, - снова заулыбался Тилильер, - но и на меня. До недавнего времени я и сам не знал, кто я. Искал предназначение по всему свету! Таскался за Алиром, а ответ всегда был со мной.

- Я вроде не таскалась с Алиром, - хмыкнула я и вздохнула.

Не отказалась бы куда-нибудь отправиться с драконом. Подальше от Царга, от невест, от древних свитков и договоров. Чтобы ощутить себя такой же счастливой, как в момент, когда мы купались в целительном источнике или когда аян целовал меня под защитой ореола огня.

- Но ты открыла мне глаза, и я спешу поблагодарить тебя, - эмоционально размахивая руками, продолжал Тилильер. - Если бы не Курракава с ее ядом, ты была бы первой, кто узнал мою тайну...

Я же остолбенела, не в силах двинуться с места. Эльф еще что-то говорил, но звук растаял в звенящей боли, царапнувшей сердце.

Сквозь кружево листьев я рассмотрела сидящих на изящной скамейке Алира с «невестой». Спина дракона была выпрямлена, рука покоилась на ручке вездесущей трости. До слуха донесся низкий тембр голоса Алира, и щек той девушки коснулся румянец. Я прикусила губу, сдерживая подступающие слезы. Что он сказал? Комплимент? Или сделал предложение руки и сердца?

Тилильер вдруг оказался рядом и потащил меня подальше от воркующих голубков.

Шутить он не пытался. Молча взял меня под руку и повел за собой в дом.

На кухне было шумно. Гремела посуда, в огромной печи потрескивал огонь. Две девушки оживленно мыли тарелки, в то время как над ними вилась со своими замечаниями Эвана. Раскрасневшаяся Нилика то смеялась, то плакала. Она сидела в уголке на стуле, а едва заметила нас, просияла от радости.

- Жив, - с трудом удалось различить ее слова.

Тилильер даже не попытался улизнуть. Усадив меня за стол, поинтересовался, осталось ли после ужина что-нибудь перекусить.

- Ох, ты же голодная! - схватилась за голову Эвана. - И как я могла забыть? То одно, то другое... Шон, давай хлеб. Я сейчас принесу сыр из амбара.

Она выбежала, а ко мне подскочил невесть откуда взявшийся служка. Поставил тарелку с нарезанным хлебом и кружку с ароматным чаем, а затем дернул за руку Нилику.

- Долго будешь изображать Курракавой укушенную?

Девушка, прижав ладони ко рту, жалобно посмотрела на эльфа и зарыдала пуще прежнего. Она словно не оправилась от новости, что Тилильер едва не умер.

- Почему ревешь? - недовольно проворчал Шон.

- Потомуча...

- Влади, не желаешь немного вина? - кружился около меня эльф.

- Ну, хочешь, я и за тебя полы вымою? - вытирая Нилике слезы, предложил Шон. - Научился уже...

- Если тебе станет легче, можем как-то отомстить аяну, - попытался снова стать шутком Тилильер.

Я то поглядывала на Нилику, чью боль эльф даже не замечал, то через окно на сад. Где-то там сейчас дракон смотрел на другую, не подозревая о моих страданиях. Мы обе влюбились не в тех мужчин.

А еще рядом бродил Царг, готовый сунуть меня в постель к брату, лишь бы убрать препятствие к его полной власти. Но хуже всего, что угрожал расправой, если я не пойду на это. По сути, я была готова остаться в этом мире навсегда и наплевать на договор, если бы не подлый дракон, который нашел новый рычаг давления на хотори. Одна смерть в этом мире или множество в моем родном?

Нет. Я хочу, чтобы все жили. И дети в приюте, и даже моя жестокая тетка... И Алир! Да от одной мысли, что над драконом нависнет смертельная угроза, мне становилось дурно. Украдкой глянула на зареванную Нилику. А вот моей соседке пришлось через это пройти, и даже представить страшно, какой ужас она пережила.

- Шон! - на кухню ворвалась Эвана. - Немедленно к господину! - Экономка посмотрела на меня и подняла палец вверх: - Ах да! Сыр...

Женщина снова вышла. Я же схватила Шона за руку и прошептала:

- А ну, идем.

- Куда? - растерялся парень.

Я молча кивнула на Нилику и заподозрившего что-то неладное эльфа. У него даже ушки дрогнули, когда я объявила:

- Тилильер кое-что хочет сказать Нилике наедине.

- Да?! - отозвались сразу все трое.

- Да, - сурово кивнула я и подмигнула: - Напомнить? Кое-что об улочках Кананьера.

- Влади, - нахмурился эльф.

- Пора признаться, - закивала я и покосилась на Нилику: - Всем нам. - Вытолкав Шона из кухни, негромко добавила: - И мне в первую очередь.

- Я тебе нравлюсь? - обрадовался парень.

- Безумно, - буркнула я. - В женском платье с тряпкой в руках ты неотразим.

Судьба дала мне шанс объяснить все Алиру наедине, и было бы огромным упущением не воспользоваться им. Я должна сохранить все жизни. О том, что после станет со мной, старалась даже не думать. Главное - рассказать дракону о планах его братца и попросить остановить этого пироманьяка. Только так я спасу детей.

Глава 21

Алир

В комнате царил полумрак. Горела лишь пара свечей. Я смотрел в окно, когда раздался стук в дверь и после моего разрешения вошел служка. Последнее время с этим малым какие-то проблемы. Постоянно опаздывал, вел себя странно. И даже после моего приказа заменить его на другого ничего не изменилось.

Я обернулся на юнца в кепочке, которая скрывала его лицо. Худощавый, в широкой темной рубахе и больших не по размеру штанах. Да еще ссутулился, словно старик. Я холодно поинтересовался:

- Забыл свои обязанности?

Служка бросился помогать, но при этом старательно отворачивался и, скрывая лицо, горбился... Будто скрывал грудь. Так может, это не «он», а «она»?

Полумрак сыграл со мной дурную шутку. Я не смог рассмотреть черт лица служки, которые помогли бы понять, Влади передо мной или нет. Верна ли моя догадка? А стратегия весьма недурна. *Хотори*, оказывается, неглупа. Раздевать дракона, получив доступ к его телу, и одновременно выискивать точку Жизни. Да только она не на виду! К ней не так просто прикоснуться!

Тонкие пальцы подозрительного человека быстро расправились с застежками на моем камзоле. Я ощутил легкое прикосновение к груди и руке. Настоящий служка не посмел бы меня задеть. Он должен знать, что драконам подобные вольности не по нраву. Я прикрыл глаза и недовольно покачал головой, справляясь с нарастающей злостью. Сомнений не осталось: передо мной точно *хотори*!

- Чего медлишь? - намеренно поторопил ее и устремил взор через окно в темное небо.

Далеко ли зайдет? Неужели проводит до купальни и не выдаст себя?

Полы рубахи оказались на свободе. Поднимая ее вверх, Влади не просто тянула за края, а начала скользить руками по моему телу от пояса к груди, замерев на середине.

- Там точки Жизни нет, но ты можешь продолжать искать.

Девушка вздрогнула, тут же отняла руки и отступила.

- Закончила? - выгнул я бровь. - Мне в купальню идти в одежде?

- Аян Алир, - она стянула кепочку и смяла ее в руках. - Простите...

Толстая коса упала на плечо. Большие зеленые глаза, казалось, наполнились искренним раскаянием. Вот только я не поверил.

- Или собралась последовать туда за мной, чтобы предложить себя на ночь? Так вроде тебе посоветовал поступить Царг?

Влади в ужасе отшатнулась. Она прижала кепочку к груди и приоткрыла рот.

- К тому же время как раз подходящее. Ночью заявиться к мужчине, раздевать его догола. Часто так делаешь?

- Аян Алир, - пролепетала она и, быстро облизав губы, покачала головой. - Я не... Нет! Вы все неверно поняли. Я не искала точку Жизни. Я поговорить пришла, но мне... мне так нравится к вам прикасаться.

Внутри меня разгорался пожар. В груди горела тьма разочарования, выжигая сердце, ломая ребра, причиняя нестерпимую боль. Почему человечка настолько медлит?! Неужели нельзя прийти и хладнокровно убить? Зачем тянуть, очаровывать своими зелеными глазами, строить из себя жертву и играть в притягательную невинность, и главное - делать вид, будто заинтересована не в выполнении приказа Царга, а именно во мне?

- Только это я неверно понял? - процедил я сквозь стиснутые зубы и двинулся к ней. - Может, я также не разобрался в странных взаимоотношениях служанки и моего брата, который так яро ее защищает и смеет противиться приказу своего виана?

Девушка отступала и вскоре неловко наткнулась на резной столбик моей кровати. Нервно обернулась, но не успела и шагу ступить, чтобы сбежать, как я уже был рядом.

- Или же мне послышалось, что ты произнесла фразу «убью Алира»? Может, не так расценил приказ затащить меня в постель? Так вот же она! И тащить никуда не нужно. Постель под рукой, я перед тобой. Приступай!

Она заморгала часто-часто, будто вот-вот разрыдается, но я ошибся. Влади разозлилась.

- Не стройте из себя обиженную дамочку! - выпалила она. - Да! Вы все неверно поняли. Совершенно неправильно!

- Тогда поясни, зачем девушке притворяться служкой и раздевать аяна в ночное время, к тому же наедине? - От хлада моего голоса Влади невольно поежилась. - Или ты пыталась соблазнить меня еще в купальне, когда первый раз нажала на точку Воздуха?

Хотелось подчинить эту человечку, добиться признания, раскаяния... Может ли *хотори* сожалеть?

Вскинув голову, девушка посмотрела на меня с вызовом. Вновь не появилось ни тени страха. Влади словно не считала себя виноватой и вообще не страшилась того, что ее раскрыли. Глаза сухие, губы превратились в тонкую ниточку, на скулах заиграли желваки, грудь начала вздыматься все чаще.

- Думаете, аян Алир, что мир вертится вокруг вас? - вспыхнула она и даже посмела оттолкнуть. - Считаете, вы такая важная персона, что все в створе и готовы в любую минуту всадить вам нож в спину? Да! Вы верно расслышали мои слова. Но это лишь два чертовых слова из целой тирады. Что было до или после, вас не заинтересовало! Ни зайти в комнату, ни разобраться в ситуации вы почему-то не удосужились! Виновна! И все тут. Ведь решил это великий дракон, высшая раса... Самодур!

Я резко выпрямился, мышцы напряглись. От желания наказать зазнавшуюся низшую, посмевшую повесить на меня голос, закололо в пальцах. Но я завел руку за спину, чтобы не задеть магией Влади. Покачал головой и, отступив, процедил:

- Докатился, спорю с какой-то человечкой!

- С какой-то человечкой?! Ах ты, гад хвостатый!

Она набросилась на меня стремительнее Курракавы и даже замахнулась, чтобы ударить кулачками в мою грудь. Я легко перехватил за запястья. Однако *хотори* не унималась:

- Посмотрите на него! Нашелся царь и бог. Подумаешь, дракон. И что с того? Крылья да хвост! Это не дает тебе права выбрасывать людей на улицу, оставлять их на вершине скалы, считать себя круче и достойнее других! - Ее зеленые глаза сверкали словно изумруды. Губы приоткрылись от злости, щеки покраснелись. - Да мы в приюте таким зазнайкам темную устраивали! Думаешь, наброшусь на тебя с поцелуями? Соблазни себя сам, Алир. И убейся об стену... Тогда точно все будут счастливы!

- Заговариваешься, - прорычал я, дернув ее на себя. - Попридержи язычок!

- А то что? - приподнявшись на носочки, она посмотрела мне в глаза и дерзко поинтересовалась: - Снова отнесешь меня на гору? Да пожалуйста! Уж лучше погибнуть там, чем оказаться под твоим противным братцем!

- Что ты сказала?! - наполненный силой голос разлетелся по комнате разрушающей волной. Брякнули упавшие подсвечники. Задрезжали осыпающиеся стекла.

- На уши жалуешься? - саркастично поинтересовалась она и тряхнула головой с такой силой, что коса распалась, а волосы рассыпались по плечам. - Как подслушивать под дверь, так за пару слов понимаешь, о чем речь. А как тебе говорят прямо, так ускользает суть?

- И в чем, по-твоему, суть? - по-звериному прорычал я.

- Не спала я с Царгом, - практически прокричала она мне в лицо. - Да я лучше попрошу Курочку себя укусить, чем пойду на это!

Я сильнее сжал ее запястья, неожиданно для себя залюбовавшись полыхающим в зеленых глазах злым огнем, и отчаянно захотел поверить. Вновь неистово потянуло поддаться эмоциональному порыву. Надо было встряхнуть ее, чтобы пришла в себя и вспомнила, с кем разговаривала. А лучше сей же миг обратиться драконом и выбросить эту человечку из замка или... Нет! Люди не достойны внимания высших. Так заведено. Так заложено испокон веков. За всего одну ошибку наша раса и так заплатила слишком высокую цену. Я сжал зубы так, что едва не крошилась эмаль.

«Что же ты делаешь со мной, *хотори*?!»

Не желая и дальше подчиняться традициям, ощутив сильнейшее раздражение даже при мысли о них, я дернул Влади на себя и впился в ее губы. Целовал так яростно, будто заявлял права на человечку. Словно с этого мгновения никому больше не позволено к ней прикасаться. Запрещено врываться в горячий ротик, пить ее дыхание, ощущать податливость тела. Обнимал с силой, приходя в отчаяние, что рискую вот так просто ее потерять. Прижимал к себе, не желая больше отпускать. Только моя. Ничья больше! Разорву любого, кто посмотрит, как Гайон.

Ну и пусть человечка. Зато необыкновенная. Дерзкая, сумасшедшая, без чувства самосохранения, она проникла в мою жизнь, завладела пространством, заняла собой все мысли. Даже выгони я ее из замка, упрямая останется в сердце. Яростная и необузданная, обрушилась на меня стихией, перед которой все равны: и люди, и драконы, и даже сами боги. Как тут не сдаться?!

Вокруг нас не появился кокон огня, зато пожар полыхал между нами. Я ощущал, насколько горячая кожа на ее пояснице, спине, лопатках, шее. И этот жар не от моих рук. Влади не отталкивала, обнимала, запускала пальцы в мои волосы, будто тоже сгорала изнутри от желания продолжить, мечтая вечно ощущать на себе мои прикосновения.

В какой-то момент я опомнился. Посмотрел на ее сомкнутые веки, дрожащие на кончиках густых ресниц прозрачные капли. Она же *хотори*... Вот только не смог оторваться. Лишь сильнее впился в податливые губы, подхватил на руки и двинулся к кровати. Уложил Влади на мягкую перину, навис над ней. Не сопротивлялась. Набралась смелости и запустила руки мне под одежду, рисуя кончиками пальцев на моей коже жаркие узоры, поднялась до самой груди и принялась стягивать с меня рубашку.

- Не стоит, - отстранился я.

Влади часто заморгала. Затуманенные страстью глаза прояснились. Губы ее дрогнули, но вопрос так и не прозвучал.

Скользнув взглядом по ее лицу, я провел пальцем по изящной линии подбородка и, отпрянув, резко поднялся. Отошел к комоду. Задержавшись на мгновение, решительно взял потемневший от времени свиток.

Безумство! Эти знания должны умереть, дабы не подвергать никого опасности. Следовало уничтожить эту и остальные бумаги, чтобы не давать в руки *хотори* власть над драконами. Я глянул на Влади и медленно вернулся к кровати. Склонившись над девушкой, так беззащитно и доверчиво раскинувшейся на простыни, снова помедлил. Видимо, я все же сошел с ума!

Грудь Влади высоко и часто вздымалась, взгляд притягивал, умолял, соблазнял вновь припасть к сладким губам и забыть обо всем на свете. Сжав челюсти до скрипа, я сунул свернутую бумагу ей в руку.

- Это что? - приняла она свиток и, развернув его, нахмурилась.

- То, что ты искала в моей библиотеке.

Влади, всматриваясь в рисунки, промолчала. Вскоре она прикрыла глаза и, отбросив

бумагу, простонала:

- Да не собиралась я тебя убивать! - По ее виску скользнула слеза. Человечка прикоснулась к моей щеке и грустно улыбнулась. - И пришла, чтобы сказать тебе об этом.

- Всего лишь слова, - прервал ее и вновь приник к губам жадным поцелуем.

На этот раз все изменилось. Мы словно оказались на вершине и, схватившись друг за друга, нащупали точку баланса. Каждый из нас оказался опорой для другого. Злость растаяла утренним туманом. Неизбежность нашей обоюдной страсти тревожила и манила таким близким счастьем, что перехватывало дыхание и леденило затылок. Мне неистово захотелось сорвать с Влади одежду, чтобы прикоснуться губами к нежной коже, насладиться созерцанием совершенного девичьего тела, скользнуть рукой по внешней стороне бедра, так призывно открывавшейся моим глазам во время поездки верхом.

Я отпустил все раздирающие меня сомнения. Остановил опасения. Погрузился в поцелуй с головой, наслаждаясь моментом близости. И то, что сладко постанывающая в моих объятиях хрупкая человечка - опасная *хотори*, добавляло происходящему сумасшедшей перчинки. Ощувив, как ее руки скользнули по моей спине, опустил на поясницу и дальше вниз, замер на миг и изучающе посмотрел в зеленые глаза. Влади, будто опомнившись, тут же положила ладони мне на спину и сжалась. Зрачки ее расширились, будто от страха, губы дрогнули.

- Я не специально.

- Специально было бы, если бы начала лезть в штаны, - усмехнулся я.

- Ты сам показал мне точку Жизни! - недовольно засопела она. - Чего хотел добиться этим? Разве не понимаешь, что вручил оружие в руки охотнику и нарисовал на себе мишень? Мол, бери и стреляй!

- Так стреляй, - прошептал я на ухо Влади и спустился к тонкой шее.

Коснулся губами пульсирующей жилки. Прикусил нежную кожу, поцеловал в том же месте. Втянул носом ее невероятный аромат морской свежести, переплетенный со сладостью цветов.

- Алир, я пришла к тебе, чтобы сказать нечто важное, - ни с того ни с сего затараторила Влади, заставив меня приподняться на локтях. Захлебываясь словами, будто страшась остановиться, девушка продолжила: - Твой брат заявился в мой массажный салон, обманом заставил подписать договор на твоё убийство и притащил в этот странный мир. Я долго не могла поверить в происходящее. Думала, что брежу, а поставленная Царгом задача убить тебя - обычная игра воображения. Поэтому вела себя странно, порой безрассудно... Придумала, что если пройду этот уровень, то вернусь обратно к привычной жизни. А потом подружилась с Ниликой, даже с Эваной... И ты! Сначала та жуткая скала, а потом поцелуй... Все ведь серьезно. - Она тихонько всхлипнула и прошептала: - И все очень плохо...

- Что ты хочешь сказать? - слегка озадаченно перебил я ее.

Она посмотрела прямо в глаза и, пожав плечами, призналась:

- Я из другого мира. Царг каким-то образом перенес меня сюда, чтобы я выполнила его приказ, иначе он убьет тех, кто мне там дорог.

Я перекатился на спину и впился взглядом в темный от господствующего в комнате полумрака потолок. Прилетели! Из другого мира... Это же как надо потрудиться, чтобы попасть туда, отыскать *хотори*, которых даже в нашем-то мире днем с огнем не сыщешь, и вернуться обратно. Где Царг вообще нашел переход?

- Алир, - тихо позвала Влади и, перевернувшись на бок, впилась в меня пронзительным взглядом. - Прошу, не злись. Клянусь, я никогда не дотронусь до точки Жизни. - Опустив глаза, она слегка покраснела: - Даже если бы это была другая точка, я бы никогда не решилась... - Она запнулась. Слегка отвернувшись, облизала губы и закончила

деревянным голосом: – В смысле... Ты же дракон! А я ни разу не рыцарь. Зачем мне твоя смерть? Города не палишь, девиц не похищаешь.

– Что-что я не делаю? – притянув ее к себе, усмехнулся я. – Каких девиц?

– Ну, девственниц, – смущенно ответила она и возмутилась: – Алир, я о драконах знаю только то, что говорится в детских сказках! Мол, они крадут девушек и прячут их в темных пещерах. И не надо смеяться! У нас, знаешь ли, по небу самолеты летают, а не ящеры хвостатые.

– В вашем мире нет драконов? – искренне заинтересовался я, ведь толком ничего не знал о смежных мирах, разделенных между собой плотной завесой искаженного пространства.

– Ни гномов, ни магических кристаллов, ни наглых эльфов. Да у нас даже змеи молчат в тряпочку! Какие уж там драконы? Алир! – Она повернулась ко мне лицом и, прикинув к моей груди, посмотрела с тревогой: – Скажи, а у тебя с невестой не серьезно?

– Какой невестой? – размышляя об откровении Влади, лениво приподнял я бровь.

Лежать вот так вместе, держать ее в объятиях, вдыхать чарующий аромат и чувствовать тепло хрупкого девичьего тела было настолько приятно, что хотелось раствориться в этом моменте, поддаться нежности, принять в себе человеческую часть... Или сейчас во мне говорила драконья сущность? Ведь неспроста Влади всколыхнула спящие до недавнего времени эмоции, повергая меня то в бурю злости, то в невозмутимое безразличие. Она словно задела само сердце...

– Ах, у тебя их несколько?! – неожиданно вспыхнула негодованием человечка и, вырвавшись из моих объятий, резко села. – У тебя тут что, отбор? Или гарем?! И какая я по счету, девяносто девятая? Или хотори для тебя так, на разок, как твоему озабоченному братцу?

Своими словами она будто вылила на меня ушат ледяной воды. Наваждение рассеялось. Я тоже поднялся и хотел было объяснить, что нет у меня тяги к коллекционированию девиц, подобно ее сказкам, как раздался негромкий стук в дверь. Будто гость был не уверен, стоит ли тревожить мой покой.

Я нахмурился и рявкнул:

– Входи.

– Да что ты делаешь?! – испугалась человечка и, скатившись с кровати, торопливо спряталась в складках балдахина.

В спальню тем временем вошла дочь купца в длинном пеньюаре, украшенном белоснежной пеной кружев. Я рывком поднялся с кровати:

– Ельяна? – Оправляя рубашку, подошел к девушке. – Что тебе нужно в такой час?

– Аян Алир, – томно прошептала она и вдруг прильнула ко мне, прижимаясь всем телом, – может, это вам нужна моя помощь?

Я отнял ее руки от себя и, отстранившись, недовольно покачал головой. Вот он – товар лицом! Неужели папочка подговорил дочь действовать активнее? Или девица заявила ко мне в спальню по поручению Царга, чтобы притупить бдительность?

– Возвращайся в свои покои, – холодно произнес я и, отпустив ее руки, отступил к кровати, да только человечка двинулась за мной. – Не делай глупостей, Ельяна, иначе потом пожалеешь.

– Но вам ведь одному скучно, – промурлыкала она, не обращая внимания на мою каменную отчужденность. – Давайте я скрашу вам эту прекрасную ночь...

Она нарочито медленно потянула за завязки пеньюара и развела в стороны облака кружев, открывая взору молочность нежной кожи ее обнаженного тела.

- Если бы я хотел «скрасить ночь», - ледяным тоном отозвался я, перехватывая ее руки и сводя их вместе, скрывая тем самым наготу, - то приказал бы привести девушку из Красного дома. - Ельяна дернулась, будто от удара и, покраснев, отвела глаза. Я гадливо скривился: - Ты же дочь купца, а не девица легкого поведения. Имей достоинство и постарайся не ронять себя в моих глазах еще ниже. Ступай!

Не поднимая головы и прижимая руки к груди, девушка выскочила из моей комнаты так скоро, будто здесь начался пожар.

Я повернулся к кровати и столкнулся взглядом с полыхающими гневом зелеными глазами *хотори*. Влади покинула свое убежище и смотрела на меня так, будто я сам позвал в свою спальню дочь купца.

- Вот как ты не коллекционируешь девиц?! - прошипела она и метнула в меня подушку, от которой я легко уклонился. - А что тогда только что произошло, по-твоему?

Ревность ее хмелила приятнее, чем редкое эльфийское вино. Я не удержал легкой улыбки:

- Я только что отказался скрасить ночь с красивой девушкой. А по-твоему, мне нужно было оставить вас обеих?

- Ах так? - разозлилась она еще сильнее и бросилась на меня. - Значит, не явись я, ты бы с этой... с этой...

Не найдя слов, она нажала на точку Воздуха, доступную из выреза моей рубахи. Раздался треск. В комнате полыхнуло ярким белым светом. Однако Влади не утихомирилась, тут же активировала Огонь - и нас заключило в полыхающий жаром кокон. Уже откровенно смеясь, я обнял девушку.

- Это тебе за какую-то человечку, за Ельяну, за твоих невест, за другую красивую девушку... - Выкрикивая обвинения, она все выше поднимала белую ткань моей одежды, выискивая очередную точку.

Стены дрожали, потолок освещали молнии, пламя расплзлось яркими змеями. Вскоре я вовсе стянул с себя рубаху, предоставляя *хотори* полный доступ к своему телу и с удивлением осознавая, что никогда в жизни не ощущал себя счастливее.

Не переставая ворчать, она нажала на точку Земли. Коснувшись моих брюк, Влади на мгновение замерла, отдернула руки и взволнованно глянула снизу вверх. Я приподнял бровь и прищурился:

- Что же ты остановилась?

Она смутилась. На щеках появился румянец. Девушка дернулась, пытаясь вырваться:

- Я пойду...

Подняв ее голову за подбородок, я лениво поинтересовался:

- После всего, что ты натворила? - Выразительно осмотрел спальню, в которой царил жуткий беспорядок. На потолке выделялись черные пятна. Стекла маленькими горками лежали возле окон. Порванные вещи, обугленные бумаги, разбитые вазы и поломанные подсвечники устилали весь пол. - Пора научиться отвечать за свои действия, *хотори*. Ты столько раз беззастенчиво трогала дракона, за это полагается наказание.

- Какое? - втягивая голову в плечи, сдавленно спросила она.

Я подался вперед и, замерев возле ее манящих сладких губ, прошептал:

- Проведи со мной ночь.

Невесомо коснулся их, вновь пробуя. Хотелось повторить недавнее безумство, однако сдержался, еще раз легонько поцеловал и медленно отстранился, глядя прямо в зеленые глаза. Думал, сейчас начнет вырваться или же смотреть на дверь, но Влади вдруг спросила:

- Одну ночь?

- Хм, - протянул я и провел пальцем по ее подбородку. Сказать «да» не повернулся язык. Я поддался игривому настроению и задумчиво произнес: - Сколько же раз ты меня трогала? Дай подсчитать... О нет, боюсь, даже нескольких ночей будет мало.

Девушка задрожала в моих объятиях, но смотрела прямо и смело, ждала ответа. Я вновь залюбовался зелеными глазами и вдруг осознал, что никогда не захочу ее отпускать. Сдался и, прижав ее сильнее, шепнул:

- За всю жизнь со мной не расплатишься, *хотори*.

- Жизнь? - Голос ее дрогнул.

С кристальной ясностью поняв, что именно сказал и почему, я приподнял ее подбородок и приказал:

- Стань моей женой.

Казалось, ее ответ стал самым важным в моей длинной жизни. И пусть Царг строит козни, дочь купца любыми доступными способами пытается обратить на себя внимание, а магия не хочет просыпаться, сейчас значение имела лишь она - моя Влади. Однако стоило подумать о Стали, как внутри что-то развернулось. Вот только девушка, совсем не так, как ожидал, ответившая на приказ, отвлекла от странных ощущений.

Глава 22

Владислава

Я онемела сначала от вопроса, а от приказа и вовсе потерялась. Казалось, меня снова забросило в какой-то совершенно сюрреалистичный мир, где нет ничего реального. А на самом деле – все игра. Сказанное Алиром – несмешная шутка. Хуже. Самое настоящее издевательство! Просто не станет всегда холодный, надменный дракон говорить настолько нежные, откровенные слова.

Он ведь...

Вот только во взгляде стальных глаз читалось ожидание, надежда и что-то настолько теплое, отчего сердце екнуло.

– Сумасшедший день, – онемевшими губами произнесла я. Добавила едва слышно: – И такой длинный.

Алир недовольно покачал головой, словно ожидал иного ответа, но у меня язык не повернулся признаться, что я только и мечтала о нем. А вдруг все растает? У меня же сердце разорвется! Я просто не вынесу очередного разочарования, перестану дышать прямо здесь, у ног мужчины своей мечты!

Он обхватил мои пальцы руками, сжал их, оторвав от своей груди. Казалось, Алир вот-вот с привычным каменным выражением лица оттолкнет, произнесет нечто унижительное или возмутительное, растопчет мое достоинство, ранит гордость. Или же обернется драконом и отнесет на вершину горы, где и оставит умирать маленькую никчемную человечку.

Это ведь дракон! И пусть пару мгновений назад он сказал много приятных слов, в которые безрассудно хотелось поверить, я напряглась всем телом, боясь распахнуть створки души и обжечься так сильно, что никогда не оправлюсь от разочарования.

Аян отступил и, не отрывая взгляда от моих глаз, медленно начал опускаться. Сердце затрепыхалось в груди. Оно билось о ребра, рвалось вперед, к великолепному творению природы, вставшему передо мной, «низшей», обычной служанкой, на колени. Тот, кто даже не позволял к себе прикасаться, не сводил с меня ласкового взгляда!

– Выйдешь за меня замуж? – на этот раз прозвучал не холодный приказ, а вибрирующий тревогой вопрос.

Я с шумом втянула воздух и часто-часто заморгала от навернувшихся от неверия в свое счастье слез. Это правда происходит со мной? Или это снова шутки разыгравшегося воображения? Но нет, я слышала слова Алира. Дракон сказал их даже без приставленных к горлу вил!

– Спасибо! – бросилась я к дракону на шею.

– За что? – тихо рассмеялся он.

– Да за все!

Меня затопило эмоциями. Хотелось целовать его, без конца обнимать, в полной мере показать свою радость, восторг, восхищение, не утаив ни малейшей эмоции. Пусть знает, как сильно я хочу быть с ним. Ведь теперь он мой! А я – его.

– Мой дракон...

Алир вздрогнул и опалил меня темным взглядом так, что сердце замерло в груди. Дракон в мгновение ока поднялся, молча подхватил меня на руки и собственнически отнес к кровати. Скинув порядком испачканное из-за бушевавших недавно стихий одеяло, уложил на простыню и неторопливо опустил рядом.

Я не могла оторваться от его глаз. Уже поверила в свое счастье, но еще страшилась непоправимого, готового вот-вот произойти. Не может быть настолько хорошо! Вот-вот... что-то точно произойдет. Прозвучат ужасные слова, красивое лицо исказится гримасой

ненависти, или же вновь на нем появится то холодное безразличие. Я не переживу подобных изменений. Только не сейчас!

- Если ты боишься, что... - Он замолчал, но я и сама догадалась, о чем речь.

- Нет! - горячо воскликнула я. - Я конечно еще ни разу не «динь-динь», но нет. Не боюсь! С тобой не боюсь.

- «Динь-динь»? - недоуменно переспросил Алир и скользнул костяшками пальцев по моей щеке. - Что это значит?

Сделав глубокий вздох и откинув все сомнения, решила раскрыться и поделиться своими настоящими страхами:

- Ты ведь не передумаешь? Не воспользуешься моим доверием, чтобы завтра выбросить из замка за ненадобностью? У тебя ведь там, в гостевых покоях, полуголая «невеста».

Мне было страшно открывать ему сердце, ведь по сути Алира можно назвать первым и единственным. Никто еще не трогал мою душу так, как он. Лишь с ним голова кружилась от счастья, его одного хотелось без конца трогать и восхищаться безупречным телом. Только его безразличие задевало настолько, что вызывало бурю негодования и желание кого-нибудь на самом деле прибить. И это будоражило. Возносило на небеса эйфории и одновременно пугало до умопомрачения.

- Сначала ответь на мой вопрос, - не отступал аян, - и я сразу развею все твои сомнения.

- Так я ответила, - смущенно улыбнулась. Я придвинулась к Алиру еще ближе и шепнула: - Да! Конечно да! А как иначе?

И вновь был поцелуй. Долгий. Затягивающий. Уносящий сомнения, раскрывающий душу, растворяющий малейшую скованность и толкающий к нему, самому восхитительному мужчине на свете. Я ощущала широкие ладони на своей спине. Запускала пальцы в мягкие волосы на его голове. Скользила руками по мускулистой груди, совершенному торсу, чуть ли не стонала от удовольствия, которое приносила обычная близость дракона.

Он сводил с ума. То наступал и подчинял себе, то слегка отстранялся, заправлял мои пряди волос за ухо и целовал так легко и невесомо, что дрожали коленки. Я даже не представляла, что Алир может быть настолько нежным. Чуть ли не таяла, подобно мороженому в знойный день.

От предчувствия, что сегодня будет та самая ночь, которую ждет каждая девушка, сердце пропускало удары, а по телу разливался жар истомы.

- В давние времена, - хрипло заговорил мужчина, - хотори сочетались браком с драконами...

Он отстранился, поднялся с кровати и отошел к окну, оставив меня в полнейшем недоумении. Будто и не целовал пару мгновений назад так, словно готов был зайти намного дальше. Я подавила легкое разочарование. А едва перевернулась на живот, залюбовалась поджарым телом дракона. Алир наклонился и подхватил что-то с пола. Я зажмурилась от эстетического удовольствия, наблюдая, как перекачиваются на спине его тугие мышцы.

- Это было еще до того, - направился аян к кровати, - как нас прокляла Эонаши.

- Эонаши? - повторила я, не понимая, к чему Алир отвлекся от поцелуев и решил провести мне краткий экскурс в историю своего мира. Но дракон ведь не стал бы говорить о неважных вещах, поэтому уточнила: - Это кто такая?

Алир нахмурился от непонимания:

- Богиня. - Его лицо тут же озарилось короткой, как вспышка, улыбкой. - Ты ведь не из нашего мира! Упускаю это.

Увы, она сразу растаяла. Дракон посмотрел на предмет в своей раскрытой ладони и с

затаенной печалью заговорил:

- Когда-то мы жили иначе. Драконы обитали на Островах, где теперь проходит обучение будущих вианов. Это на три крыла правее точки восхода отсюда.

- На юге? - протянула я к нему руку в немой просьбе вновь лечь рядом.

Перина прогнулась под весом мужчины. Меня окутал знакомый теплый хвойный аромат. Все еще до конца не веря своему счастью, дотронулась до груди Алира и, встретившись с ним взглядом, улыбнулась.

- Нет, не на юге - на юго-западе, - уточнил и взял мою ладонь в свою. - Острова отдалены на многие мили от материка и рассыпаны по океану. Высокие, скалистые или совсем крошечные, когда-то они были пристанищем всех драконов. Хотори жили там же, вместе с нами. Они обитали на самом крупном Острове в центре, где на данный момент проходит обучение молодняка.

- А хотори - это только девушки?

- Да, - кивнул Алир. - Это жрицы богини Эонаши. Они проводили обряды перерождения еще самих истинных, следовавших только зову магии, а не крови, ухаживали за Древними и помогали при родах нашим самкам. Затем все изменилось, как только один из драконов захотел связать свою жизнь с хотори.

- А вы сразу могли перевоплощаться в людей? - поинтересовалась я, выводя тем временем вензеля на груди Алира.

- Нет. Это дар богини. Эонаши пошла навстречу возлюбленным и дала тому дракону, ставшему первым из Первых, возможность предстать перед хотори в человеческом облике. Они обручились в храме богини и жили бы долго и счастливо, если бы не волна таких же желающих, которые получали вместе с обликом некоторые человеческие слабости и стремления. Но сейчас не об этом.

- Почему? - приподнялась я на локте. - Интересно же.

- Потому что ты хотела, чтобы я развеял все твои сомнения, - настойчиво произнес Алир и, потянув меня к себе, усадил рядом.

Он раскрыл ладонь и показал блеснувший в свете последних уцелевших свечей осколок стекла. Я отпрянула и глянула на мужчину с непониманием.

- Зачем оно?

- Если ты пойдешь на это, то никогда не вернешься в свой мир. - Дракон выжидающе посмотрел на меня и, не дождавшись ответа, продолжил: - Не сможешь выбрать другого мужчину. Будешь навечно моей.

- А ты?

- А я - навечно твоим, - без доли сомнений ответил Алир.

- Навечно?! Постой, но ты ведь еще будешь жить... А сколько тебе лет? - вдруг осознала я, что ничего толком не знаю о мужчине, которому так легкомысленно сказала «да».

- Двести тридцать два.

- Сколько?! - округлила я глаза. - И ты до сих пор один? Или у вас тут принято жениться только в глубокой старости? Нет, я на такое не подписывалась, - начала подниматься я, но оказалась на коленях дракона. Игриво стукнула его кулаком по груди и потребовала: - А ну отпусти меня, дряхлый извращенец!

- Я еще очень молодой, - коротко усмехнулся Алир, отчего сердце вновь екнуло. Вроде бы простое движение губ, совершенно обычное для человека, вот только мужчина - мой мужчина! - совершенно необычен. Он не разменивался на такие мелочи. Улыбался редко, но так, что казалось, будто солнце вышло из-за черных туч, отчего сразу становилось радостно и хорошо.

«Мой...» – пело теплом где-то внутри меня.

– Ладно, молодой, – смущенно уткнулась в его шею и, наслаждаясь ароматом тела дракона, прошептала: – Давай там, что ты хотел сделать. Я согласна.

Алир приподнял меня за подбородок и внимательно посмотрел мне в глаза, словно решался на самый важный поступок в своей жизни. Или же чего-то боялся.

– Влади, пути назад не будет. Вместе до конца. Ты уверена?

– Да давай уже! – передернула я плечами. – Не томи.

Дракон раскрыл мою ладонь и, погладив внутреннюю сторону, прижал к ней острие. Встретив одобрение в моем взгляде, надавил сильнее и сделал небольшой надрез. Я зашипела от боли, но не отдернула руку.

Покачав головой, Алир быстро мазнул острием по своей руке и соединил наши кровоточащие раны. Меня прострелило диким холодом. Вздвогнув, я с шумом втянула носом воздух.

Алир подался вперед и, сжав мою ладонь сильнее, убедительно прошептал:

– Навеки твой.

Его кожа вмиг стала бледной. Я ощутила новую волну повеявшего от мужчины холода и, подавив желание спрыгнуть с колен, искренне повторила:

– Навеки твоя.

Тело пронзило болью. Сразу в нескольких местах ко мне будто прикоснулись раскаленным железом. Грудь, живот, поясница, копчик... Я подавилась собственным вскриком, начала хватать ртом воздух, ощущая, как по руке вверх течет раскаленная лава.

Алир порывисто обнял и впился в мои губы поцелуем. Закутывал руками, но при этом охлаждал, словно сдерживал мой внутренний огонь, готовый вырваться наружу. Меня уже трясло крупной дрожью. Разум затмило вспышками боли, яркими, неутрачиваемыми, отдающими громким звоном в ушах.

– Не сопротивляйся, моя хотори, – прошептал дракон в самые губы и поцеловал в щеку, убирая мокрую дорожку от сорвавшейся вниз слезы. – Впитай мою кровь, как я впитал твою.

– Алир... – всхлипнула я.

– Успокойся, я рядом. Выдохни и прими.

Казалось, я стою над озером с бурлящей лавой и дракон толкает меня вниз. Всего шаг, и не станет Владиславы. Она исчезнет, утонув в жидком огне. Я не могла, не хотела, не собиралась сдаваться, но, встретившись взглядом с серыми глазами Алира, без сомнений отдалась бушующему потоку из вспыхивающей в моем теле боли.

Вздых.

Тишина...

Я прислушалась к окружению, к себе и медленно открыла глаза.

– Теперь я стала драконом?

– Нет, – рассмеялся Алир грудным смехом, завораживая новым, незнакомым звуком. – Это всего лишь обряд соединения.

– Тогда что это было? – резко выдохнула я, прижав другую, не пораненную руку к груди, где совсем недавно жгло так, что впору было сойти с ума от боли, и вскинула на дракона требовательный взгляд.

Идеально ровная бровь его игриво выгнулась. Слегка прищурившись, мужчина коснулся изящными пальцами свободной руки завязок на моем платье у самого горла и спросил:

- Можно?

Кивнув, я с замиранием наблюдала, как он медленно расправляется с веревочками, обнажает мое плечо, задерживается взглядом на ложбинке между грудей, но двигается в сторону, как раз к тому месту, где недавно так сильно прожигало кожу. То облизывая губы, то рыча почти по-звериному, Алир все ниже тянул край моего платья.

Было боязно и так волнительно, что щеки залило жаром. Я подняла на дракона глаза и заметила на обычно каменном лице полную сосредоточенность. Алир вдруг надавил на мое плечо посильнее, вызвав волну легкого покалывания по всему телу.

- Что это? - поразилась я, заметив, как на моей коже под пальцами дракона проступает рисунок, точь-в-точь как в том свитке. - Теперь и у меня есть эти самые точки?

- Почти.

- Круто, всегда хотела себе татушку! - восхитилась я, но тут же осеклась: - Погоди, а там, то есть... - Я заскользила ладонью по телу, нащупывая места, где недавно сильно жгло, затем дернулась к пояснице и вниз, к копчику, где как раз находилась злосчастная точка Жизни.

На лице Алира засияла хищная улыбка. Он вдруг обхватил меня за талию и уложил на кровать, тут же нависая сверху. И лишь сейчас я обратила внимание, что наши окровавленные ладони до сих пор сцеплены, будто необычный обмен до сих пор продолжался.

Я закрыла глаза и подставила губы для поцелуя. Сердце заколотилось в ребра. Кровь начала обжигать. Вот-вот я стану женщиной с самым прекрасным мужчиной во всех мирах! И пусть обряд «соединения» несколько более кровавый, чем я себе представляла, мне все равно нравилось. Ведь еще час назад я и представить не могла, что такое возможно.

Ощувив легонький щелчок по носу, приоткрыла глаза и недовольно посмотрела на Алира. Он смеялся:

- Я не прикоснусь к тебе, пока мы не пройдем через обряд объединения в храме Эонаши.

Я снова зажмурилась, теперь уже от стыда. Ну вот почему он такой старомодный? Уткнулась в его грудь и спросила:

- А много раз ты был... ну это... с женщиной?

- Немного, - хмыкнул он и пощекотал губами мое ухо: - Или тебе расписать всех по именам?

Я обиженно стукнула его ладонью по плечу, чем снова вызвала смех. Издевается надо мной? Дразнит! Чтобы не краснеть еще больше, поспешила переменить тему:

- Алир, я не поняла, что произошло с теми Первыми, - поинтересовалась, вспомнив о недавней истории. - Можешь рассказать подробнее?

- Нилгаар, так его звали. Дракон Огня, в котором вспыхнуло неудержимое желание покорить весь мир. Он легко подчинил себе слабых, а затем начал уничтожать сильных. Получив власть, объединил драконов и повел на материк. Кстати, наши кольца вианов, - он показал свою печатку. - Мы обязаны носить их для того, чтобы помнить, из-за чего нас наказала Эонаши. Моя символизирует разрушение.

- А как именно наказала драконов богиня?

Алир прижал меня к себе, согревая теплом своего тела, зарылся носом в волосы и вздохнул.

- Нилгаар утверждал, что низшие недостойны жить в мире, где есть драконы, -

услышала я его глухой голос. – И хотел доказать всем, что драконы сильнейшие и единственно достойные существовать, тем самым оскорбляя другие творения богини. Началась кровавая война. Обитатели материка не собирались сдаваться, каждая раса дала отпор. Эльфы взывали к природе. Гномы мастерили артефакты против нас. Люди, одаренные магией, объединялись и пробовали на нас новые заклинания. Оказалось, не такие мы неуязвимые, как хотелось бы Нилгаару.

– А разве драконов так мало? – удивилась я. – Если бороться с одним, тогда понятно. Но если в небе летит сразу несколько огромных драконов, то как тогда справиться?

– Они и не справились. – Алир отстранился и заправил прядь волос мне за ухо. – Первые уничтожили половину материка. Даже высочайшие эльфы, которые единственные из существ этого мира могли противостоять драконам, не сумели переломить ход битвы. Тогда они обратились к Эонаши, а богиня обрушила на нас свой гнев. Она явилась к хотори, и ее жрицы послушно убили всех самок, что оставались на Островах, пока самцы пытались завоевать мир. Мы потеряли возможность размножаться, и над драконами нависла угроза исчезновения.

– Представляю, как разозлились Первые, – передернула я плечами.

– Теперь у тебя не возникает вопросов, почему хотори почти не стало? Ты невозможное чудо, Влади. Драконы не щадили хотори, убивали сразу. Мстили за гибель самок. Вот только мы не сразу осознали весь ужас наказания богини. Эонаши не просто подослала своих жриц, чтобы уничтожить нас. Она пожелала, чтобы драконы могли продолжить свой род с теми, кого считают низшими. Унизила, обрекая на кровосмешение с людьми, эльфами и гномами. У нас больше не рождается самок. Если драконы не будут брать в жены представительниц других рас, то вскоре мы вырем.

– Разве вас так мало? – нахмурилась я.

– Очень, – кивнул Алир.

Я слушала загадочную историю волшебного мира, который с этой минуты стал моим настоящим домом, и улыбалась. Так и заснула – с улыбкой на устах, под приятный тенор моего любимого дракона. А когда проснулась, первым делом прижалась к его могучему телу и вдохнула чарующий аромат. Уголки губ опустились, когда ноздрей коснулся не привычный запах хвои, а остро-пряный дух. Я еще не открыла глаза, но уже поняла, что случилась беда.

Глава 23

Алир

Во мне что-то изменилось.

Я долго лежал и не мог оторвать глаз от спящей Влади. Слушал ее размеренное дыхание. Наблюдал за подрагивающими ресницами. Наслаждался очаровательной полуулыбкой, что иногда появлялась на пухлых от моих поцелуев губах. Радовался недовольному ворчанию, когда прижимал ее к себе, чтобы убедиться в реальности происходящего.

Мое решение было верным! Я ни на миг не усомнился в своем приказе, затем превратившемся в просьбу стать моей супругой. Зачем мне кто-то другой, если можно до самой смерти видеть подле себя эту привлекательную и немножко дикую *хотори*, сумевшую пробудить в драконе теплые чувства?

Внутри всколыхнулось нечто неведомое. Я откинулся на спину, борясь с желанием подняться и отправиться на башню, чтобы проверить одну догадку. Очень не хотелось покидать Влади! Посмотрел на нее, осторожно убрал попавшие на лицо волосы. Она снова улыбнулась. За что мне такое счастье?

Скользнув взглядом по умиротворенному лицу, маленьким ладошкам под щекой, помятой мужской одежде, которая была сильно велика моей *хотори*, я не сдержал улыбку. Под сонное мычание осторожно вытянул руку из-под нее. Не удержался и поцеловал Влади в щеку.

Мое сокровище...

Едва поднялся, отыскал сброшенное на пол одеяло. Встряхнул его и укрыл спящую *хотори*. Нужно будет свозить ее к Изумрудным полям, а еще показать цепь водопадов на юге, подарить восход солнца на вершине горы и провести ночь в эльфийских лесах, где с наступлением темноты просыпаются великолепные магические растения. Хочу, чтобы она увидела все, что когда-то поразило меня!

Я потянулся к Влади, чтобы нежно разбудить ее. Пусть отправится со мной на башню и насладится зрелищем перерождения дракона – самым важным событием в жизни любого из нас. Вот только не хотелось вырывать ее из сладкого сна, вызывающего на пухлых губах милую улыбку. Отвел руку и поднялся, так и не попытавшись.

– Безумство, – сказал беззвучно и нехотя покинул комнату.

– Я вс-се видела, – тут же раздалось шипение снизу.

– Доброе утро, Курракава, – посмотрел я на питомицу и быстрым шагом направился к башне.

Чем быстрее подтвердится моя догадка, тем скорее смогу вернуться к своей *хотори*. К тому же на сегодня намечалось море дел: от объявления помолвки и оповещения об этом вианов до основательного разговора с горячо любимым братцем.

– Зсачем тебе человечка, когда ес-сть я? – не отставала змея. – Она с-слишком добрая.

– Значит, Влади тебе понравилась?

– Нет! – резко ответила Курракава и гордо вскинула голову. Спустя пару мгновений питомица нагнала меня и ловко забралась на мое плечо. – Человечка тебя не лю-юбит.

– А кого, по-твоему, она любит?

– Черта! – выдала змея. – Влади час-сто его вс-споминает, когда рядом никого нет. Черт, Черт, Черт.

– Разве среди нашей прислуги есть кто-то с таким именем? – остановился я на последней ступени самой высокой башни Фаросилиана и тут же шумно втянул воздух, вспомнив, что девушка из другого мира.

Кем ей приходился этот Черт? Насколько он дорог моей *хотори*? Захочет ли она вернуться ради него к себе домой? Хотя какая разница? Я не отпущу. Докажу, что я лучше.

- Нет у нас-с такого, - подтвердила мою догадку Курракава. - Видишь, зря ты с-сплел с-свою нить жизни с-с ней.

Змея спустилась на пол и поползла вперед, к выступу, с которого я собирался прыгнуть. Следовало расправить крылья и в воздухе попробовать переродиться. Меня не отпускало ощущение, что уже готов. Пора! Пришло время стать взрослым драконом и обрести магию, благодаря которой удастся защитить тех, кто дорог. Ту, кто пробудил мое сердце.

- Как теперь разрушить эту с-связь? - вздохнула змея, на миг посмотрев вниз, чтобы тут же отползти подальше от обрыва. - Не хочетс-ся убивать Влади.

Я невольно усмехнулся. И вправду, во мне что-то изменилось. Ощущения стали совершенно другими. Я верил в то, что моя *хотори* вчера говорила правду и искренне хотела остаться здесь, со мной. Почему-то при упоминании Черта даже не возникло ревности. А ведь должна была. Именно она появилась, стоило увидеть человечку в объятиях Гайона, скрытых под плотной тканью плаща. Но теперь...

Глаза Курракавы вдруг увеличились и едва не стали больше головы. Она выдала длинное «у-у-у», потом зашипела, двинулась ко мне и начала рассматривать, будто увидела меня впервые.

- Тьфу ты! - высокомерно произнесла змея, а затем с недовольным видом направилась к двери. - А еще дракон называетс-ся.

Не обратив внимания на странности питомицы, я подошел к выступу. Повертел в руке трость. Если удастся переродиться, то можно будет от нее избавиться. Втянув побольше воздуха и прикрыв глаза, подался вперед, но тут же отшатнулся, услышав сзади пронзительный шипящий крик. Такие звуки могло издавать только одно существо, да и слышал я нечто подобное лишь однажды, во время нашей первой встречи с Курракавой.

Она стрелой влетела на башню и в мгновение ока забралась ко мне на плечо. Кончик хвоста дрожал. Глаза превратились в узкие щелочки. Сама же змея будто не знала, куда лучше спрятаться: то пыталась юркнуть мне за пазуху, то скользнуть под мышку.

- Так вот ты где, а я тебя искал, - поднялся по каменной лестнице довольный Тилильер.

- Он вчера помер, - еле слышно прошепела мне на ухо питомица.

- Ничего я не умер, - фыркнул эльф и потрогал серьгу в ухе. Я с удивлением обратил внимание, что из своих многочисленных украшений он оставил только ее. - Скажи спасибо, что я не злопамятный! Так бы уже давно служила веревкой для сушки белья.

- Говорю тебе, он вчера помер. Пос-сле моего яда еще никто не выживал, - все так же тихо прошипела змея.

- Ты его укусила? - повернулся я к ней.

- С-совсем немно-ожечко, - пригнула питомица голову, правильно распознав в моем тоне недовольство.

- Курракава!

Она сползла на пол и, прижавшись к стене, свернулась кольцами. Устрашающе зашипела на эльфа, но тут же затихла и сделала вид, будто уснула.

- Не наказывай ее. Она всего лишь защищала Влади, - с широкой улыбкой отмахнулся Тилильер и неторопливо зашагал ко мне. - Это... Я чего тебя искал?

- Может, хотел рассказать, зачем Курракава защищала Владиславу от тебя? - расправил я плечи, ощутив невероятную мощь в груди.

- Ого-го! - отшатнулся эльф.

- И я о том же, - подала голос змея, но тут же вновь притворилась спящей.

- Не человечка, да еще полным именем... - начал он пятиться, увеличивая между нами расстояние. - Курракава, подкажи, о чем ты говорила?

- Тилильер! - процедил я сквозь зубы, пронзая его тяжелым взглядом.

- Лесные угодники! Я что-то пропустил? Да не мог вроде бы. Так, спокойно, спокойно. Я служанку и пальцем не тронул. Ну, конкретно эту. А вот другую тронул. Пару раз так, - быстро заговорил он, не раз передернув плечами. - Я это, чего пришел. Там... Алир, перестань! Мне не по себе.

- Продолжай, - сдерживая в себе силу, приказал я.

- Вот и я о том же, - снова вставила слово змея.

- Алир, спокойно. Спокойно! Влади жива и здорова. А искал я тебя, чтобы сказать, что уезжаю в Кананьер. И еще хотел попросить отпустить Нилику вместе со мной.

Я расслабился. Тилильер выдохнул, даже слегка согнулся и прижал руку к животу, будто мгновение назад всем телом ощущал мой холодный гнев. Слово тот тяжелый взгляд воздействовал на него похлеще вложенной в голос силы. Во мне определенно что-то изменилось...

- Мощно, - поражено закивал эльф.

- А теперь вернемся к моему вопросу. Зачем Владиславе понадобилась помощь Курракавы? Что ты сделал?

Тилильер усмехнулся, глянул на мою питомицу. Поправив расписанный серебряными нитями жилет, выпрямился и самодовольно заговорил:

- Влади не нуждалась в помощи змеи. Это я защитил девушку от твоего брата, а уже Курракава все неверно поняла и... - Он запнулся на полуслове.

Белые брови взлетели вверх. Зрачки от удивления расширились. Странно, учитывая, что я даже не сдвинулся с места, а всего лишь сжал кулаки, намереваясь немедленно отправиться к Царгу и... обсудить это. Осталось лишь дослушать рассказ.

- Так поэтому у тебя вся комната разгромлена? - догадался остроухий. - Магия вдруг проснулась?

- Ты был в моей комнате? - От растекающегося по венам холодного гнева голос приобрел непривычный оттенок, напоминающий низкий гул.

- Да, тебя искал. Хотел постучать, но дверь была приоткрыта. Зашел, а там никого нет. Даже в смежные заглянул и в умывальню. Кстати, там тоже все перевернуто да сломанные ширмы валяются. Ну я и подумал, что ты... здесь, - с трудом донеслось до меня окончание фразы, так как я уже шагнул к обрыву и спрыгнул вниз.

Стремительное падение. Мгновенное перевоплощение, чтобы расправленными крыльями замедлить себя, и не самое аккуратное приземление, отчего я пошатнулся и упал на колено. Возможно, ничего не произошло. Скорее всего, Влади проснулась, не обнаружила никого в комнате и отправилась на мои поиски. Или же она просто пошла к себе переодеться.

- Аян Алир, - пролепетала Ельяна, едва не налетев на меня в дверях, ведущих в сад, - прошу прощения за тот инцидент...

Я молча прошел мимо. Первым делом направился в свои покои, где вправду никого не нашлось. Затем сбежал вниз к покоям прислуги, однако там тоже не было Влади. Зато стоило попасть в холл, как обнаружил свою невесту за мытьем полов. Девушка, активно виляя задом, двигалась спиной ко мне и насвистывала какую-то песню.

- Ты что делаешь? - спросил и тут же сжал кулаки, заметив множество отличий от моей *хотори*. Вот только одежда-то ее!

Схватил поделщика Влади за шиворот и приподнял над полом. Косынка съехала набок. Из-под нее вырвались коротко стриженные волосы. Глаза юнца расширились от ужаса, он засучил ногами и испуганно пискнул:

- Аян Алир, а я тут полы мою.

- Вижу. Где Владислава, и почему ты в ее одежде?

- Ой, аян Алир, - раздался сбоку вздох экономки. - А вы уже нашли эту непослушную девчонку? Целое утро ее... - недоговорила она и вытаращилась, тоже заметив между ними разницу. - Шон! Тебе больше заняться нечем?

Я разжал кулак, и юнец упал на пол. Закашлялся, прижал руку к горлу. Не поднимая головы, он начал оправдываться:

- Прошу прощения, аян Алир. У меня семеро сестер и десять братьев. Я единственный кормилец в семье. Вот и подрабатываю как только могу.

- И поэтому нацепил платье?! - всплеснула руками Эвана. - Да где ж это видано, чтобы юноша платье носил?!

Окинув взглядом холл, я до боли стиснул зубы и двинулся к лестнице. Царг! Теперь-то он у меня полетает. Хватит с меня его выходок! Хотел стать вианом, пусть становится, да только в другом месте, не в Фаросилиане.

Толкнул дверь его покоев так, что та слетела с петель и с грохотом ударилась о стену. Задержался на входе, поражаясь ощущению холодной ярости. Теперь злость не кипятила кровь. Наоборот, холодила, едва не замораживала внутренние органы, добавляла ясности ума, не двигала мной, а лишь помогала.

- Царг, - обратился я к брату, который приподнялся на кровати и посмотрел на меня округлившимся глазами. Казалось, он проснулся только благодаря моему появлению. - Где она?

- Где кто?

- Где твоя очаровательная *хотори*, которую ты перенес в наш мир и приказал убить меня?

Он замер на миг, быстро глянул на испорченную дверь, будто подумал о побеге, но тут же одернул себя. Отпираться не стал, лишь откинулся на подушки и уточнил:

- А с чего ты решил, что она в моей комнате?

- Ее нигде нет, - обвинил я.

- Сбежала потаскуха, - тихо прорычал Царг, отвернувшись к окну, но громко добавил: - А может, вышла погулять в сад? Поищи ее там. А как найдешь, дай знать. Мне тоже с ней нужно потолковать, - деловито произнес он и закрыл глаза, словно собрался еще хоть немного подремать.

Не понимаю, как мне удалось не шелохнуться. Как смог сдержать взорвавшуюся внутри мощь, готовую снести стены, развалиться весь замок, уничтожить любое оказавшееся рядом живое существо? Я продолжил стоять в дверном проеме. Смотрел на брата, мысленно рвался объяснить ему, как следует вести себя с вианом, но осознавал, что первостепенная задача - отыскать мою Владиславу.

Уже представив скорую расправу с вероломным родственником, отступил в коридор. Сжал кулак до побелевших костяшек, до хруста костей, до дрожи и боли в суставах, как вдруг заметил бегущего ко мне Тилильера.

- Алир! Я случайно вышел на балкон и услышал, как две девушки на...

- Говори! - нетерпеливо перебил я.

- Так я и говорю, - буркнул он. - Что две девушки обсуждали...

- Тилильер! - Мой голос на удивление оставался тихим, но настолько проникновенным, что эльф вздрогнул и тут же, выполняя приказ, отчитался кратко:

- Одна видела коричневого дракона. Он вылетел из балкона твоих покоев и держал в лапах большой сверток серого цвета. Если мне не изменяет память, на твоей кровати как раз не было одеяла.

Я качнул головой и, не обратив внимания на короткий смешок из покоев Царга, быстрым шагом двинулся к ближайшей комнате, откуда можно было расправить крылья. Тилильер не отставал.

- Он полетел вдоль северной цепи гор, аккурат к Синей долине.

- Гайон, - зло выдохнул я перед тем, как распахнуть окна и в считанные секунды обратиться драконом.

Глава 24

Владислава

- Гайон! - ахнула я, распахнув глаза.

Дракон, лежа на огромной зеленой кровати, бесцеремонно прижимал меня к себе, словно имел на это право. Его рука скользила по моей спине (и чуть ниже!). Второй, согнутой в локте, он подпирал голову. А главное - смотрел с той же улыбкой, с которой в поездке предлагал мне «согреться». Я попыталась подняться, но блондин удержал и тихо рассмеялся.

- Дикая *хотори!* Ты так вкусно пахнешь. - Дракон провел пальцем по моей щеке и коснулся губ: - У меня к тебе дело, но... оно может немного подождать.

- Конечно, оно подождет! - тоже улыбнулась я и с силой нажала на точку, после воздействия на которую у Алира по потолку змеились молнии. Странная магия и сейчас не подвела - огромная, больше похожая на спортивный зал, комната тут же осветилась изломанными линиями. А «конь», он же наглый дракон, явно похитивший меня из замка моего любимого аяна, резво подскочил, будто одна из молний попала ему прямо в мягкое место.

- Это же Воздух! - восхищенно воскликнул он.

- А это канделябр! - крикнула я, мгновенно скатившись с кровати и схватив названный предмет. Ухмыльнулась и швырнула его в дракона. - А вот еще свечка к нему! Вставить бы ее наглому дракону под хвост... для профилактики. Но и так сойдет!

В уворачивающемся от «снарядов» Гайона летело все, что попадалось мне под руку. Я бегала по комнате и, радуясь, что на мне до сих пор одежда Шона, искала спрятанную за одной из множества тяжелых занавесей дверь.

- *Хотори!* - поймав подставку для ног, зарычал порядком раздраженный Гайон. - Веди себя подобающе!

- Да не вопрос, - обнаружив за очередной шторой окно, повернулась я к блондину. Значит, дверь за последней занавесью. Но чтобы добраться до выхода, нужно было пройти мимо самого похитителя. Я дунула на прядь волос, закрывающую мне глаз, и хищно улыбнулась. - Уже начинаю.

Вспомнив, как вела себя Ельяна в присутствии Алира, потупила взор и, едва заметно улыбаясь, сложила руки на животе. Постаралась, чтобы голос мой звучал так же елебно, как у дочери купца:

- Могу ли я обратиться к вам, аян Гайон?

Из-под полуопущенных ресниц заметила, как потянулись вверх кончики губ наглеца. Он даже не попытался скрыть своего довольства и тут же милостиво разрешил:

- Слушаю, *хотори.*

- Прошу простить мне... - говорила и медленно, шаг за шагом приближалась к дракону, а заодно и к вожделенной двери, - некоторое возмущение. Мне... приснился дурной сон.

- Прощаю тебя, *хотори.* - Улыбка на лице мужчины стала шире, а глаза подозрительно заблестели. Впрочем, не составило труда понять, в чем дело, когда он расставил руки и приказал: - Обними же меня в знак примирения, моя будущая жена.

Я едва не задохнулась от подобного «предложения» руки и сердца. Это и есть то самое «дело», ради которого меня похитили? Как же у драконов все просто! Мол, приказываю быть женой, жалкая человечка. Падай на колени от счастья и лобзай мои сапоги!

Даже Алир... Хотя нет, он быстро сориентировался и во второй раз уже смягчил тон. Аян попросил! И вообще, я ему и в приказе не отказала бы... Но без ритуального целования сапог мы бы, конечно же, обошлись.

А вот этот хам точно напрашивался на взбучку.

- Как прикажете, аян Гайон, - осторожно разминая пальцы, как перед массажем, пообещала я. - Сейчас я вас... обниму!

Немного пригнувшись, бросилась прямо на него. Едва дракон, опешив, схватил меня за плечи, я с силой нажала на его грудь. От брызнувшего во все стороны пламени хватка порядком ошарашенного Гайона ослабла.

- Точка Огня, - выдохнул он.

- Точка боли! - добавила я и, двинув его коленом между ног, рванула к спасительной двери.

Содранная мной штора рухнула позади, а бросившийся следом похититель в ней запутался. Я выскочила в полутемный коридор и столкнулась с истерично завизжавшей... Парнем? Отпихнула перепуганного служку и, сдернув с него кепочку, кинулась бежать куда глаза глядят.

- Схватить *хотори!* - загремел усиленный магией голос. В спину мне будто ударил ветер. - Не дайте девчонке сбежать!

Я еще сильнее припустила вперед. Даже если за мной гнались, лучше не оглядываться и не убеждаться в этом. Легче мне точно не станет, а преследователям, если я врежусь в одну из многочисленных колонн, явно повезет. Коридор расширялся, потолок убегал ввысь, будто помещение было выдолблено внутри скалы. Вот только останавливаться и разглядывать архитектурные изыски этого места не было времени. Куда же дальше?

Я привалилась к одной из колонн, чтобы перевести дыхание и сориентироваться. Спрятав волосы под кепочку, осторожно огляделась. По тронному (судя по каменному креслу посреди) залу беспорядочно металось несколько слуг. Я тихо рассмеялась.

Похоже, они понятия не имели, кого нужно ловить, потому что мимо меня с круглыми от усердия глазами пробежала девушка и с испуганным видом застыла перед седовласым мужчиной с длинной, похожей на копье палкой. Не обращая на меня внимания, он строго спросил:

- Зелера, нашла хотори?

- Нет, господин церемониймейстер! - вежливо отчиталась та. - А вы?

- Беги в сад, - не отвечая, сурово приказал тот.

- Слушаюсь, - услужливо кивнула девушка и кинулась вправо от меня.

Я подскочила. Пользуясь тем, что меня и тут приняли за служку, последовала за ней.

- Зелера! - крикнула и, едва догнав, с наигранным волнением спросила: - Нашла хотори?

- Нет, - тем же тоном, что и церемониймейстеру, ответила она. - А вы?.. - Служанка остановилась и пристально всмотрелась мне в лицо: - А вы кто?

- Шон, - тут же представилась я. - Новый служка. Не видела меня раньше?

- Не-а. - Улыбнувшись, она вцепилась в юбку и махнула ею, будто кружилась в танце. Покосилась на меня и смущенно призналась: - Я бы не забыла. Ты симпатичный.

- Кх, - вымученно оскалилась я и выдавила: - Ты... тоже ничего так. Ну что, пойдём в сад вместе?

- Какой ты быстрый, - зарделась девушка и, быстро оглядевшись, чмокнула меня в щеку. - Пойдем!

Она цапнула мою руку и практически потащила к двери, за которой царил настоящий рай. Цветочное безумие слепило яркими красками, а заливающие радужные клумбы лучи утреннего солнца золотились в звенящем чистотой воздухе.

- Прекрасно, - потрясенно ахнула я.

- Так сильно в меня влюбился? - покраснев еще сильнее, прижала ладонь к щеке Зелера и тут же с подозрением нахмурилась: - Или ты это всем девушкам говоришь? А ну посмотри мне в глаза!

Я взглянула на нее, готовая ко всему: и отбиваться от поцелуев, и бежать через сад, обезвредив служанку паническим визгом. Девушка же, рассматривая меня при свете дня, приоткрыла рот... Очень удобно! Как раз можно быстро вставить кляп. Или же получится избежать насилия?

- Глаза такие большие и зеленые, будто камни драгоценные, - пролепетала Зелера. - Губы мягкие и яркие, кожа бледная и гладкая. Ты же... Ты же...

Она шумно втянула воздух и на миг прижала ладонь ко рту. Я вздохнула: и все же кляп! Сжала в кармане носовой платок Шона (надеюсь, чистый) и приготовилась к обезвреживанию вот-вот активирующейся сирены.

Девушка уронила руки и шепотом закончила:

- Эльфийский принц!

Я поперхнулась. Едва сдержав смешок, подмигнула служанке:

- Ты меня раскусила! - А вспомнив о пирсингованном ловеласе, добавила: - Тилильер! Слышала обо мне?

- Кто же не слышал о знаменитом Тилильере? Правду говорили, что нет никого красивее его на всем белом свете!

Несчастливая сложила ладошки вместе, едва не молясь на остроухого. Я пораженно покачала головой: замок другой, дракон тоже, а отношение девушек к Тиллю не изменилось ни на йоту. Все же ненормальная манера моего друга завоевывать сердца действовала. На служанок, во всяком случае. Я же, не принимая сомнительный комплимент всерьез, прижала палец к губам и заговорчески произнесла:

- Но ты ведь меня не выдашь?

- Только если ты на мне женишься, - тут же нашлась она.

Вот так, оказывается, надо с эльфами! С места в ЗАГС, и никаких ушей. Нужно будет посоветовать Нилике действенный метод. Едва не присвистнув от восторга перед сообразительностью девушки, согласилась:

- Уговорила, невестушка. Веди, где у вас тут женят. Да поскорее, а то я спешу. Э-э-э... у меня брачный возраст на закате заканчивается.

Она засияла, будто китайская лампочка в Новый год. Подскочила на месте и радостно завопила:

- Я быстро! Только у Денежа отпрошусь...

- Ну уж нет, - схватила я ее за локоть. - Либо бежим сейчас, либо никаких «замуж», ясно? - И пояснила важно: - Эльфы любят романтику. Похищение невесты и поцелуй под украшенными цветочным горшком вилами строго обязательны!

- Поцелуй под горшком? - умилилась «невеста» и потянула меня вглубь сада. - Хорошо! Я помогу тебе меня похитить. У нас строго, но есть один путь. Садовником у аяна Гайона работает старый эльф...

- Зачем тебе старый эльф, - настороженно перебила я, - если есть молодой?

- Незачем, - беспечно отмахнулась Зелера. - Он хоть до сих пор красивый, но кроме своих цветочков ничего и никого не замечает. Нам нужна его повозка. Раз в день Анорохад собирает выращенные цветы на продажу. Это пополняет казну и избавляет нас от опасности задохнуться от обилия растений.

Она вытянула меня на небольшую, окруженную витыми перилами площадку, под которой уже стояла огромная груженная цветами повозка. Я присвистнула: да там можно спрятать роту солдат, при желании и с пушкой! Стройный седовласый мужчина запрягал лоснящихся похрапывающих лошадей. Здесь царили мир и благодать, как вдруг над нами, облизнув тенью, пронеслось что-то огромное. Эльф, прислонив ладонь ко лбу, поднял голову. Я повторила жест Анорохада и не сдержала радости:

- Алир!

Я узнала бы этого прекрасного дракона среди сотен подобных! Красив, как бог. Опасен, как дьявол. И сейчас он летел спасти меня! От счастья я запрыгала на месте, как недавно Зелера, совершенно забыв, как смеялась над девушкой сама.

- Я мечтала об этом с детства, - тем временем щебетала служанка. - И поверить не могу, что вот-вот выйду замуж за эльфа!

Дракон кружил над замком, а я махала ему рукой в надежде, что Алир меня заметит. Спасет и унесет туда, где мы будем счастливы вечно...

- Анорохад сейчас отойдет, - не замечая, что творится над головой, тараторила Зелера, - чтобы открыть ворота, и мы спрячемся в повозке...

И тут с одной из башен в небо взвился огромный коричневый дракон. Мой любимый сейчас смотрелся щуплым подростком рядом с тяжелоатлетом. Сердце сжалось от страха. Я и представить себе не могла, что Алир настолько уступал Гайону. Но тем не менее бесстрашно устремился к сопернику.

Я в ужасе зажмурилась, а Зелера крикнула:

- Пора!

Девушка с силой толкнула меня. Не устояв, я вскрикнула, беспомощно взмахнула руками и полетела вниз. Рухнула в мягкое благоухающее безумие и порадовалась, что в меня не воткнулись стебли или колючки. В следующее мгновение на меня упала служанка. Придавив своим телом, горячо прошептала:

- Тилильер, я ощущаю, что у тебя... - Лицо ее удивленно вытянулось: - Грудь?! - Голубые глаза округлились, и девушка заверещала: - Эй, я нашла Хо...

Я набросилась на нее. Борясь, мы покатались по ковру цветов, как вдруг Зелера вздрогнула и застыла. Посмотрела на меня и еле разборчиво прошептала:

- Сон-цветок...

Глаза ее закатились, и Зелера... захрапела!

Я отпрянула, быстро осмотрела девушку. Нашла на запястье воткнувшийся в кожу шип, который, скорее всего, и являлся причиной.

- Отличное снотворное, - довольно хмыкнула и запрокинула голову. - Алир, я иду к тебе!

Подобралась к краю повозки, чтобы выпрыгнуть и бежать помогать своему дракону справиться с гадким Гайоном, как та вдруг дрогнула под ногами, а я, не устояв, шлепнулась на попу. В руке что-то кольнуло. Я посмотрела на ладонь. Увидев впившийся в кожу похожий шип, пролепетала, уже засыпая:

- Алир... Я спасу... - зевнула. - Тебя...

Глава 25

Алир

Как же хотелось разрушить Ланэриасиан! Уничтожить каждую башню, снести крыши, раздавить величественные статуи и сломать мосты, чтобы здесь камня на камне не осталось. Однако стоило сделать круг над замком, как в небо поднялся Гайон.

Широкий взмах крыла. Вытянутая морда с двойным рядом шипов на голове. Оранжевое брюхо. Коричневая чешуя, покрытая плотным слоем брони – все земляные драконы были хорошо защищены.

Я нырнул под него и без особых усилий вскоре оказался сверху. Взрослые драконы уступали по маневренности молодняку. Однако у них было огромное преимущество – магия. Подавив все неуместные порывы, я быстро спикировал на самую высокую башню и перевоплотился. Гайон поступил так же.

– Где она? – спросил, начиная обходить его по кругу.

Мужчина задвигался зеркально. Он не сводил с меня прямого взгляда, разминал кисти рук, готовясь в любой момент атаковать.

– Верни *хотори*, и уладим конфликт мирным путем.

– Разве у нас намечается конфликт? – усмехнулся Гайон. – По-моему, все просто: ты возвращается в Фаросилиан, а девушка остается у меня.

– Не делай глупостей.

Мужчина рассмеялся. Он расставил руки в стороны, и под нашими ногами закружил песок. Вскоре образовались небольшие горки, скрыв наполовину мою обувь. Я отступил к краю площадки, пошатнулся, однако устоял.

– Гайон!

– Алир, ты слишком молод. Послушай совет почувствовавшего настоящий вкус жизни дракона. Ты еще успеешь найти себе жену, разочароваться в низших и отыскать свое предназначение. Забудь о Стали! Тебе не совладать с ней. Она в тебе не проснется, как и во всех, кто посягал на невозможное, – говорил он, управляя движущимся по полу песком. – Прими наконец свою обычность! А *хотори* останется здесь. Лети в Фаросилиан, пока не поздно.

Я расправил плечи.

– Она не вещь, чтобы решать за нее.

– Ты прав, она не вещь. Но человечка такая же низшая, только с особенными умениями. Эта девушка станет хорошей женой если не мне, то моему сыну.

– Ошибаешься, – усиленный неведомой силой голос устремился к Гайону, унося с собой всю собранную им магическую пыль.

Я даже не улыбнулся своему успеху, шагнул назад и, сорвавшись, полетел спиной вниз. Волосы разметались, попали в глаза, закрывая обзор на выглянувшего сверху мужчину. От неожиданного удара в спину весь воздух вышел из легких. Я развернулся, вовремя прикрылся руками от тучи плотного песка, поглотившего меня. Он попал в рот. Начал резать кожу. словно надоедливая мошкара, лип к одежде, рукам, лицу.

Разворот – и рой песка разлетелся от взмаха моих крыльев. Я взлетел, остановился на уровне стоящего на башне Гайона. Видно было, что он настроен решительно. Не всякий дракон начнет драться с другим драконом ради «такой же низшей».

Я заревел. Задребезжали стекла. То изначальное желание разрушить Ланэриасиан никуда не исчезло, усилилось, едва не став наваждением. Вот только моя Влади где-то внутри. Ее сначала нужно отыскать, чтобы ненароком не поранить.

Двинувшись на Гайона, я с помощью крыльев ударил в него потоком воздуха. Виан упал, вскинул руку, устремив в мою сторону уплотненный песок, от которого я с легкостью увернулся. Сделал разворот и на всей скорости понесся к ближайшему окну, чтобы возле него переуплотниться и начать поиски своей *хотори* изнутри. Но едва собрался обратиться, как глаза залепило грязью. От неожиданности я дернулся в сторону, вдруг ударился боком о башню и начал падать.

Воздух свистел в ушах. Ничего не было видно. Со всех сторон слышался грохот. Меня кружило и вертело, отчего не удавалось разобрать, где низ, а где верх, в какую сторону нужно рвануть, чтобы не стать причиной новых разрушений.

Неуклюже взмахнув крыльями, сделал только хуже. Меня быстрее понесло к земле. Теперь казалось, что не один мой вес тому виной, а нечто еще – будто сама магия несла меня вниз, делая тело неподъемным.

Обернувшись человеком, вдруг почувствовал упругий удар и услышал треск досок. Обоняния коснулась смесь разных запахов. Глаза уже пылали от жгучей боли. Я усердно начал сдирать прилипшую к ним грязь, тер их, часто моргал, опять тер. Нечеткие силуэты, множество красок и что-то огромное сверху.

Я закрыл глаза, выждал пару мгновений и снова их открыл. Вокруг валялись цветы. Неподалеку охал обеспокоенный устроенным беспорядком эльф. На расстоянии вытянутой от меня руки лежала какая-то служанка, а чуть дальше, за пределами разрушенной повозки была...

- Владислава!

Бросился к ней, приподнял за плечи. Рука *хотори* безвольно упала на землю, голова опрокинулась назад, будто девушка находилась без сознания или серьезно пострадала. От страха потерять Влади сердце сжалось до крохотных размеров. Я тут же приложил два пальца к ее шее и выдохнул, нащупав пульс. Жива!

Беглым взглядом осмотрел ее, проверил руки, живот и ноги, задержался взглядом на поблескивающем на свету исцеляющем камне, который она благоразумно повесила себе на шею. От возникшей догадки меня бросило в дикий холод. Я поднял глаза в поиске окна, откуда *хотори* могла вывалиться. Казалось, это я причастен к случившемуся с ней ужасу, ведь по неосторожности разрушил одну из башен. Вот только почему нет крови или переломов?

- Спит она, - подал голос старый эльф, нависнув над нами. - Вон шип от сон-цветка в пальце.

Я выдавил слабую улыбку и прижался лбом ко лбу Владиславы. Та пара секунд, когда испугался за ее жизнь, была самой худшей из всех когда-либо случившихся. Видеть обмякшее тело, не иметь возможности что-либо исправить и просто теряться в догадках – ужаснейшая из возможных частей.

- Владислава, - прошептал, проведя пальцем по ее щеке.

Солнце снова померкло. Я вскинул голову и увидел парящего над нами Гайона. Тут же поднялся, взял *хотори* на руки и взлетел драконом. Пришло время покинуть это место. Влади нельзя здесь оставаться. Но стоило оторваться от земли, как крылья налились свинцовой тяжестью, отчего не удавалось не то что ими взмахнуть, а просто удержаться даже над деревьями.

Раздался хруст веток. Я схватился задними лапами за ствол и попытался скинуть налипший на крылья песок, с помощью которого воздействовал на них Гайон. Магия побеждала. Меня неустанно тянуло к земле, куда уже падали сучья, листья и сломанные ветви.

Не сдержавшись, проревел. Сделал последний рывок и, махнув крыльями, тут же обратился в человека. Нас с *хотори* оттолкнуло за ограждение. Ветви деревьев хлестали по спине, в боку резануло острым суком, а после мы и вовсе полетели вниз со скалы, на которой располагался замок Гайона.

Справившись с жжением от неудачного полета, вновь обернулся драконом, чтобы

замедлить падение и ненароком не навредить Владиславе. И хоть больше не было тяжести, теперь появилось нечто другое. Жар, холод, даже необычные завихрения в воздухе. Я боролся с самой стихией. Она не щадила, едва не выворачивала наизнанку, была сразу с нескольких сторон, отчего не представлялось возможным предугадать следующий удар и защититься. Даже чешуя не помогала. Через нее ощущались беспощадные потоки раскаленного воздуха, неведомо каким образом сменяющиеся резким холодом.

Вдруг раздался треск, сопровождаемый дикой болью. Меня резко понесло вниз. Мое крыло!..

И вновь падение. От попытки взлететь послышался новый треск разрываемой кожи, но уже с другой стороны. Я заревел, не в силах терпеть раздирающую боль. Мысли путались. Теперь меня не просто кружило в воздухе, но и начали размываться очертания гор, деревьев, зеленой травы. Сил бороться не осталось. Я чувствовал себя поломанной фигуркой, вырезанной из дерева неумелым мастером.

Сознание помутилось. Оставалось только упасть. Лишь встретиться с землей.

«Влади...»

Камни, с которыми столкнулся спиной, крошились. Я обнял себя крыльями и покатился по крутому склону вниз. Кожа горела огнем. Вокруг поднялось облако пыли. Сверху катились разбухшие мной валуны, которые сыпались сверху, даже когда остановился в высокой траве.

«Моя Влади...» – единственное, что меня заботило в данный момент больше, чем собственная сохранность, больше, чем порванные крылья и многочисленные раны на спине и хвосте, даже больше, чем приближающиеся ко мне три фигуры.

– Виан Фаросилиана, – первым заговорил виан из рода Корахов, с которым мы встречались лишь раз, во время моего принятия.

Именно к нему мы зывали о помощи во время бесконечных ливней. Вот он, прилетел в самый подходящий момент. Вторым же был дракон, живший на юге от моего замка. Виан из рода Нарвалов. Третий – Царг. Теперь я понял суть тех странных ощущений. Три дракона – три разных магии, которыми меня атаквали.

– Алир, обратись, мы вызываем тебя на Малый суд, – надменно произнес брат.

– Алир из рода Фаросов, ты обвиняешься в нападении на своего собрата, – произнес второй дракон Воздуха.

Я с трудом поднял голову. Сейчас не нашлось сил даже на то, чтобы обернуться человеком. Боль не затихала. Крылья неустанно полыхали, затмевая все остальные ощущения, словно единственно существовали и больше не было ни тела, ни хвоста, ни лап.

«Влади». – Беспокойство за нее не отступало.

Над нами пролетел коричневый дракон. А я продолжал лежать. В моих передних лапах появилась возня, послышался тихий вздох.

Жива...

Откинул голову назад и прикрыл глаза, наслаждаясь разливающимся в сердце спокойствием и радостью за мою Влади. Боялся, что повредил ее, не уберег, ненароком сжал слишком сильно или не укрыл от магической атаки в воздухе. Но нет, жива. А раны можно залечить, переломы убрать, здоровье восстановить.

– Алир из рода Фаросов, приказываю тебе обратиться человеком и склонить колено перед Малым судом, – разразился громом голос виана из рода Нарвалов.

Повисшая после его слов тишина зазвенела. Я не собирался их слушать. Понимал, что улететь от четырех сильных драконов не выйдет, ведь они без труда поймут меня, не позволят даже подняться в воздух, вновь порвут крылья разностью температур и

беспощадными ударами стихий.

Но спокойствие за судьбу Влади пьянило.

- Алир, послушай Мэйкора. Если сейчас же не подчинишься, то тебя не просто осудят за нападение на виана из рода Ланэриас, но и прибегнут к взысканию. - Царг говорил настолько проникновенно, будто радел за мою судьбу, не был причастен к собранию здесь драконов и не стремился самыми изощренными способами занять мое место. - К тому же ты не можешь быть вианом, так как до сих пор не переродился.

- Мы собирались обсудить с тобой только сей факт, - с плохо скрываемой насмешкой прозвучали слова дракона из рода Корахов, - однако стали невольными свидетелями твоего нарушения закона.

- Алир? - взволнованно прошептала Влади, и крыло безвольно съехало, открывая *хотори* собравшимся драконам.

Глава 26

Владислава

Во сне я каталась на драконе. Это было настолько захватывающе, что не понимала, как от счастья не сошла с ума. И помимо того, что ощущала себя птицей, так еще парила с самим Алиром! Вот только потом небеса обрушились на землю, а мир закружился в нестерпимой боли.

Я будто оказалась в огромной вращающейся центрифуге, куда случайно вывалили мешок гвоздей, да забыли топор! Хруст, треск и стон стояли у меня в ушах... Мой дракон! Я встрепенулась и... проснулась.

Огромное крыло нависало надо мной, отчего даже дыхание перехватило от восторга. Вблизи он был еще великолепнее, чем там, в горах. Я не могла налюбоваться мерцанием драконьей чешуи и пылающими живым огнем глазами.

Но едва заметила рваные раны на крыльях, как сердце екнуло. Я кинулась к морде дракона и, вытаскивая из-за пазухи заживляющий камень, приказала:

- Немедленно стань человеком!

- Что за невоспитанная низшая? - услышала надменный голос за спиной. - Ни манер, ни почтения!

Мне было все равно, кто там, пусть даже архангелы с огненными мечами. Мой дракон ранен! Весь мир подождет. Я пихнула дракона, который почему-то медлил и, едва не плача, прошептала:

- Умоляю, Алир. Смотри, камень не действует на твои крылья, но я помню, что в пещере кристаллы помогли тебе. Стань же человеком...

- Девчонка! - Холодный окрик я тоже проигнорировала, не отрываясь от своего дракона.

Почему он не обращался? Неужели настолько ослаб? Но причина выяснилась сразу, как только мне на плечо легла рука незнакомца:

- Я к тебе обращаюсь, низшая! На колени перед драконами! И отойди от виана из рода Фаросов, ему предстоит Малый суд...

- Так на колени или отойти? - стряхивая его руку, огрызнулась я. - Или отползти на коленях? Боюсь, я не смогу составить вам компанию в физических упражнениях, мне нужно помочь своему дракону. - Я вновь повернулась к Алиру и потянула за крыло: - Пожалуйста!

- Прочь!

Я лишь ощутила, как меня дернули за волосы и боль опалила кожу головы, но в следующее мгновение нас накрыло тенью, а нападающий отлетел на несколько шагов. Приземлившись, он тут же превратился в огромного фиолетового дракона. От изумления я вцепилась в лапу Алира и с ужасом посмотрела на зверя высотой с трехэтажный дом. Он даже больше Гайона и Царга!

Последний же стоял в паре метров от нас и не отрывал от своего брата ненавидящего взгляда. Его бледное лицо исказилось, поза так и источала превосходство. Неужели подумал, что уже победил? О-о! Это мы еще посмотрим!

- Алир, - прошептала я дракону, который, прикрывая меня своим телом, скалился на огромного и наверняка очень опасного противника, заведомо зная, что проиграет, - пожалуйста, стань человеком. Прошу... - Слезы подступили к глазам, и я простонала: - Ты ведь ранен. Позволь мне помочь тебе... любимый.

Он замер на миг. Опустив морду, повернул ее ко мне и, заглянув в глаза, медленно и шумно выдохнул... уменьшаясь в размерах. Через пару мгновений передо мной, покачиваясь, стоял Алир. Тело в кровоподтеках, на лице длинный шрам. Я беззвучно всхлипнула и, бросившись к мужчине, обняла его.

- Алир, эта человечка твоя жена? – громыхнул второй приведенный Царгом дракон. – Она ведет себя неподобающе!

- Это хотори, – крикнул брат моего дракона.

Мужчины посмотрели на меня с таким изумлением, будто у меня внезапно отросла вторая голова. Или это их не удивило бы так сильно, чем то, что я – хотори... А может, они ошарашены моим поведением? Ведь я все-таки при всех полезла Алиру в штаны.

Но что поделывать, если точка жизни у дракона находилась в основании хвоста... если переводить на драконий. Интуитивно я решила, что место, нажатием на которое можно убить, способно и исцелять... Все в жизни яд и все лекарство – важна мотивация!

Прижав к копчику застывшего с каменным лицом Алира кристалл, я положила поверх брюк ладонь мужчины. Убедившись, что аян удерживает камень, где нужно, неторопливо обернулась и, отряхивая руки, обратилась к огромному дракону.

- Я жрица богини Эонаши! И не обязана становиться перед драконами на колени. Ясно?

Тот фыркнул, и поднялся ветер, а вырванная с корнем трава разлеталась на метры вокруг. Конечно, мне было страшно! Я же не киборг какой. Но у меня созрел план – потянуть время, пока Алир не восстановится настолько, чтобы унести меня отсюда.

Да, возможно, бегство – не лучший выход, но иного пути я не видела. Противники были огромными и страшными. Царг же смотрел так, что во мне все переворачивалось от ужаса. Брат Алира источал столько ненависти, что вяли усеивающие долину алые, как кровь, цветы.

Никому не позволю убить моего дракона!

- Предлагаешь встать перед тобой на колени, хотори? – саркастично уточнил Царг и, хохотнув, посмотрел на мужчину, который до этого момента не произнес ни слова: – Всего лишь жалкая человечка, Мэйкор!

- Нет, – с серьезным видом покачал головой тот. – Не жалкая. Хотори крайне редки. Эта дерзкая человечка – величайшая драгоценность, посланная нам богиней.

К своему ужасу, я поняла, что он смотрит на меня заинтересованно, и с трудом сдержала желание отступить и спрятаться за своего Алира. Лишь на миг оглянулась и, заметив быстро заживающие раны, ласково улыбнулась. Затем посмотрела на драконов и громко заявила:

- Да, я послана богиней, чтобы вывести на чистую воду предателя и подлеца.

Я вскинула руку, указав на Царга:

- Он проник в другой мир, чтобы заставить меня убить его брата. Не смирившись с тем, что вианом стал Алир, угрожал сжечь всех тех, кто остался в том мире. Шантажировал меня!

- Вздор! – не поверил Мэйкор. – Путешествия между мирами? Это невозможно...

- Если не добыть эльфийский амулет проникновения, – услышала я за спиной тихий хрипловатый голос Алира, и сердце болезненно сжалось. – Мой гость эльфийских кровей, он рассказывал об этом артефакте при Царге. Думаю, брат отыскал еще одну редкость.

- Амулет проникновения действует лишь раз, – компетентно заявил суровый дракон. – А хотори говорит о неоднократном посещении ее мира...

- Не я, – перебила его, чем вызвала новую волну недовольства на холеном лице, и кивнула на Царга: – Этот обманщик заставил меня поверить, что может вернуть домой. Кто же знал, что тот договор – это билет в один конец?

- Договор? – удивленно посмотрел на Царга дракон. – Значит, ты заключил с хотори из другого мира договор на убийство своего виана?!

В этот момент, казалось, даже птицы перестали петь, а воздух зазвенел от напряжения.

Со стороны рожицы, за которой виднелись невысокие избушки, показались любопытные люди.

- Заключил, - не стал отпираться Царг и с усмешкой достал из-за пазухи свиток. - На брак. Она обязалась выйти за меня замуж и родить наследника.

- Что?! - взвилась я. Подлетела к Царгу и попыталась вырвать из его рук проклятый документ. - Ложь! Я ничего подобного не подписывала. - Обернулась к бледному, но уже твердо стоящему на ногах Алиру, и настойчиво добавила: - Честно.

- Взываю к Малому суду, - сурово произнес мой дракон.

Он неторопливо приблизился и, обняв меня за плечи, оттеснил от брата. Незаметно вложил в мою руку камень и тихо добавил:

- А теперь постарайся минутку помолчать. - Не сдержал легкой улыбки: - Хоть тебе это будет непросто, моя хотори.

Как бы ни был тих голос Алира, его услышали не только близстоящие драконы, но и еще один, коричневый. Он вдруг рухнул с неба и, мгновенно трансформировавшись в человека, быстрой походкой направился к нам:

- Хотори моя! Я по чести похитил ее.

Я не сдержалась и изумленно воскликнула:

- Да ладно?! Честно украл? А бесчестно тоже воровать девушек можно?

- Разумеется, - холодно отозвался Гайон и посмотрел мне в глаза: - Если бы я унес тебя не в замок, чтобы предложить замужество, а...

- Гайон, - негромко, но с явственной угрозой прервал его Алир. - Ты забываешься.

- Ты на моей территории, виан из рода Фаросов! - зарычал тот. - Отдай девушку.

- Да ни за что, - вмешалась я и, надев на Алира зеленый кулон, нежно обняла мужчину. Глянув на «честного» похитителя, хитро добавила: - Теперь он меня честно украл!

- Хотори! - требовательно протянул руку Гайон. - Ты моя.

- Канделябр твой, - ощущая себя неуязвимой в объятиях Алира, съязвила я. Но язык дракону показывать не стала.

- А я заявляю, что хотори моя, - помахивая магическим договором, надпись на котором снова поменялась, напомнил Царг.

И тут огромный фиолетовый дракон принял облик человека, приблизился к нам и припечатал каждого тяжелым взглядом. Задержался на мне чуть дольше, чем на других, и заявил:

- Малый суд решил! Хотори достанется победителю. Вы будете сражаться по древнему обычаю один на один...

- Да с какой стати?! - возмутилась я и безапелляционно заявила: - Мы уходим, а эти двое пусть дерутся хоть до второго пришествия Эона... Мм-м...

Алир зажал мне рот ладонью и объяснил:

- Прошу простить мою невесту, виан из рода Корахов. Хотори из другого мира. Владислава немного рассказала мне о нем. Возможно, вы разделите мое недоумение, но там женщина может не только выражать свое мнение, но и сама выбирать себе мужчину.

Лица драконов вытянулись в изумлении.

Я обиженно засопела, но потом улыбнулась: так и здесь я выбрала сама. И пусть мой дракон считает, что это он обратил на меня величественное внимание, я же помню, сколько сил пришлось вложить, чтобы это произошло!

- Будешь ли ты отстаивать свое право на эту женщину, виан из рода Фаросов? - видимо, решив «простить» своеволие человечки, обратился к Алиру виан из рода Корахов. И добавил с легкой ноткой сочувствия: - Ты еще не переродился, поединок для тебя - самоубийство.

- Тем не менее я не отступлю, - без тени сомнения произнес Алир.

У меня спина мгновенно покрылась холодным потом. Неужели боя не избежать? Умоляюще посмотрела на своего аяна, но встретила взгляд, полный решимости.

- Переродись Огнем, и ты не погибнешь, - посоветовал Мэйкор.

- Мой выбор - Сталь, - холодно напомнил Алир.

- Когда же ты поймешь, что это невозможно? - не сдавался тот. - Сталь - это симбиоз магий. Вода, Огонь и Земля! Ты замахнулся слишком высоко, виан из рода Фаросов. Проиграешь - потеряешь и трон, и свою женщину.

- Этого не будет.

Алир стоял прямо, взирал на него сурово, а у меня внутри уже все тряслось. Мне бы его уверенность! Я видела, каким огромным по сравнению с ним был коричневый, и сейчас, осознав, что моему дракону предстоял поединок, содрогалась от ужаса. А Гайон смотрел на меня собственнически, будто считал, что победа за ним.

- Но договор... - подобострастно вмешался Царг.

- Недействителен, если за женщину сражаются вианы, - сухо обрубил его виан из рода Корахов и коротко усмехнулся: - Но ты можешь тоже вступить в борьбу.

И тут произошло то, чего я ожидала меньше всего. Этот наглец шагнул вперед и заявил:

- Заявляю свое право на хотори! И принимаю вызов.

- Я принимаю бой, я принимаю бой, - передразнила дракона, не желая отпустить руку Алира даже на секунду. - Нашелся Маугли хвостатый. Ясно, что тебе нужен лишь трон брата.

- Значит, решено! - приподнял брови виан из рода Корахов и перевел взгляд на Царга. - Первыми сражаетесь вы с Гайоном.

Последний молча обернулся драконом и взмыл в небо, а за ним, ругаясь сквозь зубы и явно рассчитывая на иной исход дела, поспешил Царг.

- Он надеялся, что тебя одолеет Гайон? - шепнула я и раздраженно передернула плечами: - Ему место виана, а Гайону хотори. Все рассчитал, интриган!

- Он еще слишком молод, - кивнув, так же тихо ответил Алир. - Но сотня-другая лет обучения на Островах, и из Царга получился бы отличный виан. Уверен в этом.

Я удивленно вскинула на него глаза и покачала головой. Он все еще верит в этого предателя? Впрочем, удивление быстро разлетелось на осколки вместе с настоящим стеклом. Оно, звеня и разливаясь, повалилось сверху, словно на землю рухнуло небо и оказалось хрустальным. Вскрикнув, я машинально прикрыла руками голову.

Алир быстро подхватил меня и побежал под укрытие выступающей скалы. Здесь было уже довольнолюдно. Только сейчас я заметила, как много собралось зрителей поединка драконов. И в отличие от меня, все, задржав головы, смотрели вверх.

Я тоже подняла глаза и невольно ахнула при виде потоков переливающегося на солнце песка, золотистыми вихрями окутывающего пылающего, будто огромный факел, дракона. Во все стороны от сражающихся летели стеклянные сосульки. Смертельно опасными копьями они втыкались в землю, разбивались со звоном о камни, разлетались миллионами сверкающих осколков.

Но вот огонь Царга будто поутих, всего на миг, а торнадо из песка уже завьюжил дракона, швырнул на камни, где тот и затих.

- Гайон победил, - опуская меня на землю, отстраненно прокомментировал Алир.

Я с силой сжала его руки, не желая отпускать. Мистер Очевидность! Сама же едва сдерживала слезы отчаяния: Алир не справится с этим песочным чудовищем!

Будто ощутив мое уныние, он повернулся и, обхватив мое лицо ладонями, заглянул в глаза:

- Ты в меня веришь, Владислава?

И в этот миг меня накрыло волной ярости, в груди будто разлилось пламя и... Можно ли это назвать верой? Сомневаюсь. Скорее, это все то же отчаяние. Но я ответила без заминки:

- Без сомнений! - Губы Алира дрогнули в короткой улыбке. Я же опустила глаза и с силой надавила на точку Земли: - Теперь верю!

Верю в то, что это безумие! Злясь все сильнее и не обращая внимания на подрагивающую землю под нами, разбегающихся в панике людей, вдавила пальцы в районе груди, вызывая Огонь.

- Я уверена, что ты победишь, виан из рода Фаросов, - шипела я разъяренной кошкой, активируя еще и точку Воды в придачу. - Иначе я сама тебя добыю без всяких договоров!

Алир, в сверкающем коконе огня, который переплетался с водой, стоя на подрагивающей земле, весело расхохотался и, прижав меня к себе, впился в мои губы жадным поцелуем. И злость куда-то исчезла, испарилась. Как и испуганные зрители, когда мой дракон начал сверкать, как новогодняя елка.

Алир, оторвавшись от меня, горячо шепнул:

- Договорились, хотори. Где находится точка Жизни, ты знаешь. Я позволю тебе... коснуться ее.

- Если проиграешь? - смущаясь пристальных взглядов людей, уточнила я.

Дракон хмыкнул и, склонившись, шепнул на ухо:

- А если я одержу победу, тогда прикажу сделать это! Ты же так давно мечтала...

- Ущипнуть тебя за крепкий зад, - перебила я, уже сгорая от намеков, как спичка, и слегка оттолкнула его: - На нас же смотрят...

Алира вдруг завьюжило в обрушившемся с неба песчаном вихре, а в следующую секунду вверх взмыл небольшой дракон. Сердце мое упало: бой начался.

Ко мне уже приближались судьи, но я не отрывала взволнованного взгляда от моего аяна. Алир с ходу поразил Гайона потоком воды и, вырвавшись из песчаной ловушки, стряхнул с крыльев остекленевшие осколки.

- Ты действительно хотори! - восхитился тот судья, что на вид моложе, и призывно улыбнулся: - Кстати, я в несколько раз богаче виана из рода Фаросов. За ребенка от хотори заплачу не только золотом, но одарю замком и землями!

Я на миг лишилась дара речи, а потом возмутилась:

- Не нужны мне никакие земли. И замки не нужны. Я хочу лишь моего дракона!

Сказала и прижала ладонь к губам. Что говорю?! Но я настолько была взволнована поединком, так боялась за Алира, что не могла контролировать себя.

Пока я, не отрываясь, следила за сражающимися драконами, судья ходил вокруг меня, как лиса вокруг курицы. Единственное, что сдерживало хищника, - курочка могла и клонуть в нужное место... Не поэтому ли мужчина старался не показывать мне свой тыл?

- Виан из рода Нарялов, - тихо осадил его второй. - Ведите себя достойно. - И только я

хотела поблагодарить дракона, как он добавил: – Вы можете бросить вызов победителю, если хотите эту женщину.

Выругавшись сквозь зубы, – только его не хватало! – я с тоской посмотрела в небо.

Пламя Алира таяло быстрее, чем у Царга, а от водных потоков остались одни струйки. Когда исчезла земная сила, я не успела заметить. А может, она и не работала в воздухе?

– Хотори, – не отставал любопытный Мэйкор, – я хотел бы узнать, где находится точка Огня. Может, покажешь на мне? – И добавил тише: – Тогда я остановлю поединок, и Алир выживет.

Я едва зубами не заскрежетала от отчаяния. Выживет?! Они что, насмерть бьются? С подозрением покосилась на неподвижного, распластавшегося на земле Царга и повернулась к виану из рода Нариахов.

– Хорошо, я покажу, – сухо кивнула.

Он с улыбкой развел руки, – мол, давай трогай меня! – а я, развязав тесемку на вороте рубашки Шона, показала одну из татуировок, появившихся после обряда на крови.

– Вот видите? Это она и есть. Огонь!

Едва ткнула туда пальцем, как виан из рода Корахов крикнул:

– Алир выбрал Огонь?

Вздвогнув, я подняла глаза и заметила завораживающее сияние моего аяна.

– Как же это?

Он тем временем сбросил остекленевшие оковы и снова вырвался из плена песчаного вихря. Коричневый дракон спикировал на моего. Вскрикнув от ужаса, я машинально коснулась точки Воды. Сообразила, что сделала, лишь когда небо пронзила голубая вспышка. Сбив Гайона, плотная струя воды отрикошетила и врезалась в скалу, на которой стоял замок виана из рода Ланэриас. Последняя башня содрогнулась и исчезла в поднимающейся пыли. По склону горы покатались валуны.

– Огонь? Нет. Похоже, виан из рода Фаросов выбрал Воду, – возразил Мэйкор.

Я же отбежала от скалы, чтобы случайно не получить по макушке одним из посыпавшихся камней и с замиранием сердца прошептала:

– Эти рисунки! Я же... – тихо рассмеялась: – Пульт дистанционного управления драконом!

Правда же! Только что Алир катастрофически проигрывал Гайону, но после нажатия на татуировку его магия снова засияла. Так, может, я смогу помочь своему мужчине выиграть «приз»? То есть себя. Но как это сделать? Сил, что я активировала, все равно мало. Может, нажать на точку Земли?

Коричневый дракон нападал снова и снова, а пробужденной мной магии Алиру хватало лишь для отражения атак. Это, конечно, хорошо. Но недостаточно. Должен быть выход, он где-то рядом... Что-то было сказано сегодня, нечто очень важное. И тут меня осенило.

Улыбнувшись сбитым с толку вианам, я выкрикнула:

– Сталь – это сочетание магий. Так вы сказали? Земля, Огонь и Вода. Так вот, у меня для вас хорошая новость – вы ошиблись! Алиру точно подчинится Сталь.

– Нет, – холодно возразил виан из рода Корахов. – Для этого он недостаточно силен. Виан из рода Фаросов никогда не переродится Сталью. Либо смиритесь и примет Огонь, либо...

– Поспорим? – перебила я и, глянув в небо, одновременно нажала на три уже знакомые точки на своем теле.

В небе за клубились налитые свинцом тучи. Вмиг стало влажно. Люди закричали и в

попытке укрыться побежали к рощице. В воздухе летали осколки стекла и вырванная с корнем высокая трава, а под быстро собирающимися облаками замелькали тонкие нити начинающегося ливня.

- Райху! - потрясенно выдохнул Мэйкор. - Дракон Алира действительно стальной.

Гайон замер на месте и, взмахнув крыльями, распахнул пасть, когда сверху на него ринулся крупный, сверкающий серебром дракон. Так вот как выглядит «отвалившаяся челюсть» в исполнении крылатого ящера.

А мой Алир был бесподобен! Огромный, будто закованный в блестящие латы, он легко оттеснил противника и, продолжая наседать, играючи переломил ход битвы. К виртуозной тактике добавилась сила! Засмеявшись, я захопала в ладоши:

- Он победит!

Не обращая внимания ни на дождь, ни на царапающие кожу осколки, я махала моему аяну и подбадривала его криками, словно девушка из группы поддержки.

Вианы мрачнели с каждой секундой. Кажется, перерождение Алира в стального дракона их совершенно не устраивало. Не прошло и нескольких минут, как поверженный Гайон рухнул неподалеку от только-только очнувшегося красного дракона и, безуспешно попытавшись приподняться, затих.

Когда Царг, приняв облик человека, поднял голову и увидел, во что превратился его брат, выругался так, что у меня уши покраснели. Но и этого подлецу было мало - он вытащил из-за пазухи свиток и, потрясая им, закричал:

- Не быть тебе с хотори, Алир! Я не допущу еще одной ошибки!

Дождевая вода стекали по его искаженному злобой лицу, когда мужчина перевел на меня безумный взгляд. Я лишь отмахнулась: Царг уже проиграл, поэтому и брызжет ядом. Трижды проиграл!

А мой победитель неторопливо планировал над замком, словно привыкая к новому состоянию. По телу дракона вспыхивала разноцветная магия. Искрился приятный, будто закат, алый, блестел морской синий и мерцал медово-коричневый.

Зрелище завораживало до замирания сердца, до мурашек по всему телу: величественный дракон - райху, как его называли вианы, - переливался огоньками в струях дождя, словно огромный космический корабль! Размах крыльев потрясал воображение, а сияние глаз рождало трепет. Я плакала и смеялась от счастья... И не заметила, как приблизился Царг.

- Признаю свое поражение, хотори, - в безудержной ярости прорычал он. - Но тебе насладиться им не позволю!

Оглянувшись, я лишь заметила, как вспыхнул ярким пламенем свиток, а затем мир закружился в водовороте красок. Перед глазами потемнело на миг, а когда я снова смогла что-то рассмотреть, то увидела... свет и изумилась:

- Света?!

Глава 27

Алир

И хоть это второй бой с Гайоном за сегодня, теперь все было по-другому. Моя неугомонная *хотори* раз за разом нажимала на точки на своем теле и активировала во мне магию. Я понимал, откуда появлялись завихрения в воздухе, огненные шары и водяные струи. Это помогало и мешало одновременно.

Сложно управлять стихией, которая тебе неподвластна. Я помнил вкус каждой, примерно понимал, с какой силой направлять потоки, вот только не мог сориентироваться и перестроиться так же быстро, как их активировала Влади. Уже хотелось прикрикнуть: «Да выбери же какую-то одну!»

Я взмыл над Гайоном и приготовился к следующей атаке, как вдруг ощутил внутренний взрыв. Глаза накрыло белой пеленой. Из груди вырвался болезненный рев. Вокруг закружилась разноцветная магия, поглощая, унося за собой, калеча, вырывая кости и сжигая чешую.

Я услышал треск. Сухожилия рвались, как гнилые веревки, мышцы раздирало, словно паутину. Тело ломала невероятной силы магия, тут же наполняя каждую клеточку сиянием и перестраивая в нечто новое. Уплотняя, утяжеляя...

Вновь раздался мой рев. Однако теперь он не походил на предыдущий. Стал густым, наполненным стальным звоном и несокрушимой мощью, приводящей в трепет даже меня. Зрение прояснилось, и я стал видеть намного дальше. Взмахнул крыльями и с трудом удержался ровно, лишь сейчас поняв истинное значение слова «летать». Будто до этого я лишь трепыхался, как новорожденный птенец.

Застывший передо мной Гайон теперь не выглядел устрашающе. Дракона будто уменьшили в три раза. Запахло страхом.

«Желаешь познакомиться со Сталью?» – мысленно усмехнулся я.

Взмыл вверх и учащенно замахал крыльями, осыпая противника градом металлических шипов. Они пронзали окутывающий его песок. Царапали перепонки, ранили туловище, протыкали лапы. Коричневый дракон в одно мгновение стал похожим на искусанного волками кролика. Сжалиться бы, да только меня никто даже не подумал пожалеть.

Прокружив под облаками, я направил на противника металлическую сеть, которая окутала Гайона и тяжестью потянула вниз, к земле. Я даже не стал наблюдать за его падением. Расправил крылья и закружил над Ланэриасаном, поражаясь новым ощущениям внутри и снаружи. На блестящей серебром чешуе блестели капли дождя, изредка переливаясь огненными всполохами. Из небольшого немого дракона я превратился в настоящего райху.

И поблагодарить за это следовало мою Владиславу.

Я направился к долине, предвкушая встречу с будущей женой. *Хотори* ликовала. Она вскинула руки, махала ими и прыгала, тоже ощущая радость. Я летел к ней, намереваясь обнять, как вдруг заметил подбирающегося к девушке со спины Царга. Прижал крылья к туловищу и ринулся вниз, но...

Брат развернул договор и разорвал его. А пока испорченная бумага переливалась затухающими магическими словами, Влади постепенно пропадала. Я камнем падал на землю, но мою *хотори* засасывало в мутное пространство еще быстрее. Старался успеть, схватить, удержать, но *хотори* исчезла задолго до того, как я опустился.

Жуткая, чудовищная боль от потери вырвалась грозным ревом. Мне будто выдрали позвоночник – внутренний стержень, благодаря которому можно отказаться от трости. Да, теперь я мог летать по-настоящему, но...

Меня лишили смысла жизни! Похитили ту единственную, ради которой стоит вступать в следующий день. Потеря угнетала тем сильнее, чем больше я осознавал, насколько бессилён. Нет способа вернуть мою Владиславу. Сложно вообще попасть в другой мир,

не говоря уже о том, чтобы пробраться в него дважды. И Царг знал об этом. Он намеренно разорвал договор, уничтожив удерживающие ее здесь силы.

Я не стал оборачиваться человеком, на лету подхватил лапами брата и взмыл в небо. В спину понеслись крики драконов, однако они больше не могли мне помешать. Я – райху, полноценный виан своего рода. А Царг виновен! И сейчас поплатится за преступление.

Он обернулся драконом, но не смог вырваться. Я же летел к Фаросилиану, с каждым новым взмахом все сильнее впиваясь когтями в тело преступника. Через пару мгновений он на собственной шкуре ощутит, какую боль может причинить родной брат.

Миновав родовое гнездо, я направился к замку Восточного Привала, который отстраивали специально для брата. Царг изворачивался, поливал меня огнем. Однако тот стекал с моей чешуи и, не причиняя ни малейшего вреда Стали, растворялся в воздухе.

Я не думал ни о чем, просто летел, собираясь воплотить свой приговор в жизнь и вылить на брата беснующийся внутри гнев. Зачем сдерживаться? Хватит с меня контроля и безрезультатных попыток быть хладнокровным. От Влади я научился чувствовать и поэтому едва не сходил с ума от боли.

Подлетев к башне, с яростью швырнул красного дракона в недостроенное здание. Посыпались камни. Царга закружило в вихре силы. Я подхватил брата в воздухе и снова швырнул, изрыгнув вверх поток жидкого металла.

Царг сопротивлялся. Он боролся, защищался огнем, укрывался крыльями. Однако мои стальные когти раз за разом пронзали его плоть. Потоки магии сметали преграды. Красный дракон снова и снова падал на недостроенный замок, от которого вскоре не осталось камня на камне.

Горы вокруг уже блестели кляксами стали. Деревья пригнулись к земле. Мир напоминал мою разодранную жизнь. Жизнь без нее... Влади не желала ничьей смерти, шла на безумства, чтобы никто не пострадал. Хотела бы она, чтобы я стал братоубийцей?

Вовремя одумавшись, подхватил едва живого Царга и полетел к морю. Когда внизу заблестела отражающая облака гладь, разжал лапы. От жестокой мести боль не утихала. Все-таки смерть предателя не принесет облегчения. Не вернет *хотори*. Изнутри снова вырвался дикий рев, настолько громкий, что все птицы в округе повзлетали. В моей груди словно образовалась дыра, и ее ничем не заполнить.

От безысходности я начал поливать все в округе струей жидкой стали. Горы, деревья, берег, вода. Все покрывалось металлом, однако это не помогло мне изрыгнуть из себя невыносимое страдание. Боль от потери плавила меня изнутри. Как же справиться с ощущением утраты? Как одолеть беспомощность? Как смириться с пониманием, что у меня забрали Владиславу навсегда?

Истерзанный горем и безысходным отчаянием, я обернулся человеком и, устало покачиваясь, подошел к кромке воды. Море колыхалось. Оно лизало желтый песок, едва не доставало до носков моих сапог и снова убегало. Вскоре на берег вынесло безвольное тело Царга.

Жалкое зрелище. Будто обыкновенный человек, израненный и беспомощный, он переворачивался от каждой новой волны, не сумев с первого раза даже поднять дрожащие веки. Одежда свисала лоскутами. На одной ноге не было сапога. В некоторых местах раны уже начали заживать, однако еще были видны шрамы.

Я же ничего не чувствовал. Не появилось сострадания или желания подать руку. Меня не заботили многочисленные кровоподтеки и раны, из которых до сих пор сочилась темная багровая жидкость. Мне даже было все равно, выживет ли. Но такие гады не умирают.

Мое сердце будто не билось вовсе. Его вырвали. Оно растаяло вместе с *хотори*. Я поднял глаза на бескрайнее море, но не увидел его природной красоты. Солнце померкло. Голубые воды стали серыми. Даже звуки изменились, превратились в монотонные.

– Медальон, – мой голос прозвучал безжизненно, зазвенел металлом.

Царг засмеялся, вот только его смех больше напоминал бульканье. Он с трудом перевернулся на бок, сплюнул кровь и дерзко на меня посмотрел.

- Ты никогда ее не увидишь, - зло улыбнулся брат, показывая вымазанные алым зубы. - Способов больше нет. Я исследовал их все.

Хотелось верить, что он лжет. Пусть бы по незнанию ошибался, ликовал зазря, раньше времени чувствуя свою победу. Но нет. Даже тот амулет, с помощью которого Царг переместился в другой мир, являлся реликвией, едва ли не чудом света. И подобных ему не отыскать.

Но можно попытаться, и я буду делать это снова и снова. Не опущу рук до последнего вздоха, стану бороться до конца, искать любую зацепку и способ, как вернуть Владиславу в мои объятия.

Но Царг прав... Я ее никогда больше не увижу.

Посмотрев на распластавшегося на песке изнеможенного брата, не вымолвил ни слова. Реагировать на его бессмысленный выпад не было желания.

Я равнодушно наблюдал за его потугами подняться, стоял, будто статуя, и отчетливо понимал, что он победил. Брат уничтожил во мне то светлое, что появилось с приходом в этот мир Владиславы. Он легким движением руки вырвал сердце и оставил на его месте пустоту.

Ее больше нет...

- Зачем ты это сделал? - Казалось, вопрос задал не я, а кто-то другой через меня. Какая разница почему? Сделанного это не исправит. - Ты хотел трон виана, так получил бы его, оставив мне *хотори*.

- Нет, - прошипел он змеем. - С ней ты стал бы еще сильнее. Такой правильный и всегда сдержанный Алир! Мне каждый день ставили тебя в пример. Алир то, Алир се... Ежедневно отец хвалил тебя, несмотря на вашу ссору. Тебя! Хотя я был рядом и помогал во всем! Ни разу...

Он захлебнулся слюной и, откашлявшись, глянул исподлобья:

- Ни разу я не услышал от него доброго слова. Отец гордился лишь тобой. Был уверен, что ты единственный из драконов сможешь преодолеть тягу к абсолютной власти, сумеешь подчинить стихии... Но я-то знаю, чего ты добиваешься. Лицемер! Я не позволю стать равным Первому. Сталь? - Он зло рассмеялся. - Любовь крошит даже металл. Я рад, что ты страдаешь, Алир. Более того... я мог бы убить *хотори*, но решил, что тебе будет гораздо больнее знать, что она где-то далеко полюбит другого. А ты навеки останешься сломанным зверем!

Это оказалось последней каплей.

- Царг, - звоном разнесся мой голос по округе. Я поднял руки, призывая Землю, Огонь и Воду. - Именем виана рода Фаросов я нарекаю тебя изгнанником. Отныне ты не имеешь рода, не получишь земель, не сможешь обратиться драконом, лишаешься своей силы и власти, становишься низшим, бесправным, безвольным. Мое слово неопровержимо. Печать нерушима. Живи с клеймом на плече, пока не искупишь свою вину перед Владиславой, которая по крови является женой виана из рода Фаросов.

Стихия закружилась над моей головой и понеслась к Царгу, пронзив его насквозь. Он завопил от боли. И крик долго витал по округе, разливаясь эхом, даже когда я взмыл в небо и полетел в Фаросилиан, оставив брата там, на берегу моря, опустошенного, обессиленного, окровавленного.

К нему не появилось сострадания.

Я перевоплотился в человека прямо перед парадными дверями своего замка, с безразличием наблюдал, как двое слуг открывают их передо мной. Звучали голоса. Люди двигались. Мир будто не изменился.

Та же Эвана, которая низко кланялась при моем виде и без заминки выполняла любой приказ. Те же служанки, которые скрывались с глаз долой, едва завидев меня. Такой же каменный пол. Пылающий камин. Блестящая золотом Курракава. И эльф...

- Алир, что произошло?

- На тебе лица нет, - зашипела змея, едва я сел в глубокое кресло в гостиной.

- Как можно попасть в другой мир? - все тем же безжизненным голосом спросил я, чувствуя себя разбитым, будто не Царга, а меня недавно подвергали многочисленным ударам.

- Алир, ты с-себя хорошо чувс-ствуешь? - поднялась на мое колено питомица.

Я медленно перевел взгляд на Тилильера, опустившегося в соседнее кресло. Он словно понял. Или же просто был удивлен моим состоянием.

- Невозможно. Я как-то рассказывал про медальон, но он одноразовый и воздействие длится от силы пару часов. Ты попадаешь туда, и спустя определенный срок тебя выбросит обратно. И также нельзя переместить одну вещь или даже... человека в другое измерение - нужно создать якорь. А стоит его уничтожить, как человек, - на этом слове он сделал паузу и прищурился, - тут же вернется в начальную точку.

Тилильер жадно подался вперед.

- Ты сейчас спрашиваешь про Влади?

Я не ответил. Посмотрел на свои руки, в которых ощущалась мощь, но тем не менее чувствовал полное бессилие. Я уже знал, что добраться до моей *хотори* невозможно, и эльф лишь подтвердил мои догадки. Миры связаны. Однако они не взаимодействуют между собой. И одно то, что Владислава оказалась здесь - чудо!

- К сведению, якорь тоже одноразовый. Повторно его на человека повесить не удастся, - выпрямившись в кресле, добавил Тилильер. - Сочувствую. Ты ведь помнишь мои рассказы? Отец проводил много исследований, по сотне раз перечитывал полусгнившие старые свитки, горел идеей попасть в другой мир, чтобы отыскать какой-нибудь способ борьбы против...

Эльф запнулся на полуслове и вообще отвернулся. Разумеется, он говорил о драконах, с которыми некогда сражались его предки.

Я сжал кулаки, которые тут же безвольно упали. Откинулся на спинку кресла и впился взглядом в углы камина. Черные. Они отдали свою жизнь ради обогрева этой комнаты. Отслужили свое.

Вокруг продолжалась жизнь. Что-то шипела Курракава. Даже эльф, вернув хорошее расположение духа, продолжил длинный рассказ об исследованиях его родителей, дедов, прадедов. Они задались идеей перемещения в другой мир еще в то время, когда на материк напали драконы, создавали переходы, пользовались ценнейшими растениями, которые вскоре погибли под испепеляющим огнем моих праотцев.

В какой-то момент голоса затихли. В комнате воцарился полумрак. А я продолжал сидеть в кресле, сжимая его ручки и не ощущая ничего, кроме пожирающей пустоты внутри.

- Аян Алир, вам составить компанию? - совсем рядом прозвучал мелодичный женский голос.

Ельяна прошла мимо и остановилась у кресла, где не так давно сидел Тилильер. Она молча присела рядом, но спустя пару минут встала, подошла к кувшину с вином и наполнила два кубка. Протянула один мне.

- Выпейте, и вам станет легче, - улыбнулась дочь купца.

Глава 28

Владислава

Моя помощница, склонившись, пристально рассматривала меня. Те же вьющиеся рыжие волосы, собранные сзади в пучок. Встревоженный взгляд зеленых глаз. Даже розовая блузка с маленьким пятнышком на воротничке, которое она оставила от клубничного мороженого, купленного в ларьке неподалеку, была до боли знакома.

- Напугала, - проворчала Света и помогла мне сесть. - Думала, что чеканутый псих тебя убил. Вон шишка на голове с орех! Что случилось-то? Упала? Кстати, где этот ненормальный? За ним из психбольницы приехали...

- Ч-что? - непонимающе икнула я. - Какой псих? Кто приехал? Какая шишка?

Потрогала голову и, нащупав болезненный выступ, невольно поморщилась. Чудовищная правда медленно, будто сквозь молочный туман, проявлялась передо мной, повергая в отчаяние.

- О нет! - Я вцепилась в волосы и застонала. Боль раздирала грудь, а из глаз брызнули слезы: - Нет, нет, нет! Это нечестно! Алир обещал, что я не вернусь...

- Слав, что с тобой? - еще сильнее заволновалась помощница. - Голова болит? Или еще что-то... Что псих с тобой сделал? Он же не обидел тебя?

Она быстро осмотрела меня, а я и слова толком выдать не могла. Выла в голос, как раненая волчица, рвала на себе волосы, размазывала по щекам слезы. Надо мной склонились еще какие-то люди.

- Отойдите, - отодвинул Свету мужчина в белом халате и потянулся ко мне: - Я ее осмотрю.

Осторожно тронул ушиб, затем пощупал мой пульс.

- Легкая травма головы, возможно, от падения, - деловито объяснил он. - Немного дезориентирована. Возможно небольшое сотрясение мозга, но тут лучше обратиться к профильному врачу... Жить будет!

Я во все глаза смотрела на сосредоточенное лицо доктора. Хотелось возразить, рассказать, насколько он неправ. Моя жизнь рухнула, как башня в замке Гайона. Любовь осталась там, в мире, двери в который для меня не существует. Мой дракон вне зоны доступа... Это несправедливо! Но... неужели я сдамся?

- Нет! - вырвалась я и, вскочив с пола, принялась метаться по своему массажному кабинету. - Тут наверняка что-то осталось. Хоть маленькая зацепка... - Замерла и впиалась взглядом в застывших людей в белых халатах, словно один их вид должен был помочь. - Бумага! - Я принялась перебирать листы на столе, проговаривая вслух: - Старая такая, как кусок пергамента. Надо ее подписать, и я улечу к своему дракону! Что стоите? Помогите же найти! Я должна вернуться... Ох, там же змеюка Ельяна! Эта дочка Лукойла точно попытается залезть в постель к моему Алиру. Да я ее... Я на нее Курочку натравлю! Пусть пообщаются... по-свойски!

Света прижала ладони ко рту и громко всхлипнула, а доктор хмуро добавил:

- Возможно, травма серьезнее, чем я предполагал.

Я застыла посреди разгромленного кабинета и быстро провела руками по телу.

- О нет... А где одежда Шона?! И кулона нет! - испугалась, приложив ладонь к груди.

Сердце екнуло: или его никогда и не существовало? Вдруг мне померещилось? Может, я просто ударила головой, и все те приключения - плод моей разгулявшейся фантазии?

- Нет, не приснилось, - оседая на пол, бессильно прошептала я.

Существовал еще способ проверить, не свихнулась ли я, но...

- Молю тебя, Эонаши! - Мне до чертиков было страшно убедиться в обратном. - Молю, пусть она будет там. Пусть будет!

Прижимая руку к плечу, я не решалась оттянуть ворот. А что, если все это лишь сон? Курочка, Тилильер... Алир! Я не вынесу, если мне все привиделось, сойду с ума от горя, ведь мое сердце осталось там - в бредовом видении. Не рискнув разбить себе душу прямо сейчас, я беспомощно уронила руку. Еще минутку, и посмотрю на точку силы, проверю, выдумка все или чудовищная реальность, в которой нет возможности вернуться к моему любимому дракону. Но не сейчас...

- Если тату нет, умру на месте.

- И давно у нее мысли о суициде? - еще сильнее помрачнел доктор. - Травма головы может спровоцировать ухудшение состояния, и тогда... - Он нахмурился и решительно кивнул: - Забираем!

- Не надо меня забирать, я в порядке, - тихо попросила я.

Помощница очнулась и, схватив его под локоть, потянула к выходу:

- Ну что вы, Слава просто испугалась. Видели бы вы этого психа! Здоровый, глаза горят. Я до сих пор содрогаюсь, как вспомню. Не верите, можете просмотреть записи с камер слежения. Он точно буйный! Надеюсь, вы его поймаете...

- Вызовите полицию, - позволяя себя выпроводить, посоветовал доктор, а глянув на меня, протянул Свете визитку: - Звоните, если вернется тот... или этой станет хуже. В любом случае звоните. Сейчас я на дежурстве, некогда... Но завтра приму без очереди. И наймите охранника. Негоже двум молодым девушкам без защиты работать.

- Конечно-конечно. Все сделаем, док!

Я же сидела на полу и, невидяще глядя перед собой, то прижимала руку к плечу, то трусливо опускала ее.

- Слав... - Света осторожно прикоснулась ко мне. - Я переживаю. На тебе лица нет. Что случилось-то?

Я медленно подняла на нее глаза, понимая, что мой рассказ прозвучит бредом, но и промолчать не могла. Меня переполняла боль. Чувства лавой низвергались на сердце, останавливая его биение каждый раз, когда я представляла, что рисунка хотори, в точности повторяющего точки силы дракона, на моей коже никогда и не существовало. Надо было хоть с кем-то поделиться, выговориться, самой понять, что происходит на самом деле.

- Я влюбилась, - жалко призналась я и, зажмурившись, безудержно зарыдала.

- Что? - Голос Светы прозвучал так, будто я сказала, что сменила ориентацию. Глаза помощницы расширились от изумления: - В этого психа?! Нет, он весьма симпатичный, но...

- В другого, - всхлипывая, возразила я.

- Чокнутых было двое? - испугалась помощница. - Или в глазах после падения двоится? Ах да, у тебя же сотрясение. - Чертыхнувшись, она тепло обняла меня. - Ну тише, тише. Влюбилась так влюбилась. Я понимаю твою горе, но что поделать - сердцу не прикажешь. Хватит плакать! Найдем мы твоего психа... Э-э... Возлюбленного, я хотела сказать. Если надо, к этому делу и доброго доктора подключим, и полицию, и еще кого-нибудь хорошего. Не реви, говорю!

Я улыбнулась сквозь слезы, понимая, как моя истерика выглядела со стороны. Но уголки губ снова опустились.

- Не могу-у-у! - завывала я, безуспешно пытаюсь остановить соленый поток. - Я не дракон, и мне не по силам управлять магией Воды. Она легко подчинялась дракону через точки хотори.

Света растерянно моргнула:

- Ни слова не поняла. - И серьезно добавила: - Слава, я доктора отпустила лишь потому, что всегда была самой здравомыслящей в нашем приюте. Даже то, что казалось бредом, оказывалось правдой. Объясни мне толком, о чем ты говоришь.

- Хотори - это такой живой «пульт управления» красавчиками, - вытирая слезы, объяснила я. - Теми, что с крыльями и хвостом. Зрелище невероятное! Особенно когда они в небе парят. А я ведь была для них особенной, Свет. Меня любили! Не сразу, конечно, и не все. Но даже Алир приказал стать его женой. - Я помотала головой и поправила себя: - То есть предложил пожениться.

- Звучит фантастически, - теперь явно сомневаясь в моем здравомыслии, тяжело вздохнула помощница. - Вот бы на самом деле существовал пульт управления красавчиками! Я бы... Эх! Я бы оторвалась или оторвала. Дорвалась бы однозначно!

- Угу, - всхлипывая, протянула я. - Один такой уже дорвался, едва от него вилами отмахалась. Но знаешь, не влюбись я с первого взгляда в дракона, может, и не устояла бы перед остроухим. Эльфы, они знаешь какие?

- Какие? - угаивая улыбку в уголках губ, спросила Света. - Высокие утонченные создания с совершенными чертами лица, длинными белоснежными волосами и острыми ушками?

- Точно! - подняла я палец. - Прямо Тиля описала. Лишь про пирсинг его многочисленный забыла.

- Пирсинг?! - прыснула помощница со смеха и, едва успокоилась, погладила меня по голове. Покачав головой, тихо вздохнула: - Ничего-ничего. Доктор дал мне визиточку... Думаю, ему тоже будет интересно послушать, как ты пирсинговала вилами белокурого эльфа. Запишемся... на беседу о пультах управления драконами и пройдем обследование. - И с беспокойством уточнила: - Не хочешь прилечь?

- Я хочу привстать, - вытирая мокрые щеки, слегка обиженно буркнула я.

Не могла по-настоящему сердиться на Свету за ее реакцию - я и сама себе не верила. До сих пор не посмотрела на собственное плечо. Кошмар, которого я так страшилась первое время в том мире, вернулся. Ведь когда попала к драконам, надеялась, что все - причудливый сон. Сейчас же холод струился по телу от одной мысли об этом. Эонаши, за что же ты так наказала свою жрицу?! Или богини с таким именем никогда и не существовало?

Опираясь на подругу, поднялась и, едва переставляя ватные ноги, направилась к захламленному столу. Выудила один из пустых листов. Быстро нарисовала схему магических точек и протянула Свете.

- Глянь, есть ли у меня на теле такие вот знаки.

- Знаки? - несчастным голосом повторила помощница и, протянув руку мимо листка, потрогала мой лоб. - Похоже, придется запись к доктору отложить, а сейчас собираться и ехать в травму. Тебе явно хуже. Скоро об инопланетянах заговоришь...

- Свет. - Я требовательно тряхнула бумагой. Всучила ее помощнице, отвернулась, страшась даже мельком увидеть свое плечо, и оттянула ворот. - Смотри!

- Ах да! - театрально ахнула она. - Ты права. Есть знаки.

- Честно?! - подскочила я и, не дыша, посмотрела на девушку.

Однако заглянуть за пазуху сама не решилась, потому что боялась поверить словам помощницы. Все-таки сомнения по поводу реальности произошедшего росли с каждой секундой. Если точки хотори существовали, то почему я вернулась в свой мир не в одежде Шона? Ведь на мне то самое, взятое в кредит платье, которое Эвана обозвала рваньем.

Страхи и надежды смешались в дикий коктейль чувств, от которых, казалось, вот-вот

взорвется не только мозг, но и мое глупое сердце. Если бы на самом деле попадала в мир драконов, то одежда из этого мира валялась бы где-нибудь в тряпье, а я щеголяла бы по массажному кабинету в брюках на завязках и широленной рубашке парня, у которого «десять сестер».

- Конечно, - ущипнув мое плечо, усмехнулась Света. - Вот знак кривой дорожки, по которой ты покатишься... И кирпич даже есть! Тот, что прилетел тебе на голову и оставил эту огромную шишку. Слава, может, хватит? Я и так напугалась больше некуда. Ты странно себя ведешь.

Сердце провалилось в желудок, а на глаза вновь навернулись слезы. Так она язвила? И разговор о дорожных знаках... Смешно. Было бы, не будь мое сердце разбитым.

Бессильно уронив руку, я присела на стол и судорожно вздохнула. Так все было сном? Несбыточной мечтой...

Не бывает таких мужчин в природе ни этого мира, ни других! Мой дракон - вымысел. Его выразительные глаза с полыхающим в них пламенем, сильные руки и горячие поцелуи - все лишь игра воображения. Следствие сотрясения мозга. Я несчастно посмотрела на помощницу:

- Двинь меня чем-нибудь посильнее. Я снова туда хочу... Пусть это и вымысел. Я поверила в реальность Алира, полюбила его и теперь мне так больно, что даже дышать толком не получается. Стоит втянуть воздух - сразу боль в груди такая, что перед глазами темнеет.

- Только этого не хватало, - всплеснула руками помощница. - Похоже, у тебя помимо сотрясения мозга еще и ребра сломаны. А ну собирайся, немедленно едем в больницу. И как я раньше не догадалась, что этот придурок на тебя напал? Психиатр бы подкинул до скорой, а скорая до травмы...

Ее тираду перебил трезвон сотового, который задвигался, вибрируя, на столе. Я машинально подхватила телефон и, прижав плечом к уху, ответила отрететированной в нормальной жизни фразой:

- Массажный салон, здравствуйте.

- Паршивка, - раздался в трубке до рези в животе знакомый голос тетки. - Почему не звонишь?! Хочешь довести меня до криза от беспокойства?

- Конечно хочу, - ледяным тоном ответила я, - но не добьюсь желаемого. Из-за невозможности некой особой испытывать это самое беспокойство.

- Славка, выбрось точилки, - огрызнулась тетка, - твой язычок и так излишне острый. Ты обещала приезжать в приют раз в неделю и помогать мне в работе, но от тебя нет вестей уже месяц!

- Какой месяц? - Пытаясь вспомнить, когда в последний раз общалась с теткой, я почесала зудящее плечо. Посмотрела на календарь и, стараясь не думать о времени, проведенном в замке дракона, подсчитала: - Я приезжала поздравить тебя с днем рождения, и это было...

- Месяц назад! - холодно процедила она.

- А мне казалось, и недели не прошло, - озадачилась я.

- Для тебя время явно течет иначе, - саркастически фыркнула тетка. - Обрадовалась свободе, и теперь...

Телефон выпал из моих вмиг ослабевших пальцев. Плечо чесалось все невыносимее, но теперь я и в других местах ощущала зуд: под ключицей, на груди и даже на копчике... Задрожала всем телом, веря и не веря. Это те самые точки, которые проступили после того, как Алир провел свой странный кровавый ритуал. Теперь даже не нужно было смотреть, ведь и так ясно, что рисунок проявился. Отчего кожа горела, я не задумывалась, потому как все мысли занимало одно...

- Время! - немеющими от ужаса губами прошептала я. - Там иначе течет время.

Схватила Свету за плечи и потрясенно выдохнула:

- Я провела в мире Алира... - Задумалась на миг и впиалась в нее пораженным взглядом: - Да месяц точно! Но здесь прошло всего несколько минут... Сколько? Десять? Двадцать?

Я отпустила перепуганную помощницу и принялась мерить шагами кабинет.

- Тогда значит... как я очнулась, прошел примерно час. А в мире драконов минуло месяца три, а то и полгода.

Остановившись, вцепилась в свои волосы и застонала:

- А ведь эта Ельяна времени терять точно не станет. То есть уже не теряла... Целых полгода! Дракон, наверное, уже и думать обо мне забыл.

- Ей хуже, нужно что-то делать, - с опаской поглядывая на меня, прошептала Светлана. Она подняла с пола телефон и скороговоркой произнесла: - Лидия Семеновна, а безумие передается воздушно-капельным путем? Мне кажется, Владислава заразилась от симпатичного психа в расшитом камзоле и ей нужна срочная квалифицированная помощь. Вызовите... карету?

- А вы точно *массажный* салон открыли, девочки? - послышался из трубки настороженный голос тетки.

- Да! - воскликнула я, в отчаянии понимая, что каждая минута без Алира превращалась для него в дни и недели без меня. - Мне нужна помощь, черт побери! Чрезвычайно квалифицированная. Но кто здесь может мне ее дать?

Да, я была там! Жила в другом мире, в замке самого настоящего дракона.

Кожа на плече ныла так, будто на нее плеснули кипятком. Да что же такое? Я рванула ворот платья и, обнажив пылающее болью плечо, посмотрела на покрасневшую, будто от реального ожога, кожу. Точка Воздуха сверкала и переливалась, будто бриллиант в свете прожекторов. Даже дух захватило от невероятного зрелища, и мысль о платье, которого не должно было быть, растаяла. Какая разница, откуда оно? Светящиеся точки магии на теле человека тоже, собственно, не каждый день увидишь.

- Лидия Змеёновна... - прошептала уже насмерть перепуганная Света: - Слава... она сияет!

- Может, это вызов из мира драконов? - звенящим надеждой голосом спросила я. - Если я пульт управления драконом, то точки могут быть магической связью с ним!

- Все, я звоню в полицию! - надрывалась в телефоне тетка. - Прикрою ваш притон! Так и знала...

Я не стала слушать, что именно она знала. Затаив дыхание, потянулась к плечу. Подрагивающий палец мой замер в сантиметре от будто призывающей меня точки. А вдруг я ошибаюсь? Что, если нажав на нее, умру? Или вдруг погибнет Алир? Нельзя забывать, что я - «пульт управления» стальным драконом. А если это шанс вернуться? Или хотя бы попрощаться... Я даже не поцеловала своего будущего мужа в последний раз.

Решившись, прижала палец к сверкающему чужеземной магией плечу.

Глава 29

Алир

- Следующим на обсуждение предлагаю выдвинуть, - громогласно говорил виан из рода Нариялов, сидя в своем кресле по правую руку от меня, - вопрос о невыполнении вианом из рода Фаросов своих обещаний.

Драконы зашевелились. Большая сфера, расположенная в центре круглой залы, где мы собирались вшестером раз в пару месяцев, засияла изнутри сразу всеми цветами радуги. Я же не шелохнулся.

- Поддерживаю, - занял сторону выдвигающего виан из рода Корахов. - Уже прошло три года, однако Алир еще не взял в супруги низшую, как то предписала богиня Эонаши.

Я не смотрел на них. Впивался взглядом в водоворот магии внутри сферы и не имел ни малейшего желания отвечать на очередной выпад в мою сторону, однако скучающим тоном произнес:

- Осталось пятнадцать восходов. - Я резко поднялся. - Раз других вопросов больше нет, считаю наше собрание завершенным. Рад был встрече.

Но стоило пройти полпути к выходу, как меня окликнул один из драконов:

- Алир из рода Фаросов!

- Я виан! - обернулся и одарил виана из рода Нариялов тяжелым взглядом. - Прошу не забывать об этом. Трехлетний срок не подошел к концу, посему выдвигать данное обвинение неуместно. Всего хорошего.

- Раненому зверю не место в стае, - негромко произнес Гайон, стоило мне поравняться с его креслом.

Я остановился, медленно поднял голову.

- Алир, мы тебе не враги, - быстро заговорил он. - Найди себе жену, пусть родит тебе наследника, и отпусти ее с мешком золота. Тебе ведь не нужно жить с ней вечно. К тому же кто станет следующим вианом рода Фаросов, если с тобой что-либо случится?

Я обернулся и с грустью подметил, как остальные драконы прислушивались к речи Гайона, но с большим интересом ожидали моего ответа. Иногда меня тянуло сравнить их с ничтожными коршунами. Сила есть, но тем не менее готовы глотки перегрызть за право быть могущественнее других. Они руководствовались предписанием Эонаши, однако во снах мечтали объединить драконов и закончить дело праотцев. Это несложно понять. По разговорам, отношению к своим женам и к остальным низшим, по реакции на мои предложения усовершенствовать города в центре материка.

- И я не враг вам, помните об этом, - произнес довольно громко, чтобы услышал каждый присутствующий дракон.

Окинул взглядом зал совета и вскоре вышел, плотно прикрыв за собою двери. Несложно было догадаться, что вианы начнут новое обсуждение за моей спиной, будут выдвигать идеи, каким образом подчинить себе непослушного молодого дракона. Они побаивались меня. Говорили в глаза слащавые речи. Зачастую будто не слышали моих слов. Не упустили возможности припомнить случай с Царгом, которого, по их мнению, не следовало столь жестоко наказывать.

Я поправил камзол и, уверенным шагом приблизившись к краю обрыва, обернулся драконом. Округу заполнил мой протяжный рев. Воздух окутал, заскользил по серебряной чешуе, лаская и приветствуя, помогая лететь, сопровождая меня везде и всюду.

Подо мной заскользили цепи гор - привычные картины, уже давно не радующие глаз. Я быстро долетел до Фаросилиана и вскоре вошел в холл. Пару минут на сборы, и можно снова отправляться в путь. Вот только кое-кто вздумал нарушить мои планы.

- Алир! - воскликнул появившийся из гостиной Тилильер. - Ты вернулся!

- Ага, - пробурчала Курракава, на этот раз украшая своим золотым телом один из столиков. Она перевернулась и выставила вверх увеличившееся от недавнего приема пищи пузо. - Как прилетел, так и улетит.

- Что-то серьезное? - проигнорировал я высказывание змеи. - У меня мало времени.

- Как бы это сказать, - задумчиво протянул эльф, постучав пальцем по подбородку. - Хм. Тут сложно дать определенную оценку, особенно учитывая твои последние предпочтения.

- Тилильер, - нахмурился я и заложил руки за спину.

- Я тебе уже много раз писал, но не дождался ни одного ответа. Хотелось бы...

- Тилильер, - перебил я его, не собираясь слушать долгое вступление.

- У меня свадьба! - объявил эльф и двинулся ко мне. - Завтра утром ты должен быть на церемонии. И вот знаешь, я никогда не любил ваши собрания драконов, но теперь мне они даже начали нравиться. Ты хотя бы ради них возвращаешься в свой замок. Вот и как тебя можно найти, когда ты так нужен?

- По с-серебряному блес-ску в небе, - лениво протянула Курракава.

Я молчал. Стоял и смотрел на Тилильера, в конечном итоге собираясь отказаться от приглашения. Праздники - не мое. Я разучился улыбаться. Уже не помнил, как жить по-настоящему, дышать воздухом, замечать красоту природы, лететь и наслаждаться ощущением свободы. Забыл, каково это, когда нет пустоты в груди...

- Алир, поехали со мной. Тебе нужно отвлечься. За три года ты не отыскал способа, как вернуть Влади, и уже не найдешь. Потому что его нет! Гномы не смастерят тебе реликвию. Люди не смогут составить особую магическую формулу. А мы...

- Закончил? - перебил я эльфа. - Если это все, то езжай. У меня много дел.

- У тебя их нет! - выпалил Тилильер, всплеснув руками. - Я слышал о твоих делах. Раскопки Расфаниды? Неужели веришь, что там хоть что-то осталось из древних растений?

Меня давно не заботило, что думали обо мне и моих розысках другие. Я просто искал, наткнулся на преграды, переступал их, шел дальше и снова искал. Даже сегодня во время собрания, едва вианы решили выставить на обсуждение мою женитьбу на низшей, с губ едва не сорвались слова, что мне все равно. Пусть забирают Фаросилиан. Мне он не нужен. Да я могу принять то же клеймо, которое лично поставил на Царга. Зачем мне крылья, если без моей Владиславы не хочется летать?

- Алир, прошу, - обреченно вздохнул эльф. - Удели мне один день из своей жизни. Всего один. Подари мне его в память о наших странствиях по материку. Я знаю, что не самый лучший в мире собеседник, а друг и того хуже, но без тебя этот праздник не состоялся бы.

Тилильер протянул маленькую фигурку, сплетенную из зеленых стебельков умелым мастером. Я едва не отшатнулся, узнав в ней мою *хотори*. Такие же большие зеленые глаза. Черные волосы. И совершенная улыбка. Я потянулся к ней, бережно взял в руки, боясь ненароком сломать, и стиснул челюсти, успокаивая бешеное сердцебиение.

- И тем более этот праздник не состоялся бы без нее, - тихо добавил эльф. - У твоей Влади была удивительная способность открывать окружающим глаза и показывать, что есть истина. Поехали, Нилика будет очень тебе рада.

Я отрицательно покачал головой. Даже поморщился.

- Поехали, - настаивал остроухий.

- Хорошо, - сдался я, но на следующий же день, едва добрался до Кананьера, пожалел о

своим решением.

Все домики города, построенного прямо посреди леса, были украшены лентами зеленых, голубых и розовых цветов. Смех принарядившихся эльфиек перекрывал глухой стук копыт моей лошади. Я смотрел на широкие улыбки и восторженный блеск в глазах мужчин, но предпочел бы не видеть и ничего не слышать. Уже сейчас мне не понравилось предстоящее событие. Масштабное, судя по медленно стекающемуся к центру города народу. Грандиозное, судя по разбросанным повсюду в Кананьере ароматным лепесткам. Долгое, судя по выставленным по краю площади у замка Заларианга Высокого яствам и количеству кувшинов с вином.

«Зачем приехал?» – этим вопросом я задавался чуть ли не каждые полчаса.

И хоть для меня было приготовлено почетное место рядом с женихом и невестой, эльфы будто ощущали окружающий меня холод отчужденности и держались подальше. Видимо, выражение моего лица говорило само за себя.

Я старался не слушать даваемые новобрачными клятвы. Пытался не смотреть на их сияющие лица. Хотел бы не замечать...

Тилильер и Нилика были счастливы. И мне не место здесь, ведь я не мог искренне порадоваться за эту пару, не нашел в себе сил даже улыбнуться. Хотя бы сейчас. Для них.

– Говорил же, что лучше не надо, – сказал подошедшему ко мне уже во время шумных гуляний эльфу.

– Да ладно тебе! – отмахнулся Тилильер, опершись на ограждение балкона, с которого я наблюдал за безудержно веселящимся народом. – Я рад видеть на своей свадьбе даже самого угрюмого дракона во всем свете. Ведь это ты – мой лучший друг Алир!

Я повел головой и посмотрел вдаль. Отсюда открывался вид на развалины храма Эонаши. Лишь в самом центре стояла ее статуя да пара уцелевших колонн. Эти руины не были частью Кананьера, однако низшие намеренно ничего не восстанавливали и не уничтожали. Оставили это место нетронутым еще со времен нападения Первых на материк как напоминание, явное доказательство того, насколько далеко могут зайти драконы в своем стремлении подчинить себе весь мир.

– А знаешь, – похлопал меня по плечу Тилильер, – я верю, что тебе удастся встретиться с твоей *хотори*. Не в жизни, так в мире духов. Такая любовь оставляет след в душе.

– Долго придется ждать, – произнес я и посмотрел на свои руки, наполненные силой, магией, жизнью, но тем не менее не способные прикоснуться к ней...

– Может, тебе нужно обратиться к богине?

– Уже, – все так же, без эмоций, произнес я. – Она не ответила.

– А ты попытайся здесь, в сосредоточении ее силы, – посоветовал эльф и, услышав голосок новобрачной, спешно удалился.

Я же продолжил стоять на пустом балконе. Заставлял себя хотя бы прислушаться к смеху девушек, к музыке, впитать всеобщий дух веселья, охвативший почти каждого присутствующего. Бесполезно.

Будто безжизненный камень, я не ощущал ничего. Казалось, подобно ему буду вечно лежать на земле, согреваемый солнцем, омываемый водой, иссушиваемый ветром. Сжал в руке подаренную Тилильером фигурку и направился к храму.

Тишина. Мрачность. Спертый воздух.

Я шел вперед лишь потому, что здесь не слышался смех, не шуршали легкие платья эльфиек, не резали глаза обилием красок многочисленные цветы, украшающие их головы. Двигался, потому что нужно идти. Не останавливался, так как привык не оборачиваться и постоянно что-то делать. Ведь если остановиться...

- Здесь ее нет, - раздался скрипучий голос.

На небольшом валуне, неподалеку от статуи Эонаши, сидел старый эльф. Обе его руки покоились на трости. Сквозь седые волосы просвечивалась покрытая темными пятнами кожа головы. Он смотрел своими выцветшими, почти белыми глазами на растущий возле богини куст и долго ничего не говорил.

- Слух меня уже подводит. Раньше улавливал шепот на дальнем краю Кананьера. Ты Алир, верно?

- А ты? - без особого интереса спросил, заведя руки за спину.

Старик растянул рот в беззубой улыбке. Он медленно перевел на меня взгляд. Потекли мгновения. Эльф не спешил отвечать, да и, видимо, не собирался.

- Знаешь, почему тут все неизменно?

- Как напоминание.

- Как предостережение, - закивал он. - Как доказательство, чем мы можем стать - руинами.

Я покачал головой и подошел ближе к статуе богини. Камень. Неживое воплощение прекрасной девы, способной как защитить, так и наказать, как даровать благословение, так и лишить самого желания жить.

- Эонаши не ответит. Она покинула наш мир, когда ее жриц не стало.

- *Хотори* еще существуют, - продираясь сквозь боль, произнес я.

- Слышал. Да, - протянул старик и трясущимися руками переставил трость ближе к себе. - Слух меня подводит, однако я слышал от своего правнука о тебе. Дракон Стали! Несокрушимый Алир, клеймивший брата. Поломанный зверь.

Я повел плечом, но промолчал.

- Дракон, полюбивший *хотори*, - тише добавил эльф. - Дурак ты, а не дракон! Не мог связать себя с ней кровью? Простой обряд, и вы навеки вместе!

- Я связал, - сухо ответил на выпад старика.

- Так почему до сих пор не призвал ее из другого мира?

На меня обрушилась звенящая тишина. Время словно остановилось. Я посмотрел на старика, но побоялся поверить его словам, ведь не слышал ни о чем подобном. Если солгал, я его убью! Голос завибрировал прежней сталью:

- Повтори.

Эльф рассмеялся, однако звук больше напоминал карканье вороны. Казалось, я его забавлял.

- В давние времена, когда *хотори* еще были живы, можно было воззвать к магии крови и переместить пару к себе из любой точки мироздания. Ты не задумывался, откуда мы знаем про переход в другой мир? Первый из Первых драконов отыскал этот способ и попросил отправить его как можно дальше отсюда, от разрушений, от алчности Нилгаара, а потом призвал свою *хотори* в избранный им мир, сохранив и себе, и ей жизнь.

- Покажи, - меня едва не трясло от нетерпения.

Старик неторопливо поднялся. Каждое движение давалось ему с трудом. Казалось, трость вот-вот сломается, а с ней и этот эльф. Он подошел, вскинул на меня голову и пару раз моргнул.

- Я слаб, дракон.

Как же тяжело далось спокойствие. Я едва не зарычал разъяренным зверем, готовым разорвать своего обидчика на части.

- Кого нужно позвать? - чеканил каждое слово.

- Никого, - покачал головой старик и, все так же неторопливо развернувшись, направился обратно к своему валуну, будто этот путь вытягивал из него последние соки. - Высочайшего сейчас нет в Кананьере. Тирарьер отказался присутствовать на свадьбе своего сына-отступника.

- Где он сейчас?

- Далеко, - позади меня разлился мелодией голос Тилильера.

Я обернулся, едва не сорвался к нему, чтобы вытрясти жизненно необходимую мне информацию, однако вовремя образумился. Вот только желание вернуть Владиславу уже плавило внутренние органы. Я втягивал воздух через раз. Казалось, он уже начал искриться серебром, будто магия непроизвольно сочилась наружу.

- Может, тебе нужна моя помощь? - хитро улыбнулся друг. - Слышал, дед что-то говорил о магии крови.

- Ты не справишься, - отмахнулся от него старик и вновь посмотрел на куст белых цветов. - Наверное, уже никто не справится.

Тон его напоминал тот, каким Курракава хоронила всех подряд.

- Но все же, - не сдавался остроухий и, словно пародируя своего деда, неторопливо приблизился к статуе Эонаши. Сцепив за спиной руки в замок, настойчиво предложил: - Я могу попытаться.

- Тилильер? - К развалинам храма, осторожно ступая по разбросанным камням, приближалась его невеста. - У вас что-то произошло?

- Нет-нет, цветочек, - будничным тоном успокоил ее муж. - Мы тут всего лишь пытаемся Влади вернуть.

- Влади?! - охнула бывшая служанка и прижала ладони к щекам.

- Да, осталось только понять, что именно нужно сделать, - весело отозвался эльф. - Дедушка, не поделишься секретом?

Помимо серебряного блеска в воздухе появился и звон. Отчетливый, яркий, постепенно усиливающийся. Присутствующие будто не замечали ни меня, ни мою боль, и потому все воспринималось несмешной шуткой, словно каждый из них выучил свою роль и сейчас намеренно тянул время.

- Тилильер, - с трудом выдохнул я, до боли в суставах сжав кулак левой руки. - Умоляю.

Будто окаменевшее сердце снова забило, рассыпаясь от малейшего движения, превращаясь в пыль, потому что уже не способно жить. Так подействовала на меня возможность вернуть *хотори*. Одна мысль о ней резала без меча, причиняла столько боли, словно превращала мои внутренности в месиво. Я понимал, что в эту минуту медленно и неотвратно умираю от призрачной надежды на счастье.

- Он не справится, - помотал головой старик. - Здесь нужны сила, концентрация, направление жизненной энергии и образование круговорота. А этот юнец даже зверей не может себе подчинить.

Вокруг моих ног образовалась серебряная лужа металла. Во все стороны от нее побежали изломанные линии, словно наполняющие вены самой земли магическим ядом. Я ощущал неподъемную тяжесть. Меня переполняло эмоциями, спящими все три года, пока не было моей Владиславы.

- Тилильер, - позвала Нилика и, испуганно покосившись на меня, взволнованно добавила: - Любимый, поспеши, пожалуйста. Аян Алир... странно выглядит.

- Алир, что происходит? - не на шутку перепугался эльф и зачем-то поспешил снять с себя серьгу за серьгой. Не дождавшись от меня ответа, он приказал с непривычной властью: - Дед, быстро говори, что делать! - И на мгновение скривился, вытаскивая особо крупное украшение. - Сила, концентрация, круговорот энергии? Сейчас все будет, вот увидишь.

Больше я ничего не слышал. В ушах зазвенело так, что голова пошла кругом. И магия более не подчинялась мне. Я пытался совладать с собой, утихомирить боль утраты, страх никогда не увидеть Владиславу, подавить возродившуюся после слов старика надежду и неоправданную веру. Слишком много всего. Чувства переполняли, смешивались отравляющим зельем, брали верх над разумом, рушили все воздвигнутые стены, которые я выстраивал долгие три года. Воздух все сильнее искрился...

Тилильер резко вскинул руки, и растения вокруг ожили. Змеями они устремились к нему по первому повелению силы эльфа. Магии, о которой я и не подозревал. Стебли переплетались друг с другом и соединялись в причудливую фигуру. Зазвучали незнакомые слова. Глаза друга засветились яркой зеленью.

Моя магия затихла.

Зато кончики волос низшего приподнялись в воздухе, а изящные пальцы засияли. Эльфа окутал плотный магический кокон, от которого ко мне потянулись тонкие светящиеся нити. Я не посмел и шелохнуться, понимая, что мой друг по странствиям истинный сын своего отца - Тирарьера. И неважно, каким образом он скрывал в себе величайший дар - сейчас я снова обрел надежду. Ощутил прикосновения растительной магии в плече, груди, животе, даже на пояснице и копчике. Дух перехватило. Сердце замерло...

Пространство озарилось вспышкой света, меня ослепило, но все в одно мгновение исчезло.

- Ох! - раздался испуганный вздох, а за ним последовало знакомое: - Черт!

Зрение меня подводило. Я смотрел во все глаза на обнаженную Владиславу и не верил своему счастью. Медленно опустился на одно колено и потянулся к ее щеке. Теплая...

- А *хотори* ничего, - проскрипел голос старика. - Хоть и не эльфийка, но симпатичная. Да, юноша?

- О да... - едва дыша, протянул внук.

- Тилильер! - возмутилась его жена. - А ну отвернись немедленно! Как не стыдно рассматривать чужую женщину? Влади, где твоё платье?!

- Черт! - снова позвав кого-то с неприятным именем, округлила глаза *хотори* и тут же прикрыла сокровенные места. - Почему я голая?

- Владислава, - онемевшими губами прошептал я. - Это не сон?

Страхнув оцепенение, быстро осмотрел ее, скинул камзол и накинул девушке на плечи. Собрался снять и рубашку, однако ощутил пожатие на своем плече и, обернувшись, заметил широкую улыбку Тилильера.

- Будь добр, не раздевайся перед моей женой, - попросил он, но едва я собрался грубо ответить, добавил: - Сейчас Влади принесут одежду.

События завертелись с небывалой скоростью. Неведомо откуда появились две субтильного вида эльфийки: одна с летящим голубым платьем в руках, вторая со стопкой белья. Они приблизились к моей *хотори*, и между нами непроглядной ширмой выросла зеленая стена. Я нехотя отступил. Посмотрел на старика, который с недоверием покачивал головой и причитал, что его внук превзошел его самого. Затем перевел взгляд на Тилильера. Тот уже стоял рядом со своей женой и, обнимая ее за талию, откровенно смеялся надо мной.

- Видишь, не зря приехал на мою свадьбу.

- Откуда у тебя взялась магия?

- Она была со мной всегда. Оказывается, запрет на серьги, украшения и татуировки ввели неспроста - они сдерживают потоки жизненной энергии, не позволяют пользоваться природной силой. Именно Влади как-то подтолкнула меня на мысль снять их. Теперь я обрел свое предназначение. А благодаря этому ты обрел счастье. Круг замкнулся!

- Спасибо, - искренне поблагодарил я и тут же повернулся к моей *хотори*.

Осторожно ступая по камням изящными туфельками, облаченная в невесомое эльфийское платье, она напоминала неземное существо.

Шагнув к Владиславе, подхватил на руки и закружил ее от переизбытка чувств. Она ни капельки не изменилась. Была такой же сияющей и дерзкой, какой жила в моей памяти. Улыбалась, смотрела на меня огромными зелеными глазами, но почему-то молчала.

- Это ведь правда ты? - не верил я своему счастью.

- А это правда ты? - прошептала она и подалась вперед.

Рядом послышались восторженные вздохи. Я же не видел и не слышал ничего, кроме моей Владиславы. Целовал, прижимал к себе, ощущал податливое тело под своими руками, не мог поверить в свое счастье, хотел продлить этот миг навечно.

- Как же долго я тебя искал, любовь моя.

- Алир, я так испугалась, когда попала в свой мир. Думала, что все сон. И время... О ужас! Сколько у тебя прошло времени?

- Три года, - выдохнул я и вновь припал к ее губам.

Вокруг что-то происходило. Будто сами камни двигались. Даже послышалось кряхтение. Казалось, старик чем-то недоволен. Вот только все было не важно - ведь мы вместе, моя *хотори* в моих руках, рядом со мной. Навечно!

- Стань моей женой. Сейчас.

- А так можно?

- Так нужно, - с нетерпением произнес я и повернулся к Тилильеру, как вдруг понял причину бесконечного шума.

Развалины... Они перестали быть ими. Старый храм самовосстанавливался, словно возводился неведомой и невидимой силой. Даже статуя Эонаши будто ожила, теперь не выглядела мертвым камнем. В ней чувствовалась недюжинная сила и внутренняя энергия.

- Богиня вернулась в наш мир, - восхищенно прокряхтел старик. - Да здравствует *хотори*!

Поднялся шум. Окружившие храм эльфы и эльфийки восторженно засвистели, закричали и даже захлопали. Началось настоящее безумие: зазвучала музыка, молодые люди пустились в пляс, закружились пары. Я опустил Владиславу на землю и вдруг осознал, что впервые за долгое время четко все слышал... Будто с ее возвращением рухнули окружающие меня невидимые стены страдания, и ко мне вернулись слух, зрение, умение чувствовать, понимать и принимать. И сердце... Оно забило в нормальном ритме, словно до этого на самом деле было сломанным.

- Алир? - взволнованно позвала невеста и, прижавшись ко мне, с опаской покосилась на собравшихся вокруг нас эльфов.

- Не беспокойся, - прошептал ей на ухо. - Идем.

Я подтолкнул *хотори* к статуе богини и опустился на одно колено. За колоннами уже появились белые стены. Выросший на полу плющ пропадавал, втягивался самой землей. Через узкие щелевидные окна на потолке прорывался белый свет, омывающий своими лучами Эонаши. Статуя уже искрилась, будто готова была ожить и шагнуть навстречу

жрице.

Владислава опустила рядом со мной. Вцепилась в мою руку и явно не понимала сути происходящего.

- Позови ее, - подсказал я.

- Кого? - Она растерянно посмотрела на статую: - Ах вот ты о ком...

Хотори выпрямила спину, нервно оглянулась и, получив одобрителный кивок от Тилильера, подняла глаза на богиню. Я ощущал холод девичьих ладоней, чувствовал их нервную дрожь и не мог нарадоваться - живая! Словно даже сейчас, держа Владиславу за руку, до конца не верил, что она вернулась ко мне.

- Эонаши, - голос ее дрогнул.

- Да, дитя мое, - нежной мелодией отозвалась богиня.

В уже полностью отстроенном храме, да и вокруг него воцарилась полнейшая тишина. Я тоже не посмел шелохнуться. Стоял, опустив голову, и даже не думал взывать к Эонаши, понимая, какая непомерная вина лежит на моих плечах за деяние праотцев.

- Проси, не бойся, - вновь разлился по округе мягкий, полный безусловной любви голос богини.

- А что просить? - растерянно посмотрела на меня *хотори*. - Я уже получила больше, чем когда-либо мечтала.

Я слегка поморщился, поняв, что богиня ждала вовсе не ее ответа, и тихо заговорил:

- Пусть не имею права даже заговаривать о прощении, но все же молю принять мои искренние сожаления о поступке моих сородичей. Позволь разделить свое долголетие с *хотори* по имени Владислава, подарить ей себя и все, что у меня есть. Позволь принять невероятный подарок судьбы и идти с любимой рука об руку не только до самой смерти, но и за бесконечным порогом.

Влади охнула. Я заметил блеск на кончиках ее влажных ресниц. Она тряхнула головой и тут же повторила каждое мое слово, тоже вымаливая прощение за меня и моих предков. Ее рука больше не была холодной, а в голосе зазвучала уверенность.

- Да будет так, райху! - ласковым колокольчиком зазвучал ответ богини, и наши сплетенные ладони окутало теплом.

Всего миг, и статуя Эонаши снова превратилась в обычный камень, однако в глазах ее будто теплилась жизнь. А наши в Владиславой руки оплели мириады сверкающих нитей божественного благословения брака. Они потянулись к локтю, опутали шею, расплзлись по груди, опустились к ногам. Я ощущал каждое поглаживающее прикосновение, дарящее невыразимое тепло и единение со всем сущим, и не мог нарадоваться происходящему.

- Моя супруга, - произнес на выдохе и, поднявшись с колен, подхватил Владиславу на руки.

Тишина взорвалась гулом голосов. Эльфы ликовали. В воздух полетели цветы. Пространство наполнилось множеством красок как от разноцветных лент, так и от лепестков. Мы будто оказались в сказке.

- Это все? - тихо прошептала Владислава.

- Нет, впереди еще целая жизнь. Или ты хотела чего-то конкретного?

- А венчания разве не будет? А платья? Свидетелей со стороны жениха и невесты? Мы уже муж и жена? Вот так просто?

- Вот так просто, - усмехнулся я и, едва заметил среди эльфов Царга, помрачнел.

Он единственный не улыбался. Стоял с каменным выражением лица и смотрел

исподлобья. Рядом с ним появилась отвергнутая мною три года назад Ельяна. Она потянула его за руку, и брат оживился. Его взгляд изменился при виде дочери купца. Ненасытная жадность, что всегда владела драконом, вмиг отступила, и Царг улыбнулся. Как же он похож на отца...

Брат коротко кивнул, будто одним простым движением пожелал мне долгой жизни и попутного ветра. Не стал задерживаться, а пошел за Ельяной, и вскоре они оба скрылись среди низких домиков Кананьера. Возможно ли, что Царг нашел свое счастье в семье купца? Без неба, без крыльев, без власти?

- Что случилось?

- Ничего, - качнул я головой. - Привиделось что-то невероятное.

- Влади! - раздался восторженный крик Нилики.

Девушки бросились друг друга обнимать. Один за другим к нам начали подходить эльфы, поздравлять с величайшим событием. За очень долгий срок это первая свадьба, благословенная самой Эонаши. Окружающие будто не верили в случившееся, да и у меня еще внутри таился страх потерять все вновь приобретенное по взмаху чьей-то руки.

Однако шли минуты, но чудо продолжалось. Теперь в Кананьере поднимали бокалы не только за Тилильера и Нилику, но и за нас с Влади. Я проникся праздником. Ощущал радость, не отпускал свою супругу и раз за разом прижимал ее к себе. Будто хотел убедиться в ее существовании. В реальности своего счастья.

- Что значат слова «разделить свое долголетие»? - спросила *хотори*, едва на землю опустились сумерки и я повел ее в ночной лес, чтобы показать кое-что поразительное.

- Пока живу я, будешь жить и ты.

- А смерть придет сразу за нами двоими? - удивленно выгнула брови Владислава, однако тут же охнула, заметив распускающийся возле ее ног цветок. - Это невероятно.

Она присела, потянулась к мягко переливающемуся в темноте растению, но побоялась прикоснуться. За первым распустился другой, третий... Повсюду вспыхивали нежно-голубые краски. В нескольких шагах от нас приобрел легкое сияние розовый куст. А над нами начали вспыхивать фиолетовыми искрами свисающие с низкой ветки темно-зеленого дерева лианы.

- Поразительно... Это просто чудо!

Я не сдержал улыбку. Смотрел на жену и позволял себе чувствовать, жить, любить так сильно, как только мог.

- Настоящее чудо - это ты, Владислава.

Моя супруга, забыв и про порхающих бабочек, и про светящиеся цветы, что ласкались к ее ногам, словно прирученные животные, впиалась в меня пронзительным взглядом. Только моя *хотори* со дня нашей встречи, с первого мгновения умела смотреть так, как никто и никогда. Будто я единственный мужчина во всех мирах. И от одного взгляда доверчиво распахнутых зеленых глаз в груди рождался пожар.

- Хочу прикоснуться к тебе, - замороженно проговорила она и потянулась рукой к моей щеке, - мой любимый дракон.

Эпилог

Небо играло нежно-бирюзовыми красками, переливалось над головой перламутром легких облачков, у горизонта подмигивало оранжевыми всполохами заходящего солнца. Ветер раздувал мои волосы и играл с длинным полупрозрачным шлейфом платья. Легкая ткань скользила по блестящей серебром чешуе дракона, а я, обвив руками могучую шею, жмурилась от удовольствия.

Я обожала наши частые воздушные прогулки! Не пропускала ни дня. Что бы ни происходило в замке или за его пределами, – неожиданные гости, склока на кухне или обмороки новеньких служанок, радостно запуганных Курочкой, – время уединения было неприкасаемым! Да и как иначе нам побыть только вдвоем? То у Алира дела или вианские посиделки на их неприступной горе, то у меня обязанности жрицы.

Но сейчас не время расслабляться. Мы все-таки не просто гуляли, а летели по важному делу. И желательно поторопиться – у третьей жены сына аяна Гайона вот-вот родится малыш. А если это будет дракончик, то мне придется основательно попотеть.

Я пришла в сильнейшее недоумение, когда узнала, что повитухи не помогли роженицам, если видели на головке младенца чешую. Несчастные мамочки каким-то чудом справлялись сами (подозреваю, что Эонаши все же помогала своим чадам). А все потому, что дракончик мог шархануть повитуху какой-нибудь магией. Не сильно, но весьма неприятно.

Поэтому жены уходили от своих драконов после первых же родов, удовольствовавшись золотом. После такого стресса хорошо, если живы оставались. Да и что они могли сделать с маленькой крылатой ящеркой? Тут уже вступали в дело самцы. Но с некоторых пор все изменилось.

В мире появилась хотори!

На горизонте показался Ланэриасиан. Алир спланировал на одну из восстановленных башен замка Гайона, который уже спешил к нам навстречу. Я ловко соскользнула с дракона на пол и, спружинив, изящным движением откинула длинный шлейф. Да, «форма» жриц не очень удобная, зато весьма эффектная – взгляд мужа каждый раз загорался, стоило в нее облачиться.

Но вот интерес других драконов меня немного раздражал, тем более сам Гайон до сих пор не смирился с моим «отказом». Уверена, этот упрямец еще не раз бы меня «честно» украл, не будь моим мужем сам райху. А ведь могущественнее стального дракона в этом мире лишь сама Эонаши. Но она богиня.

– Приветствую, хотори! – схватил мою руку Гайон.

Прижав ее к губам, виан не торопился отпускать и буравил меня красноречивым взглядом исподлобья. Раздались шаги трансформировавшегося Алира. И чтобы избежать нового вызова на битву за мое сердце, я сухо спросила:

– Где роженица? Как она себя чувствует?

– Человечка там, – неохотно махнул дракон рукой в сторону второй башни.

Я цокнула языком и повернулась к мужу:

– Прوماхнулся с башней, любовь моя. – Шагнула к нему и, положив ладонь на грудь понимающе улыбнувшемуся Алиру, с силой нажала на одну из точек: – Перенеси же меня туда, Тарзан!

Мой дракон недовольно нахмурился – он терпеть не мог, когда я называла его именами из своего мира. Однако мужественно терпел, видя мою улыбку. Мне же доставляло удовольствие чуть-чуть поддразнивать своего ревнивого, но сдержанного мужа.

Воздух, активированный после нажатия на точку, закружил нас, завьюжил и, приподняв, перенес на другую башню, где меня уже ждали перепуганные служанки.

- Хотори! – без конца кланялись белые как мел девушки. – Повитуха убежала! Говорит, на головке чешуя...

И тут раздался полный боли крик. Я растолкала замешкавшихся служанок и бросилась к двери. Пролетела ступеньки, почти не касаясь их, ввалилась в огромную пустую комнату и бросилась к роженице. На широкой кровати, мокрой от крови и околоплодных вод, лежала хрупкая девушка с огромным животом. Двойня у нее, что ли? Может, поэтому роды начались раньше срока... И Гайон молчал?!

Поклявшись себе натравить Курочку на вредного дракона, – отравить не отравит, но похоронит точно! – я наклонилась к несчастной.

- Тише, тише, – положила ей на лоб ладонь и нахмурилась. Уже жар. – Все будет хорошо.

Вот и пригодилась моя практика! Расслаблять мышцы и облегчать роды я, конечно, в университете не планировала, но зато знания пошли в ход. Через несколько минут дыхание роженицы выровнялось, щеки немного порозовели. Беспрекословно следуя моим указаниям, молодая женщина то дышала, то тужилась, а я контролировала процесс.

Вскоре мне в руки скользнул похожий на большое яйцо плод. Миг – и он расправил крылышки, дернул головой. Заметался маленький хвостик. Дракончик распахнул пасть, и чтобы предотвратить неизбежное, я быстро и осторожно прошлась по магическим точкам, успокаивая новорожденную магию. Пара мгновений, и малыш впервые поменял ипостась на человеческую.

Я положила младенца около мамочки и приготовилась встречать второго... Каково же было мое изумление, когда я увидела...

- Человечек! – рассмеялась я, принимая младенца. – У вас разнояйцевые близнецы. Поздравляю!

- Спасибо, – слабо ответила женщина. Откинувшись на подушки, она прижала к себе малышей. – Если бы не вы, хотори, мне пришлось бы оставить любимого и покинуть замок с одним младенцем... – Она погладила маленькие ручки одного из них: – А так я могу видеть, как растет мой сын, и ухаживать за ним.

Да уж, нелегко приходилось женам драконов. Если ты человек, то как справиться с дракончиком? Без хотори малыши меняли ипостась гораздо позже, когда подрастали. И в это время с ними могли общаться лишь отцы, которым не вредила новорожденная магия.

Порадовавшись за мамочку, я тепло попрощалась с женщиной и, передав ее служанкам, спустилась в тронный зал, где меня уже ждал мой муж. Рядом с Алиром стоял Зайрн – сын Гайона и по совместительству счастливый отец. К нему я и приблизилась, решив сразу обрадовать:

- У вас мальчик и... еще мальчик. Но второй не дракон.

- Два сына?! – пролепетал Зайрн и прослезился: – Спасибо, хотори!

- Я в самом процессе не участвовала, – усмехнулась я. – Это вы с женой хорошо постарались. Поздравляю!

От переизбытка чувств он притянул меня к себе и крепко обнял. Наступила мертвая тишина – подобное не принято в этом мире. Лицо Гайона побагровело, а вот мой Алир даже бровью не повел. Знал, что мои глаза видели лишь его – моего единственного во всех мирах мужчину, и если ревновал, то только к загадочному Черту или Тарзану, которых я не переставала упоминать при каждом удобном случае.

- Зайрн! – рявкнул виан рода Ланэриас и добавил тише: – Не позорь меня перед гостями.

Мужчина на миг уткнулся в мое плечо и резко отстранился:

- Прошу прощения за вольность, хотори, – искренне улыбнулся он. – Я безумно счастлив, что моя Кейлен не покинет меня и не унесет наше дитя. Клянусь, что буду любить его не

меньше, чем моего дракона, а также воспитывать в сыновьях уважение к Эонаши.

- Так это и есть знаменитая хотори? - К нам приблизился седой мужчина, за которым следовал высокий могучий брюнет. Старик окинул меня изучающим взглядом: - Молва о тебе перелетела даже Витилианские белые пустыни. Я решил лично познакомиться со жрицей возрожденной богини Эонаши...

- Раз так, то мы будем рады вам в Фаросилиане, - перебила я его, дождавшись, когда мужчина переведет дыхание. - А о беременности ваших жен прошу сообщать заблаговременно, чтобы не подвергать их опасности.

Метнула недовольный взгляд на Гайона. Сейчас дракону повезло, я не стану журить его при гостях, но еще обязательно припомню. Бедная девочка так мучилась!

- Дерзкая человечка! - едва оправившись от изумления, воскликнул старик.

- Прошу нас простить, - слова Алира были вежливыми, но голос звенел Сталью, от которой гостям, да и хозяевам замка, пришлось на шаг отступить. - Но нам пора возвращаться в Фаросилиан.

Подхватив под локоть, муж потянул меня к ведущей в башню лестнице. А на самом верху, когда ветер уже трепал мои волосы, он проворчал:

- Пусть только попробует кто-то тебя украсть!

- Кто же посмеет бросить вызов самому райху? - обняв Алира, улыбнулась я и подмигнула: - Ты очень хитро поступил, напугав гостей с севера, дорогой.

- Это не подействует, - проворчал Алир и нахмурился: - Хотори - лакомый кусочек для драконов, милая. Будь осторожна. Я не всегда смогу быть рядом. А тот же Гайон только и ждет, когда я покину Фаросилиан.

- Не переживай, - расхохоталась я. - Вряд ли он решится на повторный массаж канделябром. - Приподнялась на носочки и поцеловала мужа в нос: - Со мной можешь справиться только ты.

- Скорее, все наоборот, - усмехнулся Алир и, осекшись, серьезно добавил: - Но с сыновьями не может справиться никто.

- Курочка вроде неплохо держится, - пожала я плечами.

Алир демонстративно выгнул бровь, и я вздохнула:

- Ну хорошо, полетели спасать змею. - Продолжая ворчать, залезла на обратившегося в дракона мужа: - Подумаешь, оставили присмотреть за пацанами на пару часиков. Ничего с ней не сделается... - Дракон повернул ко мне блестящую морду, и глаза на миг польхнули огнем, на что я развела руками: - Ну и что? Я же ее распутала! Мальчики изучали макраме... Очень полезное умение, развивает мелкую моторику.

Дракон шумно фыркнул, расправил крылья, и мы взмыли в небо. Обнимая мужа за чешуйчатую шею, я вновь поблагодарила Эонаши за подаренное мне бесконечное счастье жить в прекрасном мире, любить великолепного мужчину, с которым мы растили двух мальчишек-шалунишек. Ну и за Курракаву - нянька из нее получилась исключительная!